

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

*Современные особенности состояния
здоровья детей в условиях мегаполиса*

*Проблемные аспекты измерения бедности
на государственном и муниципальном
уровнях*

*Направления развития систем
операционного и стратегического
менеджмента российской промышленности*

*Особенности регулирования естественных
монополий в транспортной отрасли*

*Сочетание плановых и рыночных начал
в государственном регулировании
современной российской экономики*

ВЕСТНИК РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБРАЗОВАНИЯ И РАЗВИТИЯ НАУКИ

Главный редактор

В. С. Новиков, вице-президент РАЕН,
лауреат Государственной премии РФ,
Заслуженный деятель науки РФ, д.м.н., профессор

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р. Н. Авербух, зам. главного редактора, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. Л. Багиев, Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
С. А. Виноградов, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
А. А. Горбунов, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
А. С. Дыкман, академик РАЕН, Заслуженный изобретатель РФ, д.т.н.;
А. Д. Евменов, зам. главного редактора, академик РАЕН,
Заслуженный деятель науки РФ, д.э.н., профессор;
В. Р. Ковалев, академик РАЕН, д.э.н., профессор;
Г. И. Лукин, академик РАЕН, член-корреспондент РАО, д.э.н., профессор;
В. И. Сигов, академик РАЕН, д.с.н., профессор;
В. И. Терентьев, академик РАЕН, д.т.н., профессор;
Ученый секретарь В. В. Андронатий
Секретарь И. О. Гаврилова

Подписной индекс в каталоге «Роспечать» **80520**

**ЖУРНАЛ ВХОДИТ В ПЕРЕЧЕНЬ ВЕДУЩИХ НАУЧНЫХ ЖУРНАЛОВ
И ИЗДАНИЙ, РЕКОМЕНДОВАННЫХ ВАК РФ ДЛЯ ПУБЛИКАЦИИ
РЕЗУЛЬТАТОВ ДОКТОРСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ**

ISSN 1683-6200

© Санкт-Петербургское отд. образо-
вания и развития науки РАЕН, 2013

© Государственный институт экономики, финансов,
права и технологий

ЛП № 000123 от 01.04.99

188300, Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5
8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru

Типография ООО «Элби-СПб.»

ИД № 01520 от 14.04.00

195197, СПб., Лабораторный пр., д. 23

322-92-57, e-mail: an@elbi.spb.su

Издание зарегистрировано Федеральным государственным учреждением – Северо-Западным окружным
территориальным межрегиональным управлением МПТР РФ: ПИ № 2-5252 от 01.06.2001

Адрес редакции: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, тел./факс 8(81371) 41-207,
e-mail: rioloief@rambler.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

- Председатель – О.Л. Кузнецов**, президент РАЕН, лауреат Государственной премии СССР и Правительства РФ, Заслуженный деятель науки и техники РФ, д.т.н., профессор (Москва)
- Г.А. Бордовский**, президент Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, академик РАО и РАЕН, д.ф.-м.н., профессор (Санкт-Петербург)
- Ю.С. Васильев**, почетный президент Санкт-Петербургского государственного политехнического университета, академик РАН и РАЕН, д.т.н., профессор (Санкт-Петербург)
- Л.А. Вербицкая**, президент Санкт-Петербургского государственного университета, академик РАО и РАЕН, д.филол.н., профессор (Санкт-Петербург)
- О.А. Горянов (Архиепископ Константин)**, Архиепископ Курганский и Шадринский, академик РАЕН, профессор богословия (Курган)
- С.В. Кузнецов**, директор Института проблем региональной экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- И.А. Максимцев**, ректор Санкт-Петербургского государственного университета экономики и финансов, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- В.Г. Плешков**, президент Смоленской государственной медицинской академии, академик РАЕН, д.м.н., профессор (Смоленск)
- В.К. Сенчагов**, руководитель Центра финансово-банковских исследований Института экономики РАН, академик РАЕН, д.э.н., профессор (Москва)
- А.И. Субетто**, Президент Ноосферной общественной академии наук, лауреат Премии Правительства РФ, Заслуженный деятель науки РФ, д.ф.н., д.э.н., профессор (Санкт-Петербург)
- В.Г. Тыминский**, президент Европейской академии естественных наук, академик РАЕН и ЕАЕН, доктор философии, профессор (Ганновер)

СОДЕРЖАНИЕ

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

<i>Н.В. Афанасьева, Е.М. Афанасьев.</i> Использование логистических методов при размещении государственных заказов	7
<i>Е.В. Дорот.</i> Особенности регулирования естественных монополий в транспортной отрасли	11
<i>А.Б. Камышова, Л.Н. Погорельская.</i> Сочетание плановых и рыночных начал в государственном регулировании современной российской экономики ...	14
<i>М.В. Михайлова.</i> Проблемные аспекты измерения бедности на государственном и муниципальном уровнях	18
<i>И.Н. Рогова.</i> Направления развития систем операционного и стратегического менеджмента российской промышленности	20

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

<i>Н.Е. Белова.</i> Механизм оценки стратегии развития строительной организации холдингового типа	25
<i>Ю.Г. Белоногова.</i> Оптимизация процесса использования рыночных инструментов на рынке услуг	30
<i>Н.В. Войтоловский, И.В. Кобзарь.</i> Организационно-экономические вопросы управляемого развития промышленных предприятий	33
<i>Н.В. Герасимова.</i> Методические основы теории построения системы ценообразования в строительстве	36
<i>П.Г. Желтов.</i> Управление экономической устойчивостью предприятия на основании оценки его финансового состояния	39
<i>Г.В. Житмарев.</i> Правовое обеспечение рынка финансовых услуг	42
<i>П.А. Иванов.</i> Формирование и регулирование институтов учета прав собственности на бездокументарные ценные бумаги в современной России	45
<i>И.В. Иванова.</i> Функциональное назначение и целевая ориентация планирования объекта инновационного развития	48
<i>Л.П. Кроливецкая.</i> Об элементах современной системы банковского кредитования	50
<i>В.П. Микитчук.</i> Устойчивость предпринимательских структур – резидентов особой экономической зоны	53
<i>Д.С. Смирнов.</i> Правовое обеспечение экономической безопасности хозяйствующих субъектов	56
<i>Г.Н. Талашкин.</i> Генезис понятия и сущности обеспечения экономической безопасности социально-экономических систем	58
<i>А.В. Топузова.</i> Информационное обеспечение инвестиционных решений в инвестиционно-строительном холдинге	62
<i>О.Б. Тришкин.</i> Управление энергетическими затратами в системе энергетического менеджмента российских промышленных предприятий	64
<i>С.В. Федорова, К.И. Федоров.</i> Развитие форм небанковского потребительского кредитования в современной России	67

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ

<i>И.М. Галков.</i> Управление качеством продаж телекоммуникационных услуг	69
<i>К.В. Гульпенко, В.В. Гайсенюк.</i> Применение бюджетирования и моделирования в зависимости от вида деятельности специализированных предприятий по уборке городских территорий	71
<i>К.Б. Костин.</i> Экономическая модель общественного потребления и перспективы ее развития	80
<i>В.В. Лавров.</i> Современные проблемы формирования системы обращения твердых коммунальных отходов в крупном городе	83
<i>Г.В. Маркин.</i> Аспекты формирования целевых программ повышения энергетической эффективности жилой застройки	86
<i>И.В. Никифоров.</i> Особенности управления неинтегрированными гостиничными предприятиями	88

<i>Л.П. Сажнева.</i> Особенности стратегического целеполагания в сфере услуг	90
<i>Н.А. Сидоров.</i> Факторы, влияющие на формирование спроса на рынке бытовых услуг	92
<i>Н.В. Шапкина.</i> Особенности формирования системы управления конкурентоспособностью предприятия индустрии гостеприимства	95
ОБРАЗОВАНИЕ	
<i>А.А. Панарин.</i> Влияние макроэкономических результатов и бюджетных расходов на инвестиционную и инновационную активность учреждений профессионального образования	98
<i>А.Н. Петров, Э.О. Цатурян.</i> Инновационные формы взаимодействия учреждений профессионального образования со стейкхолдерами	101
<i>С.В. Тарасов.</i> Стратегические ориентиры развития региональной образовательной среды на примере Ленинградской области	104
<i>Н.Ю. Четыркина.</i> Непрерывное образование: опыт и перспективы	113
РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА	
<i>И.И. Александров.</i> Формирование рыбохозяйственного кластера как основа экономического развития Ленинградской области	116
<i>И.В. Васильева.</i> Прогнозирование экономического результата развития региональной социально-экономической системы	119
<i>Д.В. Дмитриев, Е.Е. Шарафанова.</i> Взаимодействие регионов в процессе создания единого туристского пространства	121
<i>А.И. Лосев.</i> Оптимизация транспортировки нефтепродуктов в условиях Крайнего Севера .	124
<i>Е.А. Чернышева.</i> Пространственное развитие территорий и роль малых городов	127
МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ	
<i>П.В. Корытников.</i> Методические подходы к оценке стандартов качества в медицине	130
<i>В.И. Орел, В.А. Маслов.</i> Современные особенности состояния здоровья детей в условиях мегаполиса	133
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	137

CONTENT

CURRENT ISSUE

<i>N.V. Afanasyeva, Ye.M. Afanasyev.</i> Using Logistic Methods in Government Contractual Work .	7
<i>Ye.V. Dorot.</i> Specific Features of Regulating Natural Monopolies in Transport Industry	11
<i>A.B. Kamyshova, L.N. Pogorelskaya.</i> Combination of Plan and Market Principles in Government Regulation of Modern Russian Economy	14
<i>M.V. Mikhailova.</i> Problem Aspects of Measuring Poverty at State and Municipal Levels	18
<i>I.N. Rogova.</i> Trends of Developing Operational and Strategic Management Systems in Russian Industry	20

ECONOMICS AND MANAGEMENT

<i>N.Ye. Belova.</i> Mechanism of Assessing Development Strategy of Building Organization of Holding Type	25
<i>Yu.G. Belonogova.</i> Optimization of Using Market Tools at Service Market	30
<i>N.V. Voitolovsky, I.V. Kobzar.</i> Organization and Economic Issues of Controllable Development of Industrial Enterprises	33
<i>N.V. Gerasimova.</i> Method Basis of Pricing System Theory in Building	36
<i>P.G. Zheltov.</i> Managing Economic Sustainability of Enterprise Based on Assessing its Financial State	39
<i>G.V. Zhitmarev.</i> Legal Basis of Financial Services Market	42
<i>P.A. Ivanov.</i> Forming and Regulating Institutions of Controlling Property Rights for Non- Certificated Securities in Modern Russia	45
<i>I.V. Ivanova.</i> Functionality and Target Orientation of Planning Object of Innovation Development	48
<i>L.P. Krolivetskaya.</i> On Elements of Modern Banking Crediting System	50
<i>V.P. Mikitchuk.</i> Sustainability of Business Structures-Residents of Special Economic Zone	53
<i>D.S. Smirnov.</i> Legal Basis of Economic Security of Business Entities	56
<i>G.N. Talashkin.</i> Genesis of Concept and Essence of Economic Security of Socio-Economic Systems	58
<i>A.V. Topuzova.</i> Information Base of Investment Decisions in Investment-Building Holding	62
<i>O.B. Trishkin.</i> Managing Energy Costs in Power Management System at Russian Industrial Enterprises	64
<i>S.V. Fedorova, K.I. Fedorov.</i> Development of Non-bank Consumer Lending in Russia	67

MANAGEMENT OF SOCIAL PROCESSES AND SERVICE SPHERE

<i>I.M. Galkov.</i> Managing Quality of Selling Telecommunication Services	69
<i>K.V. Gulpenko, V.V. Gaisenok.</i> Application of Budgeting and Modelling depending on Activity of Specialized City Cleaning Companies	71
<i>K.B. Kostin.</i> Economic Model of Sharing Economy and its Prospects	80
<i>V.V. Lavrov.</i> Current Problems of Forming System of Hard Waste Circulation in Capital City ...	83
<i>G.V. Markin.</i> Aspects of Developing Energy Efficiency Programs for Residential Areas	86
<i>I.V. Nikiforov.</i> Specific Features of Managing Non-Integrated Hotel Business	88
<i>L.P. Sazhneva.</i> Specific Features of Strategic Targeting in Service Sphere	90
<i>N.A. Sidorov.</i> Factors Influencing Demand at Consumer Services Market	92
<i>N.V. Shashkina.</i> Specific Features of Forming System of Managing Business Competitiveness in Hospitality Industry	95

EDUCATION

<i>A.A. Panarin.</i> Influence of Macroeconomic Results and Budget Expenses on Investment and Innovation Activity of Professional Education Institutions	98
<i>A.N. Petrov, E.O. Tsaturyan.</i> Innovation Forms of Interaction between Professional Education Institutions and Stakeholders	101
<i>S.V. Tarasov.</i> Strategic Guidelines of Developing Regional Educational Environment by the example of Leningrad Region	104
<i>N.Yu. Chetyrkina.</i> Continuous Education: Experience and Prospects	113

REGIONAL ECONOMY

<i>I.I. Alexandrov.</i> Forming Fishing Cluster as Basis for Economic Development of Leningrad Region	116
<i>I.V. Vasilyeva.</i> Forecasting Economic Result of Developing Regional Socio-economic System ..	119
<i>D.V. Dmitriev, Ye.Ye. Sharafanova.</i> Cooperation of Regions in Creating Common Tourist Area	121
<i>A.I. Losev.</i> Optimization of Oil and Gas Transportation in Far North	124
<i>Ye.A. Chernysheva.</i> Spatial Territory Development and Role of Small Towns	127

MEDICINE AND HEALTHCARE

<i>P.V. Korytnikov.</i> Method Approaches to Assessing Quality Standards in Medicine	130
<i>V.I. Orel, V.A. Maslov.</i> Modern Characteristics of Children Health in Megapolis Conditions	133

INFORMATION ABOUT AUTHORS AND CONTACT DETAILS	137
--	------------

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

УДК 336.14:339.186

Н.В. Афанасьева, Е.М. Афанасьев

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛОГИСТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ ПРИ РАЗМЕЩЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКАЗОВ

Рассмотрены логистические методы управления системой государственного заказа. Предложены методические подходы к ценообразованию на сложную техническую продукцию, в том числе инновационного характера. Разработаны меры государственного регулирования эффективности государственного заказа сложных инвестиционных проектов.

Ключевые слова: *государственный заказ; логистические методы; ценообразование государственного заказа; инновационные проекты.*

We consider logistic methods in managing the system of government contractual work. Method approaches to pricing concerning complex technical products including innovation products are offered. We suggest measures of government regulation of contractual work efficiency for complex investment projects.

Keywords: *government contractual work; logistics methods; pricing of government contractual work; innovation projects.*

Государственные заказы, представляя собой одну из важнейших сфер экономической деятельности государства, охватывают экономические, политические и социальные аспекты развития общества. В Российской Федерации ежегодная доля государственных заказов составляет около 30% расходной части федерального бюджета, чем и обусловлена их значительная роль в формировании и реализации современной экономической политики [5].

Проведенные нами исследования показали, что наиболее востребованными логистическими методами управления государственными заказами являются: теория контрактов, теория рисков, системный анализ при разработке моделей размещения государственного заказа; имитационное моделирование взаимодействия субъектов при размещении государственного заказа.

Пробелы и противоречия, существующие в современном научно-методическом аппарате системы государственных заказов, то есть в обеспечивающей подсистеме, непосредственно влияют на эффективное функционирование всей системы. К числу основных проблем можно отнести:

- отсутствие методик определения начальной цены контракта, а также методики проведения анализа среднерыночных цен на закупаемую продукцию неизбежно порождает произвольное установление такой стоимости товаров, работ, услуг, которая в ряде случаев многократно превышает устоявшиеся закупочные цены. Не обоснованная научно

начальная цена контракта может привести либо к получению «виртуальной» экономии, либо к неоправданным расходам;

- невозможность оценить реальную экономию бюджетных средств при проведении конкурсных процедур, рассчитываемую от первоначальной (максимальной) цены контракта, которая может быть весьма завышена [5];

- отсутствие квалифицированного подхода к установлению цены контракта на основе данных мониторинга сложившихся цен на региональном уровне находит отражение в несоблюдении единой ценовой политики у заказчиков. Так, например, при закупке однотипной продукции разные учреждения покупают их по различной цене;

- отсутствие отраслевых стандартов качества, на основании которых должны формироваться требования к товару (работе);

- цена контракта является твердой и не может изменяться в ходе его исполнения. Однако твердая цена контракта для госзаказчика не является твердой для поставщика, что приводит к риску невыполнения контрактов, препятствует появлению на рынке госзакупок добросовестных поставщиков. Решить проблему возможно либо введением рамочных контрактов, которые позволяют изменять цену в определенных пределах, либо проведением аукционов в объемах квартальной или месячной потребности, что позволит чаще проводить мониторинг цен и формировать более реальную начальную цену контракта;

- отсутствие должной квалификации у

государственных заказчиков, проявляющееся в неспособности (или нежелании) грамотно и в доступной форме сформулировать техническое задание (требования к продукции, задачи, критерии, по которым оценивается стоимость товара).

Решить существующие проблемы возможно с позиции системного подхода. Рассматривая систему государственных заказов в виде структуры из взаимосвязанных подсистем, становится возможным: а) связать все этапы жизненного цикла системы: прогнозирование, планирование, размещение, исполнение, оценка исполнения, регулирование; б) выработать единый подход к устанавливаемым целям государственных заказов, которые, кроме прочего, должны отражать полноту, своевременность и качество удовлетворения государственных нужд в товарах, работах и услугах; в) выработать систему критериев и показателей для оценки функционирования системы государственных заказов.

Выполнение любого процесса (проекта) осуществляется поэтапно, и по результатам выполнения каждого из этапов принимается решение либо о прекращении дальнейших работ в случае неблагоприятного результата, либо об их продолжении. Так как результаты работы на каждом этапе носят вероятностный характер, то момент прекращения работ, то есть количество выполненных до прекращения работ этапов, а следовательно, безрезультатный расход финансовых средств заказчика на их оплату (его финансовый ущерб) также являются случайными величинами. Поэтому в качестве меры ущерба может быть принята величина финансовых средств заказчика, затраченных им безрезультатно на оплату работ исполнителя вследствие того, что работа над проектом прервется в ходе его выполнения из-за возникших отрицательных обстоятельств, либо в результате завершения всех работ по проекту не будут получены заданные заказчиком результаты.

Новый этап развития системы размещения госзаказа, связанный с модификацией его структурных элементов, представляет собой процесс обновления и адаптации системы размещения госзаказа в посткризисных условиях, направленный на реализацию крупномасштабных государственных задач и федеральных целевых программ.

С точки зрения внешних условий, наибольшее значение имеет внешнеполитическая ситуация, увеличение зависимости российской экономики от состояния мирового сырьевого рынка и вступление России в ВТО.

С позиции внутренних условий, доминантное значение приобретают существенные изменения содержания и характера взаимоотношений между государственными заказчиками и исполнителями заказов, между раз-

личными секторами национальной экономики, между государственными и частными предприятиями. Кроме того, возрастающее влияние оказывают государственные корпораций и интегрированные структуры.

Задача повышения эффективности использования ресурсов, выделяемых на госзаказ, должна быть решена путем формирования такого методического аппарата, который обеспечивал бы, с одной стороны, эффективное использование бюджетных средств при размещении госзаказа, а с другой – компенсацию рисков его невыполнения.

Для этого необходимо внедрение в практику размещения госзаказа широкой типологии государственных контрактов, что позволит определять оптимальные для сторон виды и условия контрактов, улучшит взаимодействие заказчиков и поставщиков, позволит избежать рискованных ситуаций и предоставит широкие возможности экономико-правового регулирования контрактных отношений.

С точки зрения организационно-функциональной структуры, возможны следующие варианты построения контрактного механизма: многоуровневая, одноуровневая или комбинированная контрактация. В современных условиях наиболее соответствует развитию экономических отношений на рынке госзакупок модель многоуровневой контрактации.

С точки зрения функционирования контрактного механизма реализации госзаказа, целесообразно выделить две основные фазы контрактации: фазы размещения и фазы исполнения контрактов. Размещение контракта должно включать такие этапы, как разработка концепции, формирование проекта контракта на этапе подготовки к торгам и заключение контракта по итогам размещения заказа.

Фаза исполнения государственного контракта должна включать следующие направления деятельности государственного заказчика: управление контрактами; идентификация проблем исполнения государственных контрактов; выполнение обязательств государственного заказчика по обеспечению качества результатов государственных контрактов; определение и применение мер корректирующего воздействия в случаях негативной оценки хода исполнения контракта; принятие решений о наложении штрафных и иных санкций; оценка эффективности исполнения контрактов с учетом степени достижения ожидаемого результата.

В рамках модернизации нормативного правового обеспечения размещения госзаказа необходимо введение классификации продукции, каждой позиции которой должен соответствовать определенный способ размещения госзаказа и модель контрактной цены. Применение данной классификации позволит проводить закупки инновационной и уникальной оборонной продукции, не имеющей

аналогов, в соответствии с особенностями технологического цикла разработки и производства, не сужая сферы применения процедур размещения заказов на поставку стандартизованных товаров, работ и услуг с конкурентных рынков.

Существенный спрос на инновационную продукцию требует еще более серьезных изменений в существующей системе госзакупок. По мнению многих ведущих специалистов, при размещении госзаказа на инновационную продукцию необходимо формирование ценового коридора, когда госзаказчик сохраняет контроль над завышением цен на продукцию (услуги), с одной стороны, а поставщик влияет на договорную цену, отражающую коммерческие интересы потребителей, с другой стороны. Нижняя цена коридора представляет собой сумму затрат на создание продукции и согласованную рентабельность, то есть фактическую себестоимость продукции. Верхняя же граница может включать эффекты, связанные с дополнительной прибылью госзаказчика от реализации инновационной продукции, в том числе сопутствующей (продажа лицензий, ноу-хау).

Управление госзакупками осуществляется в рамках постоянно меняющихся условий. Последние методические рекомендации предусматривают обязательную реализацию инновационных разработок на практике или выпуск опытной партии инновационной продукции, т.е. полного цикла ее производства. Кроме того, экономические условия заставляют разрабатывать инновационные проекты, позволяющие формировать бюджеты организаций на средний и долгосрочный периоды планирования, т.е. долгосрочные программы инновационного развития [4].

Управляя программой инновационного развития, должностные лица, принимающие решения, должны помнить, что имеют дело с управлением динамичным проектом. Поэтому система ценовых решений при размещении госзаказа на инновационную продукцию должна быть достаточно гибкой, чтобы обеспечить возможность ее модификации и совершенствования.

Должен быть создан прозрачный для контроля уполномоченными органами и гражданским обществом механизм реальной поддержки государством приоритетных инвестиционных проектов обновления технологий и фондов перерабатывающих отраслей экономики страны для обеспечения производства в России конкурентоспособной продукции для внутреннего рынка страны. Новую высокотехнологичную и конкурентоспособную продукцию на старых фондах эффективно изготавливать невозможно.

В ежегодных проектах федеральных законов о бюджете Российской Федерации должны находить отражение затраты государ-

ства на реализацию (совместно с регионами и бизнесом) приоритетных проектов развития отечественного производства инновационной высокотехнологичной продукции и развития инфраструктуры страны.

Необходимо также предусмотреть создание системы государственного заказа на отбор и подготовку высококвалифицированных кадров (рабочих и специалистов) для всех приоритетных отраслей промышленности и инновационных секторов экономики. Нормативными документами необходимо предусмотреть правовой механизм привлечения бюджетного и внебюджетного финансирования для обеспечения современного профессионального образования (среднего и высшего) и закрепления кадров по отдельным направлениям и специальностям, которые будут особо востребованы инновационной экономикой и перерабатывающей промышленностью страны в период 2013–2020 гг.

Необходимо принятие мер по созданию экономической среды, обеспечивающей формирование долгосрочного инвестиционного ресурса российской экономики в рамках государственно-частного партнерства. Для этого необходимо в ближайшее время разработать нормативную правовую базу, усиливающую мотивацию российских инвесторов для привлечения внебюджетных средств, вкладываемых в создание конкурентоспособной продукции и реализацию приоритетных инвестиционных проектов, имеющих статус государственного заказа и обеспечивающих на среднесрочную перспективу технологическую безопасность и независимость страны, включая следующие меры:

- предоставление государственных гарантий на период возврата кредитов российским компаниям-инвесторам, выделяющим свои финансовые средства отечественным предприятиям – для реализации ими приоритетных инвестиционных проектов и/или выполнения госзаказов;

- для усиления мотивации специалистов высшей квалификации – разработчиков отечественных конкурентоспособных технологий, прекращения перетока их за рубеж. Для стимулирования привлечения частных инвесторов необходимо внести изменения в Гражданский кодекс РФ (Ч. 4. Интеллектуальная собственность) – о порядке определения размера выплат авторского вознаграждения за использование объектов интеллектуальной промышленной собственности (изобретений, промышленных образцов, полезных моделей), создаваемых за счет средств бюджета (полностью или частично) и внебюджетных средств.

Процентная ставка за предоставляемые банками кредиты на реализацию предприятиями приоритетных инновационных проектов не должна превышать 5–6% годовых. Превышение этой ставки должно быть компенсиро-

вано предприятиям правительством за счет субсидий федерального бюджета при жестком мониторинге выполнения всех договорных условий.

Бесконтрольный рост кредитных ставок в России полностью противоречит мировой практике стимулирования национальной промышленности, предпринимательства и развития инфраструктуры и самым отрицательным образом влияет на устойчивость работы и развитие российской промышленности.

Кроме того, в целях усиления борьбы с коррупцией и недобросовестной конкуренцией необходимо обеспечить применение современных средств для постоянного мониторинга движения денежных потоков и целевого использования финансовых средств, выделяемых бюджетом организациям и предприятиям в целях реализации важнейших инновационных проектов и выполнения государственных заказов. Современные технические возможности для введения такого постоянного контроля по всей цепочке платежей существуют и уже успешно используются в практике ряда государств (с применением специальных шифров – опций в каждом платежном поручении).

Главной целью предлагаемых выше мероприятий является повышение эффективности размещения и исполнения государственных заказов, прежде всего, в области инновационной продукции.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 21 июля 2005 года № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» (в ред. Федеральных законов от 11.02.2011 г.) // Российская газета. Фед. выпуск. 2005. 28 июля. № 3832.

2. Федеральный закон Российской Федерации от 20.07.2012 г. № 122-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд"» // Российская газета. Фед. выпуск. 2012. 23 июля. № 5839.

3. *Афанасьева Н.В.* Государственный заказ как инструмент макроэкономического регулирования экономики: монография. СПб.: Изд-во СЗТУ, 2009. 160 с.

4. *Бабенков В.И., Бабенков А.В., Курбанов А.Х.* Экономическое обоснование формирования государственных заказов на реализацию приоритетных инвестиционных проектов в целях инновационного развития экономики страны // Перспективы и тенденции развития современного инновационного общества в эпоху перемен: материалы Международной научно-практической конференции. Саратов: Изд-во СГСЭУ, 2011.

5. *Пикулик А.В.* Управление государственными закупками: монография. М.: Издат. дом «Финансовый контроль», 2006.

Е.В. Дорот

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ЕСТЕСТВЕННЫХ МОНОПОЛИЙ В ТРАНСПОРТНОЙ ОТРАСЛИ

Проанализированы формы государственного регулирования естественных монополий. Дана оценка перспективам развития транспортной отрасли в России, в частности железнодорожного транспорта. Выделены приоритеты государственного регулирования развития транспортной отрасли в аспекте проблем естественных монополий.

Ключевые слова: транспортная отрасль; государственное регулирование; естественные монополии.

We analyze forms of government regulation of natural monopolies. We assess the prospects of transport industry development in Russia, particularly railway transport. Priorities of government regulation of transport industry development as far as natural monopolies are concerned are revealed.

Keywords: transport industry; government regulation; natural monopolies.

Монополии, проникая во все сферы производственного процесса и обуславливая дополнительные общественные издержки монопольной власти, оказывают существенное влияние на цивилизованное функционирование рынка. Монополии могут возникать по различным причинам: общественная, государственная потребность (электрическая, газовая компании), наличие патентов, товарных знаков, авторских прав.

Проявления и тенденции, как разных способов монополизма, так и разнообразных видов конкуренции, представляя противоборствующие начала, в то же время непрерывно сосуществуют. Предельный монополизм, так же как и совершенная конкуренция, используются скорее как теоретические категории, чем отражение реальности. Монополизм и стремление к нему столь же неизбежны, как и конкуренция.

Деятельность естественных монополий, помимо глобального (общенационального), в основном носит региональный характер. Большинство отраслей городского хозяйства – отрасли инженерной инфраструктуры – следует отнести к сферам естественной монополии, т.к. они призваны удовлетворять преимущественно общественные нужды. Критерии для включения этих отраслей в разряд региональных естественных монополий следующие: определяющее влияние на условия жизнеобеспечения населения и хозяйственную деятельность в регионе; местонахождение в границах субъекта Российской Федерации или муниципального образования; потребление услуг полностью или в преобладающей части должно осуществляться местным населением и региональными потребителями; принадлежность к государственной или му-

ниципальной собственности; наличие сетевой технологии и отсутствие равноценных с точки зрения потребителя товаров-заменителей. В отношении последнего условия можно утверждать, что услуги водопроводного хозяйства безусловно являются региональной естественной монополией, поскольку продуктов, сходных по потребительским качествам с водой, не существует. Поэтому данный рынок полностью огражден от влияния факторов конкуренции.

К отраслям естественной монополии следует отнести и недропользование. По всем признакам – экономии на масштабах и условно-постоянным издержкам, высоким барьерам входа на рынок (отрасль), низкой эластичности спроса, территориальной привязки и, наконец, сетевого характера организации воспроизводственного процесса – хозяйствующие субъекты недропользования являются естественными монополиями.

Как известно, существуют общественные блага, которые в силу своих особенностей производятся рынком не в оптимальных объемах (недопроизводятся). Устранение таких несовершенств и является причиной, порождающей, по мнению сторонников данного теоретического подхода, необходимость в государственном вмешательстве в экономику путем установления регуляций как специальных правил поведения экономических агентов. Поскольку реально функционирующие рынки весьма далеки от идеальной модели рынка совершенной конкуренции, функционирование большинства из них для приближения к идеальной модели нуждается в корректирующих воздействиях государства – государственном регулировании.

Следствием несовершенства рынка явля-

ется обычно не только снижение цен за уровень совокупных средних издержек (т.е. общей убыточности производства и его сворачивания), но и возникновение значительных флуктуаций уровня цен. Такие колебания обуславливают как неэффективность в принятии решений и продавцами, и покупателями, так и снижение уровня их экономической безопасности. Наконец, избыточная конкуренция может осуществляться за счет снижения качества продукции, что негативно сказывается на потребителях [4].

Обычными средствами компенсации отмеченных несовершенств являются такие меры, как введение лицензирования, иногда в сочетании с установлением минимальной цены. Соответственно, как для обеспечения производства общественных благ, так и для принуждения граждан оплачивать это производство, необходимо введение государственного регулирования, компенсирующего провалы рынка. Действительно, отказ государства от следования упомянутым экономическим соображениям, разделяемым значительными группами населения, приведет к тому, что соответствующие группы начнут деятельность по оказанию влияния на государство, и будут нести значительные (непроизводительные) издержки влияния. Как следствие, совокупные потери общества от последних могут оказаться больше, чем потери от снижения эффективности в результате ослабления стимулов из-за перераспределительных процессов. Соответственно, перераспределение доходов по неэкономическим основаниям оказывается более экономически эффективным, чем отказ от такого перераспределения. Разумеется, для того чтобы государство учитывало такую возможность, оно должно в полной мере интернализировать соответствующие экономические последствия.

Другой путь обоснования желательности регулирования с целью предотвращения или компенсации негативных результатов рыночного процесса, предлагающий решение упомянутой дилеммы «эффективность – справедливость», заключается в расширении понятия эффективности до социальной эффективности [5].

В качестве примеров регуляций, нацеленных на предотвращение или смягчение нежелательных результатов функционирования рынка, можно назвать такие меры, как законодательное установление минимальной заработной платы, введение пособий по безработице, перекрестное субсидирование в сфере услуг телефонной связи, железнодорожных пассажирских перевозок и т.п.

В настоящее время остаются неурегулированными в законодательном порядке две весьма важные сферы: во-первых, деятельность субъектов локальных естественных монополий, и, во-вторых, ценообразование в вы-

сококонцентрированных отраслях. Что касается локальных естественных монополий, то они, как состояние рынка, характерны, прежде всего, для системы жилищно-коммунального хозяйства (водоснабжение, канализация и др.). Такими видами деятельности должен быть дополнен перечень естественных монополий в ФЗ РФ «О естественных монополиях». В то же время, следует иметь в виду, что подавляющее большинство из них находится в ведении органов местного самоуправления, поэтому в федеральном законодательстве могут быть сформулированы только общие (единые) принципы ценового регулирования. Непосредственная работа по ценовому регулированию должна осуществляться на местах, что потребует усиления контроля со стороны антимонопольных органов.

Реформирование железнодорожной отрасли в настоящее время находится на IV этапе реформирования (2011–2015 гг.). На этом этапе происходит реализация Целевой модели рынка грузовых железнодорожных перевозок на период до 2015 года, одобренной Правительственной комиссией по транспорту и связи.

По мнению специалистов Института проблем естественных монополий [2], в ходе реформы достигнуты следующие положительные результаты: реструктуризация железнодорожного транспорта, разделение функций государственного управления и хозяйственной деятельности; расформирование Министерства путей сообщения и создание холдинга «РЖД»; появление компаний-операторов грузовых вагонов; развитие конкуренции в сфере оперирования грузовыми вагонами; привлечение частных инвестиций в железнодорожный транспорт; обновление парка грузовых вагонов за счет частных инвестиций; отделение пассажирских перевозок от грузовых. В апреле 2010 года начала свою хозяйственную деятельность ОАО «ФПК» – дочернее общество ОАО «РЖД», осуществляющее перевозки пассажиров дальнего следования; прекращение перекрестного субсидирования пассажирских перевозок доходами от грузовых перевозок; значительный рост отечественного производства железнодорожной техники. В 2010 году был достигнут абсолютный исторический максимум объема производства грузовых вагонов; значительный прогресс наблюдался в сфере выравнивания железнодорожных тарифов на перевозки грузов в направлении морских портов и погранпереходов.

Теории общественного интереса, обосновывающие необходимость государственного регулирования для предотвращения или компенсации провалов рынка, фактически предполагают, что подобное вмешательство эффективно и осуществляется без значительных, прежде всего, транзакционных и инфляцион-

ных издержек.

Выгоды, которые получают монополисты транспортной отрасли от введения регулирования, обычно вполне очевидны: правительство может предоставлять им субсидии или предотвращать вход в отрасль конкурентов, устанавливая единый уровень цен с большей легкостью, чем это сделал бы картель, или же сдерживать производство продуктов-заменителей, поощряя производство комплементарной продукции (например, субсидируя строительство и развитие аэропортов, косвенно поддерживая тем самым авиакомпании).

Возможность получения различных выгод монополистами транспортной экономики создает спрос на регулирование. С другой стороны, особенности политического процесса принятия решений дают возможность политикам откликаться на такой спрос, обеспечивая себе будущую поддержку со стороны отрасли, получившей желаемое регулирование. Тем самым отрасли используют заинтересованность политиков в избирательной поддержке в собственных интересах.

В западных странах промышленное развитие идет по пути комбинирования специализации производства с диверсификацией. Современные концерны располагают полным технологическим циклом одновременно в нескольких областях. В США наиболее крупные компании имеют в своем составе предприятия 30–50 отраслей. Из 100 ведущих промышленных фирм Великобритании многоотраслевыми являются 95, в Германии – 78, Франции – 84, Италии – 90 [1].

К заинтересованным группам, прежде всего, относятся производители (отрасли экономики и промышленности) и потребители, причем первые обычно организованы гораздо

лучше, чем последние.

Промежуточную позицию между теориями общественного и частного интереса в трактовке государственного регулирования естественных монополий занимает теория захвата регуляторов. Согласно этой теории предполагается, что регулирующие государственные ведомства, преследуя в начальный период своего создания цели повышения общественного благосостояния, впоследствии «захватываются» частными экономическими агентами, поведение которых они призваны регулировать, модифицируя (или вводя новые) регуляции, действующие уже в частную пользу регулируемого сектора. Соответственно, резко снижается эффективность регулирования, его положительное влияние на рост общественного благосостояния.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственное регулирование экономики / под ред. проф. А.Н. Петрова. Ч. 2. СПб.: Знание, 2000.

2. Железнодорожный транспорт // Институт проблем естественных монополий: [сайт]. URL: <http://www.ipem.ru/index.php/2008-08-14-06-48-41/2008-08-14-06-56-33.html> (дата обращения: 15.01.2013)

3. Турукин И. Железнодорожному транспорту необходим государственный подход // Экономист. 2007. № 7.

4. Цирель С. Влияние государственного вмешательства в экономику и социального неравенства на экономический рост // Вопросы экономики. 2007. № 5.

5. Чемберлин Э. Теория монополистической конкуренции: (Реориентация теории стоимости) // под ред. Ю.Я. Ольсевича. М.: Экономика, 1996.

А.Б. Камышова, Л.Н. Погорельская

СОЧЕТАНИЕ ПЛАНОВЫХ И РЫНОЧНЫХ НАЧАЛ В ГОСУДАРСТВЕННОМ РЕГУЛИРОВАНИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Рассматривается проблема соотношения плановых и рыночных начал как в современной экономической теории, так и в практике государственного регулирования России. Уделяется внимание анализу процессов трансформации трансмиссионных механизмов денежно-кредитной и фискальной политики. Обосновывается необходимость пересмотра приоритетов государственного регулирования в России, как с учетом влияния глобализации на российскую экономику, так и с учетом перехода от экспортно-сырьевой к инновационной модели развития.

Ключевые слова: государственное регулирование; соотношение плановых и рыночных начал; глобализация; фискальная политика; монетарная политика.

We consider the problem of correlation of plan and market principles both in modern economic theory and in government regulation practice in Russia. Special attention is paid to the analysis of transformation of transmission mechanisms of monetary and credit and fiscal policy. We prove the need to review the priorities of government regulation in Russia taking into consideration the influence of globalization on Russian economy as well as the transition from the model of raw materials export to the innovation development model.

Keywords: government regulation; correlation of plan and market principles; globalization; fiscal policy; monetary policy.

Государственное регулирование экономики современной России происходит в условиях либерализации научных представлений, формирующих его теорию и практику [3]. Обоснование доктрины государственного регулирования тесно связано с эволюцией научных представлений о соотношении плановых и рыночных начал в экономических взаимодействиях.

Противопоставление плана и рынка, традиционно политизированное в советской экономической науке, несмотря на известную схематичность и упрощенность стимулировало накопление исследовательского материала и плодотворные научно-практические разработки. По нашему мнению, в современных условиях произошла дезактуализация противопоставления плановых и рыночных начал. Противопоставление этих форм хозяйствования имело исторические и логические основания на определенном этапе развития теории и практики хозяйствования. Сопоставление плановых и рыночных начал позволяет обосновать взаимопроникновение содержательных и функциональных проявлений этих форм экономических отношений.

Подход, согласно которому государственное регулирование рассматривается как иницилирующая плановые начала сила, отличается крайней схематичностью. В современных условиях появляются новые формы со-

гласований и координации экономических взаимодействий. Взаимопроникновение плановых и рыночных начал проявляется в деятельности всех хозяйствующих субъектов и в отношениях между ними. На национальном и наднациональном уровне формируются новые формы межкорпоративных согласований, что обуславливает необходимость их научного осмысления и использования при формировании доктрины государственного регулирования. Исследование новых форм наднациональных согласований теряет значительную часть своего содержания вне исторического контекста. По нашему мнению, это важно как для исторической ретроспективы, так и для современности.

Исследование и теоретическое осмысление соотношения плановых и рыночных начал в государственном регулировании необходимо вести в контексте их взаимодействия на национальном, наднациональном и международном уровне [1].

Различные формы сочетания и взаимопроникновения плана и рынка характерны как для национальных, так и для внутринациональных систем хозяйства. Внутринациональный уровень представляет собой единство государственного и частного секторов. Каждый из них, в свою очередь, может быть структурирован. Так, в частном секторе выделяются системы внутрифирменных и межфир-

менных согласований. В каждой из этих систем формируются свои формы сочетания плановых и рыночных начал, обладающие как общими чертами, так и характерными особенностями. Формирование эффективных форм государственного регулирования невозможно вне учета тех изменений, которые происходят на всех структурных уровнях.

В современных условиях изменяется содержательная сторона плановых и рыночных отношений, а значит, должны изменяться и подходы к их идентификации. Возникают новые симбиотические формы, сочетающие плановые и рыночные начала на национальном и наднациональном уровне, во внутрифирменных и межфирменных согласованиях. Информационные технологии и сетевые модели экономических взаимодействий на фоне глобализации мирохозяйственных связей обуславливают динамичность изменений, придавая им лавинообразный характер.

В процессе развития экономической теории и альтернативных подходов к формированию эффективных форм государственного регулирования на протяжении длительного исторического периода наблюдалось смещение предпочтений в пользу одной из них. После каждого их очередных кризисных потрясений доктрина государственного регулирования смещалась в широком диапазоне от неоконсервативных до неолиберальных своих проявлений. Классическая и кейнсианская версия и противопоставление автоматических и дискреционных регуляторов денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики государства тесно связаны с проблемой соотношения плановых и рыночных начал. Трансформация плановых начал, а точнее различные способы их привнесения в экономическую деятельность, проявляется в существовании таких форм, как директивность и индикативность, автоматическом следовании правилам или «игре по слуху».

Противопоставление плановых и рыночных начал проявляется и в том, какие из инструментов государственного регулирования оцениваются как более эффективные. Выбор инструментов государственного регулирования, в свою очередь, зависит от того, какой объект является приоритетным для воздействия государства. Выбор таких объектов государственного регулирования на уровне национальной экономики невелик, поскольку состоит из двух элементов: совокупного спроса и совокупного предложения. Согласно такой альтернативе сопоставляются бюджетно-налоговые и денежно-кредитные инструменты государственного регулирования с точки зрения их эффективности, предсказуемости и скорости воздействия на поведение экономических субъектов.

По нашему мнению, важно отметить, что предложенный выше подход и исторически

сложившаяся система доминирования стоимостных параметров в ущерб натурально-вещественным, приоритетность монетарных и финансовых форм проявления экономических отношений, фетишизируемых рынком, затрудняет адекватную оценку реальной экономической динамики. Изменение денежных переменных скрывает и искажает натурально-вещественную структуру производства, не позволяет надежно нивелировать воздействие политических факторов, что ограничивает возможности экономического осмысления и современного государственного регулирования. Вследствие этого объемно-номенклатурные отношения становятся труднодоступными как для теории, так и для практического использования, что снижает эффективность государственного экономического регулирования.

Современные национальные экономики развиваются в условиях глобализации, которая становится важным фактором, оказывающим воздействие как на внутринациональные, так и наднациональные отношения. Под влиянием глобализации видоизменяются общепринятые и предсказуемые последствия денежно-кредитного и бюджетно-налогового регулирования, меняется соотношение плановых и рыночных форм регулирования и само их содержание.

Процесс глобализации приводит к укреплению и расширению степени открытости национальной экономики как тенденции общемирового развития. В условиях глобализации происходит трансформация плановых и рыночных начал в государственном регулировании национальной экономики. Наблюдается снижение эффективности государственного регулирования посредством таможенных барьеров в рамках мероприятий, направленных на повышение конкурентоспособности товаров отечественных производителей.

Само по себе снижение барьеров на пути международного движения товаров, рабочей силы, капиталов и информации порождает процессы содержательно различные, с одной стороны – в межгосударственных отношениях, с другой стороны – в межфирменных и внутрифирменных отношениях. На уровне межгосударственных отношений укрепляются рыночные начала, поскольку предполагается движение потоков труда и капитала в направлении производств, обладающих более высокой доходностью. На уровне транснациональных корпораций, во внутрифирменной среде которых доминируют плановые начала, последствия влияния изменений в таможенном регулировании могут приобрести противоречивые формы.

Повышение степени мобильности капитала создает условия увеличения потерь в доходной части государственного бюджета за счет «бегства» капитала в оффшорные зоны.

Создание условий для повышения международной мобильности капитала при переходе к плавающему режиму валютного курса порождает конфликт целей и невозможность их триединства. Это свидетельствует о снижении эффективности монетарной политики как самостоятельного инструмента государственного регулирования. Положение центральных банков как регулирующих субъектов изменяется¹. Повышение мобильности капитала в сочетании с режимом «плавающего» валютного курса оказывает трансформирующее влияние на трансмиссионный канал денежно-кредитной политики, предполагающий регулирование процентной ставки. В результате могут возникать непредсказуемые последствия и скорее всего противоположные планируемыми. Дестимулирование экономического роста и сокращение занятости как результат денежно-кредитного регулирования неизбежно приведут к необходимости ограничения этого направления государственного регулирования. Трансмиссионный канал валютного курса в этих условиях демонстрирует свои растущие возможности, что свидетельствует об укреплении позиции курса национальной валюты как самостоятельного инструмента государственного регулирования.

Вышеперечисленные процессы носят объективный характер. Результатом этих процессов в условиях глобализации становится значительное снижение степени предсказуемости последствий государственного регулирования. Внешние, экзогенные для национальной экономики факторы, связанные с изменением конъюнктуры мировых рынков, увеличивают рыночные риски. Более того, в условиях глобализации сужаются возможности осуществления объемно-номенклатурных отношений, что ограничивает регулирующие возможности национального государства.

Соотношение и взаимопроникновение плановых и рыночных начал на национальном и наднациональном уровне испытывает на себе влияние прямых и обратных связей, которые проявляются на уровне мирового хозяйства. Взаимодействие плановых и рыночных начал содержательно и функционально имеет существенные различия в странах со «старыми рыночными» и «молодыми хозяйственными» системами. При выборе инструментов государственного регулирования национальной экономики России необходимо учитывать эту специфику. В процессе усиления рыночных начал в государственном регу-

лировании национальной экономики прослеживаются определенные закономерности.

В области бюджетно-налогового регулирования происходит перераспределение приоритетов между источниками доходов бюджета за счет усиления роли налоговых поступлений. «Налоговое бремя» перекладывается на население. Происходит снижение роли государственных закупок как инструмента, регулирующего активность частного сектора. Государство снижает свою активность и в процессе развития и использования целевых комплексных программ как инструмента промышленной политики. Одновременно возрастает значимость мер, направленных на привлечение средств частного бизнеса, на финансирование инновационных проектов. Снижается роль государственных трансфертов, как в социальной, так и в производственной области, а значит, ослабевает регулирование неравномерности распределения доходов, как домохозяйств, так и бизнеса. Происходит усиление роли эмиссии государственных ценных бумаг как источника финансирования государственных расходов.

Изменяется роль и денежно-кредитных инструментов государственного регулирования. С одной стороны, снижается активность в области регулирования денежной массы посредством контроля со стороны центрального банка над денежной базой. С другой стороны, усиливается роль учетной и валютной политики в результате роста эффективности трансмиссионных каналов процентной ставки и валютного курса. Популярность политики таргетирования инфляции, согласно рекомендациям представителей монетаристского направления, повышает приоритетность «плавающего» валютного курса. Наблюдается перераспределение между приоритетами денежно-кредитной политики и инструментами, обеспечивающими поддержание этих приоритетов. Таможенная политика становится пассивной, ее роль снижается, результативность экспортно-импортных пошлин падает. И, наконец, государство значительно сокращает регулирующее воздействие на процесс ценообразования на всех национальных рынках.

Следование России общемировым тенденциям в условиях глобализации способно спровоцировать усугубление существующих проблем, что требует пересмотра теории и практики государственного регулирования в условиях перехода от экспортно-сырьевой к инновационной экономике [4].

Более того, использование рыночных начал в государственном управлении современной России наталкивается на существенные препятствия, связанные с особенностями частного сектора российской экономики. Стандартная для стран с развитой рыночной экономикой реакция субъектов частного сектора на монетарные и фискальные импульсы,

¹ В январе 2013 г. объявлено о том, что Банк России планирует создание макрорегулятора – как его нового структурного подразделения, курирующего, в частности, процесс привлечения накоплений частных пенсионных фондов к финансированию инвестиций в инновационные сферы национальной экономики.

инициируемые регулятором, в национальной экономике России отличается своеобразием и неустойчивостью по вполне объективным причинам. Ответная реакция частного сектора на инициируемые государством импульсы далека от необходимой степени предсказуемости. Временные лаги между монетарными и фискальными импульсами надежно не просчитаны. Такое положение связано с недостаточностью информационной базы вследствие незначительной исторической протяженностью периода, в течение которого она формировалась.

Вместе с тем, Россия обладает значительным опытом использования плановых начал, который может и должен быть использован в современном социально-историческом и экономическом контексте. Позитивная оценка мер, предлагаемых российскими властными структурами на период до 2018 г., заставляет надеяться, что произойдет активизация поиска эффективных форм сочетания плановых и

рыночных начал как в теории, так и в практике государственного регулирования [2].

ЛИТЕРАТУРА

1. *Миропольский Д.Ю.* «Пирамида Хеопса» и развитие экономики на инновационной основе // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2012. № 1. С. 7–13.

2. *Попов А.И.* Инновационная экономика России: плановые и рыночные методы формирования // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2009. № 1. С. 7–16.

3. *Примаков Е.* Современная Россия и либерализм // Российская газета. 2012. 17 декабря. № 290. С. 5.

3. Приоритеты государственного регулирования национальной экономики в современных условиях // Экономика и управление. 2009. № 10. С. 56–57.

М.В. Михайлова

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИЗМЕРЕНИЯ БЕДНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ И МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЯХ

Рассматривается ряд проблемных вопросов, связанных с социально-экономической оценкой нуждаемости (бедности) населения. Предложены рекомендации по совершенствованию системы показателей мониторинга бедности как механизма эффективного государственного управления социальным развитием.

Ключевые слова: *качество жизни; уровень жизни; мониторинг бедности населения; государственное и муниципальное управление.*

We consider a number of problem issues connected with social and economic assessment of needs (poverty) of the population. Recommendations concerning how to improve the system of parameters of poverty monitoring as a mechanism of effective management of social development are offered.

Keywords: *quality of life; standard of living; monitoring of population poverty; state and municipal management.*

Проблема комплексного анализа качества жизни населения приобретает в настоящее время особую актуальность, связанную с необходимостью обеспечения органов государственного и муниципального управления наиболее полной, своевременной и достоверной информацией о процессах, протекающих в различных сферах жизнедеятельности населения и складывающейся социальной ситуации.

Показателем качества жизни населения может являться такой социальный феномен, как бедность. В настоящее время меры, направленные на снижение бедности, обозначены в качестве национальных приоритетов. Следовательно, показатели, определяющие причины и факторы бедности, становятся важной частью мониторинга социально-экономического уровня развития. При этом значимая роль отводится мониторингу влияния на бедность программ государственных социальных трансфертов. Важно также подчеркнуть, что национальные приоритеты социально-экономического развития связаны с немонетарными формами проявления бедности в сфере обеспеченности жильем, доступности образовательных и медицинских услуг.

Анализ существующих показателей, используемых для оценки уровня и профиля бедности, позволяет сделать вывод о том, что их система является неполной [2]. Главный упор сделан на оценку численности бедного населения, которая определяется посредством сравнения доходов домашних хозяйств и стоимости прожиточного минимума. В российской статистической практике для этих целей

используют данные о расходах, и на их основе моделируют распределение по доходам. Вместе с тем, доходы и расходы – это разные характеристики текущей материальной обеспеченности, и поэтому замена одного показателя другим влечет за собой определенные ошибки. Кроме того, на уровне отдельных домашних хозяйств в России нет официальных источников данных, позволяющих оценивать структуру их доходов. Весь имеющийся анализ в этом направлении опирается только на макроэкономические оценки, получаемые на основе статистической отчетности обо всех доходах, выплаченных населению. Ныне действующий мониторинг бедности не позволяет понять, в чем ее основные причины. Вместе с тем, даже внедрение в мониторинг бедности показателей доходов не позволит понять причин ограничения доступа к занятости и социальным программам. На данном этапе социально-экономического развития принципиальное значение приобретает и доступность для населения жилья, образовательных и медицинских услуг. Следовательно, неотъемлемой частью системы объективно контролируемых показателей мониторинга бедности должны стать показатели, характеризующие статус занятости, причины экономической неактивности, формы ограничения доступа к образовательным и медицинским услугам, а также параметры жилищной обеспеченности населения.

В российских традициях измерения уровня жизни доля бедного населения является приоритетным показателем мониторинга бедности. Следует подчеркнуть, что данный ин-

дикатор не чувствителен к изменению глубины бедности (дефицита ресурсов бедных), которая указывает на то, какой в среднем объем ресурсов необходимо добавить бедным для того, чтобы они перестали быть бедными. Данный критерий особенно важен для измерения эффектов от реализации социальных программ, адресованных непосредственно бедному населению. Большинство из них не выводит семьи из состояния бедности, но существенно снижает ее глубину.

Кроме того, некоторые обследования домашних хозяйств свидетельствуют о том, что у населения бедность ассоциируется не только с отсутствием доходов [1]. Большинство к альтернативным формам проявления бедности относят ограничения в доступе к жилью, образованию, лекарствам и медицинским услугам. Результаты анализа данных репрезентативных выборочных обследований домохозяйств позволяют выделить следующие факторы, способствующие сокращению бедности: наличие оплачиваемой работы у трудоспособных; доступ к пенсиям и пособиям; участие в программе не денежных натуральных льгот; наличие натуральных поступлений из личного подсобного хозяйства; помощь родственникам.

Мониторинг бедности – регулярное измерение данных, отображающих состояние и динамику процессов, характеризующих проблемные зоны. В основе мониторинга бедности лежит сбор и анализ количественной информации, что определяет важность используемой системы индикаторов. Индикаторы (показатели), используемые при проведении мониторинга, должны быть четко сформулированы и неизменны.

Каждая концепция измерения бедности должна быть направлена на методологическое решение двух принципиальных вопросов:

1. Установление черты бедности или того минимального стандарта, уровень ниже которого определяется как бедность.

2. Определение таких характеристик домашних хозяйств или индивидов, которые, с одной стороны, обеспечивают идентификацию их принадлежности к бедным и небедным, с другой стороны, отвечают на вопрос, почему они оказались в группе бедного населения. Набор данных характеристик составляет ядро объективно наблюдаемых показателей мониторинга бедности.

В целом они должны позволять оценить:

- уровень и глубину бедности (что предполагает доступ к информации о величине прожиточного минимума и наличие ряда распределения по доходам или другому показателю, характеризующему текущую материальную обеспеченность, расходам, располагаемым ресурсам и пр.);

- профиль бедности, включающий в себя информацию о структуре бедного населения и

рисках попадания в число бедных отдельных социально-демографических групп населения (для решения таких задач у аналитиков должен быть прямой доступ к первичным данным, содержащим характеристики отдельно взятых семей);

- причины и факторы бедности, что подразумевает использование данных о занятости и оплате труда, иждивенческой нагрузке, месте жительства, участии в программах государственных социальных трансфертов в денежной и неденежной форме, страхового и нестрахового значения, межсемейном перераспределении доходов на уровне отдельных индивидов или домохозяйств.

Экономическая теория и социально-экономическая статистика предлагают достаточно широкий набор статистических показателей, отображающих данные характеристики, однако не все они применимы к конкретной стране или региону в заданный период времени. Например, в странах, где большая доля семей проживает в арендованном у частных лиц или фирм жилье, стоимость арендной платы жилья включена в оценку минимальных потребительских стандартов. В России, где доля арендуемого у частных лиц жилья составляет существенный процент домохозяйств, данный вид потребительских расходов не включен в минимальную потребительскую корзину. Также в ней отсутствуют расходы на образование и медицинские услуги, которые по действующему в нашей стране законодательству предоставляются населению бесплатно.

Таким образом, система показателей измерения бедности должна быть увязана:

- с достигнутым уровнем экономического развития;

- с обозначившимися тенденциями динамики социально-экономического развития;

- с комплексом приоритетных мер политики, нацеленной на снижение бедности.

На сегодняшний день борьба с бедностью – одна из центральных проблем в России, приоритетная задача социальной политики государства и преодолеть ее можно путем экономического роста и создания возможностей для самореализации граждан на всех уровнях власти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бедность и благосостояние домохозяйств в Ленинградской области. По результатам выборочного опроса домохозяйств в апреле 2005 г. / под общ. ред. к.э.н. Л.Н. Овчаровой. СПб.: ООО «Селеста», 2007.

2. Стратегическое планирование социально-экономического развития в контексте региональной политики сокращения бедности: методические рекомендации. СПб.: ООО «Селеста», 2007.

И.Н. Рогова

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ ОПЕРАЦИОННОГО И СТРАТЕГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА РОССИЙСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Представлен краткий обзор состояния и перспектив развития российской промышленности и важной ее части – металлургического производства, с учетом общемировых тенденций. Приведен прогноз развития отрасли на 2015–2025 годы. Рассмотрены основные проблемы менеджмента и перспективы развития механизма рационализации операционного и стратегического менеджмента, нацеленного на повышение экономических показателей деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: промышленность; системы управления; операция; стратегия; металлургия; прогноз; развитие; общемировые тенденции.

We offer a brief survey of the state and prospects of Russian industry development and metallurgy as its essential part taking into consideration global trends. A forecast of the industry development for 2015–2025 is given. We consider the key management problems and prospects of streamlining operational and strategic management aimed at improving the performance of industrial enterprises.

Keywords: industry; management systems; operation; strategy; metallurgy; forecast; development; global trends.

Несмотря на наличие большого количества концептуальных положений в области как рационализации систем операционного, так и стратегического управления по отдельности, в настоящее время не существует интегрированного механизма, предусматривающего использование выработанного инструментария, способствующего достижению целевых экономических ориентиров промышленных предприятий.

В современном мире, в условиях глобализации рынков, расширения сфер деятельности и влияния монополистических международных организаций, ужесточающейся конкуренции, промышленным предприятиям все сложнее выстраивать свою стратегическую и операционную деятельность и функционировать без поддержки со стороны правительств национальных государств. Эта поддержка может выражаться в различных процедурах, в том числе:

- в продуманных государственных актах, предусматривающих долгосрочные стратегии развития соответствующих отраслей;
- в разрабатываемых на государственном уровне программах финансирования и поддержания национальных производителей (в том числе и на мировом уровне);
- в случаях внедрения инновационных технологий в процессы производства – в централизованно и на перспективу разработанных путях перераспределения и переобучения высвобождающихся работников и т.д.

При наличии таких стратегических ориентиров упрощаются процессы разработки стратегических программ развития национальных промышленных предприятий. При этом факторы внешней среды воспринимаются организациями как более предсказуемые, а также вырабатывается понимание, что предприятия не брошены в «свободное плавание» на международном рынке, а поддерживаются собственным государством.

В Российской Федерации существует ряд разработанных стратегических программ развития отраслей. В частности, Стратегия развития железнодорожного транспорта России до 2030 г., Стратегия развития металлургической промышленности [8], Проект стратегии развития тяжелого машиностроения на период до 2020 года (разработанный Минпромторгом РФ) и иные документы.

В рамках указанных стратегий закладываются приоритетные направления развития отраслей. Выбору этих направлений способствует проведение системного анализа имеющихся ресурсов и определение особенностей их взаимодействия. В основе системного анализа лежит техника проектирования сложных систем, на которые воздействует большое количество факторов внутренней и внешней среды организаций, с учетом исследования операций, особенностей построения организаций, использования специальных методов стратегического, тактического управления, широкого использования информационных и

инновационных технологий [9. С. 167].

Благодаря формированию стратегической политики развития металлургии к 2020 г. прогнозируется сокращение доли импортной продукции на внутреннем рынке до уровня в 43%, т.е. более чем на 20%, с одновременным увеличением занятости квалифицированного персонала на 60% [8].

С другой стороны, новые технологии в металлургии вынуждают развиваться и смежные отрасли. Если металлургия провела с 2004 по 2010 год модернизацию и вышла на совершенно новый технологический уровень, в основном, за счет закупки импортного оборудования, то сейчас как раз тот момент, когда существует реальная возможность развить российское машиностроение. Размещение заказов у собственных производителей будет стимулировать развитие не только технологических решений, но и новых материалов, что, в свою очередь, инициирует дальнейшее перевооружение и повысит уровень ответственного производителя до лучших мировых стандартов.

Именно в целях такого совместного прорыва Минпромторгом России в рамках корректировки федеральной целевой программы «Национальная технологическая база» разработаны проекты подпрограмм развития ряда машиностроительных отраслей: станкостроения, энергомашиностроения, дизелестроения.

Расширение прямых зарубежных инвестиций способствует развитию международного внутрифирменного сотрудничества и росту размеров международных корпораций. Все это приводит к изменениям структуры мировой торговли, росту международного обмена промежуточной продукцией (полуфабрикатами и комплектующими), что способствует достижению целевых ориентиров транснациональных корпораций, связанных со снижением производственных издержек и удовлетворением производственных потребностей в сложных компонентах [1].

Изучение особенностей функционирования промышленных предприятий высокоразвитых стран, находящихся на постиндустриальной стадии развития, позволяет заключить, что такие государства стараются экспортировать продукты интенсивного использования избыточных факторов, но импортировать продукты интенсивного использования дефицитных для них факторов.

Обработанные промышленные товары занимают 80% структуры мировой товарной торговли, 8% – продовольственные товары, 7% – топливо, и лишь 5% – сырье [4; 5; 6].

Изучая структуру импорта промышленной продукции в Германию, Великобританию, Канаду, США, заметим, что её доля составляет 50%, Францию – 60%, Японию – 70%. В суммарном мировом экспорте машины, оборудование, транспортные средства занимают

39% промышленных товаров [3]. Российская Федерация ввозит треть всего импорта, а вывозит менее 10% [1], тем не менее, в структуре импорта доля данного показателя в РФ постоянно растет и в 2011 достигла уровня в 48,2% против 31,4% в 2000 году (что составляет 147197 млн. долл. США против 10649 млн. долл. США соответственно, то есть абсолютное увеличение ввоза составило более чем 13,8 раза) [3. С. 701].

В России структура экспорта и импорта несколько иная. Доля экспорта в 2010 году минерального топлива, смазочных масел и аналогичных материалов составила 69,1%, промышленных товаров и готовых изделий – 17,9%, машин и транспортного оборудования – 3,2% [3. С. 362].

В импорте в 2010 году пищевые продукты, напитки, табак составили 13,9%, промышленные товары и готовые изделия – 26,4%, машины и транспортное оборудование – 41,1% [3. С. 364].

При этом Россия в 2011 году занимала первое место в мире по производству нефти и естественного газа, третье – по производству чугуна, пятое – по производству стали и шестое – по готовому прокату черных металлов [3].

Изучая международный экспортно-импортный товарооборот, приходим к выводу, что значительную долю сырья в экспорте имеют в основном страны так называемого «переселенческого капитализма» (Канада, Австралия, ЮАР). Например, Канада экспортирует половину добытой сырой нефти, а треть всего экспорта составляет продукция горнодобывающей, лесозаготовительной отраслей промышленности и сельского хозяйства (46,7% в 2010 г.). Еще выше доля этих отраслей в экспорте Австралии (суммарно она превысила 61,3% в 2010 году) [3. С. 363].

Анализ экономической ситуации в России свидетельствует о том, что она более закрыта и менее зависима от внешних связей. Так, сальдо внешнеторгового баланса РФ положительно и постоянно растет в период с 2000 по 2010 годы (с 69213 до 168156 млн. долларов США), в то время как у Греции, Португалии, Испании, Италии в течение всего рассматриваемого периода оно было отрицательным (страны ранжированы в порядке значимости показателя) [6. С. 354].

Однако объем внешнего товарооборота на душу населения в РФ составляет около полутысячи долларов, а в Греции три-четыре тысячи долларов, в наиболее промышленно развитых странах ЕС еще больше. В этом имеются как определенные преимущества, так и недостатки. Благодаря полукрытости экономики России обеспечивается относительная независимость национальных производителей от некоторых статей экспортно-импортных операций, в том числе от

нефти и газа и некоторых сырьевых поставщиков. Вместе с тем, российские производители из-за проводимых операций по слияниям и поглощениям на международных рынках становятся все более зависимы от местных потребителей их продукции. Так, например, летом 2009 года General Motors разорвал через суд контракт с Stillwater (США), контрольный пакет акций которого принадлежит ГМК «Норильский никель», результатом чего явилось недополучение прибыли последним в размере 5–10 млн. долларов в год [10. С. 13].

Осуществленные в последние двадцать лет сделки по слияниям и поглощениям металлургических компаний различных секторов рынка металлов (от рудниковых, добывающих в развивающихся странах, до аффинажных и сталелитейных мини-заводов в США и КНР) имеют своей целью не только достижение собственных стратегических целей (таких как поиск новых способов отраслевой кооперации и расширения собственного присутствия на глобальных рынках), но и достижение ряда операционных задач. В частности, сокращение времени производственных циклов, в том числе и за счет снижения потерь ресурсов (временных и энергетических) на технологических переделах, внедрение инновационных технологий, апробированных на приобретаемых предприятиях, а также создание более компактных ценностно-

ориентированных цепочек, образуемых путем сокращения числа звеньев.

Доля металлургической промышленности в ВВП России составляет около 5%, в промышленном производстве – 18%, в экспорте – 14% [8].

По данным на 1 января 2007 года, мощность по производству готового проката черных металлов в России составила 67,9 млн. тонн. В 2000–2008 годах были введены в действие мощности по производству стали на 6,7 млн. тонн, по производству готового проката черных металлов – на 4,3 млн. тонн, по производству стальных труб – на 780 тыс. тонн. [7].

О динамике изменений объемов производства чугуна и стали в России за период 1990–2010 гг. свидетельствуют данные рис. 1 и 2. Снижение объемов производства чугуна и стали завершилось в 1998 году с последующими высокими темпами роста до 2007 года и снижением объемов производства в период начала экономического кризиса в 2008 году.

Как видно на рис. 1 и 2, за тот же период объемы производства чугуна и стали в Китае увеличились в несколько раз и на данный момент именно Китай является мировым лидером по объему производства обоих видов товаров.

США и Япония постепенно начинают сокращать собственное производство как чугуна, так и стали. Связано это в том числе и с

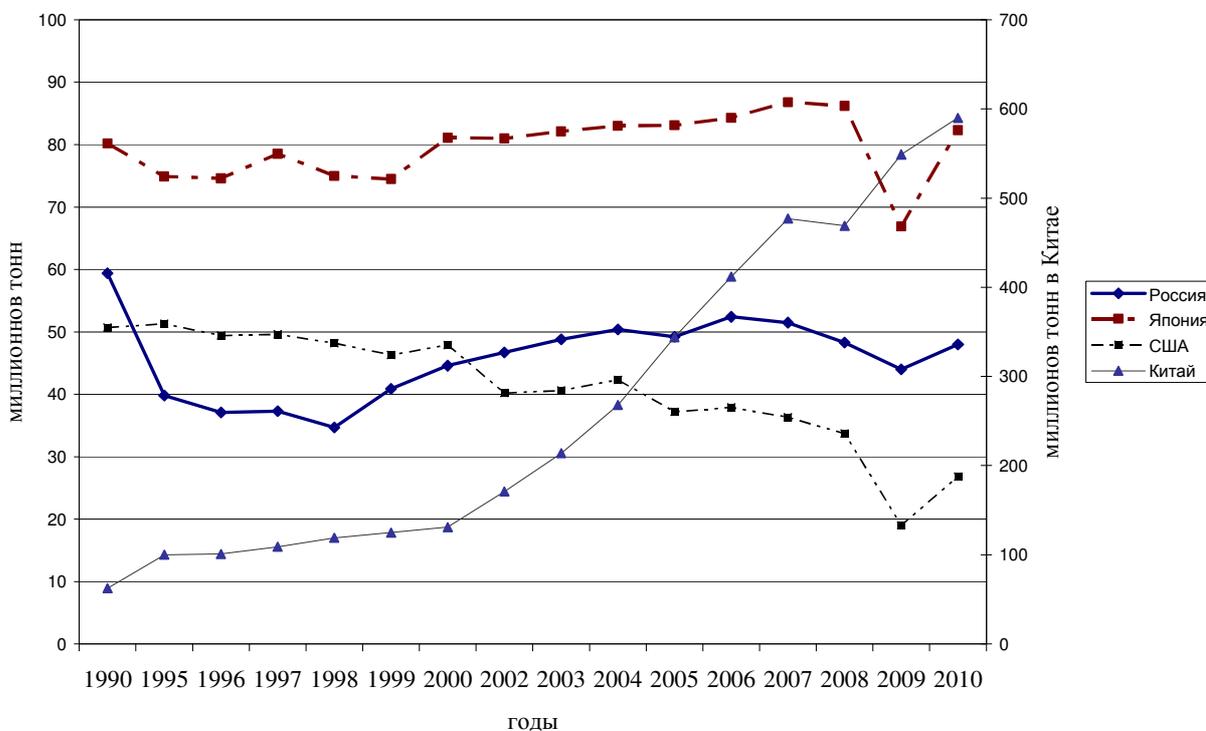

Рис. 1. График динамики изменений объемов производства чугуна в России, Японии, США и Китае за 1990–2010 годы

Источник: Россия и страны мира – 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 178; Россия и страны мира – 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 190; Россия и страны мира – 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 157.

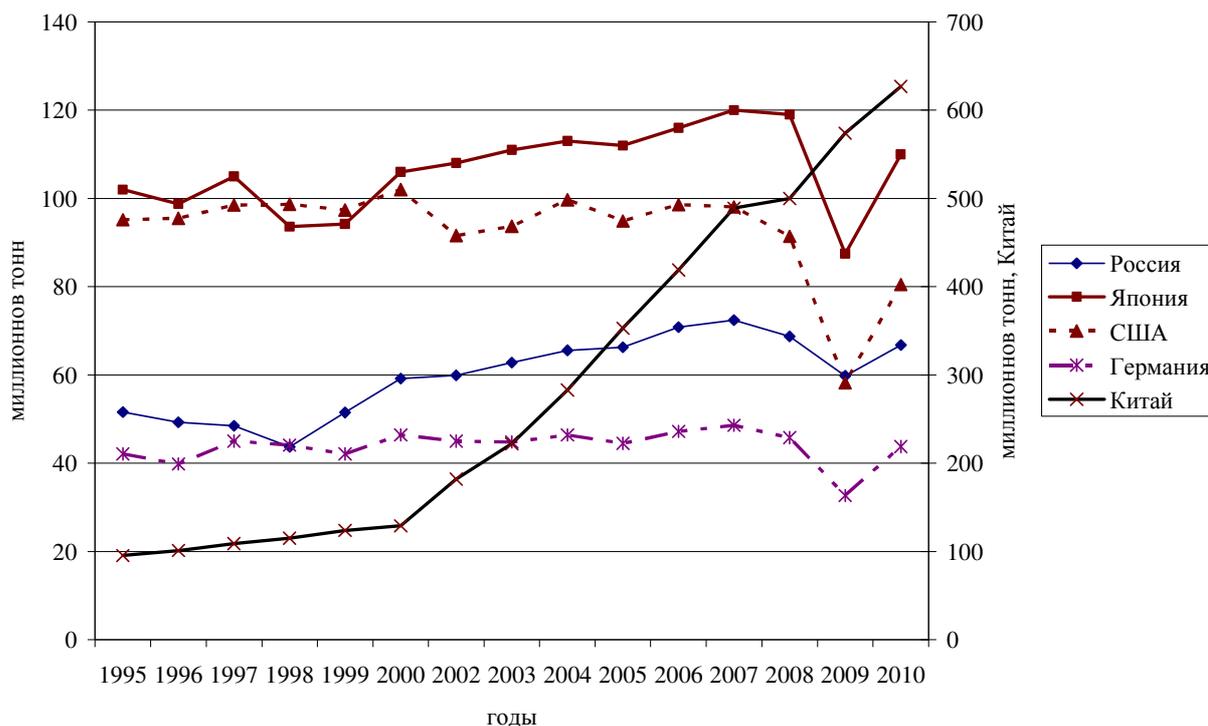

Рис. 2. График динамики изменений объемов производства стали в России, Японии, США и Китае за 1995–2010 годы

Источник: Россия и страны мира – 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. С. 178; Россия и страны мира – 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. С. 190; Россия и страны мира – 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. С. 157.

высокими экологическими издержками при производстве этих товаров и внедрением альтернативных инновационных технологий.

Как нам представляется, в период 2015–2025 годов возможны разнонаправленные тенденции, связанные с изменениями в спросе на продукцию металлургического производства и действующими механизмами операционного вовлечения месторождений в эксплуатацию. При сохранении динамики увеличения спроса на металл (в 1,5–2 раза в течение 20 лет) высока вероятность возникновения проблем с удовлетворением спроса. Это связано с факторами, носящими как стратегический характер (обеспеченность рентабельными запасами, уровнем ресурсов к объему запасов и т.д.), так и операционный характер (уровень капиталоемкости проектов, к примеру, если в 2000 году проекты по разработке руды в горнодобывающей промышленности реализовывались при глубине залегания руды в 50 м, то всего шесть лет спустя – 450 м).

Для достижения указанных целей на стратегическом уровне и для совершенствования операционной деятельности крупнейшими металлургическими транснациональными компаниями разрабатываются следующие основные направления:

- увеличиваются инвестиции в высокотехнологичные производства развитых государств (что приводит к укреплению сырьевой

базы);

- наращивание активов позволяет металлургическим компаниям увеличивать объемы производства продукции и укреплять позиции на рынке. Так, слияние в марте 2007 года компаний «Русал» и СУАЛ, а также глиноземных активов «Glencore» в рамках УС «Rusal» позволило объединенной компании увеличить долю на мировом рынке алюминия до 12% и на рынке глинозема – до 15%. В настоящее время компания ведет операции в 19 странах мира;

- путем осуществления сделок по слияниям и поглощениям (в основном компаниями из Китая) предприятия из развивающихся государств проникают на рынки развитых, расширяют спектр производимой продукции высокого передела. Примером могут служить сделки по приобретению индийской компании «Sterlite Industries» американской «Vedanta» и совместное приобретение американской компанией «Alcoa Inc.» и китайской «Aluminum Corp. of China» (Chinalco) доли в «Rio Tinto Group» [10. С. 59];

- расширение инвестиций в изменение технологий собственно металлургического производства (так, в Китае и Южной Корее увеличиваются объемы инвестиций в переработку молибдена), с одновременным его переносом в те государства, где не уделяется должного внимания вопросам экологической

безопасности.

Задачи современного менеджмента в металлургических отраслях должны быть направлены на использование не токсичных, мало энергетически ёмких технологий, ведущих к решению производственных и экологических задач. Постоянно сопутствующее цивилизации обеднение минеральных руд и усложнение металлургических отходов позволяют утверждать, что сами технологии и их конструкторские решения могут считаться оправданными только при синергическом решении обеих задач.

В промышленных предприятиях, ГОКах (горно-обогатительных комбинатах) и металлургических холдингах остро стоят проблемы грамотного управления собственностью и производством, поиска «золотого сечения» безубыточности и безотходности металлургических переделов. Поэтому внедрение интегрированного механизма одновременной рационализации систем операционного и стратегического управления будет способствовать достижению целевых экономических ориентиров промышленных предприятий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гагарский М.Д. Миф о сырьевом приросте // Капитал Weekly. 2005. № 1(500).
2. Зайцев А.К., Похвинцев Ю.В. Экология и ресурсосбережение в черной металлургии // Соросовский образовательный журнал. 2001. Т. 7. № 3. С. 52–58.
3. Российский статистический ежегодник – 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 786 с.
4. Россия и страны мира – 2002: стат. сб. / Госкомстат России. М., 2002. 398 с.
5. Россия и страны мира – 2010: стат. сб. / Росстат. М., 2010. 372 с.
6. Россия и страны мира – 2012: стат. сб. / Росстат. М., 2012. 380 с.
7. Социально-экономические показатели Российской Федерации в 1992–2008 гг. / Росстат. М., 2009.
8. Стратегия развития металлургической промышленности России на период до 2020 года // Минпромторг России: [сайт]. URL: <http://www.minprom.gov.ru/activity/metal/strateg/2> (дата обращения: 12.10.2012 г.)
9. Фрейдина Е.В. Исследование систем управления. М.: Омега-Л, 2008. 367 с.
10. Ежегодник «Деловые США». 2009. Т. 24.

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ

УДК 334.012

Н.Е. Белова

МЕХАНИЗМ ОЦЕНКИ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ СТРОИТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ХОЛДИНГОВОГО ТИПА

Рассматривается механизм оценки стратегии развития строительной организации холдингового типа. Определены цели, задачи и перспективы использования системы сбалансированных показателей применительно к строительным холдингам. Предложена комплексная оценка эффективности строительного холдинга при внедрении системы сбалансированных показателей.

Ключевые слова: *строительные холдинги; система сбалансированных показателей; комплексная оценка; эффективность.*

We consider the mechanism of assessing the development of a building organization of holding type. We determine goals, tasks and prospects of applying the balanced scorecard for building holdings. We suggest complex assessment of a building holding when implementing the balanced scorecard.

Keywords: *building holdings; balanced scorecard; complex assessment; efficiency.*

Сложность и неопределенность условий функционирования, резкий рост интенсивности производства и динамизм хозяйственных операций и рост доходов населения, с одной стороны, и развитие ипотечного кредитования, высокая рентабельности рынка недвижимости, с другой стороны, привлекают на строительный рынок все большее число новых участников. Это приводит к обострению конкуренции и ослаблению выгодных позиций действующих компаний, в связи с чем необходима разработка таких стратегий, которые позволят максимально использовать все финансовые и нефинансовые ресурсы, удовлетворять все потребности клиентов, учитывать современные требования к организации бизнес-процессов.

Строительные компании основной задачей своего развития ставят достижение устойчивого роста, увеличение прибыли и повышение стоимости бизнеса, при этом особо значимы задачи формирования и функционирования интегрированных корпоративных структур, в качестве организационно-правовых форм которых могут выступать холдинговые компании.

Создание крупных вертикально-интегрированных холдингов, контролирующих полный цикл строительного производства, явилось следствием структурно-организационной перестройки в строительной отрасли в целом.

Создание холдингов в области гражданского строительства началось в 1990-х годах как следствие дезинтеграционных процессов в

советской экономике и приватизации предприятий, сумевших выжить в условиях политического, социального и экономического кризисов, а также на базе сохранившихся строительных объединений советского времени, например, СУ-155, Главмостстрой и т.д.

Это во многом обусловлено:

- динамичностью строительного рынка;
- повышением сложности архитектурно-планировочных и инженерно-строительных решений по объектам;
- возрастанием потребительских требований к готовой строительной продукции;
- несогласованностью действий юридических лиц и, как следствие, раскоординированностью участников строительного процесса, приводящей к срывам строительства, многочисленным переделкам и финансовым потерям;

- жесткими требованиями строительного рынка по срокам и качеству вводимого жилья.

Основными преимуществами холдинговых структур строительного типа можно назвать:

- повышение конкурентоспособности компаний;
- увеличение загрузки компаний за счет поиска новых заказчиков;
- снижение себестоимости строительно-монтажных работ за счет внутренней конкуренции между дочерними организациями;
- увеличение самостоятельности руководителей дочерних организаций;
- возможность получения дополнитель-

ного капитала за счет присоединения новых дочерних организаций.

В табл. 1 представлен анализ динамики ввода жилья в Санкт-Петербурге за 2007–2011 годы, построенного семьёю крупными инвестиционно-строительными холдингами. Установлено, что в качестве застройщиков, обеспечивших ввод жилых объектов в городе, ежегодно выступают до 130 организаций. Среди них около 50% – компании холдингового типа.

Динамика предпринимательской уверенности в строительстве, представленная на рис. 1 и оценка основных показателей деятельности строительных организаций (табл. 2) также свидетельствуют об увеличении деловой активности строительных организаций по сравнению с 2010 г. Важно отметить, что доля инвестиционно-строительного комплекса (ИСК) в региональном валовом продукте существенно варьируется – от 3% до 12%.

По данным Росстата, баланс оценок экономической ситуации в строительстве, рассчитанный как разница между процентом положительных и процентом отрицательных ответов, в III квартале 2012 г. составил (-3%). По прогнозам руководителей, в IV квартале 2012 г. баланс оценок изменения данного по-

казателя составит (+12%). Из табл. 2 видно, что в IV кв. происходит увеличение объемов строительных работ, количество заключенных договоров, число занятых в строительстве, а также обеспеченность собственными финансовыми ресурсами.

На рис. 2 отображен ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек, где видно, что пик ввода жилья приходится на докризисный 2008 г., это же подтверждает индекс ввода в действие жилых домов (рис. 3).

По данным Росстата [5], в 2011 г. в России введено в эксплуатацию 788 200 квартир общей площадью 62,3 млн. кв. м, что на 6,6% больше, чем в 2010 г., когда было введено 58,4 млн. кв. метров жилья. В 2010 г. было зафиксировано снижение жилищного строительства на 2,4% [5]. Рост ввода жилья свидетельствует о выходе инвестиционно-строительного комплекса из кризиса 2008 г.

По нашему мнению, наибольший интерес в современных условиях развития строительных холдингов, представляют собой те концепции, которые могут адаптироваться к потребностям организаций в зависимости от условий существования и стоящих перед ними

Таблица 1

Объёмы жилья, построенного в Санкт-Петербурге инвестиционно-строительными холдингами

Компания	2007 г. кв. м	2008 г. кв. м	2009 г. кв. м	2010 г. кв. м	2011 г. кв. м	Всего, кв. м	Доля, %
ГК «Эталон»	231 966	411 878	323 651	212 785	231 061	1 420 341	10,4
ЛСР	173 500	176 000	174 321	286 000	113 000	922 821	6,8
ЛЭК	206 639	280 000	202 107	35 000	60 000	783 746	5,8
УИТ Lentek	40 363	96 704	92 054	184 079	58 252	471 452	3,5
Строительный трест	70 000	85 556	137 453	23 163	77 000	393 172	2,9
Строительная компания «Темп»	44 000	67 668	51 074	48 022	41 000	251 764	1,9
Setl City	21 413	26 993	91 660	28 547	38 000	206 613	1,5
ВСЕГО	2405000	3211558	2603183	2656458	2705726	13581925	32,8

Источник: Щербина Г.Ф. Развитие организационно-экономического механизма эффективного управления инвестиционно-строительным холдингом: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2012. С. 38.

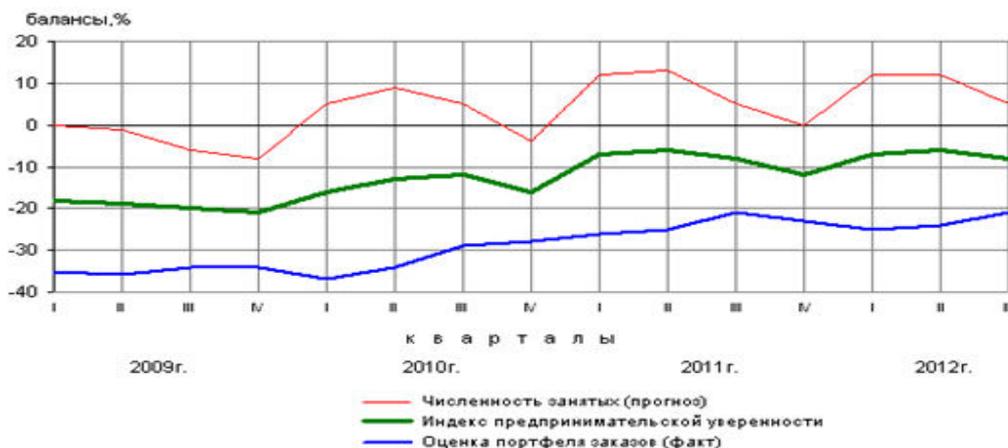

Рис. 1. Динамика предпринимательской уверенности в строительстве

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики [5].

Таблица 2

Оценки основных показателей деятельности строительных организаций

	III квартал 2012 г. по сравнению со II кварталом 2012 г.	IV квартал 2012 г. по сравнению с III кварталом 2012 г. (прогноз)
Объем работ, выполняемых по виду деятельности «Строительство»	+8	+13
Число заключенных договоров	+6	+12
Численность занятых	-2	+7
Обеспеченность собственными финансовыми ресурсами	-1	+12
Просроченная кредиторская задолженность	+1	+3
Просроченная дебиторская задолженность	+1	+3
Цены на строительномонтажные работы	+50	+50

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики [5].

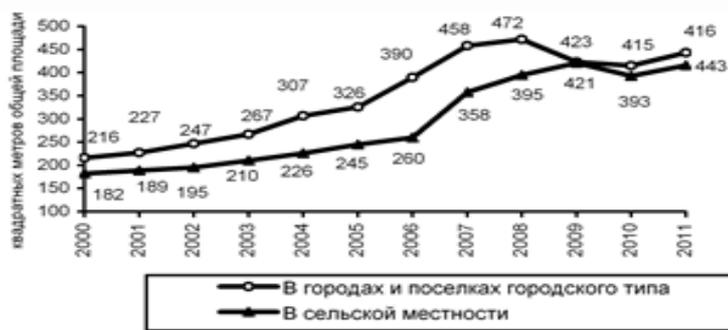

Рис. 2. Ввод в действие жилых домов в расчете на 1000 человек населения

Рис. 3. Индекс ввода в действие жилых домов

бизнес-задач, а также те, которые могут быть описаны комплексно, учитывая влияние внешних и внутренних факторов.

А.А. Мицкевич и О.А. Ухова [2] выделяют виды рассогласований в деятельности компаний, которые способствуют внедрению новых концепций управления их эффективностью:

- принятие решений на основе исключительно финансовых показателей при необеспеченности достоверности исходной для принятия решений информации, предоставление работникам отрывочной информации, отсечение некоторых характеристик при передаче информации на более высокий уровень управления, недостаточность внимания к деловой среде и перспективам развития;
- несбалансированность между внешними

и внутренними аспектами деятельности организации;

- несбалансированность стратегического и операционного уровней управления организации [2].

Наиболее активно развивающаяся, а также признанная перспективной в управлении и удовлетворяющей требованиям системы стратегического управления и развития компании является система сбалансированных показателей (ССП). Методика данной системы дает возможность перевести цели компании на уровень операционной деятельности, что позволяет согласовывать действия подразделений и сотрудников для достижения основной стратегической цели, стоящей перед компанией. Основным принципом СПП является возможность управлять только тем, что можно

измерить.

В работе О.В. Несмачных и В.В. Литовченко отмечается, что концепция ССП позволяет перевести миссию и стратегическую цель компании в категорию конкретных показателей, при работе с которыми менеджеры смогут принимать решения, обеспечивающие рост стоимости. ССП не отрицает, а развивает основные положения прежних систем, ориентируясь на финансы как основные стратегические цели, на клиентов, совершенствование внутренних бизнес-процессов и обучение персонала как основу их достижения [3].

ССП является универсальным инструментом, что подтверждается ее базированием на таких широко известных научных концепциях и методиках, как цепочка создания стоимости (М. Портер), реинжиниринг бизнес-процессов (М. Хаммер и Д. Чампи), управление качеством (Э. Деминг), ключевые компетенции (С. Прахалад), обучающаяся организация (П. Сенге) [1].

ССП позволяет достичь баланса между долгосрочными и кратковременными целями, между желаемыми результатами и факторами их достижения, между объективными критериями и субъективными показателями, что дает возможность правильно определить стратегию развития компании и предполагает

разделение показателей эффективности по четырем основным проекциям, таким как «Финансы», «Потребители», «Бизнес-процессы», «Обучение и развитие». Цели, задачи и перспективы применения ССП для строительного холдинга представлены на рис. 4.

На наш взгляд, ССП – это инструмент трансформации стратегических целей организации в набор финансовых и нефинансовых показателей, построенных на основе причинно-следственных связей с целью достижения долгосрочного развития в условиях жесткой конкуренции.

Поскольку основной задачей ССП является преобразование миссии, целей, стратегии организации в конкретные задачи и показатели, мы полагаем целесообразным следующее:

- в проекцию «Финансы» включать показатели прибыли компании, ее доходности, ликвидности и платежеспособности;
- в проекцию «Клиенты» включать показатели удовлетворенности клиентов, своевременности выполнения заказа, качества продукции в восприятии потребителя;
- в проекцию «Бизнес-процессы» включать показатели, связанные с оценкой эффективности комплекса существующих технологических и административных бизнес-процесов;

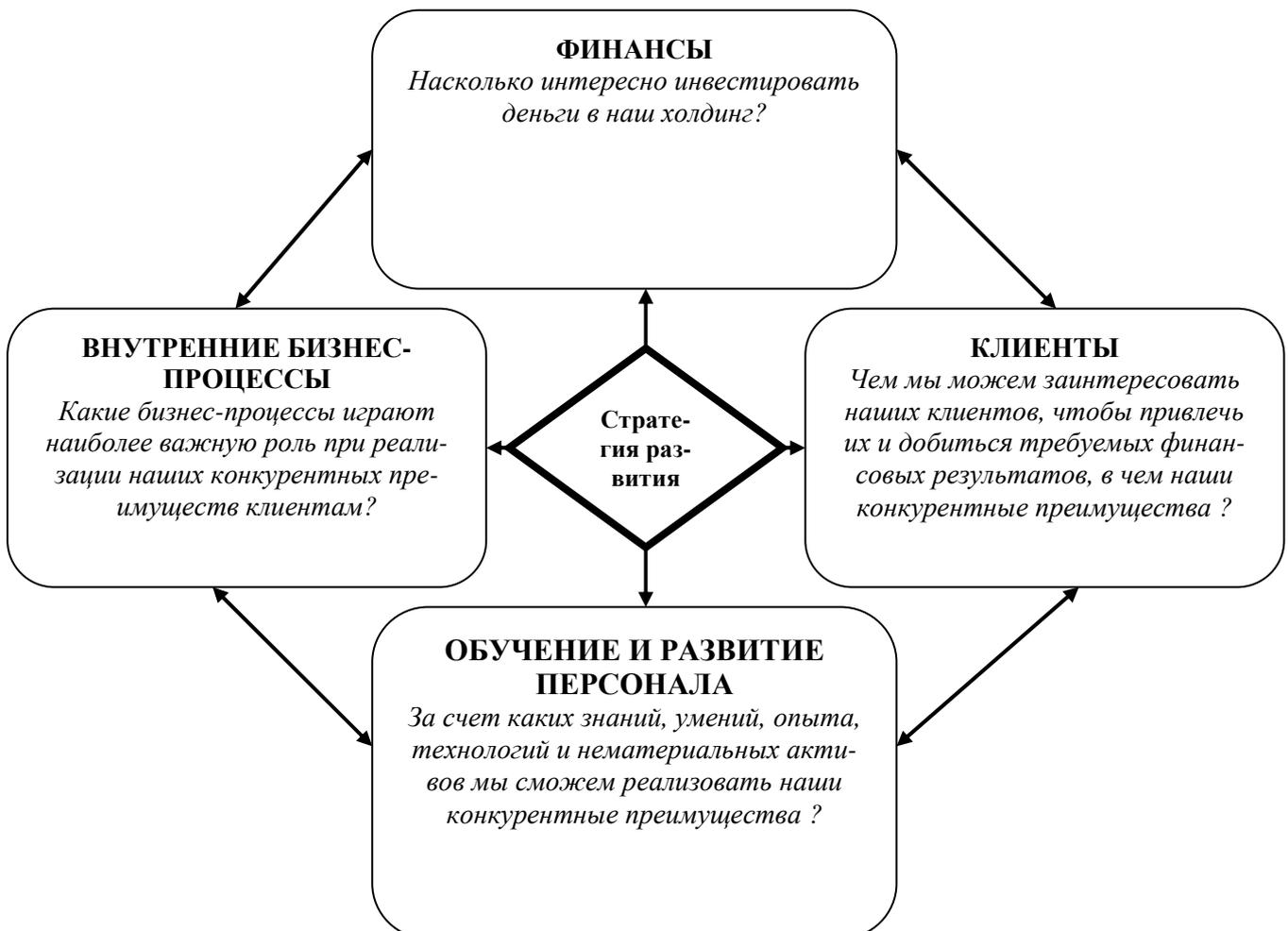

Рис. 4. Цели, задачи и перспективы применения ССП для строительного холдинга

- в проекцию «Обучение» и «Рост персонала» включать показатели, отражающие осуществление инвестиций в развитие, повышение квалификации персонала и удовлетворенность работников трудом.

Поскольку ССП является системой стратегического управления, отражающей все аспекты деятельности организации с помощью финансовых и нефинансовых показателей, то мы сформулировали следующие задачи: максимизировать прибыль компании; повысить удовлетворенность клиентов; повысить уровень квалификации сотрудников;

- повысить качество бизнес-процессов.

На основе Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, а также в условиях развития рыночной экономики, стабильное развитие строительной организации во многом определяется ее способностью проявлять гибкость к изменяющейся конъюнктуре, диверсифицировать производство в поисках новых возможностей и резервов производственно-хозяйственной деятельности. В современных условиях важной составляющей успеха является рациональное использование инноваций и знаний, рождающихся как внутри отдельных организаций, так и в отдельных отраслях экономики, в частности, в строительной сфере.

Таким образом, мы добавляем 5-ю проекцию – инновации, под которым мы понимаем внедренное новшество, обеспечивающее качественный рост эффективности процессов или продукции, востребованное рынком.

Эффективность деятельности организации при внедрении ССП может быть представлена в виде формулы:

$$\mathcal{E}_x = \sqrt[5]{\mathcal{E}_{фин} \times \mathcal{E}_{кл} \times \mathcal{E}_{бп} \times \mathcal{E}_{ор} \times \mathcal{E}_{ин}} \rightarrow \max, \quad (1)$$

где \mathcal{E}_x – комплексная оценка эффективности промышленного холдинга при внедрении ССП; $\mathcal{E}_{фин}$ – эффективность деятельности организации в рамках финансовых процессов; $\mathcal{E}_{кл}$ – эффективность деятельности организации в рамках клиентских процессов; $\mathcal{E}_{бп}$ – эффективность деятельности организации в

рамках бизнес-процессов; $\mathcal{E}_{ор}$ – эффективность деятельности организации в рамках процесса обучения и роста персонала; $\mathcal{E}_{ин}$ – эффективность деятельности организации в рамках инновационных процессов.

Экономический эффект определяется по формулам:

- в абсолютном выражении

$$\Delta \mathcal{E}_{zi}^a = \mathcal{E}_i^p - \mathcal{E}_i^h, \quad (2)$$

где $\mathcal{E}_i^p, \mathcal{E}_i^h$ – экономический эффект до и после внедрения;

- в относительных единицах

$$\Delta \mathcal{E}_{zi}^a = \frac{\mathcal{E}_i^p - \mathcal{E}_i^h}{\mathcal{E}_i^h}. \quad (3)$$

Таким образом ССП является инструментом, помогающим представить стратегию организации в виде взаимосвязанных индикаторов деятельности. Такая стратегия позволяет достичь баланса между долгосрочными и кратковременными целями, между желаемыми результатами и факторами их достижения, между объективными критериями и субъективными показателями в жесткой конкурентной борьбе на строительном рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кузнецова А.И., Мелешина В.В. Хочешь выжить – измеряй // Российское предпринимательство. 2005. № 11. С. 23–29.
2. Мицкевич А.А., Ухова О.А. Сбалансированная система показателей фирмы / Институт экономических стратегий. М., 2005. 272 с.
3. Несмачных О.В., Литовченко В.В. Оценка эффективности реализации финансовой стратегии на основе сбалансированной системы показателей. Хабаровск, 2007. 177 с.
4. Щербина Г.Ф. Развитие организационно-экономического механизма эффективного управления инвестиционно-строительным холдингом: автореф. дис. ... докт. экон. наук. СПб., 2012.
5. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 01.10.2012)

Ю.Г. Белоногова

ОПТИМИЗАЦИЯ ПРОЦЕССА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ РЫНОЧНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ НА РЫНКЕ УСЛУГ

Проводится анализ современных правовых положений в области использования рыночного инструментария в различных отраслях сферы услуг. Обосновывается необходимость формирования действенного механизма использования современных рыночных инструментов организациями сферы услуг.

Ключевые слова: *сфера услуг; рыночные инструменты; социально-экономическая эффективность деятельности организаций сферы услуг.*

We analyze current legal regulations concerning the application of market tools in various branches of service sphere. We prove the need to create an effective mechanism for service sphere businesses to use modern market tools.

Keywords: *service sphere; market tools; socio-economic efficiency of service sphere companies.*

Формируемый в сфере услуг инструментарий для того, чтобы быть эффективным, должен учитывать особенности конкретной отрасли. На основании этого следует формировать соответствующие программы поддержки. Так, например, Государственной программой развития здравоохранения РФ предусмотрено, что одной из мер повышения доступности медицинской помощи застрахованным гражданам выступает включение в систему обязательного медицинского страхования медицинских организаций любой предусмотренной законодательством РФ организационно-правовой формы, а также индивидуальных предпринимателей, занимающихся частной медицинской практикой [1]. Таким образом, для системы здравоохранения расширяются рамки участников, что, на наш взгляд, создает равные условия для всех медицинских организаций. Это, в свою очередь, обеспечивает рост социальной эффективности бизнеса. При этом основная задача государства – сохранить сбалансированность в процессе регулирования системы здравоохранения.

Однако утверждаемые программы в целом ориентированы на развитие мер саморегулирования в отрасли, включая самообразование. На наш взгляд, в системе здравоохранения данный подход не приемлем: он требует перелома в сознании как обучаемых, так и обучающихся, а также развитой системы информационной поддержки. Кроме того, для здравоохранения обязательным условием является практика применения полученных знаний. В условиях самообразования данный процесс будет неконтролируемым. Формирование соответствующих стандартов по контролю за уровнем самообразования не станет

в этих условиях действенным механизмом обеспечения качества обучения.

Таким образом, меры, формируемые государством в сфере здравоохранения, в целом ограничивают перечень рыночных инструментов, актуальных в складывающихся условиях. Отметим в этой связи, что ряд рыночных инструментов в сфере здравоохранения схож с актуальными инструментами в образовании. Такими инструментами являются: модернизация, проектные методы, адресность инструментов ресурсной поддержки.

Так, согласно Проекту программы «Развитие образования» на 2013–2020 годы [5], системным приоритетом Государственной программы становится развитие сферы непрерывного образования, включающей гибко организованные вариативные формы образования и социализации на протяжении всей жизни человека.

Кроме того, можно выделить следующие актуальные инструменты, способствующие развитию образовательных организаций:

- развитие инфраструктуры и организационно-экономических механизмов, обеспечивающих максимально равную доступность услуг дошкольного, общего, дополнительного образования детей;

- модернизация образовательных программ в системах дошкольного, общего и дополнительного образования детей, направленная на достижение современного качества учебных результатов и результатов социализации;

- создание современной системы оценки качества образования на основе принципов открытости, объективности, прозрачности, общественно-профессионального участия;

- обеспечение эффективной системы по

социализации и самореализации молодежи, развитию потенциала молодежи;

- создание условий для получения любым гражданином страны профессионального образования, повышения квалификации и переподготовки на протяжении всей жизни;

- доступность для граждан полной и объективной информации об образовательных организациях, содержании и качестве их программ (услуг), налаживание системы эффективной обратной связи с органами, осуществляющими управление в сфере образования;

- формирование основных компонентов целостной национальной системы оценки качества образования, которая станет основой саморегуляции системы образования и деятельности отдельных институтов;

- формирование с участием общественности независимой системы оценки качества работы образовательных организаций, включая введение публичных рейтингов их деятельности;

- формирование современной сети организаций общего, дополнительного и профессионального образования на уровне субъектов федерации;

- обеспечение баланса мер по прямой поддержке и косвенному регулированию, включая механизмы конкурсного отбора и адресной поддержки;

- обеспечение информационной открытости;

- налаживание межведомственного взаимодействия;

- развитие государственно-частного партнерства в образовании, в том числе создание интегрированных культурно-образовательных организаций;

- системный подход к субсидированию субъектов Российской Федерации, направленный на обеспечение задач развития системы образования и повышения качества образовательных услуг [5].

В целом политика государства сводится к разработке соответствующих стандартов качества оказания услуг, развитию информационной сети обмена информацией, доступности услуг, развитию системы повышения квалификации, формированию системы межотраслевого и межрегионального взаимодействия, достижению системности в организационном, кадровом, инфраструктурном, материально-техническом обеспечении, ориентированности субъектов хозяйствования отраслей сферы услуг на результат.

Кроме того, в сфере образования обосновывается необходимость привлечения общественных организаций к осуществлению процесса контроля за качеством предлагаемых образовательных услуг. Особое внимание уделяется развитию рынка образования на региональном уровне с учетом существующих различий регионов, которые обуславливают

разный уровень финансовых и управленческих возможностей субъектов Российской Федерации по реализации мероприятий Государственной программы. Так, например, целями Комплексной программы развития профессионального образования в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы [4] стали следующие:

- кадровое обеспечение модернизации и технологического развития экономики Санкт-Петербурга;

- дальнейшее развитие системы профессионального образования в Санкт-Петербурге как крупнейшей отрасли социальной сферы;

- развитие взаимодействия системы профессионального образования и рынка труда Санкт-Петербурга.

В качестве основных направлений реализации Программы следует выделить следующие:

- повышение качества и доступности профессионального образования в Санкт-Петербурге;

- оптимизация сети образовательных учреждений профессионального образования Санкт-Петербурга;

- развитие социальной сферы системы профессионального образования Санкт-Петербурга;

- взаимодействие системы профессионального образования и рынка труда Санкт-Петербурга;

- информационное, законодательное и научное обеспечение деятельности системы профессионального образования Санкт-Петербурга, развитие ее экспортного потенциала;

- инновационное развитие и повышение качества подготовки квалифицированных рабочих и специалистов в Санкт-Петербурге;

- совершенствование профессионально-квалификационной структуры подготовки квалифицированных рабочих и специалистов по отраслевому принципу в Санкт-Петербурге.

В сфере общего образования основной упор делается на развитие самостоятельности школ. Так, например, Планом действий по модернизации общего образования на 2011–2015 годы [3] предусматривается соблюдение принципа государственно-общественного управления в деятельности образовательных учреждений, в том числе при разработке и реализации основных образовательных программ. Однако финансово-хозяйственная деятельность общеобразовательных учреждений должна осуществляться ими самостоятельно на основе внедрения новых финансово-экономических механизмов хозяйствования. Кроме того, согласно Плану [3], самостоятельность школ может быть обеспечена за счет создания условий для минимизации отчетности при одновременном повышении от-

ветственности посредством внедрения электронного школьного документооборота, развития системы открытого электронного мониторинга и обязательной публичной отчетности образовательных учреждений.

Всё это свидетельствует о сложившейся устойчивой тенденции в направлении постепенного ухода государства из отраслей сферы услуг. Кроме того, следует отметить, что Концепцией долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года [2] определяется достаточно широкий перечень инструментов, актуальных для каждой из отраслей сферы услуг. Однако не все из перечисленных инструментов нашли своё практическое применение в процессе развития рынка услуг. И это, на наш взгляд, является серьёзной проблемой, нуждающейся в скорейшем решении. Также следует отметить, что современные условия требуют использования новых форм и способов обеспечения деятельности организаций, предоставляющих различного рода услуги населению. Их применение позволит достичь высоких показателей развития, как отдельных организаций, так и всей сферы услуг в целом.

Исследование разнообразных форм обеспечения деятельности организаций сферы услуг показало, что многие из них не получили должного развития в настоящее время. Одной из причин, по нашему мнению, является непроработанность механизма использования современных рыночных инструментов организациями сферы услуг. Кроме того, организации сферы услуг оказались неготовы к происходящим в стране и мире изменениям, что также негативно отразилось на их возможности применения современных рыночных ин-

струментов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Государственная программа развития здравоохранения Российской Федерации, утв. Распоряжением Правительства РФ № 2511-р от 24 декабря 2012 года // Министерство здравоохранения РФ: [официальный сайт]. URL: <http://www.rosminzdrav.ru/health/72> (дата обращения: 24.01.2013)

2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Федеральные инновационные площадки: [сайт]. URL: <http://fip.kpmo.ru/fip/info/13429.html> (дата обращения: 24.01.2013)

3. План действий по модернизации общего образования на 2011–2015 годы, утв. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 7 сентября 2010 г. № 1507-р. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

4. Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 17.03.2011 г. № 301 «О Комплексной программе развития профессионального образования в Санкт-Петербурге на 2011–2015 годы». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Проект Государственной программы Российской Федерации «Развитие образования» на 2013–2020 годы // Президент России – молодым ученым и специалистам: [сайт]. URL: <http://www.youngscience.ru/pages/main/documents/5124/9510/index.shtml> (дата обращения: 24.01.2013)

Н.В. Войтоловский, И.В. Кобзарь

ОРГАНИЗАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЯЕМОГО РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассматриваются важные организационно-экономические вопросы управляемого развития промышленных предприятий. В частности, исследуется сущность стратегии управляемого развития предприятий и основные фундаментальные положения, научно обосновывающие данную концепцию. Выявлены угрозы и возможности, влияющие на осуществление стратегии управляемого развития. Рассмотрены такие базовые составляющие данной стратегии, как интеграция и диверсификация деятельности промышленных предприятий.

Ключевые слова: организационные и экономические цели и задачи; стратегия управляемого развития; промышленные предприятия; интеграция и диверсификация.

We look at important organizational and economic issues of controllable development of industrial enterprises. In particular, we research the essence of the strategy of controllable business development and the fundamentals substantiating the concept in question from the scientific point of view. We reveal threats and opportunities affecting the implementation of controllable development strategy. We also consider such basic components of the strategy as integration and diversification of industrial enterprises' activity.

Keywords: organizational and economic goals and tasks; strategy of controllable development; industrial enterprises; integration and diversification.

В основе стратегии управляемого развития промышленных предприятий должна лежать научно обоснованная и адаптированная к реальным условиям концепция положительного решения организационных и экономических целей и задач долговременного функционирования промышленных предприятий, производящих конкурентоспособную на внутреннем и внешнем рынках продукцию в настоящее время и на перспективу. Научное обоснование концепции управляемого развития промышленных предприятий включает ряд фундаментальных положений.

Согласно первому положению промышленное предприятие в течение своего жизненного цикла реализует такие основные функции своего развития, как функции выживания, стабилизации и роста. При этом реализация этих функций может происходить не только в указанной последовательности, но и под влиянием динамических изменений (положительных или отрицательных) внешней рыночной среды трансформироваться в иные сочетания: например, функция роста может утратить главную роль и уступить место функции стабилизации или функции выживания. Предполагается, что в любом случае реализация любой из функций должна происходить путем управляемого развития промышленного предприятия или различных организационных форм корпоративных объединений промыш-

ленных предприятий.

Второе положение, являясь развитием первого, предполагает выявление возможностей и угроз как результата стратегического анализа внешней среды и внутренних возможностей промышленных предприятий, предшествующего этапу формирования системы стратегических целей и задач управляемого развития.

В соответствии с третьим положением процесс управляемого развития промышленных предприятий имеет характерные особенности, которые обусловлены организационными и экономическими закономерностями, присущими развитию в отдельные периоды жизненного цикла предприятия в случае, если оно развивается, оставаясь самостоятельным хозяйствующим субъектом, и в случае, если предприятие становится партнером по корпоративному объединению.

Сложные и масштабные процессы, связанные с мировым кризисом, влияют на динамику развития российской экономики, на сферу промышленного производства, поэтому одна из ее стратегических задач заключается в сглаживании циклических колебаний, выравнивании траектории промышленного развития, придании этому процессу характера устойчивого развития.

Анализ тенденций изменения внешней среды и научно-технического, производ-

ственно-организационного потенциала реального сектора экономики, оказывающих влияние на процесс формирования стратегии управляемого развития промышленных предприятий, которые выпускают новую конкурентоспособную продукцию, позволил выявить следующие угрозы и возможности, препятствующие или способствующие осуществлению стратегии управляемого развития.

К угрозам следует отнести возможность проигрыша промышленных предприятий, производящих новую продукцию, в конкурентной борьбе за факторы производства промышленным производителям, использующим традиционные технологии. Этот тип угроз может сохраняться из-за замедления структурной перестройки промышленности, отсутствия механизма мотивации новых производств и соответствующих мер государственного регулирования экономики. Угрозу представляют трудности с формированием системы финансового кредитования производителей новой продукции.

Наряду с угрозами существуют возможности формирования и реализации стратегии управляемого развития промышленных предприятий. К возможностям развивающихся предприятий следует отнести использование потенциальных преимуществ, которые они имеют на этапе начала экономического подъема, занимая доминирующее положение на рынке в качестве производителей новой продукции над ее потребителями. После формирования спроса на новую конкурентоспособную продукцию промышленные предприятия в процессе реализации стратегии управляемого развития, активно конкурируя с предприятиями, использующими традиционные технологии, имеют возможность развивать новые производства за счет иного применения уже имеющихся на рынке факторов производства.

Конкурируя с предприятиями, использующими традиционные технологии, и отвлекая за их счет на себя часть факторов производства, предприятия, производящие новую продукцию, имеют возможность заполнения пустующих и создания свободных спросовых ниш на новую продукцию, реализуя, таким образом, возможность решения задач управляемого развития предприятий.

Для управления организационно-экономическими процессами развития и возможного укрупнения размеров промышленного предприятия следует рассматривать их как системно взаимосвязанные и отражающие объективные закономерности развития производства. Концентрация производства и его интенсификация повышают эффективность использования ресурсной базы предприятия вплоть до предела его внутренних потенциальных возможностей и создают условия для расширения за счет субъектов внешней среды.

Централизация производства с использо-

ванием экстенсивных факторов роста приводит к укрупнению предприятия за счет поглощения и присоединения субъектов внешней среды. Импульс процессам интенсификации производства на промышленном предприятии, увеличившем свои размеры за счет централизации, дает специализация производства, при которой отдельные подразделения в составе централизованного предприятия наращивают производительность.

Развитие процессов кооперирования деятельности специализированных подразделений и комбинирования производства позволяет промышленному предприятию создавать новые конкурентные преимущества и занимать более высокий статус в конкурентной среде. Комплексное воздействие процессов концентрации, специализации, кооперирования и комбинирования производства создает организационное пространство, в котором промышленное предприятие занимает более высокий и качественный уровень развития.

Управление развитием указанных процессов закладывает организационно-экономическую основу интеграции и диверсификации деятельности промышленных предприятий, определяемой целями и задачами стратегии управляемого развития.

Диверсификацию можно определить как процесс расширения сфер деятельности промышленных предприятий, который выражается в увеличении ассортимента и номенклатуры производимой продукции и количества обслуживаемых рынков.

Под интеграцией следует понимать процесс укрепления бизнес-позиций промышленных предприятий, которое достигается с помощью усиления контроля над конкурентами, а также над этапами вдоль цепочки ценообразования. В научной литературе интеграцию принято разделять на горизонтальную и вертикальную [2. С. 8–9].

Процесс диверсификации в своем развитии проходит этапы, характеризующиеся формированием различных сочетаний таких элементов, как товарный набор, отраслевой набор, набор сфер деятельности и др. [1]. Смене этапов сопутствовало переформулирование стратегических целей производства и приоритетов в развитии предпринимательской деятельности. Диверсификация производства является инструментом управляемого развития в аспекте устранения диспропорций производственных процессов между структурными подразделениями предприятия, оптимизации распределения ресурсов и определения стратегических направлений развития субъектов промышленной сферы.

Диверсификация производства как базовая составляющая стратегии управляемого развития промышленных предприятий приобретает особое значение в современных условиях развития мировой экономики, которые

можно охарактеризовать как эпоху массового потребления. Особенностью этого периода, по сравнению с предшествующими периодами, является снижение темпов экономического роста и производительности общественного труда. Стремление предпринимательских структур сохранить стабильность развития, производя массовую продукцию, в условиях циклических изменений рыночной ситуации не приводит к желаемым результатам. Реакцией на замедление экономического роста должна стать диверсификация производства, расширение номенклатуры, сокращение объемов выпуска по отдельным видам продукции с использованием достижений научно-технического прогресса, вызывающих трансформацию экономических, социальных и научно-технических условий деятельности промышленных предприятий. При этом используются передовая техника и технологии, результаты научных исследований, годных к практическому применению, производится в целях диверсификации, которая становится наиболее распространенной формой концентрации капитала. Финансовые же возможности промышленных предприятий, от убыточных до преуспевающих, определяют формирование направлений диверсификационной деятельности, используемой в стратегическом диапазоне от антикризисной стратегии до стратегии стабилизации и роста.

Рассматривая интеграцию как внешнюю и внутреннюю, считаем необходимым отметить, что внешняя интеграция усиливает количественные и качественные взаимосвязи субъекта промышленного предпринимательства с компонентами окружающей рыночной среды, независимо от того, имеются в виду взаимосвязи российского промышленного сектора с субъектами мировой экономики или взаимосвязи отдельного промышленного предприятия и его рыночного окружения. Внутренняя интеграция означает усиление взаимосвязей внутри субъекта промышленно-

го предпринимательства между его структурными подразделениями, совершенствование его производственной структуры, отвечающей целям и задачам стратегии управляемого развития. Действенность интеграционных взаимосвязей обеспечивается их синергетическим характером, способным порождать системный эффект. Интеграционные взаимосвязи и отношения между подструктурами промышленных предприятий и их предпринимательских объединений принимают различные формы: например, конкурентные, административно-централизованные отношения, отношения, обусловленные договорами или двусторонними обязательствами. Первые две формы интеграции имеют целью с ее помощью достичь устойчивости в условиях неопределенности конкурентного рынка. Третья форма представляет собой компромисс между двумя первыми.

Понятия «диверсификация» и «интеграция», используемые для описания стратегических направлений управляемого развития промышленных предприятий, позволяют дать определенную характеристику, наряду с другими оценками, их деятельности с точки зрения ее разнообразности и эффективности, а также конкурентной позиции предприятия на рынке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богомолов Ю.А., Соколицин А.С., Страхова О.А. Комплексный экономический анализ производственно-хозяйственной деятельности как основа выбора форм внутрихозяйственного хозрасчета на предприятии // Развитие аренды, коллективного подряда производственных участков, цехов, предприятий, объединений в условиях перестройки хозяйственного механизма. Л., 1989.

2. Каган К.А. Организационно-экономические особенности интеграции и диверсификации: препринт. СПб.: Изд-во СЗТУ, 2005.

Н.В. Герасимова

МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ ПОСТРОЕНИЯ СИСТЕМЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

Рассматриваются методологические вопросы ценообразования в строительстве, связанные с совершенствованием и повышением эффективности данного процесса, что является актуальной задачей в настоящее время, так как отражает общую перспективу развития всего строительного комплекса.

Ключевые слова: методология; ценообразование; строительство; экономика.

We look at method issues of pricing in building sphere connected with improving and increasing the efficiency of the process in question. The problem is considered to be relevant as it reflects general prospects of all building complex.

Keywords: methodology; pricing; building; economy.

Теория ценообразования опирается на методологию, ориентированную на решение практических проблем, представляющую собой совокупность общих принципов ценообразования, методов разработки цен, анализа структуры и динамики цен, а также методов формирования системы цен и их регулирования в соответствии с требованиями объективных экономических законов. Предметом теории ценообразования является изучение экономической сущности цены, ее функций и роли в хозяйственном механизме, закономерностей и факторов формирования и движения цен, предпосылки их использования в управлении социально-экономическими процессами общества [5]. Последовательность решения основных задач в методологии ценообразования можно отразить схематически, как показано на рис. 1.

Для того чтобы разобраться в методологии ценообразования, ее принципах, закономерностях, структуре и пр., необходимо построить модель ценообразования во внешней среде, определить ее основные взаимосвязи. Ценообразование – это система, представляющая собой модульную единицу в совокупности многоотраслевой системы материального производства. В общем плане модель ценообразования представлена на рис. 2. Особенностью модели ценообразования в строительстве является то, что сфера строительной деятельности затрагивает интересы всех субъектов экономики страны, а также находится в

непосредственной взаимозависимости с природно-территориальным комплексом, что следует особо отметить, так как многие модели не учитывают этот аспект. Взаимодействия всех участников регулируются с помощью нормативно-правовой базы и одновременно пронизаны информационно-финансовыми и ресурсными потоками.

Ценообразование – сложнейший механизм конъюнктуры рынка товаров и услуг. В цене отражается вся система ценообразующих факторов: динамика затрат, показателей результатов труда, инфляции, соотношения спроса и предложения, монополизация рынка, налогообложения и пр. В хозяйственной практике используются различные виды цен в зависимости от способа их государственного регулирования, метода формирования, отраслевых особенностей, условий контракта и других факторов [1].

Действующая система ценообразования в капитальном строительстве основана на концепции рыночного ценообразования. В условиях рыночных отношений государство не вмешивается в производственно-хозяйственную и финансовую деятельность субъектов строительного рынка и в процесс формирования цен на строительную продукцию, однако косвенно, с помощью системы регулирования, регламентирует правила формирования цен [3].

Все субъекты строительного рынка формируют свои взаимоотношения на основании

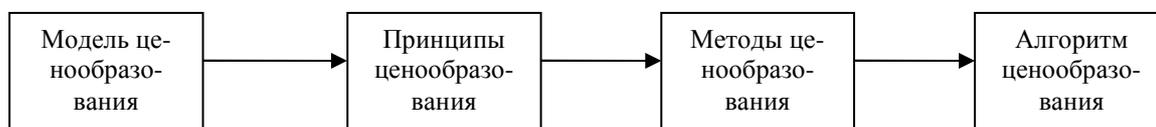

Рис. 1. Методологическая модель ценообразования в строительстве

Рис. 2. Модель ценообразования во внешней среде

конкретных принципов. Общая модель ценообразования и ее взаимодействие с внешней средой помогают определить основополагающие принципы, которые лежат в основе методологии ценообразования в строительстве.

В теории ценообразования в строительстве выделяют несколько групп принципов:

- 1) принципы, определяемые теорией экономики;
- 2) принципы, определяемые условиями рыночных отношений;
- 3) принципы, определяемые Госстроем РФ.

В своей основе принципы ценообразования исходят из предпосылок окупаемости, временного периода производственного цикла, регулирования со стороны государственных структур, рыночных условий. Исходя из принципов ценообразования, которыми руководствуются участники строительного комплекса, можно определить методы ценообразования. Метод ценообразования – это процесс формирования непосредственно цены на товар, учитывающий спрос на продукт и его

эластичность, издержки и цены конкурентов. Устанавливаемая цена должна полностью возмещать все издержки производства, распределения и сбыта товара, а также обеспечивать получение определенной нормы прибыли [2]. В экономической теории ценообразования методы расчета цен разделяют на следующие группы:

- 1) методы, ориентированные на затраты (затратные методы);
- 2) методы, ориентированные на спрос;
- 3) методы, ориентированные на конкуренцию;
- 4) методы, учитывающие затраты, спрос и конкуренцию [5].

Специалисты расходятся во мнениях относительно количества и структуры методов ценообразования строительного комплекса. Одни выделяют лишь затратный и параметрический методы [1]. Другие проводят более детальную градацию, выделяя затратный метод, рыночный метод, метод конкурентного ценообразования и метод торгов (аукциона) [2]. Все эти методы применяются на практике.

Тем не менее, стоит отметить, что все вышеперечисленные методы являются производными функциями затратного метода, так как каждый из них ставит своей целью непосредственное определение затрат в процессе строительной деятельности и уже на последующем этапе выявление факторов, определяющих окончательную цену в зависимости от целей участников рынка. Градация методов ценообразования представлена на рис. 3.

В практической деятельности наиболее распространенными среди «регулируемых»

методов являются: сметно-нормативный, с использованием утвержденной на данный момент базы расценок, и аналоговый, по данным на уже просчитанные и построенные объекты с идентичными технико-экономическими показателями, с учетом индексирования цен на текущий период. Для получения более достоверной информации на разных стадиях инвестиционного цикла используются оба метода. Среди «независимых» методов в равной степени используются все, можно даже

Рис. 3. Методы ценообразования в строительстве

утверждать, что в маркетинговых исследованиях имеет место некий смешанный метод, как интегрированная функция по данным остальных методов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барановская Н.И., Котов А.А. Основы сметного дела в строительстве. СПб.: КЦС, 2005. 480 с.
2. Бузырев В.В., Суворова А.П., Амосова Н.М. Ценообразование и определение смет-

ной стоимости строительства. М.: Издат. центр «Академия», 2008. 240 с.

3. Бузырев В.В., Суворова А.П. Сметное дело и ценообразование в строительстве. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2004. 202 с.

4. Куликов А.Л. Цены и ценообразование в вопросах и ответах. М.: Проспект, 2005. 200 с.

5. Лукин В.Б. Ценообразование. М.: Изд-во МГУП, 2001. 183 с.

П.Г. Желтов

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ НА ОСНОВАНИИ ОЦЕНКИ ЕГО ФИНАНСОВОГО СОСТОЯНИЯ

Рассматриваются подходы к определению понятия финансовой устойчивости предприятия. Предлагается классификация факторов среды для формирования механизма адаптивного управления.

Ключевые слова: предприятие; финансовое состояние; экономическая устойчивость; адаптивное управление.

We consider approaches to defining the concept of financial sustainability of an enterprise. We offer a classification of environment factors to form a mechanism of adaptive management.

Keywords: enterprise; financial state; economic sustainability; adaptive management.

Финансовое состояние предприятия, его устойчивость и стабильность зависят от производственных, коммерческих и финансовых результатов. Эффективная организация деятельности выражается в достижении производственных и финансовых целей, что положительно влияет на финансовое положение предприятия.

Под финансовой устойчивостью следует понимать такое финансово-экономическое состояние предприятия, когда собственных источников достаточно для погашения долгов и обязательств, а также для дальнейшего роста и развития [2]. Финансово устойчивому предприятию присуща стабильная работа в текущем периоде и в перспективе: способность осуществлять основные и прочие виды деятельности; финансовые возможности на перспективу; инвестиционная привлекательность в границах допустимого риска; определенное состояние счетов; эффективные вложения в активы.

С позиций устойчивого развития финансовая устойчивость – такое состояние финансовых ресурсов, которое обеспечивает развитие предприятия на основе роста прибыли и капитала при сохранении платежеспособности и кредитоспособности в условиях допустимого уровня риска [5].

Таким образом, финансовая устойчивость – обширная экономическая категория, характеризующая различные стороны деятельности хозяйствующего субъекта. Значение финансовой устойчивости предприятия как экономической категории заключается в обеспечении стабильного развития организации и функционирования финансовых механизмов хозяйствующего субъекта и контрагентов внутренней и внешней среды его деятельности [1].

Необходимо отметить, что данный под-

ход к трактовке категории экономической устойчивости предприятия наиболее интересен для целей оценки, но имеет существенные ограничения с точки зрения установления причинно-следственных связей и качественной характеристики понятия.

Основной категорией трактовки экономической устойчивости как характеристики адаптивного управления предприятием в изменяющихся внешних и внутренних условиях, характеризующей устойчивость хозяйствующего субъекта – адаптивность предприятия, является способность не отклоняться от целенаправленного движения под воздействием дестабилизирующих факторов внешней и внутренней среды. Данный подход предполагает также наличие требований к институциональной среде предприятия, позволяющих принимать эффективные управленческие решения (см. рисунок).

Определено, что под адаптивным управлением следует понимать систему, которая, по сравнению со сложившимся представлением, эффективнее и адекватнее реагирует на изменения в институциональной среде, внутренней производственной и внешней рыночной среде и завершается принятием эффективных управленческих решений.

Устойчивое развитие субъекта обеспечивается организационно-экономическим механизмом адаптивного управления, который представляет собой действия организационного и экономического характера по обеспечению производства конечной продукции и реакцию на влияние факторов внешней и внутренней среды, препятствующих (стабилизирующих) достижение цели деятельности предприятия (табл. 1).

На наш взгляд, адаптивность предприятия является существенным условием устой-

Основные требования, необходимые для формирования адаптивного управления предприятием
 Источник: Маслодудов Ю.А. Формирование организационно-экономического механизма адаптивного управления машиностроительным предприятием: автореферат дис. ... канд. экон. наук / ГОУ ВПО «Государственный университет управления». М., 2010.

чивого развития в динамичной внешней и внутренней среде, но не дает разносторонней характеристики категории в динамике.

В основе данной трактовки экономической устойчивости лежит рассмотрение предприятия как многопараметрического объекта со сложной структурой [3].

При таком подходе суммарная устойчивость дифференцируется по разным основаниям:

- потенциалы организации: производственный, имущественный, финансовый, деловой;
- потоки организации: информационный, материальный, финансовый;
- организационные системы: производственно-сбытовая и финансово-экономическая (табл. 2).

Для каждой подсистемы могут быть опре-

делены локальные показатели устойчивости, которые в совокупности означают равновесное состояние параметров системы. Общая экономическая устойчивость предприятия определяется способностью его производственно-сбытовой и финансово-экономической подсистем не отклоняться от установленного направления развития под воздействием внешних и внутренних дестабилизирующих факторов.

Согласно классификации видов устойчивости предприятия, представленной в табл. 3, можно отметить, что устойчивое экономическое развитие – интегральная характеристика нестабильного, динамического состояния экономической подсистемы предприятия.

На наш взгляд, с целью устойчивого развития хозяйствующего субъекта целесообразно расширить спектр используемых подсистем.

Таблица 1

Классификация основных факторов внешней и внутренней среды для формирования механизма адаптивного управления

Описание фактора	Результат действия механизма
Анализ отрасли предприятия	Позволяет получить информацию по поиску путей повышения и обеспечения качества и конкурентоспособности товаров в отраслевом разрезе для повышения эффективности управления предприятием

Анализ положения предприятия в отрасли	Позволяет получить информацию о доле предприятия на рынке и поиске внутренних резервов на всех стадиях жизненного цикла хозяйствующего субъекта
Анализ финансового состояния предприятия	Позволяет получить информацию о причинах финансовых трудностей и возможностях адаптации к условиям рынка
Анализ адаптивности управления с учетом возможности адаптации к условиям рынка	Позволяет получить информацию об эффективности менеджмента и необходимости оптимизации организационной структуры

Таблица 2

Типы подсистем предприятия

Организационные системы	
производственно-сбытовая подсистема: - подсистема обеспечения; - производственная подсистема; - подсистема сервисного обслуживания; - подсистема сбыта	финансово-экономическая подсистема: - подсистема научно-технического развития; - подсистема планирования; - подсистема финансового обеспечения; - подсистема учета и контроля.

Таблица 3

Классификация видов устойчивости предприятия

Признак классификации	Виды устойчивости
1. Вид подсистемы	экономическая; социальная; экологическая; информационная
2. Функциональные элементы предприятия как системы	финансовая; производственная (техники и технологий); кадровая; маркетинговая; инновационная (НИОКР)
3. По виду деятельности	управленческая; организационная
4. Этапы жизненного цикла предприятия	устойчивость при проектировании; устойчивость на стадии функционирования
5. Как условие самосохранения развивающейся системы	функционирование (структуры и функций, т.е. проявление свойства целостности) = стабильность; развитие
6. Отражение фактора времени	статическая; динамическая
7. Период существования	кратковременная; долговременная
8. По типам планируемых целей	тактическая; стратегическая
9. По виду устойчивости	абсолютно устойчивое; достаточно устойчивое; неустойчивое
10. По отношению к предприятию как субъекту рыночных отношений	ценовая; конкурентная; прочие
11. Факторы влияния	внутренняя; внешняя

Источник: Шотыло Д.М. Организационно-экономическое обеспечение устойчивости производственной системы: дис. ... канд. экон. наук / Воронежский госуд. технический университет. Воронеж, 2008. 267 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бурцев А.Л. Анализ и прогнозирование финансовой устойчивости организации // Аудит и финансовый анализ. 2010. № 1.
 2. Грачев А.И. Финансовая устойчивость предприятия: критерии и методы оценки в рыночной экономике. 3-е изд., перераб. М.: Дело и сервис, 2010. 400 с.
 3. Колобов А.А., Омельченко И.Н., Орлов

А.И. Менеджмент высоких технологий. Интегрированные производственно-корпоративные структуры: организация, экономика, управление, проектирование, эффективность, устойчивость. М.: Экзамен, 2008. 621 с.
 4. Маслодудов Ю.А. Формирование организационно-экономического механизма адаптивного управления машиностроительным предприятием: автореферат дис. ... канд.

экон. наук / ГОУ ВПО «Государственный университет управления». М., 2010.

5. Родионова В.М., Федотова М.А. Финансовая устойчивость предприятия в условиях инфляции. М.: Перспектива, 2005.

5. Шотыло Д.М. Организационно-экономическое обеспечение устойчивости производственной системы: дис. ... канд. экон. наук / Воронежский госуд. технический университет. Воронеж, 2008. 267 с.

Г.В. Житмарев

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЫНКА ФИНАНСОВЫХ УСЛУГ

Проводится анализ современных правовых положений в области развития рынка финансовых услуг. Обосновывается необходимость системного подхода к использованию современных инструментов участниками финансового рынка.

Ключевые слова: *финансовый рынок; рынок финансовых услуг; государственное регулирование.*

We carry out the analysis of current legal provisions regulating the development of financial services market. We prove the need for financial market participants to apply the system approach to using modern tools.

Keywords: *financial market; market of financial services; government regulation.*

Согласно ФЗ РФ «О защите конкуренции» [1], к финансовым услугам относятся следующие: банковская услуга, страховая услуга, услуга на рынке ценных бумаг, услуга по договору лизинга, а также услуга, оказываемая финансовой организацией и связанная с привлечением и (или) размещением денежных средств юридических и физических лиц. При этом, в ст. 18 указанного закона финансовые услуги конкретизируются следующим образом: привлечение денежных средств юридических лиц во вклады; открытие и ведение банковских счетов юридических лиц, осуществление расчетов по этим счетам; предоставление кредита; инкассация денежных средств, векселей, платежных и расчетных документов и кассовое обслуживание юридических лиц; выдача банковских гарантий; услуги на рынке ценных бумаг; услуги по договору лизинга; страхование имущества; личное страхование, в том числе медицинское страхование (за исключением обязательного медицинского страхования, для которого особенности отбора финансовых организаций (страховых медицинских организаций) установлены Федеральным законом «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (в ред. Федерального закона от 29.11.2010 г. № 313-ФЗ) негосударственное пенсионное страхование; страхование ответственности [1].

В ФЗ РФ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» [2] финансовая услуга рассматривается как деятельность, связанная с привлечением и использованием денежных средств юридических и физических лиц. При этом в качестве финансовых услуг рассматриваются осуществление банковских операций и сделок, предоставление страховых услуг и услуг на рынке ценных бумаг, заключение договоров финансовой аренды (лизин-

га) и договоров по доверительному управлению денежными средствами или ценными бумагами, а также иные услуги финансового характера. Таким образом, данные положения согласуются с положениями закона «О защите конкуренции», однако носят достаточно общий характер. Кроме того, ФЗ РФ «О защите конкуренции на рынке финансовых услуг» дается и определение понятия «рынок финансовых услуг», под которым понимается сфера деятельности финансовых организаций на территории Российской Федерации или ее части, определяемая исходя из места предоставления финансовой услуги потребителям [2].

В этой связи следует отметить и Проект ФЗ РФ «О регулировании предпринимательской деятельности на финансовых рынках» [6], которым закреплено, что финансовыми услугами признаются любые осуществляемые на возмездных договорных началах действия: по привлечению денежных средств граждан и юридических лиц (вкладчиков) на условиях их последующего возврата с учетом начисленной платы за пользование этими средствами либо на условиях последующей передачи вкладчикам в собственность приобретенных за счет их денежных средств ценных бумаг, вещей или имущественных прав; по привлечению денежных средств или иного имущества граждан и юридических лиц на безвозвратной основе с предоставлением вкладчикам встречного имущественного эквивалента в виде ценных бумаг, вещей или имущественных прав, осуществляемых в отношении привлеченных денежных средств лица и (или) третьих лиц; по предоставлению гражданам и юридическим лицам денежных средств на условиях платности и возвратности с целью приобретения ими ценных бумаг, вещей или имущественных прав; по предоставлению залогов, гарантий и поручительств за граждан и

юридических лиц перед третьими лицами; по приобретению у граждан и юридических лиц принадлежащих им прав требования, исполняемых в денежной форме [6]. Данное положение в значительной степени конкретизирует условия предоставления финансовых услуг.

В целом, формируемая на федеральном уровне методологическая база в области развития финансового рынка определяет общие положения и формирует терминологический аппарат в данной области. Однако рассмотренные правовые положения не связываются с иными нормами права, что не позволяет системно оценить имеющиеся перспективы развития рынка финансовых услуг.

В свою очередь, Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [3] рассматривает финансовую систему как основной элемент в обеспечении сбалансированности и инновационного развития экономики. Кроме того, финансовый рынок позиционируется как конкурентоспособный в мировом масштабе и представляющий собой наиболее эффективный механизм трансформации сбережений в инвестиции, а в ближайшей перспективе – как неотъемлемая часть экономического суверенитета современного государства. Для достижения определенной выше цели документом обосновывалась необходимость создания международного финансового центра. Подобный Центр должен способствовать формированию системы взаимодействия организаций, нуждающихся в привлечении капитала, и инвесторов, стремящихся к размещению своих средств, которая охватывает участников из многих стран [3].

Для развития российского финансового рынка и создания в России международного финансового центра Концепцией предусматривалась реализация таких мер, как формирование законодательства, регулирующего инфраструктуру финансовых рынков, корпоративное управление и защиту прав собственности; повышение привлекательности операций на российском финансовом рынке для российских и иностранных участников рынка; развитие бизнес-среды и улучшение инвестиционного климата [3].

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 г. [3], обеспечению «... эффективного и динамичного экономического роста должны были способствовать: мобильность капиталов в экономике; опережающий рост финансовых рынков по сравнению с другими отраслями путем облегчения привлечения средств банками, повышения эффективности взаимодействия банков с заемщиками, развития конкуренции в банковской системе, развития страхового рынка, совершенствования регулирования и управления рисками на финансовых рынках» [3]. Согласно данной Концепции, в

качестве основной цели развития финансовых рынков и банковской системы в среднесрочной и долгосрочной перспективе было определено создание эффективной конкурентоспособной на мировом уровне финансовой системы, способной обеспечить высокий уровень инвестиционной активности в экономике, финансовую поддержку инновационной деятельности [3].

В 2009 году был утвержден соответствующий План мероприятий по созданию Международного финансового центра в РФ [4], который предусматривал реализацию мер по следующим направлениям: развитие финансовой инфраструктуры; расширение инструментария финансового рынка; расширение круга участников финансового рынка; регулирование финансового рынка и совершенствование корпоративного управления; развитие социальной инфраструктуры и бизнес-инфраструктуры; совершенствование системы налогообложения операций на финансовом рынке; общая конкурентоспособность российской экономики [4].

Проанализированные нормативно-правовые положения развития отечественного рынка финансовых услуг в целом ориентированы на развитие в условиях стабильно развивающейся экономики и не предусматривают использование современного инструментария участниками данного рынка. В результате, последующие меры регулирования должны обеспечить решение поставленных ранее задач с учетом складывающихся тенденций. Так, например, Проектом основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года [5] на первом этапе реализации направлений перехода к инновационному социально ориентированному типу экономического развития в 2013–2015 годах наравне с повышением устойчивости национальной финансовой системы предусмотрен переход к бюджетному правилу.

В свою очередь, агентство «Интерфакс» [4] отмечает, что в рассматриваемом документе Минэкономразвития предлагает свой, уже четвертый вариант создания мегарегулятора на финансовом рынке [7]. Выбор данного варианта обосновывался тем, что реализация предыдущих предложений могла негативно сказаться на развитии российской экономики, способствуя уходу из финансового сектора части игроков и усилению коррупционной составляющей [8]. Предыдущие три варианта предусматривали: присоединение Федеральной службы по финансовым рынкам (ФСФР) к ЦБ РФ, создание при ЦБ отдельного агентства, которому будут переданы функции ФСФР, а также усиление ФСФР. Кроме того, в Проекте предлагалось совершенствовать технологии финансового регулирования в рамках «постепенного перехода к мегарегу-

лированию». В документе отмечается, что в течение ближайших пяти лет должны быть созданы необходимые условия: унификация регулирования и надзора на различных секторах финансового рынка в соответствии с самыми передовыми мировыми стандартами, а также внедрение в правовое поле организационно-правовой формы, соответствующей специфике деятельности органа финансового регулирования и надзора. Кроме того, должна быть решена проблема финансирования этого органа, в том числе за счет специального сбора с финансовых организаций [7].

Однако декларативный характер мер свидетельствует о том, что до сих пор не сформирована требуемая инфраструктура финансового рынка. Кроме того, не сформированы механизмы, обеспечивающие эффективное развитие рынка финансовых услуг в современных условиях. Международный финансовый центр, позиционирующийся как постоянно развивающийся проект, в который вовлечены представители делового сообщества, государственных структур и различных слоев российского общества в целом, деятельность которого ориентирована на поддержку стратегии модернизации – от финансовых рынков и регулирования до науки и здравоохранения [9], не накопил, на наш взгляд, необходимый потенциал, способствующий обеспечению сбалансированности и инновационному развитию экономики.

В этих условиях для развития рынка финансовых услуг, прежде всего, на наш взгляд, необходимо последовательно и системно решать существующие проблемы с учетом происходящих изменений как в стране, так и в мировом финансовом пространстве. Методы государственного регулирования должны выступать действенным инструментом, обеспечивающим эффективное взаимодействие всех участников финансовой системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (в ред. от 29.11.2010 г.) // Федеральная антимонопольная служба: [сайт]. URL: http://www.fas.gov.ru/legislative-acts/legislative-acts_9498.html (дата обращения: 18.01.2013)

2. Федеральный закон Российской Федерации «О защите конкуренции на рынке фи-

нансовых услуг», принят Государственной Думой 4 июня 1999 года (в ред. Федерального закона от 30.12.2001 г. № 196-ФЗ) // Информационная система «Научно-технические разработки РАИ». URL: http://inag.icp.ac.ru/laws/zash_konkur.htm (дата обращения: 18.01.2013)

3. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р // Информация для всех: [сайт]. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 18.01.2013)

4. План мероприятий по созданию Международного финансового центра в Российской Федерации, утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 июля 2009 г. № 911-р. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. Проект основных направлений деятельности Правительства Российской Федерации на период до 2018 года // Единый портал молодежного парламентского движения России. URL: <http://www.newparlament.ru/pages/view/documents/1450> (дата обращения: 18.01.2013)

6. Проект Федерального закона Российской Федерации № 436190-4 «О регулировании предпринимательской деятельности на финансовых рынках». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Минэкономразвития предлагает создать в срок до 5 лет независимый мегарегулятор, финансируемый рынком (по данным агентства «Интерфакс» от 02.11.2012 г.) // Москва: международный финансовый центр: [сайт]. URL: <http://www.mfc-moscow.com/index.php?id=18&newslid=1322#p1322> (дата обращения: 18.01.2013)

8. Эксперты: ошибки при создании мегарегулятора могут навредить экономике (по данным агентства «Риа Новости» от 09.10.2012 г.) Москва: международный финансовый центр: [сайт]. URL: <http://www.mfc-moscow.com/index.php?id=18&newslid=1264#p1264> (дата обращения: 18.01.2013)

9. Москва: международный финансовый центр: [сайт.] URL: <http://www.mfc-moscow.com/index.php?id=36>

П.А. Иванов

ФОРМИРОВАНИЕ И РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТОВ УЧЕТА ПРАВ СОБСТВЕННОСТИ НА БЕЗДОКУМЕНТАРНЫЕ ЦЕННЫЕ БУМАГИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматривается процесс формирования институтов учета прав собственности на бездокументарные ценные бумаги в современной России. Особое внимание уделяется вопросу разработки законодательства, регулирующего деятельность специализированных регистраторов. Выявлено два принципиальных этапа в регулировании деятельности по учету прав собственности. Сформулированы проблемные вопросы, требующие урегулирования в настоящее время.

Ключевые слова: ценные бумаги; специализированные регистраторы; нарушение прав владельцев ценных бумаг.

We research the process of creating institutions controlling property rights for non-certificated securities in modern Russia. Special attention is paid to the issues of developing the legislation to regulate the activity of specialized registrars. We reveal two fundamental stages in regulating property rights. Problems to be currently settled are specified.

Keywords: securities; specialized registrars; violation of stockholder's rights.

Появление первых ценных бумаг в России в постсоветский период потребовало создания институтов учета прав собственности на ценные бумаги. Формирование и реформирование этих институтов продолжается и в настоящее время, так что считать его завершенным не приходится. По-прежнему существует ряд нерешенных проблем в области учета прав собственности на ценные бумаги, несмотря на огромную работу, проделанную государственными регулятивными органами и профессиональными саморегулируемыми организациями. Многие из этих проблем возникли еще в 1990-е годы и обусловлены самой историей формирования регулятивного механизма в области учета прав собственности на ценные бумаги. Поэтому, чтобы раскрыть суть сегодняшних проблем, необходимо рассмотреть историю становления учетных институтов на рынке ценных бумаг России.

В современной истории России первые негосударственные эмиссионные ценные бумаги появились в связи с возникновением акционерных обществ в 1991 году после принятия закона «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 года № 445-1 [1]. После регистрации первых акционерных обществ сразу же встал вопрос учета прав собственности на ценные бумаги.

Первоначально, поскольку отсутствовало понимание возможных проблем, возникающих при учете прав на ценные бумаги, и опыт регулирования этой деятельности, учет был

передан непосредственно самим акционерным обществам. Впоследствии нормативными документами была предусмотрена возможность передачи функции по учету прав на ценные бумаги в стороннюю коммерческую организацию. Этот этап характеризуется следующими особенностями:

- во-первых, в большинстве компаний реестр акционеров ведется эмитентом самостоятельно. При этом основные учетные тяготы ложатся не на «специально обученных людей», а, как правило, на бухгалтерию или на отдел кадров. При этом у руководителя акционерного общества и основных акционеров нет понимания необходимости держать реестр у специализированного регистратора;

- во-вторых, на фондовом рынке отсутствуют специализированные регистраторы. На данном этапе эта деятельность не рассматривается как самостоятельный вид бизнеса. Большинство компаний, осуществляющих этот вид деятельности, либо совмещают ее с брокерской деятельностью на фондовом рынке, либо создаются при брокерской или банковской организации;

- в-третьих, какое-либо регулирование данной деятельности со стороны государства практически отсутствует.

Сложившаяся с регулированием фондового рынка в части учета прав собственности ситуация не могла не породить целый ряд проблем, таких как:

- 1) отсутствие стандартов учета прав соб-

ственности. То есть каждое общество или регистратор самостоятельно определяли порядок ведения реестра и порядок проведения операций в реестре. Точнее, в большинстве случаев вообще не определяли, проводя операции в реестре, исходя из понимания ответственного за ведение реестра о том, какие документы достаточны для проведения операции и какие сроки удобны именно для него;

2) отсутствие стандартов взаимодействия институтов учета прав собственности. При отсутствии каких-либо требований к объему информации, составляющей систему ведения реестра, каждый, кто занимался учетом прав собственности самостоятельно, определял, что и в каком объеме он учитывает. При этом вполне очевидно складывалась ситуация, что при обмене информацией по линии регистратор – депозитарий и депозитарий – депозитарий существовала полная анархия. Для обеспечения взаимодействия каждый должен был знать правила каждого. Еще более серьезная проблема имела место при взаимодействии по линии регистратор – регистратор. Каждая передача реестра влекла за собой ситуацию, когда фактически реестр начинался вестись заново;

3) использование регистраторов в корпоративных войнах. То есть, на фоне отсутствия регулирования этой деятельности, и какой-либо (уголовной, административной) ответственности за неправомерные действия начались процессы манипулирования реестрами акционеров и нарушения прав владельцев ценных бумаг.

Несмотря на перечисленные проблемы, имелся и один из положительных итогов данного периода – формирование отношения к регистрационной деятельности как к бизнесу. То есть начался процесс формирования компаний, рассматривающих деятельность по ведению реестра как основной и единственный для себя вид деятельности на фондовом рынке.

Принятым 22.04.1996 года законом «О рынке ценных бумаг» № 39-ФЗ [2] были введены нормы, существенно улучшившие ситуацию с учетом прав собственности на ценные бумаги. Закон установил: максимальные сроки проведения операций в реестре; исчерпывающий перечень оснований для отказа в проведении операций в реестре; запретил эмитентам с числом более 500 акционеров вести реестр самостоятельно; запретил совмещать деятельность по ведению реестра с другими видами деятельности; определил право регулятора рынка на определение максимальных тарифов регистраторов; частично урегулировал взаимоотношения регистратор–депозитарий. Кроме того, закон определил специально уполномоченный орган государственной власти, ответственный за регулирование рынка ценных бумаг (ФКЦБ России,

впоследствии ФСФР России) и наделил его необходимыми полномочиями. Реализуя свои полномочия, ФСФР России сформировала достаточно эффективную базу регулирования деятельности по учету прав собственности на ценные бумаги. Однако, несмотря на существенную проработанность нормативных документов, регулирующих деятельность регистраторов в настоящий момент, имеется необходимость дальнейшего их совершенствования.

К задачам текущего периода, стоящим перед регулятором финансового рынка, можно отнести задачи в области пересмотра требований к тарифам; ввода норм передачи всех реестров регистраторам; совершенствования системы страхования ответственности регистраторов; увеличения прозрачности структуры собственности самих регистраторов; совершенствования процедур передачи реестров.

В части требований к тарифам по сегодняшний день продолжают действовать установленные в 1997 году максимальные размеры тарифов регистраторов по проведению операций в реестре [3]. При этом за прошедшие 15 лет инфляция привела к тому, что большинство операций в реестре проводится ниже их себестоимости. В то же время, тариф за операции по переходу прав собственности ФСФР России вообще не регулируется. Отсутствие данного регулирования привело к тому, что он достигает нескольких процентов от суммы сделки.

В настоящее время эмитенты с числом акционеров более 50 ведут реестр у регистратора. Однако акционерные общества с числом акционеров менее 50 имеют право вести реестр самостоятельно. Данная ситуация приводит к тому, что права собственности акционеров обществ, ведущих реестр самостоятельно, как правило, менее защищены. При этом большинство негативных явлений последних лет, связанных с нарушением прав акционеров в части учета прав собственности, наблюдаются в обществах, не передавших свой реестр регистратору.

Стимулирование системы страхования ответственности регистраторов необходимо потому, что одной из серьезных проблем, связанных с учетом прав собственности, являются мошеннические действия по переводу ценных бумаг со счетов собственников на счета мошенников путем подачи регистратору поддельных документов [5]. У регистраторов не всегда имеется возможность пресечения таких правонарушений. В этом случае застрахованная ответственность регистратора позволяет добросовестному собственнику, лишившемуся ценных бумаг, компенсировать свои потери. К сожалению, существующая в настоящий момент система регулирования не стимулирует регистраторов предпринимать действия по

страхованию своей ответственности перед третьими лицами.

В отношении процедур передачи реестров в 2011 году вступил в силу Приказ ФСФР России от 23.12.2010 г. № 10-77/пз-н «Положение о порядке взаимодействия при передаче документов и информации, составляющих систему ведения реестра владельцев ценных бумаг» [4], вводящий новые, усовершенствованные требования к процедуре передачи реестра. Однако ряд вопросов так и не нашел своего решения во вновь принятом приказе. Например, так и не решен вопрос сохранения информации о всех проведенных в реестре операциях. В приказе дается указание, что эта информация должна быть передана «в виде электронного документа», однако требования к самому электронному документу не определены. В рамках приказа сформирована отсылочная норма, что эти требования определит саморегулируемая организация, но, во-первых не все регистраторы являются членами СРО, а во-вторых, на сегодня действуют две СРО и ими могут быть определены разные форматы. Еще одним из пробелов принятого приказа является отсутствие обязанности у действующего регистратора предоставлять зарегистрированным лицам информацию за весь период с момента открытия им счета в реестре владельцев ценных бумаг. Существующее в настоящее время регулирование подразумевает, что каждый экс-регистратор предоставляет информацию только за свой период ведения реестра. Конечно же, это недопустимо.

Рассмотренная история формирования российской регулятивной системы для инсти-

тутов учета прав собственности на ценные бумаги показывает, что постепенно эта система приобретает формы, соответствующие требованиям времени. Но этот процесс идет очень медленно, и по-прежнему остается целый ряд проблем, которые еще предстоит решить, чтобы снизить инвестиционные риски работы на российском фондовом рынке, как для отечественных, так и зарубежных участников.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон РФ «О предприятиях и предпринимательской деятельности» от 25.12.1990 года № 445-1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Федеральный закон РФ «О рынке ценных бумаг» от 22.04.1996 г. № 39-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Постановление ФКЦБ России от 19.06.1998 г. № 24 об утверждении «Положения о лицензировании деятельности по ведению реестра владельцев именных ценных бумаг». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приказ ФСФР России от 23.12.2010 г. №10-77/пз-н «Положение о порядке взаимодействия при передаче документов и информации, составляющих систему ведения реестра владельцев ценных бумаг». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Матвеева Е.* Страхование профессиональных рисков регистраторов // Депозитарий. 2008. №.1.

И.В. Иванова

ФУНКЦИОНАЛЬНОЕ НАЗНАЧЕНИЕ И ЦЕЛЕВАЯ ОРИЕНТАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ ОБЪЕКТА ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ

Раскрывается и обосновывается роль функционального назначения и целевой ориентации перспективного планирования инновационного и социально-экономического развития субъекта хозяйствования на примере деятельности промышленного комплекса.

Ключевые слова: функциональное назначение; целевая ориентация; планирование; объект инновационного развития.

We reveal and substantiate the role of functionality and target orientation of advance planning of innovation and socio-economic development of business entities by the example of an industrial complex.

Keywords: functionality; target orientation; planning; object of innovation development.

Очевидно, что основной функцией планирования является определение на заранее выбранные периоды времени возможностей рационального использования имеющихся ресурсов объекта управления для достижения экономических, финансовых и социальных результатов на сбалансированной основе. Обоснованность результатов планирования на текущий период (один год) или на перспективное развитие (более одного года) для менеджмента субъекта хозяйствования (например, промышленного комплекса) должна быть такой, чтобы расхождения основных экономических, финансовых и иных показателей промышленного производства с фактически их значениями были минимально допустимыми.

Поэтому функциями планирования являются рационализация, обеспечение пропорциональности и планомерности распределения материально-технических, трудовых, информационных и финансовых ресурсов промышленного комплекса, а также точное и объективное определение желаемых результатов по достижению прибыли и минимизации производимых затрат. Таким образом, роль планирования как функции управления состоит в возможности установления сопоставимости и сбалансированности экономических результатов с объемами ресурсообеспечения, с учётом влияния нестабильной рыночной среды как в установленных интервалах, так и в неопределённом времени.

В экономической литературе в наиболее распространённой форме сущность понятия «планирование» раскрывается как определение доходов и расходов объекта управления (предприятия, экономического вида деятельности, региона и в целом национальной эко-

номики) на годовой и перспективный период времени [2].

Как правило, в текущем (годовом) планировании деятельности промышленного комплекса уровень соответствия расчетов фактическим величинам потребления всех видов ресурсов достаточно высок. Но если говорить о среднем и долгосрочном периодах планирования, то достижение высокого уровня точности расчетов требует дополнительных оснований возможности обеспечения располагаемыми ресурсами производства продукции на сбалансированной и сопоставимой основах с результатами инновационной, инвестиционной и в целом производственно-хозяйственной деятельности. Также требуется учет уже сложившихся ретроспективных тенденций социально-экономического, финансово-инвестиционного и научно-инновационного развития предприятия.

Соблюдение функционального назначения функции управления – планирования в перспективном периоде (2–5 лет) – в части точности, объективности и значимости устанавливаемых затрат и результатов инновационного и социально-экономического развития, учёта влияния рыночной среды может сопровождаться существенными отклонениями от первоначальной формулировки целей. Это часто связано с тем, что изменения ретроспективных тенденций развития объекта управления принимают труднопрогнозируемый характер из-за трансформации состояния внешней среды, носящей дискретный характер в неопределённом для субъекта планирования времени.

Необходимый уровень функционального назначения и точности перспективного планирования инновационного развития про-

мышленного комплекса может быть достигнут на основе четкого учета сложившихся ретроспективных тенденций развития, переносимых экстраполяционными методами на средне- и долгосрочный периоды. Кроме того, методы перспективного планирования должны систематически подвергаться экспертно-прогностическим корректировкам экономических и иных результатов инновационного развития промышленного комплекса с учетом наиболее вероятных отклонений планируемых величин от фактически достигаемых в условиях, отличающихся от ретроспективных изменений состояния рыночной среды, основные факторы которой влияют на инновационное и в целом на социально-экономическое развитие промышленного комплекса.

Вместе с тем инновационное развитие промышленного комплекса зависит от интегрального единства всех видов планирования, направленного на обеспечение потенциальных возможностей достигать устанавливаемых в перспективном планировании инновационного, экономического развития количественных и качественных экономических и иных результатов. В то же время необходимо учитывать, что в процессе инновационного развития промышленного комплекса каждый из видов планирования предполагает разные типы целевой ориентации на достижение конкретных экономических, финансовых и других результатов с учетом эффективности использования ресурсов в те или иные периоды (год, 2–5 лет).

Так, например, годовое планирование инновационной деятельности промышленного комплекса, в соответствии с нашими представлениями, можно отождествлять с инерционным индексом результативных изменений экономического и финансового характера, определяемым на основе сложившихся темпов изменений индексов инновационной и экономической деятельности. При этом каждый из годовых индексов инновационных и экономических изменений должен устанавливаться как на основе сбалансированности ресурсообеспечения инновационной и экономической деятельности, так и исходя из учёта некоторых изменений состояния макро- и микросред, отличающихся от их ретроспективных изменений.

Целевое ориентирование в рамках текущего планирования должно формироваться на основе технологии осуществления текущего планирования инновационной и экономической деятельности промышленного комплекса, включающей такие организационные элементы, как:

- анализ инновационной, инвестиционной и производственно-хозяйственной дея-

тельности объекта текущего планирования;

- формирование комплекса организационно-экономических мер, направленных на устранение несоответствия планируемых и фактических значений основных результативных показателей, производимых затрат и уровней эффективности деятельности за ретроспективный период;

- составление экономических и организационных мер в целях упреждения возможных несоответствий планируемых и фактических величин инновационной и экономической деятельности субъекта планирования, исходя из индексов экономических изменений ретроспективного периода;

- формирование прогностической модели для краткосрочной оценки результатов, затрат, эффективности потребляемых ресурсов в процессах инновационной и экономической деятельности;

- определение стоимостных объёмов изменений материально-технических и трудовых ресурсов в процессах инновационной и экономической деятельности объекта текущего планирования, соответствующих темпам экономического роста, а также устанавливаемым среднегодовым величинам основных фондов, оборотных активов, численности персонала;

- принятие и осуществление комплекса организационно-экономических мер по достижению планируемых в текущем году экономических, финансовых и социальных результатов инновационной, инвестиционной и производственно-хозяйственной деятельности объекта планирования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Асиновский С.В. Влияние механизма реализации стратегического планирования на долгосрочное развитие социально-экономической системы // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. 2009. Вып. 13. № 1. С. 62–64.

2. Басовский Л.Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: Инфра-М, 2006.

3. Кондратьева А.В. Концепции стратегии развития промышленного производства. СПб.: Издат. Дом «Герда», 2009.

4. Кондратьева А.В. Критериально-целевое ориентирование и моделирование в процессе стратегического планирования промышленного производства // Журнал правовых и экономических исследований. 2011. № 1. С. 139–141.

5. Новицкий Н.И., Пауто В.П. Организация, планирование и управление организацией. СПб.: Статистика, 2006.

Л.П. Кроливецкая

ОБ ЭЛЕМЕНТАХ СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЫ БАНКОВСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ

Характеризуются основные элементы современной системы банковского кредитования, уточняется их состав, а также содержание и сущность отдельных, вызывающих разногласия у экономистов, элементов системы.

Ключевые слова: *система банковского кредитования; элементы системы; кредитные продукты; кредитные технологии; способы продажи кредитных продуктов.*

We characterize key elements of modern banking crediting system, specify its components and the essence of certain system elements causing economists' disagreement.

Keywords: *system of bank crediting; system elements; credit products; credit technologies; ways of selling credit products.*

Банковский кредит является одним из основных источников формирования оборотного, а также и основного капитала хозяйствующих субъектов. С каждым годом возрастает его роль в развитии экономики страны. На начало 2012 г. объем банковских кредитов, выданных нефинансовому сектору экономики, составил 17,7 трлн. руб., увеличившись по сравнению с 2002 г. в 10,4 раза, а по отношению к ВВП их доля за этот период с 39,9% выросла до 42,6% [3; 4].

В рыночных условиях хозяйствования коренным образом меняется содержание банковской деятельности и ее направленность. Целью деятельности банков является получение прибыли от продажи разнообразных банковских услуг и банковских продуктов, а направлением деятельности – клиенто-ориентированный подход при совершении ими своих банковских операций, направленный на удовлетворение различных потребностей клиентов.

В рыночных условиях хозяйствования банковский кредит, а точнее банковский кредитный продукт, представляет собой объект купли-продажи на банковском кредитном рынке, который является основным, постоянно действующим и развивающимся сегментом кредитного и финансового рынков. Структура кредитного рынка представлена на рисунке.

Кредитные отношения банков с рыночным хозяйством строятся по определенной системе, под которой подразумевается совокупность взаимосвязанных элементов, определяющих организацию кредитного процесса в банке и его регулирование в соответствии с базовыми принципами кредитования, закрепленными в ФЗ «О банках и банковской деятельности в Российской Федерации» – воз-

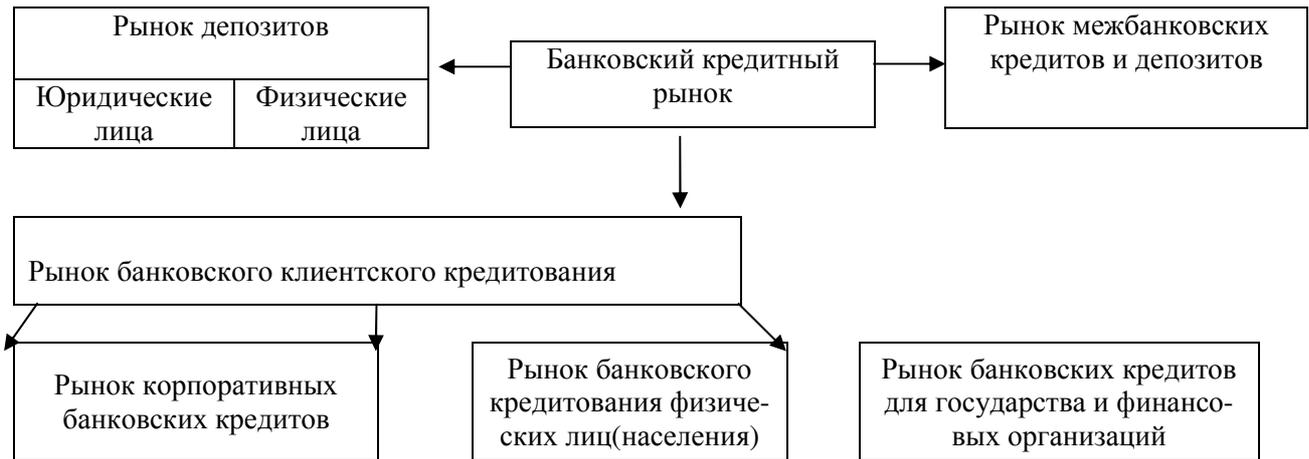
вратностью, срочностью и платностью¹.

Следует отметить, что при переходе от распределительной (плановой) системы хозяйствования к рыночной набор элементов системы банковского кредитования почти не изменился (см. левую колонку в таблице). Однако содержание большинства из них (за исключением первого и второго) претерпело существенные изменения, что давно нашло отражение в учебной литературе по банковскому делу [1. С. 179–184]. Настало время, исходя из существующей действительности, т.е. признания отечественной экономической наукой кредитного рынка в качестве сегмента финансового рынка, а банковского кредитного рынка – в качестве подсегмента кредитного рынка, и требований единой стандартизации совершаемых на этих рынках операций в соответствии с МСФО, использовать новую, современную терминологию элементов системы банковского кредитования (см. таблицу).

Исходя из того, что современная система организации банковского кредитования действует в условиях наличия в стране банковского кредитного рынка, где осуществляется купля-продажа кредитных продуктов банков, то целесообразно, на наш взгляд, дополнить состав элементов системы банковского кредитования таким элементом, как «способ продажи кредитных продуктов».

В настоящее время банки используют следующие способы продажи банковских кредитных продуктов: способ розничной продажи (когда продукты реализуются по отдель-

¹Однако ученые выделяют и ряд других принципов банковского кредитования: целенаправленность, обеспеченность, дифференцированность и т.д., которые дополняют базовые принципы кредитования и создают условия для их соблюдения.

Структура кредитного рынка

Источник: Кроливецкая В.Э. Межбанковский кредитный рынок в системе финансового рынка России: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2011.

Элементы системы банковского кредитования

Устаревшая терминология	Современная терминология
Название элементов системы кредитования	Название составляющих компонентов кредитной сделки
Субъекты кредитных отношений: а) кредиторы; б) заемщики	Участники кредитных сделок: а) кредиторы; б) заемщики
Объекты кредитования	Кредитные продукты банков
Порядок и степень участия собственных средств в кредитной сделке	Условия доступа на кредитный рынок
Способы регулирования ссудной задолженности	Границы кредита
Методы кредитования	Кредитные технологии
Формы ссудных счетов	Учетный регистр кредита
Банковский контроль в процессе кредитования	Кредитный мониторинг

ности); способ совмещенных продаж (когда в одном пакете продается кредитный продукт вместе со страховым, или два и более отдельных самостоятельных кредитных продукта, или кредитный продукт и другие дополнительные банковские продукты, например, депозит до востребования или срочный и т.д.); способ кросс-продаж (продажа кредитных продуктов банком одним клиентам через других); на основе CRM технологий (Customer Relationship Management), т.е. продажа индивидуализированного под конкретного клиента кредитного продукта с учетом специфики его деятельности, финансового состояния и перспектив развития.

Следует также обратить внимание на то, что некоторые экономисты [5. С. 30–31], соглашаясь в принципе с новой терминологией системы банковского кредитования, тем не менее, за кредитный продукт принимают кредитную линию, разовый кредит, овердрафт, в то время как в Положении Банка России № 54-П от 31.08.1998 г. «О порядке предоставления (размещения) кредитными организациями денежных средств и их возврата (погашения)», они названы способами выдачи и погашения кредита, т.е. выступают в качестве

метода кредитования или, по современной терминологии, представляют собой технологии банковского кредитования, причем независимо от направленности кредита в оборотный капитал или в основной, а следовательно, и от срочности кредитования. Содержание кредитного продукта, его сущность, отличие от других кредитных продуктов определяет целевая направленность продукта (на завершение расчетов, пополнение оборотных средств, на выплату заработной платы, на закупку товарно-материальных ценностей, на затраты по растениеводству, животноводству, на модернизацию производства, реконструкцию, новое строительство, техническое перевооружение и т.д.).

Всю совокупность кредитных продуктов можно разделить на две большие группы: кредитные продукты на текущие нужды (в оборотный капитал) и инвестиционные кредитные продукты (в основной капитал). При этом, и те, и другие предоставляются с использованием названных ранее технологий и способов продажи кредитных продуктов.

Очень часто в литературе в качестве самостоятельного вида кредитного продукта выделяют синдицированный, кредитный про-

дукт, с чем нельзя не согласиться. Его специфика заключается в том, что для выдачи необходимо создание кредитного синдиката (консорциума) банков в целях объединения их кредитных ресурсов для выдачи крупной суммы кредита одному заемщику, которую предоставить в отдельности самостоятельно каждый из банков-участников синдиката не в состоянии. Вместе с тем, исходя из своей целевой направленности, данный кредитный продукт относится к группе инвестиционных кредитных продуктов, представляемых в основном капитал на основе открытия заемщику банком-организатором синдиката, как правило, невозобновляемой кредитной линии. Таким образом, исходя из вышеизложенного, выдача кредита на синдицированной основе не является, на наш взгляд, отдельным методом (технологией) банковского кредитования, как считает Банк России, исходя из Положения № 54-П, что требует внесения изменений в последнее.

Такие уточнения относительно состава и

отдельных элементов системы банковского кредитования, сделанные нами, будут способствовать, на наш взгляд, адекватному их восприятию и учеными, и банковским сообществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банковское дело: учебник для вузов. 2-е изд. / под ред. Г. Белоглазовой, Л. Кроливецкой. СПб.: Питер, 2008.

2. Кроливецкая В.Э. Межбанковский кредитный рынок в системе финансового рынка России: монография. СПб.: Студия «НП-Принт», 2011.

3. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2003 году / Банк России. М., 2004.

4. Отчет о развитии банковского сектора и банковского надзора в 2011 году / Банк России. М., 2012.

5. Тихомирова Е.В. Кредитные продукты банков. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012.

В.П. Микитчук

УСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СТРУКТУР – РЕЗИДЕНТОВ ОСОБОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЗОНЫ

Рассматриваются теоретические и практические проблемы обеспечения устойчивости функционирования предпринимательских структур, являющихся резидентами особых экономических зон. Указаны направления, по которым особые экономические зоны могут оказывать положительное воздействие на снижение рисков и характер устойчивости предприятия.

Ключевые слова: *устойчивость; риски; управление; предпринимательские структуры; особая экономическая зона.*

We consider practical and theoretical problems of securing sustainable work of business structures-residents of special economic zones. We specify directions for the special economic zones to affect positively risk decrease and character of business sustainability.

Keywords: *sustainability; risks; management; business structures; special economic zone.*

Практика мирового предпринимательства свидетельствует о том, что все страны стремятся участвовать в международном разделении труда, получая при этом выгоды от разработки и реализации международных экономических проектов и программ. Одним из перспективных способов включения территорий в мировую систему предпринимательства при достижении открытости национальной экономики в конце XX века стало формирование особых экономических зон (ОЭЗ).

Это позволяет говорить о том, что и для нашей страны, как субъекта глобальной экономики, одним из эффективных путей совершенствования предпринимательской среды может стать развитие ОЭЗ. Поскольку их создание и практическая деятельность связаны с хозяйственной деятельностью определенных территорий, можно предположить, что широкое использование этих зон должно стать инструментом развития предпринимательства. Практическое решение этой задачи на начальном этапе предполагает использование имеющегося мирового опыта в формировании и развитии особых экономических зон на основе критического анализа преимуществ и недостатков в их деятельности, выявления закономерностей функционирования и развития, а также поиска эффективных подходов к их созданию и развитию.

Анализ функционирования ОЭЗ в различных странах позволяет выделить их общие и специфические экономические характеристики. Общие характеристики дают представление об особой экономической зоне как о специальном экономическом явлении, имеющем специфические закономерности разви-

тия, выделяющие его среди других институциональных социально-экономических явлений или образований. Они указывают на принципы формирования и практической деятельности, характерные для всех ОЭЗ, независимо от страны происхождения, типа или вида зоны, а также уровня ее развития [7].

Под ОЭЗ в Российской Федерации понимается такая часть территории страны, на которой действует особый режим предпринимательской деятельности [1]. Такой режим способствует более динамичному развитию размещенных там предприятий и дает возможность несколько минимизировать предпринимательские риски. При этом ОЭЗ не является институтом, обеспечивающим устранение рисков для предпринимательских структур-резидентов этих зон, хотя и оказывает определенное положительное влияние на процесс их минимизации.

В последнее время в теории и практике управления предпринимательскими структурами усиливается интерес к проблемам рисков. Этому во многом способствует глобализация и вступление нашей страны в ВТО. Исходя из этого, риск обязательно следует рассматривать во взаимосвязи с проблемой устойчивости. В предпринимательской практике управления рисками необходимо учитывать уровень и характер развития предпринимательской структуры, что предполагает комплексность управленческого процесса. Именно это дает возможность разрабатывать и внедрять эффективные механизмы обеспечения устойчивости предпринимательской структуры в процессе ее развития, тем более, принимая во внимание специфическое место-

положение. Это в полной мере относится к предпринимательским структурам, размещенным на территории ОЭЗ, особенно, если речь идет о такой отдаленной и климатически суровой территории, как Магаданская область.

В Магаданской области создание и функционирование ОЭЗ закреплено Федеральным законом от 31.05.99 г. № 104-ФЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области», законом Магаданской области от 29.06.99 г. № 75-ОЗ «Об Особой экономической зоне в Магаданской области» и законом Магаданской области от 05.07.99 г. № 80-ОЗ «Об изменении административно-территориального устройства Магаданской области».

Подчеркнем, что устойчивое развитие предпринимательских структур-резидентов ОЭЗ в Магаданской области определяется не столько суровостью края и его отдаленностью от экономического центра нашей страны, сколько близостью к азиатским центрам мировой экономики – Японии, Китаю и Южной Корее. Адекватная оценка местоположения предпринимательских структур и тех возможностей и угроз, которые они при этом несут, оказывает воздействие на успешность развития, устойчивость положения предприятия на занимаемом рынке и надежность анализа факторов риска [3]. Важную роль в такой оценке играет классификация факторов риска и выделение среди них общих (глобальные, национальные), особенных (Магаданской области, ОЭЗ) и частных (жизненный цикл товара и предприятия).

Что касается устойчивости, то в рамках теории управления предприятием ее следует определять как способность и возможность менеджмента разрабатывать, принимать и реализовывать управленческие решения в ответ на факторы риска и угрозы, которые они несут предприятию. При этом на характер устойчивости предприятия большое влияние оказывают те резервы (материальные, финансовые, технологические, и даже интеллектуальные), которыми оно располагает [4]. В условиях ОЭЗ эти резервы имеют тенденцию к возрастанию, и этому способствует более высокий уровень государственной поддержки резидентов зон. Кроме того, возрастает и уровень предпринимательской активности.

По результатам исследования ряда промышленных предприятий Магаданской области, входящих в ОЭЗ, установлено наличие связи между уровнями рискоустойчивости и предпринимательской активности. Так, в частности, для анализа было выбрано предприятие ООО «Тихрыбком». Это предприятие, полное наименование которого – ООО «Тихоокеанская рыбопромышленная компания», было создано в 1995 году. Совместно с компанией ООО «Маг-Си интернешнл» оно входит в группу компаний «Морской волк».

ООО «Тихрыбком» занимается добычей и переработкой рыбы и морепродуктов, а также их реализацией. Флот компании включает морской филетировочный траулер «Морской Волк», краболов-переработчик «Вестерн Энтерпрайс», средний рыболовный морозильный траулер «Си Хантер». Предприятие занимается оптовой продажей рыбной продукции: рыбы лососевых пород (кета, горбуша и др.), белорыбицы (минтай, камбала и др.), икры лососевой и частиковой.

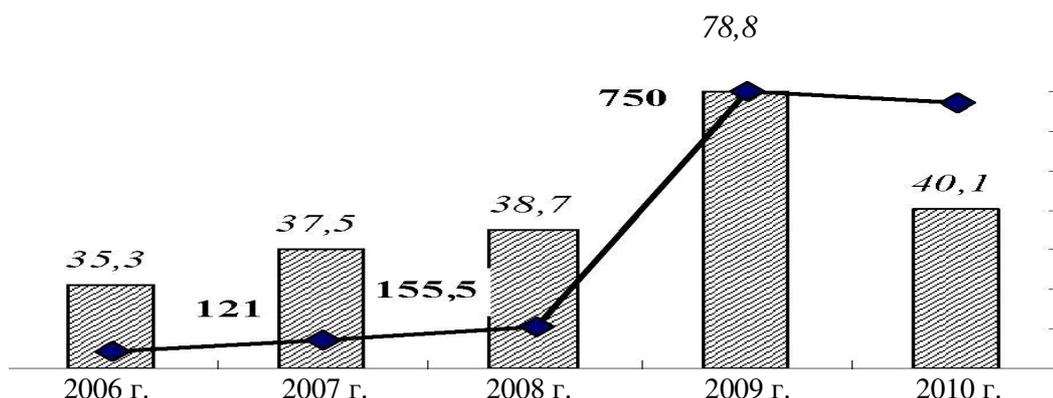
Недавняя отмена льготных тарифов на перевозку рыбной продукции железнодорожным транспортом заметно ограничила развитие переработки рыбы, как на этом, так и на других предприятиях, что не могло не отразиться на уровне рискоустойчивости. В этих условиях ООО «Тихрыбком» продолжает отправлять продукцию на реализацию в центральные районы России, но объемы поставок сегодня незначительны. Основная деятельность ограничивается удовлетворением внутреннего спроса в пределах Магаданской области. На сегодняшний день 101 магазин Магадана, не считая мелкооптовых поставок в поселки, расположенные вдоль трассы, регулярно реализует продукцию ООО «Тихрыбком».

Динамика рискоустойчивости и предпринимательской активности этого предприятия представлена на рисунке.

Исходя из вышеизложенного, можно утверждать, что для повышения эффективности предпринимательской деятельности и повышения устойчивости работы предпринимательских структур в ОЭЗ Магаданской области необходимо совершенствовать процесс управления предприятием. С одной стороны, этот процесс является наиболее активным элементом общей системы управления развитием хозяйственных субъектов, включающим организационные структуры и методы управления, а с другой стороны, является частью ОЭЗ, включающей объекты и субъекты их управления. Под механизмом управления следует понимать систему методов и инструментов воздействия на предпринимательские решения, основанные на установленных принципах и критериях.

Содержание управления определяется особенностями, сложившимися в ОЭЗ и во всей Магаданской области, спецификой национальной экономики, а также теми условиями, которые диктует глобализация и ее институты (например, ВТО). В этих условиях система управления должна строиться на принципах самоорганизации сложных систем в процессе их адаптации к происходящим изменениям. Среди принципов необходимо выделить принцип динамического равновесия, предположения соблюдения которого является выполнение функций предпринимательства. Это позволит решить важнейшую задачу, связанную с обеспечением устойчивости предпри-

нимательских структур.

Динамика рискоустойчивости и предпринимательской активности ООО «Тихрыбком»

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. Клейнер Г.Б., Тамбовцев В.Л., Качалов Р.М. Предприятие в нестабильной экономической среде: риски, стратегии, безопасность. М.: Экономика, 2007. 309 с.

3. Козлова Е.А., Шепелев И.Г. Методологические основы оценки экономических рисков и рискоустойчивости фирмы // Организатор производства. 2009. № 4(31). С. 101–109.

4. Лясковская Е.А. Теоретические и методологические основы управления инноваци-

онным развитием предприятия по показателям устойчивости // Вестник университета (ГУУ). Москва. 2009. № 13. С. 56–62.

5. Новости Магаданской области. Декабрь 2011 г. URL: http://www.vestimagadan.ru/articles/article_1143 (дата обращения: 18.01.2013)

6. Особая зона роста // Парламентская газета на Дальнем Востоке. 2011. № 9 (305) С. 3–4.

7. Харламова Т.Л. Техничко-внедренческая особая экономическая зона как форма инновационного предпринимательства // Проблемы современной экономики. 2010. № 4(36). С. 175–179.

Д.С. Смирнов

ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ

Проводится анализ современных правовых положений в области обеспечения экономической безопасности. Обосновывается необходимость формирования системы правового обеспечения экономической безопасности субъектов хозяйствования.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; национальная безопасность; безопасность экономических субъектов.*

We carry out the analysis of current legal regulations in the sphere of economic security. We prove the need to establish a legal system to guarantee economic security of business entities.

Keywords: *economic security; national security; security of business entities.*

В условиях интеграционного развития необходимо таким образом использовать имеющийся инструментарий информационной поддержки, чтобы в наибольшей степени обеспечить экономическую безопасность не только отдельных субъектов хозяйствования, но и государства в целом. Такое положение находит свое подтверждение в «Википедии» [4], где определяется, что экономическая безопасность может быть достигнута в том случае, если степень зависимости от доминирующей экономики, а также степень обострения внутривнутриполитической, социальной и экономической ситуации не превышает предела, который грозит потерей национального суверенитета, существенным ослаблением военной мощи, значительным снижением уровня и качества жизни населения, либо срывом достижения глобальных стратегических целей страны. Кроме того, в «Википедии» даются и другие определения понятия «экономическая безопасность», которые различаются в зависимости от уровня. Так, на уровне субъекта хозяйствования экономическая безопасность рассматривается как состояние хозяйствующего субъекта, характеризующееся наличием стабильного дохода и других ресурсов, которые позволяют поддерживать уровень жизни на текущий момент и в обозримом будущем, включает в себя сохранение платежеспособности, планирование будущих денежных потоков экономического субъекта, безопасность занятости. На макроэкономическом уровне экономическая безопасность представляет собой такое состояние или уровень развития средств производства в стране, при которых процесс устойчивого развития экономики и социально-экономическая стабильность общества обеспечивается практически независимо от наличия и действия внешних факторов. В целом экономическую безопасность можно рассматривать как совокупность эко-

номических, политических, военных, научно-технологических и социальных аспектов и факторов, определяющих состояние или уровень национальной безопасности государства [4]. Таким образом, для каждого отдельного субъекта экономики существуют свои угрозы, которые влияют на его безопасность. В условиях рынка своевременно предпринимаемые меры обеспечивают требуемый уровень экономической безопасности хозяйствующего субъекта. Эффективность принимаемых управленческих решений всех участников рынка определяет уровень национальной безопасности.

Отметим, что согласно Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации [1], без обеспечения экономической безопасности практически невозможно решить ни одну из задач, стоящих перед страной, как во внутригосударственном, так и в международном плане.

Отметим в этой связи, что ни задачи, ни угрозы экономической безопасности, представленные в Стратегии, не отвечают складывающейся конъюнктуре рынка. Так, в частности, среди наиболее вероятных угроз выделены следующие: увеличение имущественной дифференциации населения и повышение уровня бедности; деформированность структуры российской экономики; возрастание неравномерности социально-экономического развития регионов; криминализация общества и хозяйственной деятельности [1].

Угрозы, сформированные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации, безусловно, требуют принятия соответствующих мер по предотвращению или снижению их влияния на безопасность экономических субъектов. Однако решения, предлагаемые в документе, носят слишком общий характер. Ни одно из них не учитывает влияние интеграционных процессов, происходя-

ших в последнее время. Также не уделяется должного внимания актуальным в настоящее время инструментам информационного обеспечения экономической безопасности на рынке услуг.

В целом, Государственная стратегия развивает и конкретизирует соответствующие положения разрабатываемой концепции национальной безопасности Российской Федерации с учетом национальных интересов в области экономики [1].

Понятие национальной безопасности, сформулированное в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, непосредственным образом связывает данный документ с Государственной стратегией экономической безопасности Российской Федерации [2]. Таким образом, прослеживается взаимосвязь между национальной и экономической безопасностью. Кроме того, в Стратегии национальной безопасности определяются основные участники процесса обеспечения безопасности.

Значимым представляется то, что Стратегией национальной безопасности РФ для решения задач по предотвращению угроз экономической безопасности предусматривается привлечение различного рода институтов гражданского общества. По мнению разработчиков документа, это позволит проводить действенную социально-экономическую политику, в частности, решать задачу развития индустрии информационных и телекоммуникационных технологий, телекоммуникационного оборудования и программного обеспечения [2].

Кроме того, расширение информационной инфраструктуры рассматривается как неотъемлемый элемент стратегического развития экономики страны, что становится возможным посредством использования инструментов государственно-частного партнерства.

Таким образом, Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в отличие от Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации предусматриваются более конкретные меры по преодолению сложившихся негативных тенденций. Предлагаемые мероприятия ориентируются уже на достигнутые результаты в различных отраслях хозяйствования. Кроме того, решения принимаются с учетом изменяющейся роли России на мировом рынке. Так, в частности, в документе отмечается, что «достижению приоритетов устойчивого развития Российской Федерации способствует активная внешняя политика, усилия которой сосредоточены на поиске согласия и совпадающих интересов с другими государствами на основе системы двусторонних и многосто-

ронных взаимовыгодных партнерских отношений» [2].

На наш взгляд, одним из актуальных документов в настоящее время является Проект Федерального закона «О государственном стратегическом планировании» [3], в котором, в частности, стратегические национальные приоритеты рассматриваются, как важнейшие направления обеспечения национальной безопасности, по которым реализуются конституционные права и свободы граждан Российской Федерации, осуществляются устойчивое социально-экономическое развитие и охрана суверенитета страны, ее независимости и территориальной целостности.

В современных условиях Проект федерального закона «О государственном стратегическом планировании» становится одним из актуальных правовых положений. В документе определяется тесная взаимосвязь между уровнем социально-экономического развития, национальной и экономической безопасностью. Особое значение в документе уделяется совокупности реализации мер в области научно-технической, информационной, кадровой и ресурсной поддержки. Кроме того, признается необходимость своевременной координации деятельности на всех уровнях управления с привлечением к решению проблемы обеспечения экономической безопасности негосударственных организаций и институтов гражданского общества. По нашему мнению, данный законопроект можно рассматривать как системообразующий элемент в общей системе правового обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 29.04.1996 № 608 «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Указ Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета: [сайт]. URL: <http://www.rg.ru/2009/05/19/strategia-dok.html> (дата обращения: 09.01.2013)
3. Проект Федерального закона от 21 ноября 2012 г. № 143912-6 «О государственном стратегическом планировании» // Информационный портал «Саморегулирование». URL: <http://sroportal.ru/laws/proekt-federalnogo-zakona-143912-6-o-gosudarstvennom-strategicheskom-planirovanii/> (дата обращения: 09.01.2013)
4. Википедия: свободная энциклопедия. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>

Г.Н. Талашкин

ГЕНЕЗИС ПОНЯТИЯ И СУЩНОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Проведен анализ формирования системного подхода к стратегии обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Сформулировано понятие экономической безопасности социально-экономической системы и выявлены особенности такого подхода.

Ключевые слова: *экономическая безопасность; социально-экономическая система; системный подход; хозяйствующий субъект.*

We carry out the analysis of developing the system approach to the strategy of economic security of business entities. The concept of economic security of socio-economic system is specified and characteristic features of the approach in question are revealed.

Keywords: *economic security; socio-economic system; system approach; business entity.*

Ситуация, которая сложилась в современной мировой и российской экономике, несет различные угрозы российской экономике в целом и хозяйствующим субъектам, в частности. Для того чтобы выявить сущность экономической безопасности, представляется необходимым рассмотреть категорию «экономическая безопасность» с позиций общей теории систем и дать характеристику особенностям стратегии обеспечения экономической безопасности хозяйствующих субъектов.

В условиях необходимости управления социально-экономическим развитием и рисками на уровне предприятия возникает потребность анализа и оценки такого аспекта жизни предприятий, как экономическая безопасность. Обеспечение экономической безопасности принадлежит к числу одних из важнейших приоритетов механизма управления. Это условие эффективного развития любой социально-экономической системы.

Следует отметить, что термин «экономическая безопасность» впервые появился в 70-е годы 20 столетия, когда представители экономической науки, прежде всего стран Западной Европы, выступили за использование экономических методов обеспечения национальной безопасности. В связи с этим он достаточно быстро получил распространение в странах с рыночной экономикой.

Первоначально проблема экономической безопасности в отечественной экономической науке была поставлена во время переходных процессов в 1990-е годы в различных академических изданиях и СМИ. Эти исследования легли в основу концепции экономической безопасности Российской Федерации, которая впервые была сформулирована в 1996 году в

«Государственной стратегии экономической безопасности РФ» [1]. В дальнейшем она получила развитие в «Стратегии национальной безопасности РФ» [2].

В законодательстве Российской Федерации понятие «экономическая безопасность» первоначально было определено как «состояние экономики, обеспечивающее достаточный уровень социального, политического и оборонного существования и прогрессивного развития Российской Федерации, неуязвимость и независимость ее экономических интересов по отношению к возможным внешним и внутренним угрозам и воздействиям» [2].

В дальнейшем понятие экономической безопасности было дополнено таким важным признаком, как обеспечение конкурентоспособности национальной экономики или ее ведущих отраслей на мировом рынке.

Так, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 29.04.96 г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» экономическая безопасность – это «состояние защищенности экономических интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, основанное на независимости, эффективности и конкурентоспособности экономики страны» [1].

Анализируя современную научную литературу, посвященную проблеме экономической безопасности [7], можно сделать вывод, что экономическая безопасность имеет несколько уровней, а именно: уровень национальной экономики; уровень региональной экономической безопасности; экономическая

безопасность предприятия; экономическая безопасность личности. Все эти уровни взаимосвязаны и оказывают взаимное влияние на общую экономическую безопасность государства.

При этом экономическая безопасность предприятия оказывается центральной подсистемой системы экономической безопасности государства, так как экономическое благополучие конкретных предприятий, особенно структурообразующих, оказывает самое непосредственное влияние как на экономическую безопасность лиц, работающих на данном предприятии или экономически связанным с ним другим способом, так и на экономическую безопасность региона и опосредованно или непосредственно (это зависит от места, которое занимает предприятие в экономике страны) на экономическую безопасность государства.

Вместе с тем до сих пор не выработан единый подход к определению сущности экономической безопасности хозяйствующих субъектов, отсутствует общепризнанное определение понятия обеспечения экономической безопасности на всех уровнях.

Достаточно часто экономическая безопасность трактуется как обеспечение выживаемости национальной экономики в условиях мировых экономических кризисов, поэтому использование понятия «экономическая безопасность» в условиях нормального (не экстремального) развития общества не имеет смысла, поскольку наличие «экономических опасностей» является одним из необходимых условий развития рыночной экономики.

В то же время существуют и другие точки зрения, в частности, по мнению академика Л. Абалкина, экономическая безопасность – это совокупность условий и факторов, обеспечивающих независимость национальной экономики, ее стабильность и устойчивость, способность к постоянному обновлению и самосовершенствованию [9].

С точки зрения авторского коллектива под руководством А.В. Колосова, безопасность как экономическая категория предполагает поддержание экономики на том уровне развития, который обеспечивал бы нормальную жизнедеятельность населения, в частности, его занятость, возможности дальнейшего экономического роста, поддержание в рабочем состоянии всех систем, необходимых для успешного развития и создания условий жизни населения [10]. Дефиниция экономической безопасности формулируется как «устойчивое состояние защищенности национальной экономики, при котором она способна обеспечить: эффективное удовлетворение общественных потребностей при условии сохранения социально-политической и военной стабильности государства; технологическую самостоятельность и неуязвимость страны от

внешних и внутренних угроз и влияний; защите национальных интересов на внутреннем и внешнем рынках вне зависимости от изменения тактических целей государства и соответствующей им трансформации внутренних и внешних угроз и влияний, прогрессивного развития личности, общества и государства» [10].

По мнению И.Я. Богданова, экономическая безопасность – это «состояние экономики страны, которое по объемам и структурным параметрам достаточно для обеспечения существующего статуса государства, его независимого от внешнего давления политического и социально-экономического развития и способно поддерживать уровень легальных доходов, обеспечивающий абсолютному большинству населения благосостояние, соответствующее стандартам цивилизованных стран» [3].

А.В. Возжеников раскрывает понятие экономической безопасности как защищенность экономических интересов государства и его экономического суверенитета от дискриминации и экономического диктата, осуществляемых в форме экономических санкций, запретов и ограничений, а также от внутренних угроз экономическому потенциалу государства в условиях нестабильности экономических отношений и перестройки системы [4].

По мнению специалистов Центра финансово-банковских исследований ИЭ РАН, экономическая безопасность – это «такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов» [6].

Необходимо обратить внимание, что все эти определения даны с точки зрения статики и не могут поэтому быть признаны удовлетворительными, так как подразумевают определенность и неизменность характеристик экономической системы в отсутствие кризисных явлений, что в отдельных случаях приводит к отрицанию самого понятия «экономическая безопасность».

Кроме того, все эти определения не раскрывают сущность экономической безопасности, акцентируя внимание на отдельных признаках изучаемого явления, таких как эффективное использование ресурсов для предотвращения угроз и стабильного функционирования предприятия, способность своевременно реагировать на возникающие неблагоприятные факторы и условия и нейтрализовывать действующие угрозы благосостоянию населения и народному хозяйству.

С конца 1990-х годов начал развиваться новый так называемый деятельностный под-

ход (в отличие от подхода: безопасность есть состояние). Этот подход представляется более обоснованным с точки зрения законов развития социально-экономических систем.

Таким образом, безопасность – не состояние защищенности интересов субъекта, а условия существования субъекта, контролируемые им. То есть находиться в безопасности – это находиться в условиях, которые субъект в состоянии контролировать в процессе своей деятельности. Необходимо отличать объективную безопасность (то есть объективно безопасные, благоприятные условия) от субъективного представления субъекта о совокупности условий как безопасных (контролируемых им), а в действительности могущих такими и не являться.

С точки зрения деятельностного подхода важнейшими условиями существования субъекта безопасности являются ресурсы, требующиеся для удовлетворения потребности субъекта в выживании, существовании и развитии, и другие субъекты безопасности (в том числе – конкуренты). Учитывая то, что ресурсы являются ограниченными, а потребности растут в связи с развитием экономического субъекта, то полное удовлетворение этих потребностей оказывается невозможным. При наличии другого субъекта их потребности могут пересекаться в процессе экономической деятельности, и возникает конфликт в отношении ресурсов – конкуренция. Следовательно, угрозы возникают из-за конфликта интересов по поводу обладания или контроля над ресурсами.

Таким образом, экономическую безопасность предприятия в рамках деятельного подхода рассматривают как непрерывный и динамичный процесс и понимают под ней состояние наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения стабильного функционирования компании [8].

Под функциональными составляющими экономической безопасности предприятия понимается совокупность основных направлений его экономической безопасности, существенно отличающихся друг от друга по своему содержанию.

Целью системы обеспечения экономической безопасности предприятия является достижение наиболее высоких значений уровня экономической безопасности предприятия, то есть максимально эффективного использования ресурсов для предотвращения угроз.

Предприятие как открытая система может находиться только в состоянии динамической устойчивости, свойственной системам, находящимся в состоянии динамического равновесия. Устойчивость таких систем достигается путем уравнивания каждого возникающего изменения другим, ему противоположным, т.е. процессы, нарушающие

функционирование системы и повышающие уровень эффективности функционирования системы, идут параллельно и уравнивают друг друга, в противном случае система разрушится [5].

Такое понимание позволяет уточнить цели и задачи обеспечения безопасности социально-экономической системы в тесной связи с характером и содержанием её деятельности, увязать внешние и внутренние угрозы, влияющие на эффективность функционирования любой социально-экономической системы.

Обеспечение безопасности представляет, таким образом, одну из функций системы управления, направленную на обеспечение результативного, стабильного и надежного решения стоящих перед социально-экономической системой целей и задач.

В этой связи экономическую безопасность представляется возможным рассматривать как способность социально-экономической системы (предприятия) к устойчивому экономическому развитию в условиях воздействия разнообразных, в том числе и неблагоприятных, факторов внешней и внутренней среды, вне зависимости от степени и характера их влияния на социально-экономическую систему. Или иными словами – это состояние динамического равновесия между дестабилизирующими факторами и способностью социально-экономической системы своевременно выявлять угрозы экономической безопасности и противодействовать им, в том числе путем приспособления к изменениям существующих условий, обеспечивающего достижение стратегической цели социально-экономических систем.

Необходимо отметить, что любое предприятие входит в социально-экономическую систему более высокого ранга как её подсистема. В то же время указанная социально-экономическая система является подсистемой ещё более высокого ранга (предприятие входит в региональную систему, региональная входит в межрегиональную – экономической регион или федеральный округ, она, в свою очередь, в национальную, национальная в мировую).

Как любая система, хозяйствующий субъект имеет внешнюю и внутреннюю среду, из которой могут исходить угрозы его жизнедеятельности. Соответственно, во внешнюю среду предприятия входят все остальные ярусы мировой социально-экономической системы, а во внутреннюю – персонал предприятия. При этом внешняя среда предприятия является внутренней средой региональной системы, а внешняя среда региональной социально-экономической системы, являясь внешней и для предприятия, является внутренней для национальной системы, в свою очередь, внешняя среда национальной системы является внешней средой и предприятия и других

хозяйствующих субъектов. Угроза дестабилизирующего воздействия на экономику конкретного предприятия может возникнуть как на любом уровне сложной динамической национальной социально-экономической системы, включая внутреннюю среду предприятия, так и со стороны иных подсистем мировой экономики.

Таким образом, система обеспечения экономической безопасности предприятия также имеет многоуровневый характер: экономическая безопасность личности; экономическая безопасность хозяйствующего субъекта; экономическая безопасность региона; межрегиональная экономическая безопасность; экономическая безопасность государства. Причем элементы данной системы объединены сложной системой взаимосвязей.

Следовательно, все социально-экономические системы, входящие в национальную систему, имеют единую цель, которая состоит в повышении качества жизни социума путем совершенствования технологических процессов, на основе внедрения инноваций, в рамках государственной стратегии развития национальной экономики.

Таким образом, мы видим тесную связь вопросов инновации и безопасности с механизмом адаптивного управления социально-экономической системой. Поддерживая экономическую безопасность, мы можем инновационно развиваться и наоборот. Из этого мы можем сделать вывод, что безопасность, эффективность и устойчивость представляют собой один синонимический ряд. Экономическая безопасность предприятия, таким образом, это способность предприятия устойчиво функционировать в процессе инновационного развития, в рамках национальной экономической системы, вне зависимости от дестабилизирующего воздействия факторов внешней и внутренней среды предприятий.

Превентивное (опережающее) реагирование на угрозы экономической безопасности возможно в случае выявления указанных угроз на ранних стадиях их возникновения и развития. Для этого необходимо иметь возможность идентифицировать и диагностировать угрозу экономической безопасности

предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. Указ Президента РФ от 29 апреля 1996 г № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)» // Собрание законодательства РФ. 1996. 29 апреля. № 18. Ст. 2117.

2. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. Фед. выпуск. 2009. 19 мая. № 4912.

3. *Богданов И.Я.* Экономическая безопасность России: теория и практика. М.: ИСПИ РАН, 2001.

4. *Возжеников А.В.* Парадигма национальной безопасности реформирующейся России: монография. 2-е изд., испр. и доп. М.: ЭДАС ПАК, 2000.

5. *Мелешин К.Ю.* Использование логико-лингвистических моделей для повышения эффективности комплексного мониторинга угроз экономической безопасности социально-экономических систем // Научные записки кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. заслуженного деятеля науки РФ Ю.А. Лаврикова. Вып. 1. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2010.

6. Об актуальных проблемах развития военно-промышленного комплекса России // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2005. № 9 (261).

7. Основы экономической безопасности. Государство, регион, предприятие, личность / под ред. Е.А. Олейникова. М., 1997.

8. *Токарев К.Ю.* Формирование механизма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2008.

9. Экономическая безопасность России: общий курс / под ред. В.К. Сенчагова. 2-е изд. М.: Дело, 2005.

10. Экономическая безопасность хозяйственных систем / под общ. ред. докт. экон. наук, проф. А.В. Колосова. М.: Изд-во РАГС. 2002.

А.В. Топузова

ИНФОРМАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ РЕШЕНИЙ В ИНВЕСТИЦИОННО- СТРОИТЕЛЬНОМ ХОЛДИНГЕ

Рассматривается проблема информационного обеспечения инвестиционных решений для строительной отрасли. Проанализированы характерные особенности инвестиционных проектов с точки зрения инвестиционно-строительного процесса. Выявлена необходимость построения экономической модели для оценки эффективности инвестиционных проектов в строительстве. На основе проведенного автором исследования предлагается формализованная процедура построения подобной модели.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный проект; инвестиционное решение; информационная база; информационные ресурсы.

We look at the problem of information base of investment decisions for building industry. Specific features of investment projects from the point of view of investment-building process are analyzed. We reveal the need to create an economic model to assess the efficiency of investment projects in building sphere. A formalized procedure of building such model is offered on the basis of our own research.

Keywords: investment-building project; investment decision; information base; information resources.

Инвестиционно-строительный процесс – это комплексный процесс выполнения всех необходимых видов деятельности и процедур по созданию объектов капитального строительства [2. С. 23].

В данной статье в качестве объекта инвестиционной деятельности строительного холдинга будут рассматриваться долгосрочные инвестиционные проекты, которые могут быть связаны:

- с капитальным строительством в форме нового строительства, а также реконструкцией, расширением и техническим перевооружением действующих организаций и объектов непродуцированной сферы;

- с приобретением земельных участков и объектов природопользования для целей капитального строительства.

Мониторинговый учет инвестиционно-строительного объекта проходит на всех этапах его жизненного цикла. При этом достигаются следующие цели:

- создание информационной базы данных для основных составляющих инвестиционно-строительного процесса;

- структуризация источников информации для базы данных;

- определение прав и обязанностей пользователей информационной базы данных;

- создание условий для доступа руководства к информационной базе для оперативного принятия эффективных управленческих решений на всех стадиях инвестиционно-

строительного процесса;

- выведение должных аналитических данных о состоянии инвестиционно-строительных объектов для осуществления контроля за реализацией инвестиционных программ.

Поиск и предварительная оценка инвестиционного проекта в строительном холдинге являются начальным этапом деятельности компании в направлении создания нового жилищного проекта, по результатам которого производится оценка и выбор инвестиционных намерений.

Для обеспечения наиболее качественного отбора перспективных объектов в строительном холдинге применяется многоступенчатый анализ всех потенциально привлекательных земельных участков, зданий и инвестпроектов.

Для отбора привлекательного для компании инвестиционно-строительного проекта составляется экономическая модель оценки эффективности инвестиционного проекта при заданном значении стоимости земельного участка.

Процедура составления данной модели выглядит следующим образом:

1) В табличной форме выводятся технико-экономические показатели проекта:

- классовость жилья;
- этажность;
- общая продаваемая жилая площадь;
- коэффициент коммерциализации;

- количество квартир (и их средняя площадь);

- данные по встроено-пристроенным помещениям и парковочным местам (площадь и количество).

2) Заполняются данные, полученные различными подразделениями компании по просчитываемому проекту в разрезе:

- концепции строительства (цены реализации на настоящий момент времени, стоимость строительных работ на настоящий момент времени и т.д.);

- бюджета строительства:

- бюджет продаж – с указанием сроков запуска проектов в продажу, темпов и объемов продаж, стартовых и средних цен, структуры рассрочек, включая величину первого взноса, – в разрезе типов помещений, проектов и их очередей;

- бюджет предпроизводственных расходов (в разрезе проектов) и новых инвестиций;

- бюджет производственных расходов – в разрезе проектов;

- бюджет внепроизводственных расходов (маркетинговое продвижение проектов и бюджет агентских расходов) – составляется в разрезе проектов;

- бюджет расходов / доходов по управлению проектами – в разрезе проектов;

- бюджет операционных расходов – со-

ставляется подробное описание мероприятий, включенных в статьи бюджета операционных расходов;

- налоговый бюджет – составляется в разрезе видов налогов и юридических лиц;

- план привлечения внешних заимствований – составляется в разрезе проектов и кредитных линий.

3) Определяется схема финансирования проекта.

4) В модель вносятся прогнозные данные по ежегодному росту цен.

5) Составляется график денежных потоков по проекту.

На основе введенной информации экономическая модель выводит показатели эффективности реализации данного инвестиционно-строительного проекта, которые в дальнейшем определяют возможность принятия решения о целесообразности инвестиций в него.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бачурина С.С., Мамышева Е.Г., Райков А.Н. Управление – это хорошая информационная система // *Информация и бизнес*. 2000. № 4. С. 3–6.

2. Миронов Г.В., Буркин С.П., Шимов В.В. *Инвестиционно-строительный менеджмент: справочник*. Екатеринбург: Изд-во ГОУ ВПО УГТУ-УПИ, 2005.

О.Б. Тришкин

УПРАВЛЕНИЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМИ ЗАТРАТАМИ В СИСТЕМЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА РОССИЙСКИХ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Рассмотрены факторы внешней среды, влияющие на величину энергетических затрат в составе себестоимости продукции, и предложены меры, направленные на сокращение энергоёмкости производства продукции российских промышленных предприятий.

Ключевые слова: сфера энергетики промышленного предприятия; энергоресурсы; энергоэффективность; энергоёмкость; энергетические затраты; энергоменеджмент предприятий.

We consider external factors influencing energy costs as a part of cost price and suggest measures aimed at decreasing the power intensity of the production at Russian industrial enterprises.

Keywords: power engineering sphere at industrial enterprise; energy resources; power efficiency; power intensity; energy costs; power management.

Повышение энергетической эффективности российской экономики является приоритетной задачей развития, поэтому в последние годы был принят ряд федеральных и региональных законодательных актов, направленных на совершенствование процессов энергосбережения. Тем не менее, эту проблему не решить только лишь посредством внесения изменений в действующее законодательство, хотя это тоже важно. Здесь необходимо использовать новые подходы к совершенствованию деятельности энергетических служб предприятий.

Отметим, что сфера энергетики промышленного предприятия может рассматриваться как сложная система. При этом, с одной стороны, система включает производственно-техническую подсистему, а с другой – организационно-экономическую. В этом случае в качестве производственно-технической подсистемы энергетика является одним из обслуживающих подразделений предприятия и представляет собой сложную совокупность процессов производства, преобразования, распределения и использования всех видов энергетических ресурсов. Рассматривая энергетику именно в этом аспекте, можно утверждать, что цели и задачи функционирования сферы энергетики промышленного предприятия значительно не изменялись по сравнению с теми, которые выполнялись предприятиями десятилетия назад. Как и прежде, на первый план выдвигается необходимость обеспечения предприятия всеми видами энергетических ресурсов для осуществления производственно-хозяйственной деятельности и поддержания энергетического оборудования в рабочем

состоянии в результате рациональной эксплуатации и проведения ремонтных работ.

В то же время, влияние деятельности энергетических служб как организационно-экономической подсистемы на формирование общей стратегии предприятия, направленной на обеспечение конкурентных преимуществ, в современных условиях возрастает. Во многом это объясняется высоким удельным весом энергетических затрат в составе себестоимости производимых изделий и необходимостью их снижения для повышения конкурентоспособности выпускаемой продукции. В этом случае цели и задачи функционирования предприятия существенно трансформируются [1]. Важнейшей стратегической целью деятельности энергетических служб в условиях развития рыночных отношений становится, на наш взгляд, создание конкурентных преимуществ. В частности, такие преимущества могут быть созданы в результате снижения уровня энергетических затрат в составе себестоимости выпускаемой продукции. При этом их величина находится под влиянием целого ряда факторов внешней и внутренней среды предприятия. Отметим, что среди факторов внешней среды, влияющих на величину энергетических затрат в составе себестоимости продукции, необходимо выделить, прежде всего, такие как наличие и доступность энергоресурсов, то есть возможность их приобретения конкретным предприятием, а также ожидаемый уровень конкуренции среди поставщиков энергоносителей, особенности существующей нормативно-правовой базы в области энергетики. Именно эти факторы определяют, с одной стороны, параметры

приобретаемых энергоносителей, а с другой – уровень устанавливаемых тарифов (факторы по отношению к предприятию носят экзогенный характер). Именно поэтому каждому отдельному предприятию сложно воздействовать на изменение данных факторов. В этой сфере выбор для предприятий возможен только лишь в части определения вида потребляемых энергоресурсов и поставщиков. В электроэнергетике, с развитием конкуренции среди генерирующих компаний, в результате реализации государственной программы реструктуризации отрасли, промышленные предприятия получили возможность выбора поставщиков электрической энергии, предлагающих наиболее приемлемые условия поставки и предпочтительные тарифы. Наряду с этим, реформа энергетики в значительно меньшей степени затронула проблемы теплоснабжения по причине специфики и сложности организации конкуренции при поставках тепла. Возможной альтернативой поведения предприятий становится возведение собственных источников теплоснабжения.

Особое влияние на эффективность использования энергетических ресурсов оказывает уровень организации и управления производством (данный фактор по отношению к предприятию носит эндогенный характер). Поэтому именно в этой части предприятия имеют реальные возможности увеличения полезного использования энергетических ресурсов и снижения потерь, что предопределяет необходимость решения новых задач управления промышленными предприятиями [2]. Решение этих задач связано, прежде всего, с выявлением влияния уровня и структуры энергетических затрат на конкурентоспособность продукции, формированием энергетической стратегии предприятия, выбором поставщиков энергетических ресурсов и оборудования, экономическим обоснованием вложения инвестиций в энергосберегающие проекты, определением стратегических норм и нормативов расходования энергетических ресурсов.

В современных экономических условиях особое внимание при формировании стратегии промышленного предприятия должно быть уделено управлению затратами на основе создания системы энергетического менеджмента. Создание этой системы предполагает радикальный пересмотр существующих точек зрения на функционирование энергетических структур на предприятиях. Так, например, анализ зарубежного опыта управления энергетическими затратами показал, что в развитых странах система энергетического менеджмента получила широкое развитие и доказала высокую эффективность при внедрении на промышленных предприятиях США, Японии и ряда европейских стран. Однако его использование на российских пред-

приятиях сдерживается по причине отсутствия методологических и методических основ построения и функционирования [2].

Разработку методических основ формирования системы энергетического менеджмента целесообразно начинать, на наш взгляд, с установления комплекса решаемых задач, которые могут быть объединены в основные группы. В первую группу включаются задачи, характеризующиеся, преимущественно, учетной направленностью содержания, в состав которых могут быть включены задачи, связанные с определением суммарных объемов потребления топливно-энергетических ресурсов на предприятии за прошедший период времени, с расчетом удельных величин их расходования, составлением энергетических балансов по видам энергоносителей, с определением показателей эффективности использования энергетических ресурсов и работы оборудования. При этом необходимость решения данных задач существовала и в прежних условиях функционирования предприятий (актуальность они не потеряли и в настоящее время). Решение подобных задач необходимо дополнить выявлением расходования топливно-энергетических ресурсов не только в целом по предприятию, но также и с учетом отдельных подразделений, производственных участков и даже технологических процессов, что соответствует построению внутривидовых взаимоотношений между различными подразделениями предприятия в условиях развития рыночных отношений.

Во вторую группу могут быть включены задачи, отличающиеся аналитическим характером своего содержания. В их состав целесообразно включить вопросы, связанные с анализом динамики потребления топливно-энергетических ресурсов на предприятии в целом и в его отдельных структурных подразделениях. Значительное внимание должно быть уделено выявлению тенденций развития ситуации в данной сфере и проведению сравнительного анализа энергоёмкости производства с другими предприятиями, сопоставимыми по характеру выпускаемой продукции и масштабам производства.

Отметим, что особое место среди аналитических задач должно быть отведено выявлению факторов, влияющих на формирование величины энергетических затрат в себестоимости выпускаемой продукции. Решение аналитических задач, связанных с оценкой степени влияния различных факторов, предполагает необходимость разработки, во-первых, системы показателей, а во-вторых, экономико-математических моделей влияния различных факторов на себестоимость производимой продукции (эти задачи также должны быть включены в состав аналитических задач энергетического менеджмента).

На наш взгляд, использование разрабо-

танной системы показателей и экономико-математических моделей позволит моделировать влияние изменений в условиях функционирования энергетических служб предприятия на результаты производственно-хозяйственной деятельности и на конкурентоспособность выпускаемой продукции. Указанные задачи могут быть отнесены к классу прямых задач стратегического менеджмента.

Наряду с этим, при всей важности решения подобных задач с точки зрения управления энергетическими затратами, тем не менее данные задачи следует рассматривать в качестве пассивных методов, характеризующих выходные показатели работы предприятия при различных условиях деятельности энергетических служб. Поэтому в процессе формирования стратегий развития промышленного предприятия наибольшее значение имеют задачи, условно относимые к классу обратных задач энергетического менеджмента.

Решение такого рода задач направлено на определение предельно допустимых значений технических показателей работы оборудования и экономических показателей деятельности энергетических служб, обеспечивающих получение промышленным предприятием

требуемых результатов и достижение конкурентных преимуществ выпускаемой продукции. Следовательно, можно утверждать, что решение обратных задач позволяет определить допустимые границы в деятельности энергетических служб с точки зрения достижения целевых ориентиров промышленного предприятия в целом. Таким образом, создание системы энергетического менеджмента, основанное на использовании предлагаемых методических обоснований функционирования данной системы, может способствовать сокращению энергоёмкости производства продукции российских промышленных предприятий и повышению конкурентоспособности, что имеет особое значение в условиях вступления России в ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Макаров А.А. Энергоёмкость ВВП – зеркало экономического развития // Директор. 2010. № 7. С. 31–34.
2. Смирнов С.В. Тенденции развития мировой энергетики и энергетическая стратегия России // Вестник РАН. 2011. Т. 74. № 3. С. 195–208.

С.В. Федорова, К.И. Федоров

РАЗВИТИЕ ФОРМ НЕБАНКОВСКОГО ПОТРЕБИТЕЛЬСКОГО КРЕДИТОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Рассматриваются проблемы потребительского кредитования в современных условиях. Анализируется развитие и совершенствование старых и появление новых небанковских форм потребительского кредитования в России.

Ключевые слова: *потребительское кредитование; жилищные кооперативы; ломбард; ипотечный кредит; автокредитование; микрофинансирование.*

The problems of consumer crediting under modern conditions are researched. We analyze the development and improvement of old and new forms of non-bank consumer lending in Russia.

Keywords: *consumer crediting; housing cooperatives; pawnshops; mortgage; car loan; microfinance.*

В настоящее время коммерческие банки не в состоянии охватить услугами кредитования все население, особенно в малых городах и сельской местности. Содержать банк или филиал в небольших населенных пунктах убыточно, при этом потребность в потребительских кредитах существует. Освобождающуюся банковскую нишу потребительского кредитования занимают другие организации, предоставляя населению кредиты в различных формах.

В первую очередь следует говорить о кредитных кооперативах. Законодательной базой деятельности данных кооперативов является ФЗ РФ № 190 от 18.07.2009 г. «О кредитной кооперации». По данным Федеральной службы по финансовым рынкам, на конец 2012 года в России в Государственном реестре кредитных потребительских кооперативов зарегистрировано 3 218 кредитных кооперативов [1].

Банкам кооперативы не конкуренты, так как выдают небольшие кредиты. Кооперативы дают возможность получить займы на срок от нескольких месяцев до 2-х лет, при этом платится единовременный взнос и заемщик становится членом кооператива. Ставки по займам варьируются от 20 до 90% годовых, или 1,6–7,5% в месяц, а по микрозаймам (суммы от 2000 до 30000 рублей) – за 15 минут – 584%–730% годовых, или 1,6–2% в день. Часто кооперативы вводят льготные условия получения займов для пайщиков, которые давно вкладывают деньги в кооператив, иногда такие ставки могут составлять 10–35% в год [2].

Следующей структурой, у которой население может получать кредиты, являются ломбарды. Сколько на рынке действует лом-

бардов, подсчитать не возможно, так как многие из них работают нелегально. Количественная оценка показывает, что в России работает от 4 тыс. (оценка Лиги ломбардов) до 5 тыс. (оценка ЦБ РФ) ломбардов. В Санкт-Петербурге работает более 800 ломбардов и их отделений, их услугами за 2011 год воспользовались около четырехсот тысяч человек. Средний размер кредита в российских ломбардах составляет около 2000 рублей. В Санкт-Петербурге сумма кредита выше – от 2,5 до 3,5 тысяч рублей. Основной доход владельцам ломбардов приносят именно проценты, которые вносят вернувшиеся за залогом. Проценты по кредитам в ломбардах «плавают» в пределах 5–30% в месяц, в среднем они составляют 12–15% в месяц [3].

Активно на рынке потребительского кредитования работают автоломбарды. Для получения ссуды под залог автомобиля собственнику необходимо предоставить свидетельство о регистрации транспортного средства, паспорт транспортного средства, документ, удостоверяющий личность. После оформления документов машина остается на охраняемой стоянке автоломбарда. Ставки по кредиту в среднем от 5 до 10% в месяц.

В условиях низкой доступности ипотечных кредитов едва ли не единственным способом решения жилищной проблемы для большинства населения могут оказаться жилищные кооперативы. К сожалению, вот уже несколько лет не может решиться вопрос о принятии закона «О строительно-сберегательных кассах».

В настоящее время участие в строительных кооперативах вновь набирает популярность. Уже сейчас доля новостроек, в которых созданы ЖСК, составляет до 25%. По сравне-

нию с кредитами на покупку жилья в банках кооперативы имеют ряд преимуществ:

- нет ограничений по возрасту, семейному положению, месту жительства;
- не нужно подтверждать свои доходы справкой или искать поручителей;
- до покупки жилья член жилищного кооператива может изменить свои требования к нему, а также величину ежемесячного платежа, срок и сумму накопления, уменьшить время погашения оставшейся части паевого взноса;
- возможен зачет стоимости имеющегося жилья в качестве первого паевого взноса, а также использование финансовой помощи;
- свой пай вкладчик вправе передать, продать или подарить другому члену жилищного кооператива.

Говоря о потребительском кредитовании, особого рассмотрения требует вопрос выдачи микрокредитов микрофинансовыми организациями (МФО). В России регулируемый рынок микрозаймов стал формироваться с 2011 г., когда вступил в силу закон № 151-ФЗ «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях». До этого рынок фактически не регламентировался законодательно. По состоянию на 29.01.2013 года в целом по России в Государственном реестре микроорганизаций зарегистрировано 2683 (по Санкт-Петербургу и Ленинградской области – более 100) [4].

Такое бурное появление данных организаций на рынке объясняется рядом преимуществ в работе по сравнению с другими подобными организациями. Так, МФО свойственны: простота процедуры регистрации юри-дического лица в качестве МФО; не жесткие нормативы достаточности собственных средств и ликвидности; кредитование физических и юридических лиц в пределах 1 млн. рублей; отсутствие регулирования процент-ных ставок по кредитам; отсутствие обяза-тельных резервов по выданным кредитам и др.

В сотни процентов годовых обойдется получение небольшой суммы в МФО «Деньги напрокат», «Деньги в займ», «Домашние деньги», «Финотдел», «Ферратум Раша», «Джет-Мани», «Центр микрофинансирования», «МигКредит» и пр. Конкретным примером могут служить условия получения денег у широко разрекламированной организации «Домашние деньги». Рекламируемые преимущества перед банками: выдача микрозаймов в течение рабочего дня с момента подачи заявления; максимальная сумма займа составляет 50000 рублей; возможно получение денег и оформление документов дома; оформление микрозайма для физических лиц лишь по пас-

порту. По условиям микрозайма, получив 25000 рублей на год, заемщик обязан платить фирме еженедельно «всего» 999 рублей, а при займе в 30000 рублей – 1199 рублей в неделю, что в пересчете на проценты составит 207% годовых.

Согласно статистике «МигКредит», большинство (67%) заемщиков компании женщины; 65% клиентов в возрастном диапазоне от 31 года до 50 лет. Большую часть клиентов «МигКредит» составляют работники сфер обслуживания и торговли – 27%, а также офисные сотрудники – 22%. Водители, строители и разнорабочие занимают долю в 15%. При этом 14% заемщиков занимаются предпринимательской деятельностью. Доля работников бюджетной сферы среди всех клиентов компании составляет 11%. Основной целью получения займа в компании является ремонт квартиры и дачи (36%), вторыми по популярности идут неотложные нужды (9%), затем оплата лечения, семейные события, приобретение бытовой техники, ремонт автомобиля (по 8%) [5].

Таким образом, появление на рынке потребительского кредитования в России все новых и новых участников будет стимулировать развитие и совершенствование старых и появление новых небанковских форм потребительского кредитования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кредитные потребительские кооперативы // Федеральная служба по финансовым рынкам: [сайт]. URL: http://www.fcsm.ru/ru/contributors/credit_consumer_cooperatives/state_register_credit_consumercooperatives/ (дата обращения: 04.02.2013)
2. Кредитный потребительский кооператив граждан «Институт сберегательных исследований» // КПКГ «Институт сберегательных исследований»: [сайт]. URL: <http://credit.bests.ru/> (дата обращения: 05.02.2013)
3. Ломбардный рынок // Группа компаний СИТСАР: [сайт]. URL: <http://sitmar.ru/osobennosti-lombardnogo-ryinka>. (дата обращения: 04.02.2013)
4. Микрофинансовые организации // Федеральная служба по финансовым рынкам: [сайт]. URL: http://www.fcsm.ru/ru/contributors/microfinance_org/state_register_microfinance_org/ (дата обращения: 04.02.2013)
5. *Файнзильберг Л.* Портрет заемщика МФО // Единая база данных МФО России: [сайт]. URL: <http://microcredit-rf.ru> (дата обращения: 02.02.2013)

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНЫМИ ПРОЦЕССАМИ И СФЕРОЙ УСЛУГ

УДК 338.47

И.М. Галков

УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ПРОДАЖ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ УСЛУГ

В целях повышения качества обслуживания клиентов предлагается внедрить систему управления качеством продаж услуг мобильной связи, основу которой составляет непрерывный аудит и обратная связь, позволяющая оперативно корректировать возникшие несоответствия.

Ключевые слова: качество продаж; мобильная связь; негативные факторы; контроль качества.

To improve the quality of customer service we suggest introducing the system of quality management in selling mobile communication services based on continuous audit and feedback which will enable to effectively correct arising inconsistency.

Keywords: sales quality; mobile communication; negative factors; quality control.

В условиях постоянно растущей конкуренции качественное обслуживание потребителей телекоммуникационных услуг становится приоритетным направлением работы операторов связи, так как способствует повышению лояльности существующих и потенциальных клиентов, активно влияет на создание положительного имиджа компании [2].

Следует отметить, что продажа инновационных услуг, в частности услуг сотовой связи, сопровождается высокой степенью участия клиентов. Это требует не только соответствующей профессиональной подготовки и мотивации персонала, но и системного подхода к организации клиентоориентированной деятельности сотрудников с постоянным контролем качества их работы. Важнейшим требованием становится не только управление качеством услуг, но и качеством обслуживания потребителей, прежде всего, в процессе продажи услуг и сопутствующих товаров в салонах связи. Поэтому в системе управления качеством предлагается выделить такое звено, как качество продаж услуг мобильной связи. Повышение качества продаж позволит оператору увеличить активную клиентскую базу и обеспечить стабильно растущие объемы продаж, позволяющие компаниям успешно развиваться.

Для этого необходимо разработать и внедрить систему управления качеством продаж в салонах мобильной связи, включающую аудит и систему обратной связи.

Для контроля обеспечения качества продаж предлагается использовать проведение

аудита методом «мнимый покупатель». Этот метод позволит проверить компетентность продавцов-консультантов в салонах продажи услуг мобильной связи, соответствие их знаний нормативам, существующим в компании, а также даст возможность оценить внешнее оформление салона и полноту ассортимента предоставляемых услуг.

Метод «мнимый покупатель» должен обеспечивать постоянный режим мониторинга и контроля, поэтому алгоритм его проведения представляет собой итерационный процесс.

При оценке качества учитываются два ключевых фактора: качество работы сотрудников и внешнее оформление салона, оцениваемое полнотой наличия продуктов компании. С этой целью методом экспертных оценок отбираются и ранжируются (посредством присвоения весовых коэффициентов) основные показатели, оказывающие отрицательное влияние на качество продаж. К наиболее значимым из них относятся [1]:

- некомпетентность (плохие знания) сотрудника салона;
- недостаточное выяснение сотрудником потребностей клиентов;
- отсутствие в продаже части обязательных услуг или товаров;
- негативные отзывы продавца-консультанта о качестве запрашиваемой клиентом услуги (продукта);
- продвижение продуктов других компаний.

Все негативные факторы, кроме фактора

профессиональной некомпетентности, могут принимать два значения: 0 (при отсутствии) или 1 (при наличии) данной проблемы. Расчет фактора некомпетентности, в виду того, что он дает совокупное представление о знаниях сотрудника по всем продаваемым продуктам, с целью более детальной оценки знаний должен содержать большее число значений (4–6).

Вес конкретного фактора знаний также определяется экспертным путём в соответствии с объемами и приоритетностью продажи услуг или продуктов в зависимости от их значимости на момент проведения аудита. В настоящее время наиболее значимыми факторами знаний являются:

- тарифные планы на мобильную связь;
- владение знаниями по широкополосному доступу в Интернет;
- технологические особенности и функциональные возможности цифрового телевидения.

На основе отобранных и ранжированных показателей должна быть разработана форма контрольного листа, по которому проводятся

проверки салонов связи и рассчитывается интегральная оценка.

Проведение подобных аудитов позволит оператору мобильной связи получить постоянный контроль над сетью продаж, минимизировать время на выявление несоответствий, разработать алгоритм проведения корректирующих мероприятий, улучшить эффективность работы специалистов, что в итоге обеспечит повышение качества обслуживания и, как следствие, лояльности клиентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Галков И.М.* Аудит качества сервиса мобильной связи // Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании: сб. трудов II Международной научно-технической и научно-методической конференции. СПб., 2013.

2. *Макаров В.В.* Управление инновациями и обеспечение качества в отрасли ИКТ: монография. СПб.: Изд-во СПбГУТ, 2012. 164 с.

К.В. Гульпенко, В.В. Гайсенко

ПРИМЕНЕНИЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ВИДА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО УБОРКЕ ГОРОДСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Рассматриваются проблемные вопросы, связанные с характеристикой транспортного процесса при уборке территорий, показателями эксплуатации техники, постановкой бухгалтерского учета доходов и расходов специализированных автотранспортных предприятий по санитарной очистке городов.

Ключевые слова: бухгалтерский учет; специализированный автотранспорт; показатели; уборка территорий; вывоз мусора и снега; доходы; расходы.

We consider problems connected with the characteristic of transport process in cleaning, machinery operation indices and accounting of gains and expenses of specialized transport city cleaning companies.

Keywords: accounting; special purpose vehicles; index; cleaning; refuse and snow collection; gains; expenses.

Содержание городских территорий в порядке и чистоте, поддержание соответствующего уровня санитарно-эпидемиологического состояния территорий в системе экологической безопасности и нормальной дорожной обстановки, то есть создание условий для безопасности дорожного движения, обеспечение эстетического вида города, требует постоянного обслуживания тротуаров, магистралей, пешеходных дорожек и различных видов дорожных покрытий. Выполнение этих операций осуществляется спецтехникой, которая относится к особым видам крупногабаритных машин и мини-техники. Данные виды работ исполняются по двум направлениям: уборка территорий и вывоз мусора, которые представляют собой комплекс технологических операций и соответственно требуют больших затрат на их осуществление. Развитие мегаполисов и крупных городов, возникновение новых видов технических средств и высокая интенсивность движения транспорта предъявляют особые требования к содержанию дорожного покрытия, механизации, автоматизации и технологии уборочных работ. Одновременно возникают вопросы, связанные с удалением отходов жизнедеятельности, образующихся в жилых и общественных зданиях, торгово-развлекательных центрах, спортивных объектах, а также строительных отходов, отходов устройств местного отопления, крупногабаритных отходов и т.д.

В последние десятилетия проблемы утилизации становятся актуальными в связи с тем, что наблюдается резкое увеличение как

объемов уборки территорий и последующего вывоза мусора, так и количества подвижного состава. Это обуславливает постоянное увеличение стоимости услуг, оказываемых специализированными автотранспортными организациями, обеспечивающими содержание городских территорий. Необходимо отметить, что в настоящее время содержание городских территорий обеспечивается за счет специализированных автотранспортных организаций, которые проходят конкурсный отбор или тендер, если участок имеет ведомственную принадлежность. За каждой из них закреплены определенные участки и территории в городе, то есть объекты, которые они обслуживают. При этом остается часть территорий, которые остаются без внимания, и только при экстренной необходимости поддерживаются их порядка. Выделяемых денежных средств из бюджета не хватает на содержание территорий потому, что расчет производится исходя из предельных нормативов, которые устанавливаются на уборку дорожных покрытий разного типа и вывоз снега без учета фактора сезонности и характера его цикличности. Все вышеназванные причины приводят к увеличению затрат на уборку и вывоз. В настоящее время финансирование осуществляется за счет организаций и опосредовано через население. Для оптимизации затрат необходима совершенно новая постановка учета затрат на оказание услуг по содержанию территорий по их направлениям и видам в зависимости от специфики используемой техники и транспортного процесса, предусматривающего

осуществление различных технологических операций. Такая информация содержится в бухгалтерском учете и должна отражать все особенности хозяйственной деятельности организации, включая экономические, технические и технологические возможности специализированных предприятий по санитарной очистке городов, а также используемые ими ресурсы. Бухгалтерский учет рассматривается в качестве сложной системы измерения, регистрации, сбора, обработки, анализа и представления данных об имуществе и источниках их формирования в организации.

Оптимизация работы рассматриваемого вида транспорта зависит в значительной степени от действующей системы учета доходов и расходов на предприятии и, в первую очередь, от системы используемых показателей, которая недостаточно разработана, и оценки деятельности таких предприятий. Проблемы организации и технологии санитарной очистки городов, а также совершенствования специализированного подвижного состава исследуются в экономической литературе и ряде научных работ. Действующая практика учета, базирующаяся на методических рекомендациях конца XX – начала XXI века, несмотря на существенный вклад ученых в разработку систем санитарной очистки и оптимизации построения маршрутов, управления обращения с твердыми бытовыми отходами и мусором, требует совершенствования, поскольку появились новые виды транспортных средств, уборочных машин, новые виды и большее количество вывозимых отходов. Периодичность удаления бытовых отходов выбирается с учетом сезонов года, климатической зоны, эпидемиологической обстановки, согласовывается с санитарно-эпидемиологической службой и утверждается решением мэрии. Как правило, устанавливаются сроки удаления бытовых отходов: с территории домовладений – не реже одного раза в три дня; с территории домовладений с особым режимом или в южной зоне – ежедневно; пищевые отходы летом вывозятся ежедневно, зимой – через день [8]. В табл. 1 представлены виды работ по сезонам.

Информация, представленная в табл. 1, показывает, что автотранспортное предприятие постоянно функционирует, но факторы сезонности могут влиять на формирование

показателей его работы.

Каждое специализированное транспортное предприятие обладает соответствующей коммунально-уборочной техникой, которая широко используется при уборке территорий и вывозе снега и мусора, содержании городских коммуникаций, уборке дорог и магистралей. Специализированные машины производятся на базе грузовых автомобилей, самоходной и тракторной техники с использованием большой гаммы навесного оборудования и дополнительных электронных автоматизированных систем управления. Развивающиеся инновации и технологии стали заменять ручные трудоёмкие работы по уборке городов современными машинами, которые по своему назначению могут быть специальными: подметально-уборочные, поливомоечные, мусороуборочные и снегоуборочные; специализированные: мусоровоз, самосвал и т.п. Тип подвижного состава специального транспорта зависит от характера распределения загрязнений на дороге, а также схем движения уборочных машин при работе, а специализированного транспорта – от вида перевозимых мусора и отходов разных классов опасности.

Специализированные автотранспортные предприятия обеспечивают уборку территорий и вывоз мусора, которые обладают определенными свойствами и требуют наличия специального навесного оборудования, а также выполняют другие работы в зависимости от применяемой техники и видов услуг, связанных с транспортной работой. В табл. 2 приводятся виды технологических операций и учетные измерители работ специализированных транспортных предприятий.

При осуществлении данных видов работ рассматривается технологический процесс перевозки мусора, под которым понимается способ реализации людьми конкретного перевозочного процесса путем расчленения его на систему последовательных взаимосвязанных этапов и операций, которые выполняются и имеют целью достижение высокой эффективности выполнения работ. В этой ситуации транспортные средства специализированных автотранспортных предприятий, с одной стороны, участвуют в транспортном процессе, а с другой – выполняют операции, связанные с

Таблица 1

Виды уборки	Выполнение работ по уборке территорий по сезонам											
	Месяц											
	Январь	Февраль	Март	Апрель	Май	Июнь	Июль	Август	Сентябрь	Октябрь	Ноябрь	Декабрь
Уборка и вывоз снега												
Уборка и вывоз листьев												

Виды технологических операций и учетные измерители работ специализированных транспортных предприятий

№	Виды технологических операций	Спецтехника	Площадь	Измерители	Пробег
1.	Подметание территорий	Подметально-уборочная машина	м ²	м ²	км
2.	Мойка территорий	Поливомоечная машина	м ²	м ²	км
3.	Поливка территорий				
4.	Уборка грунтовых наносов	Автогрейдер	м ²	м ²	км
5.	Уборка снега	Снегоочиститель	м ²	м ²	км
6.	Вывоз снега и скола	Самосвал	-	м ³ , т	км
7.	Вывоз ТБО	Мусоровоз	-	м ³ , т	км
8.	Вывоз КГМ	Мусоровоз	-	м ³ , т	км
9.	Вывоз грунта	Мусоровоз	-	м ³	км
10.	Вывоз промышленного мусора	Мусоровоз	-	м ³ , т	км
11.	Вывоз жидких бытовых отходов	Ассенизационная машина с прицепом	-	т, кг	км
12.	Спил деревьев, кустарников	Трактор с кусторезом	м ²	м ³	км
13.	Очистка водоемов, каналов, рек	-	м ²	т	км
14.	Уборка дворовых территорий	Различная техника в зависимости от сезона	м ²	м ²	км
15.	Уборка тротуаров	Различная техника в зависимости от сезона	м ²	м ²	км
16.	Уборка газонных территорий	-	м ²	м ²	км
17.	Работы по выкосу травы	-	м ²	м ²	км
18.	Вывоз выкошенной травы	Мусоровоз	-	м ³	км
19.	Вывоз отходов жиромассы	Спецмашина	-	т	км
20.	Вывоз люминесцентных ламп	Мусоровоз	-	шт.	км
21.	Утилизация химических отходов	Мусоровоз	-	м ³ , т	км
22.	Транспортировка опасных отходов	Спецмашина	-	м ³ , т	км

Источник: Постановление от 16.10.2007 г. № 1334 «Об утверждении Правил уборки, обеспечения чистоты и порядка на территории Санкт-Петербурга» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/law/> (дата обращения: 01.09.2012 г.)

уборкой дорожной магистрали, то есть обслуживают этот процесс. Данный вывод является существенным, поскольку встает вопрос о затратах как на осуществление транспортного процесса, так и дорожные условия его реализации. Это, в свою очередь, связано с составом затрат на содержание дорожной магистрали и источников их покрытия или доходов от выполненных операций по благоустройству дорог. На специализированных автотранспортных предприятиях рассматривать транспортный процесс следует, принимая во внимание технологические операции, каждая из которых отличается периодом осуществления и в конечном итоге характеризуется различными затратами [7].

Предприятия, занимающиеся уборкой, обеспечением чистоты и порядка территории города, руководствуются едиными правилами, разработанными комитетами по благоустройству населенных пунктов. Потребителями услуг по санитарной очистке, включая сбор, вывоз, утилизацию отходов, являются:

- в многоквартирных домах – товарищества собственников жилья, жилищные кооперативы, жилищно-строительные кооперативы и иные специализированные потребительские

кооперативы, управляющие организации, которые приобретают указанные услуги для предоставления коммунальных услуг лицам, пользующимися помещениями в многоквартирном доме, или непосредственно собственники помещений в многоквартирном доме в случае непосредственного управления многоквартирным домом собственниками помещений;

- в жилом доме – собственник этого дома или уполномоченное им лицо, предоставляющее коммунальные услуги [9];
- коммерческие предприятия;
- муниципальные образования.

На рис. 1 представлена схема потребителей услуг специализированных предприятий по уборке городских территорий.

Каждый из потребителей услуг заключает договор со специализированной транспортной организацией на уборку территорий и вывоз отходов, в котором оговаривается индивидуальный план, объем вывозимых отходов по классам опасности в зависимости от проекта нормативов образования отходов, периодичность вывоза, площадь уборки, цена за услуги. Следовательно, товарищества собственников жилья, жилищные кооперативы, жилищ-

но-строительные кооперативы и иные специализированные потребительские кооперативы,

Рис. 1. Потребители услуг специализированных предприятий

управляющие организации приобретают указанные услуги для предоставления коммунальных услуг лицам, проживающим в домах, и оплачивают эти услуги за счет населения. Таким образом, названные организации получают денежные средства от населения и используют их по назначению.

Коммерческие организации заключают договоры с организациями специализированного транспорта в соответствии с обслуживаемой территорией и объемом вывозимых отходов по классам опасности и в дальнейшем осуществляют оплату услуг за счет своих текущих затрат.

Муниципальные образования заключают контракт на проведение определенного объема работ со специализированной транспортной организацией на основе тендера.

Тендер – конкурсная форма проведения подрядных торгов представленных претендентами оферт с точки зрения их соответствия критериям, содержащимся в тендерной документации. Для транспортной организации это достаточно сложная процедура, при которой она составляет конкурсную документацию в основном в виде оферты, представляющей собой письменное предложение, содержащее информацию о желании заключить договор, включая смету расходов по проведению мероприятий по санитарной очистке, с четким указанием адресов. В случае когда акцептант – государственные органы разного уровня принимают приглашение, то оференту высылаются письменное уведомление и оферта считается принятой, соглашение обретает двухстороннюю силу и подразумевает выполнение обязательств. Любая оферта имеет определенный срок действия, на протяжении которого акцептант имеет право принять приглашение, тем самым связать себя с оферентом двухсторонними обязательствами. Другими словами, говоря об определении оферты, можно высказаться так: оферта есть не что иное, как письменный договор покупателя и

продавца, содержащий перечень условий предстоящей сделки. В договоре оферты указываются сроки, наименование услуг (работ), их цена, количество, качество. При этом каждая организация, участвующая в тендере, переводит залог, который возвращается в результате проигрыша. Согласно Федеральному закону № 89-ФЗ от 24.06.1998 г. (ред. 28.07.2012 г. № 128-ФЗ) «Об отходах производства и потребления» [1], организациям необходимо заключать тройственный договор между организацией-клиентом, перевозчиком отходов и мусора – специализированной организацией, лицензированной свалкой, мусороперерабатывающим заводом, полигоном. Поскольку с 25 июля 2012 года отменены лицензии для специализированных предприятий, соответственно в схеме по вывозу и утилизации отходов появляется третья сторона, имеющая лицензию, т.е. свалки, полигоны, мусороперерабатывающие заводы, деятельность которых лицензируется.

При заключении договора транспортная организация должна принимать во внимание предельные нормативы затрат, которые может выделить соответствующий муниципалитет. Например, Распоряжением Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли от 01.06.2011 г. № 588-р [3] установлены предельные нормативы затрат бюджета Санкт-Петербурга на уборку и санитарную очистку территорий в 2012 году (табл. 3).

Информация табл. 3 показывает, что при составлении как заявки на участие в конкурсе, так и при планировании доходов тариф не изменится и транспортная организация должна просчитать свои риски. При признании в бухгалтерском учете сумма выручки от выполнения работ и оказания услуг отражается по кредиту счета 90 «Продажи» и дебету счета 62 «Расчеты с покупателями и заказчиками».

При обосновании номенклатуры затрат, связанных с формированием себестоимости специализированных организаций, необходи-

мо исходить из специфики ее производственного процесса и особенностей продукции

Таблица 3

Предельные нормативы затрат бюджета Санкт-Петербурга на уборку и санитарную очистку территорий в 2012 году

№	Наименование работ	Единица измерения	Предельные нормативы затрат бюджета Санкт-Петербурга (без учета НДС)	
			зимний период	летний период
1.	Уборка территорий с усовершенствованным покрытием	руб. за кв.м/мес.	4,20	1,60
2.	Уборка территорий с неусовершенствованным покрытием	руб. за кв.м/мес.	4,37	1,53
3.	Уборка газонов	руб. за кв.м/мес.	0,04	0,93

Источник: Распоряжение Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Правительства Санкт-Петербурга от 01.06.2011 г. № 588-р (ред. от 05.08.2011 г. № 931-р) «Об утверждении предельных нормативов затрат бюджета Санкт-Петербурга на уборку и санитарную очистку территорий на 2012 год» // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/manage/> (дата обращения: 01.09.2012 г.)

транспорта. Действующая номенклатура статей затрат на специализированных предприятиях нуждается в совершенствовании, поскольку она не отражает всех действительных направлений затрат, связанных с уборкой и вывозом отходов с территории города. Как показал анализ существующего на специализированном предприятии учета, многие статьи номенклатуры затрат нуждаются в уточнении по их составу и содержанию (табл. 4).

Существенное влияние на перечень и структуру расходов оказывают отраслевые особенности транспорта. Затраты на техническое обслуживание и ремонт специализированного подвижного состава отличаются существенными расходами при осуществлении работ и услуг. Вспомогательное производство несет определенные затраты, организация учета которых в настоящее время требует значительного совершенствования. В настоящее время нет единой методики учета затрат и калькулирования себестоимости услуг, выполняемых службами вспомогательного производства специализированного предприятия. При этом нередко не выделяются объекты учета и калькулирования, т.е. имеет место упрощенный учет, не позволяющий по имеющейся информации дать развернутую оценку состава и назначения расходов, произведенных ремонтной зоной. Расходы специализированных предприятий по проведению технического обслуживания и ремонта подвижного состава по своей экономической природе являются основными. Эти расходы отражают объективные факторы организации производства и технологического процесса. Поэтому все расходы, связанные с обслуживанием подвижного состава, следует отражать в составе затрат вспомогательного производства по месту их возникновения. В бухгалтерском учете должен использоваться счет 23 «Вспомогательное производство», на котором найдет отражение данная информация. Ремонтной

зоной выполняется более 100 видов работ и услуг, многие из которых по значению и технологии производства отличаются друг от друга. Поэтому в зависимости от выполняемых перевозок и соответственно видов технического обслуживания в каждой организации необходима разработка номенклатуры объектов учета затрат ремонтной зоны. Это позволит определить реальные затраты, связанные с ремонтом основных средств, которые выделяются и в системе налогового учета [4. С. 131].

Функционирование каждого хозяйствующего субъекта зависит от системы управления, затраты на которую составляют значительный удельный вес в структуре расходов специализированного предприятия. На практике в составе общехозяйственных расходов отражаются расходы, связанные с управлением и обслуживанием в целом специализированной организации. В их состав включаются административно-управленческие и общехозяйственные расходы, которые, по сути, представляют собой общепроизводственные расходы.

Для постановки учета на специализированных автотранспортных организациях предлагаем использовать счета учета: 20 «Основное производство», 23 «Вспомогательное производство», 26 «Общехозяйственные расходы». Предлагается к счету 20 открыть два субсчета: «Уборка территорий» и «Вывоз мусора». К названным субсчетам будут открываться соответствующие субсчета следующих порядков в зависимости от технологических операций, выполняемых специализированным автотранспортным предприятием (рис. 2). Затраты, сформированные на счетах учета 23 «Вспомогательное производство» и 26 «Общехозяйственные расходы» субсчет 1 «Общехозяйственные расходы» будут распределяться между видами уборки и вывозом мусора пропорционально сумме прямых затрат.

Названные расходы с кредита счета 23 «хозяйственные расходы» будут списываться в «Вспомогательное производство» и 26 «Общехозяйственные расходы» субсчет 1 «Обще-

Таблица 4

Прямые и косвенные затраты специализированных автопредприятий по уборке территорий и вывозу мусора

Статьи затрат	Состав статей затрат по направлениям работ	
	Уборка территории	Вывоз мусора
Прямые затраты		
Материальные расходы	масла и смазки; топливо; технологические материалы; противогололедные материалы; вода; прочие материальные расходы	масла и смазки; топливо; материалы для санитарной обработки; талоны; прочие материальные расходы
Расходы на оплату труда	оплата труда машинистов машин; доплаты за ночные работы; доплаты за сверхурочные работы; премии машинистов за выполненные работы	оплата труда водителей; оплата труда экспедиторов; доплаты за ночные работы; доплаты за сверхурочные работы; премии водителям за выполненные работы
Отчисления на социальное страхование и обеспечение	отчисления на социальное страхование и обеспечение	отчисления на социальное страхование и обеспечение
Амортизация	транспортного средства; спецоборудования	транспортного средства; навесного оборудования; контейнеров
Прочие расходы	транспортный налог; страхование подвижного состава; приобретение средств навигации для оснащения подвижного состава; прочие расходы	ремонт контейнеров и навесного оборудования; транспортный налог; налог на экологию; страхование подвижного состава; приобретение средств навигации для оснащения подвижного состава; прочие расходы
Косвенные расходы		
Эксплуатационный ремонт и техническое обслуживание	запчасти; материалы; оплата труда водителей, занятых ремонтом; отчисление на социальное страхование; водоснабжение, топливо и электроэнергия	запчасти; материалы; ремонт подвижного состава; ремонт навесного оборудования; оплата труда водителей, занятых ремонтом
Общехозяйственные расходы	содержание прочего обслуживающего персонала; амортизация основных средств; содержание и текущий ремонт зданий, инвентаря; связь и Интернет; приобретение вычислительной техники и программного обеспечения; налог на экологию	содержание прочего обслуживающего персонала; амортизация основных средств; содержание и текущий ремонт зданий, инвентаря; связь и Интернет; приобретение вычислительной техники и программного обеспечения; налог на экологию
Расходы на управление организацией	оплата труда АУП; отчисления на социальное обеспечение АУП; командировочные расходы; содержание охраны; обеспечение пожарной безопасности; расходы на рекламу; переоформление документов; коммунальные услуги;	оплата труда АУП; отчисления на социальное обеспечение АУП; командировочные расходы; содержание охраны; обеспечение пожарной безопасности; расходы на рекламу; переоформление документов; коммунальные услуги; консультационные и аудиторские услуги

	консультационные и аудиторские услуги	
--	---------------------------------------	--

дебет счета 20 соответствующих субсчетов. Собранные на 20 счете фактические затраты по уборке территорий и вывозу мусора будут списываться в дебет счета 90 «Продажи» субсчет 2 «Себестоимость выполненных услуг». Одновременно будут списываться с кредита счета 26.2 «Расходы на управление организацией» напрямую на счет 90 «Продажи». Это позволит более оперативно анализировать ситуацию на предприятии и контролировать затраты по направлениям оказываемых услуг, а также принимать стратегические решения для целей управления. На рис. 2 представлена принципиальная схема учета расходов специализированного автотранспортного предприятия и их списания на счет 90 «Продажи».

Организация синтетического учета затрат на осуществление деятельности специализированного автотранспортного предприятия позволяет осуществить правильную его постановку, но не решает других важных проблем, связанных с выполнением конкретных технологических операций и выполнением договора с клиентом. Это связано с тем, что в договоре с клиентом, а также муниципальном образовании указывается предельная сумма финансирования, которую выделяет заказчик

на выполнение видов работ. В табл. 3 приводится тариф на услугу, а не конкретные технологические операции, которые выполняет предприятие, чтобы содержать территорию в порядке, т.е. тариф включает в себя все операции, но их выполнение может проводиться с использованием нескольких видов транспортной техники, либо одновременно, либо с периодичностью. Поэтому считаем целесообразным применять для целей управления транспортным процессом систему бюджетирования.

Изучение экономической литературы показало, что бюджетирование следует рассматривать как процесс планирования движения ресурсов предприятия на заданный будущий период. Автотранспортное предприятие должно, исходя из условий финансирования, определить количество выполняемых технологических операций, а в некоторых случаях и периодичности. Для обеспечения контроля за выполнением бюджета предложенная постановка учета затрат по каждой технологической операции позволит соотнести плановые расходы с фактическими. Используя аналитические возможности бухгалтерского учета, возможно построение информативного бес-

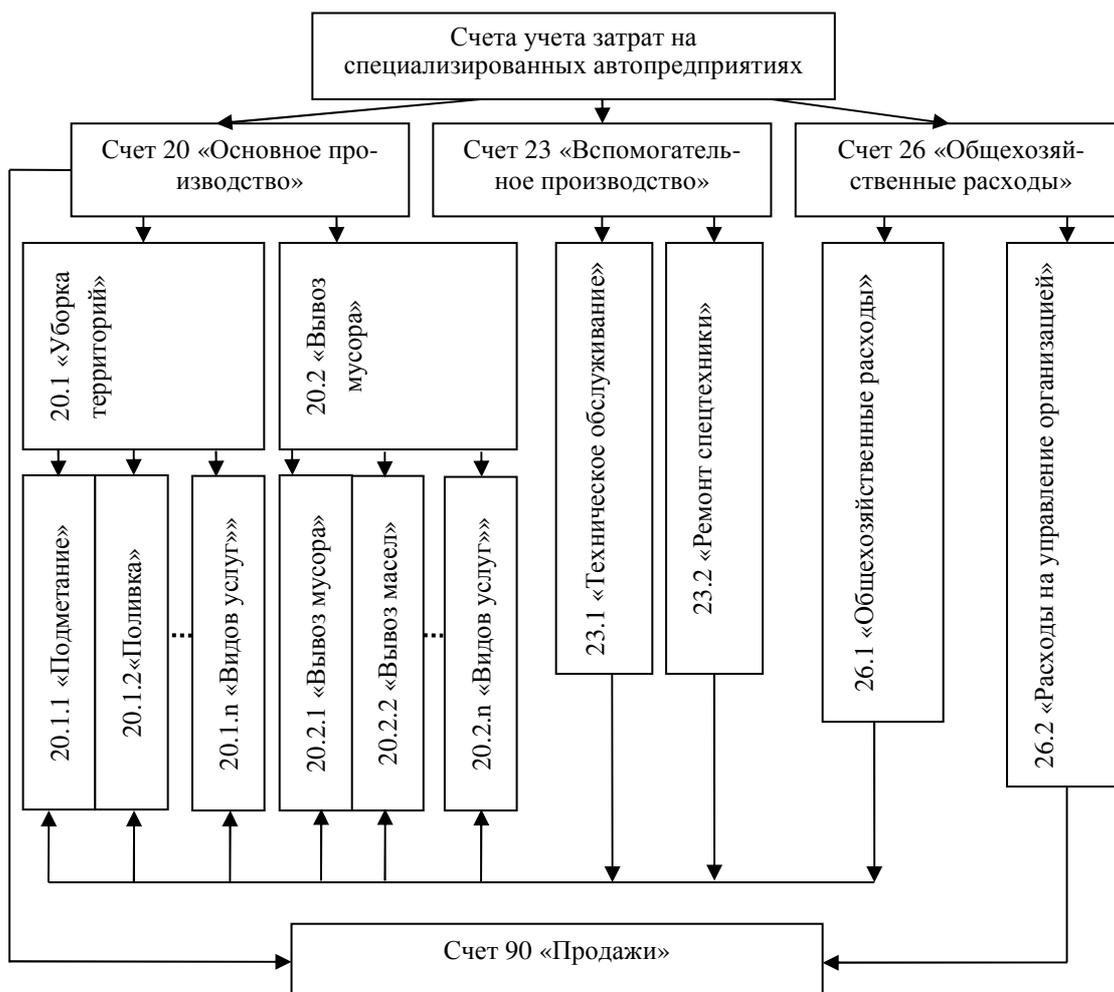

Рис.2 Схема учета и распределения затрат на специализированных автопредприятиях

печения системы бюджетирования на предприятии.

На практике возникает ситуация, при которой необходимо составлять калькуляцию по видам выполняемых технологических операций или видам работ, предусмотренных договором, т.е. уборки территорий и вывоза мусора или снега. Считается, что калькулирование не всегда целесообразно применять в практической деятельности. Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые считают, что калькулирование в современных условиях приобретает важное значение, поскольку позволяет решить проблемы, связанные с возникающими отклонениями от плана. Под процессом калькулирования следует понимать определение и анализ себестоимости полученных в процессе производства конкретных видов выполненных работ или услуг. В систему калькулирования входят калькуляционный учет, обеспечивающий группировку издержек в таких аналитических разрезах, которые позволяют определить себестоимость работ, а также калькуляция как способ исчисления себестоимости единицы работ или услуг. Необходимым элементом калькулирования является определение объекта и калькуляционной единицы. В отечественной экономиче-

ской литературе под объектами калькулирования понимают виды оказываемых работ или услуг предприятия, предназначенные для реализации на рынке. При рассмотрении калькулирования в широком понимании калькуляционных единиц, помимо действующих на практике, может быть существенно больше, если рассматривать каждую технологическую операцию, производимую специализированным автотранспортным предприятием [5].

Полагаем, что применение бюджетирования и одновременно калькулирования выполняемых работ, состоящих из большого количества технологических операций, выполняемых специализированной техникой, требует формирования и обоснования соответствующих моделей.

Мы придерживаемся точки зрения тех ученых, которые рассматривают моделирование в бухгалтерском учете как основной прием, позволяющий в формализованном виде отражать состояние объектов бухгалтерского учета и бухгалтерские процедуры в виде последовательных шагов отражения фактов хозяйственной деятельности [4; 10; 11; 12]. Моделирование служит основой и для совершенствования учетной практики. Оно позволяет выделить и рассмотреть все теоретически

возможные варианты, отбросив те из них, которые не имеют существенного значения для конкретной ситуации, и, проанализировав оставшиеся, выбрать наилучший для практического применения [12]. Поскольку теоретические варианты существуют параллельно, дополняя друг друга, бухгалтер имеет возможность выбора, чтобы построить рациональную систему учета и соответственно отчетности. Именно такой подход целесообразно реализовать при построении моделей учета на специализированных предприятиях. Посредством моделирования раскрывается структура расходов на осуществление технологических операций, лежащих в основе деятельности исследуемых предприятий. Предлагается построить модели учета затрат, связанных с уборкой территорий и вывозом мусора и снега по следующим направлениям:

- уборка автомагистрали в зимний период;
- вывоз снега с автомагистрали;
- уборка автомагистрали в летний период;
- вывоз мусора с автомагистрали в летний период;
- уборка автомагистрали в осенний период;
- вывоз листьев с автомагистрали в осенний период;
- уборка проезжей части в зимний период;
- вывоз снега с проезжей части в зимний период;

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 24.06.1998 г. № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления» (ред. 28.07.2012 г. № 128-ФЗ). Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Постановление от 16.10.2007 г. № 1334 «Об утверждении Правил уборки, обеспечения чистоты и порядка на территории Санкт-Петербурга» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <http://gov.spb.ru/law/> (дата обращения: 01.09.2012)
3. Распоряжение Комитета экономического развития, промышленной политики и торговли Правительства Санкт-Петербурга от 01.06.2011 г. № 588-р (ред. от 05.08.2011 г. № 931-р) «Об утверждении предельных нормативов затрат бюджета Санкт-Петербурга на уборку и санитарную очистку территорий на 2012 год» // Официальный сайт Законодательного Собрания Санкт-Петербурга. URL: <http://www.assembly.spb.ru/manage/> (дата обращения: 01.09.2012)
4. Гильде Э.К. Модели организации нормативного учета в промышленности. М.: Финансы, 1970. 112 с.
5. Гульпенко К.В. Формирование показателя

период;

- уборка проезжей части в летний период;
- вывоз мусора с проезжей части в летний период;
- вывоз листьев с проезжей части;
- уборка тротуара в зимний период;
- вывоз снега с тротуара;
- уборка тротуара в летний период;
- вывоз мусора с тротуара в летний период;
- уборка тротуара в осенний период;
- вывоз с тротуара опавшей листвы;
- уборка придомовой территории круглогодично;
- ремонт и техническое обслуживание спецтехники, связанной с уборкой, в зимний период;
- ремонт и техническое обслуживание спецтехники, связанной с уборкой, в летний период;
- ремонт и техническое обслуживание спецтехники, связанной с уборкой, в осенний период;
- ремонт и техническое обслуживание спецтехники, связанной с вывозом мусора, круглогодично и т.д.

Таким образом, использование инструментов моделирования и аналитические возможности учета позволяют осуществить получение информации для обеспечения системы бюджетирования при уборке территорий городов.

телей деятельности транспорта // Управленческий учет. 2010. № 4. С. 70–77.

6. Гульпенко К.В., Тумашик Н.В. Теоретические аспекты развития учета // Проблемы современной экономики. Евразийский Международный науч.-аналит. журнал. 2009. Вып. 49 (32).

7. Гульпенко К.В., Гайсенюк В.В. Транспортный процесс и проблемы его учета на специализированных автотранспортных предприятиях // Проблемы современной экономики. Евразийский Международный науч.-аналит. журнал. 2011. Вып. 3 (39). С. 263–268.

8. Кузнецов Е.П., Дыбов А.М., Сутырин Н.М. Техника и технологии отраслей городского хозяйства. 2-е изд., перераб. СПб.: Изд-во СПбГИЭУ, 2005. 492 с.

9. Методические рекомендации по формированию тарифов на услуги по уничтожению, утилизации и захоронению твердых бытовых отходов / Институт экономики жилищно-коммунального хозяйства. М., 2003.

10. Соколов Я.В. Моделирование и его роль в бухгалтерском учете // Бухгалтерский учет. 1996. № 6. С. 3–8.

11. Соколов Я.В. Основы теории бухгалтерского учета. М.: Финансы и статистика, 2000. 496 с.

12. Устинова Я.И. Моделирование в бухгалтерском учете как инструмент совершен-

ствования методологии // Научные записки
НГУЭГУ. 2007. № 3.

13. Официальный сайт Правительства

Санкт-Петербурга. URL: <http://www.gov.spb.ru>
(дата обращения: 01.09.2012)

К.Б. Костин

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Описана современная экономическая модель общественного потребления (sharing economy), завоевывающая все большую популярность в деятельности коммерческих структур многих стран с высоко развитой экономикой. Даны основные характеристики и проанализирована деятельность компаний, работающих по ее принципам. Обсуждаются перспективы развития этой модели в экономике России. Показано, что использование модели общественного потребления – новый тренд в сфере развития и использования информационных технологий.

Ключевые слова: экономическая модель общественного потребления; «долевая экономика»; экономика собственности; Интернет; информационные технологии.

We describe the sharing economy model, which is becoming more and more popular in the business of highly developed countries. The main characteristics are listed and the performance of companies operating in accordance with its principles is analyzed. The development prospects of the model in question in Russian economy are discussed. We show that the implementation of the sharing economy model is a new trend in the sphere of information technologies development and application.

Keywords: sharing economy model, sharing economy, economy of ownership, internet, information technologies.

Современные тенденции развития мировой экономики, во многом определяющиеся затяжным кризисом 2008 года, отложенной (нерешенной) проблемой «фискального обрыва» в США, сырьевой направленностью российской экономики, зависимостью китайской экономики от американского рынка сбыта для большинства производимых в Китае товаров, снижением покупательской способности населения в мире и, в частности, в России, и другие факторы нередко ставят под угрозу эффективное развитие, рост и даже существование компаний, опирающихся в своей деятельности на использование традиционной методологии становления и развития бизнеса. В этой связи поиск новых моделей экономического развития и связанная с ним переоценка маркетинговой политики с определением новых ключевых маркетинговых сегментов представляются как никогда актуальными. Этот поиск путей и разработка моделей, на основе которых может быть по-новому построен успешно функционирующий и динамично развивающийся бизнес, стимулируется также растущей экономической зависимостью компаний от предпочтений и потребностей пользователей в выбранном ими целевом сегменте.

На фоне составляющей основу рыночной экономики и современного бизнеса традиционной экономической модели обладания собственностью, по своей сути предполагающей покупку-продажу или владение товаром, все большую популярность в мировой экономике в

настоящее время начинает завоевывать так называемая «долевая экономика» (от англ. «sharing economy»), предполагающая не приобретение товара в собственность, а его доступность в реальном времени во временное пользование [4]. Суть этой новой модели экономического развития общества – назовем ее моделью общественного потребления, – кратко можно выразить девизом: «Делиться и обмениваться дешевле, чем владеть». Переход к модели общественного потребления стал возможным, в первую очередь, благодаря глобальному развитию сети Интернет, совершенствованию информационных технологий, систем и стандартов их взаимодействия. Информация – самый ценный продукт, самый дорогой товар, основа основ как маркетинговой политики любой компании, так и, в частности, развития модели общественного потребления. Использование интернет-ресурсов и социальных сетей, имеющих, как правило, огромную аудиторию, в которой обязательно находится целевой сегмент, интересный той или иной компании, дает этой компании возможность предлагать товары или услуги в режиме он-лайн во временное пользование на взаимовыгодных условиях.

1. *Основные характеристики компаний, делающих ставку на экономическую модель общественного потребления.* «Долевая экономика» все шире охватывает практически все сферы человеческой деятельности – от обмена и аренды в бытовой сфере (например, можно поменяться квартирами в разных городах или

странах на время отпуска) до оптимального использования промышленного оборудования (если дорогое оборудование простаивает, почему бы не сдать его во временное пользование тем, кто в нем в данный момент нуждается?) и создания коллективного «мозгового» центра обмена идеями в Интернете для решения сложных проблем научного или прикладного характера.

Так, например, фирмы, занимающиеся прокатом машин, уже распознали нависшую над ними угрозу со стороны быстро развивающихся конкурентов, положивших в основу своей деятельности модель общественного потребления. В частности, компания «Avis» в начале 2013 года объявила о покупке «Zipcar», крупнейшей в мире компании, действующей по принципу общественного авто-потребления, за 500 миллионов долларов США [3]. Принцип работы «Zipcar» весьма прост: любой человек может стать «zipster», или же членом этого сообщества и соответственно клиентом компании всего лишь за 25 долларов регистрационного сбора и членского взноса в 50 долларов. После этого клиент, получив при регистрации универсальный ключ автодоступа, при необходимости арендовать автомобиль в режиме реального времени с помощью интернет-приложения может найти его в непосредственной близости от своего местонахождения и арендовать на почасовой основе или взять в пользование на несколько дней. Стоит это гораздо дешевле, чем брать машину в аренду в компании по прокату автомобилей и при этом нет необходимости ехать в офис и что-либо оформлять. То есть за определенный взнос человек может пользоваться машиной тогда, когда ему необходимо, а техобслуживание и прочие заботы его не касаются. Деятельность «Zipcar», разместившей свои акции на рынке NASDAQ, настолько успешна (только за 2012 год количество членов выросло на 20%), что компания «Avis» покупает акции «Zipcar» на 50% дороже их номинальной стоимости и собирается инкорпорировать политику общественного потребления (sharing) в деятельность объединенной компании [3].

Помимо «Zipcar», на мировом рынке действуют и другие компании, в частности «Zimride», «Getaround», «Relay Rides», «SideCar» и др., основанные на модели общественного потребления, демонстрирующие значительный рост и обладающие огромным потенциалом. Растет количество фирм, работающих по этой же модели в крупных городах Германии; действуют они по разным схемам, но суть одна: за определенный взнос человек может пользоваться машиной тогда, когда ему необходимо (если автомобиль нужен не каждый день, то выходит дешевле, чем содержать собственный или брать машину напрокат).

Более чем успешными можно назвать ряд компаний, развернувших свою деятельность на принципах общественного потребления в сфере

индустрии гостеприимства. Страной происхождения большинства из них на данный момент являются США. В сфере услуг размещения наиболее ярким и успешным представителем этого бизнеса, наряду с другими («SpareRoom», «CouchSurfing», «Home Exchange» и др.), является компания «Airbnb» (AirBedandBreakfast) – он-лайн платформа для аренды уникального жилья, которая на сегодняшний день может составить реальную конкуренцию гостиничным сетям. «Airbnb», основанная в 2008 году, представляет собой надежную интернет-платформу, способную обеспечить ночлег более чем в 26000 городах в 192 странах мира. В настоящее время капитализация компании составляет порядка 1,3 миллиарда долларов США [2]. Бизнес-модель крайне проста и основана на концепции общественного потребления: туристу нужно найти жилье перед тем, как отправиться в путешествие, он решает снять комнату, квартиру или целый дом у местного жителя на любое время – хоть на сутки, хоть на неделю. Интернет-платформа «Airbnb» выступает посредником между тем, кто хочет снять жилье, и тем, кто его сдает. Компания зарабатывает на процентах от сделки: 3% берется с хозяина от общей стоимости бронирования для того, что покрыть издержки, связанные с банковскими переводами. От 6% до 12% взимается с туриста, при средней стоимости суточной оплаты проживания в 3000 рублей. Кроме того, компания «Airbnb» выступает в качестве поручителя, отвечающего за безопасность сделки, а также, по желанию клиента, предоставляет и ряд других услуг, как, например, услуги консьержа [2].

Компания «Vayable», основанная в 2011 году и имеющая в своей основе модель общественного потребления, в недалеком будущем может составить существенную конкуренцию турагентствам и туроператорам. По сути, компания осуществляет свою деятельность в виде интернет-платформы туристского рынка, на котором туры предлагаются местными экспертами. С помощью «Vayable» можно найти, заказать и предложить туры по всему миру. Комиссия компании составляет порядка 3% от стоимости тура для продавца, и 15% для покупателя [5]. Гиды, работающие в компании, совсем не обязательно являются представителями туристской индустрии, но гарантированно обеспечат высококачественный сервис в зависимости от индивидуальных пожеланий туриста. Путешественники получают возможность прекрасно отдохнуть, не следуя за толпами туристов по общеизвестным местам, а знакомятся с интересными и малоизвестными маршрутами с помощью местных гидов и локально сформированных туров. За 1,5 года своего существования компания имеет в своем арсенале более чем 2500 предложений в более чем 600 городах. Был запущен консьерж сервис, где пользователи могут запрашивать индивидуальные туры и помощь в планировании поездки [5].

В ресторанном бизнесе также существуют и динамично развиваются компании, опирающиеся на модель общественного потребления. В частности, компания «Kitchit» делает ставку на привлечение профессиональных шеф-поваров, а компания «Zokos» представляет собой платформу, которая объединяет друзей путем проведения совместных ужинов и вечеринок вскладчину.

Практически в любой сфере есть примеры успешного применения модели общественного потребления. Компании «SnapGoods» и «Neighborhoodgoods» представляют сервисы обмена необходимыми инструментами или бытовыми приборами, компания «thredUP» – представляет собой рынок для обмена или продажи бывших в употреблении детских вещей, платформа «ReDigi» предназначена для обмена, хранения, покупки и продажи музыкальных дисков, «Netflix» – интернет-сервис по подписке на просмотр различных кинофильмов и ТВ-программ, «TaskRabbit» – платформа для предложений работы, «TradeSchool» – платформа для обучения, основанная на бартерном обмене, «LooseCubes» – платформа для совместной аренды коммерческих площадей.

2. *Перспективы использования модели общественного потребления в России.* На сегодняшний день прерогатива развития описанной выше модели экономического развития принадлежит исключительно странам с высоко развитыми информационными технологиями и экономикой в целом. На российском рынке национальные компании подобного рода практически отсутствуют. Тем не менее, потенциал рынка в России безгранично велик и представляется несравнимо большим, чем потенциал западного рынка. Это подтверждается и стремлением ряда западных компаний развернуть свою деятельность в России. В частности, активно внедряется на российский рынок компания «Airbnb»; здесь же действует европейский аналог-конкурент – интернет-сервис «Wimdu», наряду с еще несколькими более мелкими компаниями, в базе которого находится порядка 165 квартир и комнат в России и более 35000 в мире, акционером которого является фонд «RocketInternet» [4].

Учитывая гораздо более высокую стоимость товаров и услуг на российском рынке, несравнимо более высокую ставку рефинансирования, чем на Западе (8% по сравнению с долями процента в западных странах), и, как следствие, более высокую стоимость заимствования, разумно предположить, что распознавание и внедрение концепции общественного потребления может стать непобедимым конкурентным преимуществом, как в сфере туризма и гостиничного хозяйства, так и в других областях – от недвижимости до автомобильной индустрии. Во всяком случае, в городах, где применение модели общественного потребления облегчается за счет доступности Интернета, высокой концентрации населения, высокой степени развития

делового и познавательного туризма и т.п., при правильно выбранных маркетинговой стратегии и клиентских сегментах успех обеспечен.

Можно смело сказать, что использование модели общественного потребления (sharing economy) – это, безусловно, новый тренд в сфере услуг. Покупка тех же автомобилей, недвижимости, и многих других товаров и услуг просто потеряет смысл, поскольку станет гораздо менее рентабельной, чем приобретение их во временное пользование.

Но, что представляется гораздо более значительным, – это также и новый тренд в сфере развития и использования информационных технологий. Большая часть общественного потребления в быту, строительстве, фермерстве, сфере услуг и т.п. стала возможной благодаря Интернету. Но самое ценное, что может дать людям «sharing economy» благодаря Интернету – это обмен творческими идеями, обсуждение сложных творческих проектов (start-up, know-how и т.п.), выработка новых IT-решений и т.д. Конечно, использование суммы знаний и идей большого числа людей посредством обмена информацией в Интернете невозможно без принятия специальных мер по защите авторских прав и интеллектуальной собственности. И, тем не менее, ведущие IT-специалисты предсказывают новому тренду большое будущее. Не случайно именно «sharing economy» станет главной темой крупнейшей в мире выставки информационных технологий и телекоммуникаций «CeBIT», которая состоится в Германии в марте 2013 года. Дальнейшее взаимодействие в Сети специалистов и разработчиков новых идей в различных отраслях производства и бизнеса, бизнес-партнеров, поставщиков различного рода услуг и клиентов приведет со временем к интенсификации процесса обмена контактами, ноу-хау, и, возможно, к настоящей революции в сфере управления и принятия глобальных решений в экономике и бизнесе.

ЛИТЕРАТУРА

1. Квартиры, апартаменты, съемное жилье // Компания «Wimdu»: [сайт]. URL: <http://www.wimdu.com> (дата обращения: 23.01.2013 г.)
2. Уникальное жилье на Airbnb // Компания «Airbnb»: [сайт]. URL: <http://www.airbnb.com> (дата обращения: 23.01.2013)
3. Avis to buy Zipcar vehicle sharing firm for \$500M // BBC News: [сайт]. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/business-20890174> (дата обращения: 23.01.2013)
4. Sharing economy: не владеть, а пользоваться // Дойче Велле: [сайт новостей]. URL: <http://m.dw.de/russian/mobile.A-16466203-2214.html> (дата обращения: 23.01.2013)
5. Tours, trips and other things to do on vacation // Компания «Vayable»: [сайт]. URL: <http://www.vayable.com> (дата обращения: 23.01.2013)

В.В. Лавров

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЩЕНИЯ ТВЕРДЫХ КОММУНАЛЬНЫХ ОТХОДОВ В КРУПНОМ ГОРОДЕ

Рассматриваются важнейшие вопросы совершенствования системы обращения твердых коммунальных отходов в крупном городе, проблемы координации деятельности, сбора, транспортировки, переработки и их утилизации в современных условиях.

Ключевые слова: *система обращения твердых коммунальных отходов; социально-экономическая система города; рециклинг; рынок вторичного сырья; проблемы утилизации обращения твердых коммунальных отходов.*

We study vital issues of improving the system of hard waste circulation in a city as well as problems of coordinating, collecting, transporting and utilizing hard waste under modern conditions.

Keywords: *system of hard waste circulation; socio-economic city system; recycling; market of secondary raw materials; problems of hard waste utilization.*

Формирование экологически эффективных и экономических систем обращения твердых коммунальных отходов (ТКО) является одним из наиболее актуальных направлений экологической политики в крупных городах. Городская система обращения ТКО представляет собой комплекс функционально и экономически взаимосвязанных предприятий, обеспечивающих предотвращение образования, сбор, транспортировку, селективную обработку, утилизацию (рециклинг) и депонирование твердых коммунальных отходов. Городские системы обращения ТКО выполняют три основные функции:

- 1) обслуживание населения города в части удаления отходов;
- 2) непосредственное участие в обеспечении приемлемого санитарно-гигиенического и экологического состояния городской среды;
- 3) организационно-экономическое обеспечение всего комплекса мероприятий, связанных с рециклингом ТКО.

Следовательно, сфера обращения ТКО, локализованная в городском пространстве, представляет собой своеобразную социо-эколого-экономическую систему. Все элементы этой системы последовательно связаны и составляют в совокупности одну из составных частей общей системы жизнеобеспечения города. Кроме того, элементы системы обращения ТКО, как и вся система в целом, непосредственно связаны с другими системами города – производственной, экологической, архитектурно-планировочной, транспортно-логистической, экитической, социально-демографической. От состояния и функционирования системы обращения ТКО непосредственно

зависит экологическая обстановка в городе и качество жизни его населения. Таким образом, система обращения ТКО функционирует в городском хозяйстве как его неотъемлемая составляющая – одна из систем обеспечения жизнедеятельности населения.

Сложная межотраслевая структура рассматриваемой системы и специфика выполняемых ею функций предопределяют необходимость достаточно жесткой координации деятельности технически и технологически различных элементов этой системы, которые к тому же относятся к разным отраслям городского хозяйства. Государственная экологическая политика в части обращения ТКО направлена в целом на расширение функций муниципальных образований. Однако при включении органов муниципального управления в сферу управления обращением ТКО выявляется ряд сложных проблем. Прежде всего, следует отметить, что циклы обращения ТКО не замыкаются в границах отдельных городских муниципальных образований и распространяются на обширные районы города, практически на всю городскую агломерацию и прилегающие к ней территории. Существенными проблемами являются также недостаточное финансирование; ограниченный на муниципальном уровне диапазон экономических и административно-правовых механизмов для оптимизации функционирования элементов рассматриваемой системы на территориях муниципальных образований, отсутствие соответствующих региональных и муниципальных целевых программ.

Объемы ТКО, образуемых в крупных городах, неуклонно возрастают. По данным Ко-

митета по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга с 2004 г. по 2010 г. объем ТКО увеличился в городе более чем на 9%, а среднегодовой прирост отходов составил 1,6% в год [3].

Морфологический состав ТКО во многом определяет и стратегию, и технологию обращения с отходами. В развитых странах и крупных городах основу компонентной структуры ТКО составляют макулатура, синтетические материалы, стекло, металл, текстиль, а также остатки продовольствия. На компонентную структуру ТКО в Санкт-Петербурге воздействуют многочисленные факторы, состав и степень влияния которых различаются в зависимости от времени и места образования и накопления отходов. По экспертным оценкам, в настоящее время в Санкт-Петербурге усреднённая доля ТКО, используемых в качестве вторичного сырья, не превышает 10% от массы образовавшихся отходов. В энергетических целях ТКО в Санкт-Петербурге в настоящее время не используются [3].

Современные технологии позволяют селективно перерабатывать и утилизировать практически все составляющие компонентной структуры отходов. Однако практическая реализация этих технологий, сведение их в единую функционально согласованную систему, охватывающую все стадии обращения ТКО – от их образования и сбора до завершения рециклинга и депонирования, – осложняется целым рядом обстоятельств, наиболее существенными из которых являются:

- 1) отсутствие должного контроля и учета в сфере обращения ТКО;
- 2) слабая обратная связь между производителями товаров широкого потребления и элементами системы обращения ТКО, осуществляющими сбор, переработку и депонирование отходов, что ограничивает возможности предотвращения их образования на производственной стадии;
- 3) недостаток перерабатывающих мощностей и общая несбалансированность структуры системы обращения ТКО, в связи с чем значительная часть их объема попадает на полигоны и свалки;
- 4) отсутствие рынка вторичного сырья;
- 5) неупорядоченная и во многом утраченная система приемки вторсырья непосредственно от населения;
- 6) ограниченность селекции отходов при их переработке;
- 7) отсутствие единой системы регламентирующих документов для управления обращением с твердыми бытовыми и приравненными к ним отходами;
- 8) нехватка полигонов, оснащенных современным оборудованием для сортировки и депонирования отходов;

9) несоответствие в ряде районов города дислокации, технологии и режима сбора а также транспортировки ТКО санитарно-гигиеническим нормам и эстетическим установкам населения;

10) отсутствие эффективного мониторинга обращения ТКО;

11) недостаточное развитие маркетинговой деятельности в сфере переработки ТКО;

12) слабая координация и недостаточное научное сопровождение деятельности элементов системы обращения с ТКО [1. С. 104–105].

Существенно осложняет развитие систем обращения ТКО острый дефицит в городах, городских агломерациях и на прилегающих к ним территориях площадей, пригодных для организации сбора отходов, размещения сортировочно-перегрузочных станций, перерабатывающих предприятий и полигонов. Экстенсивное развитие городов вытесняет полигоны на все более дальние расстояния. Эти обстоятельства в сочетании с ростом цен на землю увеличивают затраты, связанные с обращением ТКО.

Особое значение для обеспечения эффективного функционирования системы обращения ТКО имеет устойчивый рынок вторичного сырья. Важнейшим условием формирования устойчивого рынка вторичного сырья является наличие в его инфраструктуре «биржи отходов». Функционирование «биржи отходов» в условиях мегаполиса, где ежегодно образуются миллионы тонн ТКО (в Санкт-Петербурге – более 2 млн. тонн), способно обеспечить мусороперерабатывающие предприятия достаточными для их устойчивой и рентабельной работы объемами вторичного сырья.

Для развития рынка вторичного сырья представляется целесообразным разработать и реализовать программу организации и поддержки соответствующих производств, наиболее перспективных относительно платежеспособного спроса на их продукцию, с учетом возможностей расширения географии сырьевой базы и поставок конечной продукции отечественным и зарубежным потребителям.

Состояние и перспективы развития рынка вторичного сырья определяют агрегатную структуру технологических линий сепарационно-сортировочных переделов мусороперерабатывающих производств, технологию и глубину сортировки, сепарации и переработки ТКО. С целью оперативного реагирования на потребности рынка и производств на те или иные виды вторсырья рекомендуется использование модульного принципа организации технологических линий сортировки и сепарации ТКО. Модульный принцип сепарации (включение-выключение модулей в зависимости от спроса перерабатывающих производств), подкрепленный соответствующей

маркетинговой деятельностью, составит основу организации цепочек «сепарация – рынок вторсырья» и «сепарация – производство конечной продукции – потребление» и обеспечит тем самым оперативные двусторонние связи между основными элементами системы обращения ТКО [2. С. 3–10].

Становление рыночных отношений в российской экономике, формирование рынка коммунальных услуг с развитием предпринимательства и конкуренции изменяют условия функционирования субъектов сферы обращения ТКО. Организационно-экономические и технико-технологические особенности сферы обращения ТКО предоставляют широкие возможности для привлечения в нее малого и среднего бизнеса, что, в свою очередь, создаст условия для развития в этой сфере конкурентных отношений между ее субъектами.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лавров В.В.* Система управления утилизацией твердых коммунальных отходов в Санкт-Петербурге // Вестник института экономики и управления Санкт-Петербургского государственного университета кино и телевидения: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2 (27). СПб.: Изд. СПбГУКиТ, 2009. С. 103–110.

2. *Лавров В.В.* Организационно-экономические основы управления обращением твердых коммунальных отходов в мегаполисе (по материалам Санкт-Петербурга): автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб.: Изд-во СПбГУЭФ, 2012. 16 с.

3. Комитет по природопользованию, охране окружающей среды и обеспечению экологической безопасности Санкт-Петербурга: [сайт]. URL: gov.spb.ru/gov/otrasl/ecology/ (дата обращения: 20.11.2012 г.)

Г.В. Маркин

АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕЛЕВЫХ ПРОГРАММ ПОВЫШЕНИЯ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЖИЛОЙ ЗАСТРОЙКИ

Исследуется специфика формирования целевых программ повышения энергетической эффективности жилой застройки, определены основные пути и направления внедрения технологий в области энергоэффективности и энергосбережения в жилую застройку.

Ключевые слова: *формирование целевых программ повышения энергетической эффективности в жилой застройке; проблемы энергетической эффективности в жилой среде.*

The article deals with specific features of developing programs to improve energy efficiency of residential buildings, we describe key ways and directions to implement technologies concerning energy efficiency and energy saving in residential construction.

Keywords: *developing programs to improve energy efficiency in residential areas; problems of energy efficiency in residential areas.*

Проблема развития энергетической эффективности (ЭЭ) жилых зданий является одним из приоритетов государственной политики. Тем не менее, решение вопросов энергосбережения в жилой застройке в настоящее время носит эпизодический и точечный характер. С одной стороны, это обусловлено разносторонним характером данной проблемы, с другой, отсутствием единого координирующего органа, формирующего институциональную сферу, обеспечивающую комплексное развитие энергоэффективной жилищной среды. Данная проблема широко освещена в трудах В.С. Чекалина, В.К. Аверьянова, С.А. Чистовича.

Нормативно-правовая база, сформированная за последние несколько лет, отчасти вводит понятия комплексности и преемственности при реализации организационно-технических мероприятий в сфере повышения энергетической эффективности зданий. Так, к основным законодательным актам в данной сфере можно отнести: требования Указа Президента Российской Федерации от 4 июня 2008 г. № 889 «О некоторых мерах по повышению энергетической и экологической эффективности российской экономики», Федерального закона Российской Федерации от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», Постановления Правительства Российской Федерации от 25 января 2011 г. № 18 «Об утверждении правил установления требований энергетической эффективности для зданий, строений, сооружений и требований к

правилам определения класса энергетической эффективности многоквартирных домов».

При этом весь комплекс проблем, по-прежнему остается за гранью регламентации упомянутых нормативных актов и требует значительной работы по устранению экономических, нормативно-правовых, технических и информационно-образовательных барьеров. Другими словами, качественный скачок в развитии энергосбережения в жилой застройке возможен лишь при реализации комплексной сбалансированной политики по каждому из обозначенных направлений.

Одним из вариантов решения данного вопроса может стать реализация комплексных федеральных и региональных проектов, направленных на развитие актуальных проблем энергосбережения и энергетической эффективности, с учетом региональной специфики. Ключевыми аспектами данных проектов могут являться:

1) наполнение и формирование региональной и муниципальной законодательной базы в сфере энергетической эффективности и энергосбережения;

2) развитие образовательного потенциала для отлаживания механизмов кадрового обеспечения реализации мер в области энергосбережения и энергетической эффективности;

3) реализация региональных пилотных проектов в сфере жилой и общественной застройки, в целях демонстрации наилучших организационно-технических решений и передовой практики, консолидации регионального научно-технического потенциала.

При этом единый центр координации проекта позволит обеспечить преемствен-

ность и комплексность его реализации, четко отследить достигнутые результаты и цели. В контексте реализации положений федерального закона № 261-ФЗ [1], в качестве приоритетных могут быть реализованы следующие меры:

1. Разработка нормативно-правовых актов по энергосбережению, по тарификации энергоресурсов, по стандартизации, по строительным нормам и правилам.

2. Активизация законодательной инициативы по данным вопросам на всех законодательных уровнях: муниципальном, региональном и федеральном.

3. Формирование систем мониторинга энергоэффективности жилых зданий, мер по энергосбережению.

4. Внедрение эффективных стимулирующих мер по энергосбережению на федеральном и региональном уровне.

5. Реализация обязательных мер по энергосбережению при проведении капитального ремонта жилых зданий.

6. Внедрение комплексных программ снижения энергопотребления жилых зданий на 5–10 лет.

7. В рамках преодоления информационно-образовательных барьеров необходимо укрепление научно-образовательного потенциала на базе формирования модулей сквозной непрерывной профессиональной подготовки специалистов по вопросам ЭЭ, разработка учебных программ по энергоэффектив-

ности, создание межрегиональных центров профобразования по вопросам энергоэффективности.

8. Создание системы дистанционного обучения и распространения знаний по вопросам энергоэффективности,

9. Формирование непрерывной системы межрегионального обмена опытом и лучшей практикой по вопросам энергоэффективности.

В качестве финансовых источников реализации данных целевых проектов могут выступать как средства бюджетов региональных и муниципальных администраций, в рамках соответствующих статей финансирования, так и заемные и грантовые средства, выделяемые в рамках специализированных программ.

Успешным примером подобной деятельности может служить проект ПРООН/ГЭФ «Энергоэффективность зданий на Северо-Западе России», который направлен на преодоление наиболее острых барьеров в развитии энергетической эффективности зданий в Псковской, Вологодской и Архангельской областях СЗФО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 23 ноября 2009 г. № 261-ФЗ «Об энергосбережении и о повышении энергетической эффективности и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

И.В. Никифоров

ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ НЕИНТЕГРИРОВАННЫМИ ГОСТИНИЧНЫМИ ПРЕДПРИЯТИЯМИ

Рассматриваются вопросы, связанные с особенностями управления и развития гостиничных предприятий, неинтегрированных в национальные и международные сети. Проведен сравнительный анализ конкурентоспособности неинтегрированных гостиничных предприятий.

Ключевые слова: национальные гостиничные цепи; гостиничное предприятие; неинтегрированное гостиничное предприятие.

We consider issues connected with specific features of managing and developing hotel business not integrated in national and international chains. We offer comparative analysis of competitive ability of non-integrated hotels.

Keywords: national hotel chains; hotel business; integrated hotel business.

Уровень развития и распространения национальных гостиничных сетей в России в настоящее время не позволяет говорить о возможности реализации конкурентного преимущества российских гостиничных компаний при помощи сетевого гостиничного бренда. Процессы формирования национальных сетевых гостиничных компаний находятся на начальной стадии своего развития, уровень их эффективности существенно отличается от аналогичного уровня международных компаний. Международное признание российских сетевых гостиничных компаний по ряду объективных причин не может быть получено в ближайшее время. Процесс формирования механизмов обеспечения эффективности российских сетевых гостиничных компаний займет определенное время. Данный факт еще раз подчеркивает необходимость совершенствования конкурентоспособности независимых гостиничных предприятий на российском рынке в условиях конкурирования с международными сетевыми гостиничными брендами.

Общепринятая на российском рынке аксиома о существенном превосходстве в области конкурентоспособности гостиничных предприятий, интегрированных в сеть, получающая практическое подтверждение в виде более высоких показателей операционной деятельности последних, не дает возможность специалистам гостиничного бизнеса комплексно объективно сформировать проблематику низкой конкурентоспособности неинтегрированных гостиничных предприятий.

Международный гостиничный рынок придерживается менее категоричной точки зрения в отношении потенциала двух исследуемых форм деятельности. Исследования, про-

водимые западными специалистами [2], показывают, что неинтегрированные гостиничные предприятия по некоторым элементам превосходят гостиничные предприятия, интегрированные в сети. В частности, получены доказательства по следующим фактам: гостиничные предприятия, интегрированные в сеть, гарантировано имеют более высокие показатели, чем неинтегрированные, лишь на протяжении первого полугодия после выхода на рынок; неинтегрированные гостиничные предприятия имеют более высокий показатель RevPar по отношению к сетевым предприятиям.

С целью оценки потенциальных возможностей по обеспечению конкурентоспособности неинтегрированных гостиничных предприятий в условиях глобализации гостиничной отрасли проводимый сравнительный анализ исследуемых форм деятельности гостиничных предприятий отличается от существующих сравнений тем, что он представляет собой комплексную оценку деятельности предприятия и дает возможность проследить реализацию основных групп преимуществ по каждому из его основных элементов.

Для реализации данного анализа достаточно было рассмотреть упрощенную модель, оценивающую уровень влияния выделенных преимуществ/недостатков на общую конкурентоспособность на основе количественного подхода (без учета значимости отдельных факторов).

Полученные в ходе сравнительного анализа данные позволяют сделать вывод относительно отсутствия безусловного преимущества сетевых форм деятельности. По нашему мнению, неинтегрированные гостиничные предприятия на уровне локального рынка имеют

достаточные возможности для обеспечения своей конкурентоспособности, которая должна быть реализована посредством разработки концептуальной схемы обеспечения конкурентоспособности неинтегрированных гостиничных предприятий. Согласно предлагаемой концепции конкурентоспособность неинтегрированного гостиничного предприятия может обеспечиваться в двух направлениях: поиск возможностей компенсации основных преимуществ сетевых гостиниц; реализация собственных конкурентных преимуществ для обеспечения превосходства в определенных сегментах рынка.

Диспропорция, возникающая при сравнении российского рынка с европейским, более интегрированным рынком, по соотношению показателей деятельности независимых и интегрированных предприятий вытекает из проблем локального рынка, а не форм организации деятельности гостиничных предприятий.

Как правило, гостиницы под международными брендами располагаются в исторических центрах городов, обладают номерным фондом на 220–250 номеров, предоставляют широкие возможности для проведения деловых мероприятий, для релаксации (СПА-центры) и множество дополнительных услуг. Гостиницы советского периода не отвечают всем этим требованиям: большинство из них не соответствуют существующим стандартам в отношении площади номеров, высоты потолков, системы противопожарной безопасности, размера коридоров и т.д. Более того, все коммуникации зачастую находятся в плачевном состоянии. Реконструкция и ребрендинг являются длительными и сложными процессами, поэтому международные гостиничные операторы редко берутся за проекты гостиниц советской постройки. Наибольший интерес у международных сетей вызывают современные отели. Зачастую управление региональными гостиницами осуществляется в соответствии с международными правилами гостиничных сетей по договору франчайзинга. Хотя сеть «Rezidor» осуществила ряд успешных преобразований: некоторые советские гостиницы были ребрендированы как «Park Inn». Этот бренд достаточно гибкий и вполне подходит для модификаций [2].

Таким образом, международные гостиничные сети занимают лидирующие позиции на рынке гостиничных услуг РФ. В настоящее время они активно осваивают российский рынок, в особенности региональный. Доля гостиниц под международными брендами на территории РФ с каждым годом увеличивается. Гостиницы, включенные в международные сети, работают под брендами верхнего, выше среднего и среднего ценовых сегментов, бюджетных гостиниц международных сетей в России на данный момент нет. При этом российский рынок гостиничных услуг сформирован

преимущественно несетевыми гостиницами. Российские гостиничные сети начали формироваться чуть более десяти лет назад. Географически они приурочены к европейской части России, в основном к крупным городам ЦФО, Поволжья, СЗФО.

Все российские гостиничные компании объединяет многопрофильность: они стремятся охватить полный спектр услуг – от консалтинга до строительства и управления. Ключевая особенность российских сетей – отсутствие единых узнаваемых стандартов бренда в силу того, что их портфолио сформировано из очень разнородных объектов. Доля номерного фонда гостиниц, соответствующих международным стандартам и современным требованиям к уровню комфорта и спектру предоставляемых услуг, составляет порядка 11% от совокупного номерного фонда РФ. На российском рынке гостиничных услуг в настоящее время функционирует 79 гостиниц (совокупный номерной фонд 21393 номеров) под брендами международных гостиничных сетей. Наиболее распространенной формой договорных отношений между собственниками гостиниц и международными гостиничными сетями является договор на управление [3].

Изначально все гостиничные предприятия, к участию в проектах которых привлекались международные гостиничные операторы, позиционировались в верхнем сегменте рынка. В последние годы появляется все больше отелей средней категории, в то время как развитие бюджетных гостиниц в России – неприбыльный бизнес. По состоянию на конец апреля 2012 года структура качественного номерного фонда характеризуется равномерным распределением между гостиницами сегмента 5*, 4* и 3* [1].

В условиях ненасыщенного спроса и возрастающей конкуренции на рынке гостиничных услуг РФ иностранные гостиничные сети придерживаются стратегий интенсивного роста. При этом на наиболее развитых московском и петербургском рынках, где уже довольно сильна конкуренция, операторы реализуют стратегию освоения новых сегментов рынка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обзор гостиничного рынка России // ZDANIE INFO: [сайт]. URL: zдание.info/2393/2467/news/2751 (дата обращения: 27.12.2012)
2. Раскинуть сети: бизнес в регионы // Деловой журнал «HoReCaMagazine»: [электронное издание]. URL: www.magazine.horeca.ru/N-10.2010/299/ (дата обращения: 27.12.2012)
3. Российский рынок гостиниц. Обзор РБК // Агентство «РБК»: [сайт]. URL: marketing.rbc.ru/download/research/demofile (дата обращения: 27.12.2012)

Л.П. Сажнева

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ЦЕЛЕПОЛАГАНИЯ В СФЕРЕ УСЛУГ

Рассматривается комплекс мер и действий, направленный на формирование целевых ориентиров в системе перспективного и стратегического планирования отраслевой составляющей сферы услуг.

Ключевые слова: *целевые ориентиры; стратегическая цель; стратегия экономического роста; система стратегического управления; система перспективного управления.*

We look at the complex of measures and actions aimed at forming target points in the system of prospective and strategic planning in the industry component of the service sphere.

Keywords: *target points; strategic purpose; strategy of economic growth; strategic management system; prospective management system.*

По мнению М.В. Беловой, стратегические целевые ориентиры развития объектов управления в сфере услуг представляют собой намеченные менеджментом экономические, финансовые и социальные результаты [1. С. 59], эффективность используемых видов ресурсов, инновационной и инвестиционной деятельности, которые должны быть достигнуты в средне- и долгосрочном периодах времени в условиях существенного влияния факторов внешней и внутренней сред.

Формируемые и устанавливаемые менеджментом целевые ориентиры экономической результативности и эффективности могут быть реализованы в том случае, если в процессе достижения они будут наполнены конкретными мерами, методами, способами и стратегиями частного и общего характера, превращающими их декларативное установление и формулирование в реальность.

Такими комплексными мерами и действиями, направленными на достижение максимально возможных экономических, социальных и финансовых результатов, могут выступать социально-психологические и организационные контакты с занятым в отрасли персоналом субъектов хозяйствования. Эти контакты возможно реализовать в форме семинаров или бесед с целью расширения численности контингента работающих, разделяющих возможность соблюдения и обеспечения целевой ориентации субъектов управления на высокие экономические результаты, а также доверяющих действиям менеджмента в осуществлении технологии перспективного и стратегического управления.

Следует заметить, что использование ресурсного потенциала должно отвечать требованиям его сбалансированности с достигаемыми экономическими и социальными результатами, минимизации потребления мате-

риально-технических и трудовых ресурсов при соблюдении необходимого уровня качества выпускаемой продукции, оказываемых услуг.

Избираемые направления развития отраслевых составляющих сферы услуг в рамках осуществляемой стратегии экономического роста зависят от поставленных стратегических целей в перспективном периоде. Данные цели должны четко и конкретно определять все экономические, финансовые и социальные результаты, в уровне обоснованности численных и качественных значений которых заложены не только прогнозные тенденции экстраполяционного характера, но и наиболее вероятные влияния факторов внешней среды за определенный период. При этом максимально возможное достижение экономических результатов и минимальных затрат ресурсов, являясь ориентиром результативности, может дополняться сопутствующими или дополнительными идентификаторами, характеризующими обобщающие стратегические ориентиры.

Так, например, объем оказанных услуг, как экономический результат деятельности отраслевых составляющих сферы услуг, включает в себя промежуточное отраслевое потребление услуг и валовую добавленную стоимость. В данном случае основным целевым ориентиром экономического результата выступает общий объем оказанных потребителям услуг и произведенной продукции. В то же время валовая добавленная стоимость может выступать ориентиром экономического результата отраслевой составляющей сферы услуг, так как созданные живым трудом услуги для потребителей обладают собственной стоимостью, в которой не учитывается стоимость величины потребленного основного капитала, в отличие от общего объема оказан-

ных услуг. Поэтому целевая ориентация в системе перспективного и стратегического управления социально-экономическим развитием отраслевой составляющей сферы услуг в первом случае (объем оказания услуг) учитывает согласованную пропорциональность стоимости потребляемых в течение года основных фондов и объема оказанных работниками отрасли услуг.

Во втором случае созданная живым трудом валовая добавленная стоимость, не включающая в свой состав потребленный прошлый труд, может выступать ориентиром экономического результата отраслевой составляющей сферы услуг как объем чистой продукции, вне зависимости от совместно участвующего в его создании основного капитала.

Объективность устанавливаемого целевого ориентира экономического результата отраслевой составляющей сферы услуг может быть обоснована как наличием динамического ряда сопоставимых экономических результатов, так и трансформацией статистически значимых прогнозных оценок результата на среднесрочный период, исходя из отличий влияния факторов внешней среды в ретроспективном и прогнозируемом периоде [3].

Следует отметить, что динамический ряд стоимостного объема оказанных услуг может быть перенесен на экстраполяционной основе на среднесрочный период. При этом прогнозные величины объема оказанных услуг долж-

ны быть подвергнуты коррекции, учитывающей возможные и наиболее вероятные отклонения данного экономического показателя от прогнозных значений. Поэтому прогнозные оценки стоимостного объема оказанных потребителям услуг, трансформированные на основе учета многочисленных изменений нестабильных состояний макро- и микросред, могут выступать как планируемые, а при постоянном действии мер целевого ориентирования в составе системы управления социально-экономическим развитием являются ориентирами достижения экономических результатов на ресурсообеспеченной основе, соответствующей балансу располагаемых и интенсивно используемых ресурсов в процессе оказания услуг предприятиями данной отрасли.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белова И.В. Особенности применения планово-расчетных обоснований на предприятиях сферы услуг // Вестник Российской академии естественных наук. Серия экономическая. 2010. Вып. 14. № 2. С. 57–59.

2. Владимирова Л.П. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: Дашков и К°, 2005.

3. Градов А.П., Атавина А.А. Проблемы эффективности стратегии фирмы // Экономическая наука современной России. 2008. № 1. С. 72–84.

Н.А. Сидоров

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ СПРОСА НА РЫНКЕ БЫТОВЫХ УСЛУГ

Исследованы внешние и внутренние факторы, влияющие на формирование спроса на рынке бытовых услуг в условиях конкурентной среды. В результате опроса жителей Санкт-Петербурга выявлены наиболее важные факторы.

Ключевые слова: факторы; бытовое обслуживание; спрос; рынок бытовых услуг; предприятия сферы услуг.

We study external and internal factors affecting the demand at consumer services market in competitive environment. The most important factors were revealed as a result of the poll of St. Petersburg population.

Keywords: factors; consumer services; demand; market of consumer services; service sphere enterprises.

Сфера бытового обслуживания является сложно структурированной и включает в себя множество различных видов услуг, которые основываются на индивидуальных технологиях их предоставления и имеют свои факторы и условия, формирующие спрос. Бытовые услуги удовлетворяют большое количество значимых человеческих потребностей, обладают высоким значением для социума и характеризуются большой массовостью и повсеместным расположением предприятий по их оказанию.

Разнообразие и свойства факторов и условий, оказывающих влияние на спрос бытовых услуг, их разная степень воздействия, а также ряд других особенностей нуждается в научной классификации. Она даёт возможность более глубоко исследовать существующие закономерности развития и формирования платежеспособного спроса. С помощью классификации можно произвести ранжирование факторов и условий по степени влияния для каждой отрасли бытового обслуживания с тем, чтобы в последующем на их базе разработать методы по прогнозированию спроса. В результате это даёт возможность более аргументировано решать широкий спектр вопросов, связанных с управлением рынком бытовых услуг.

Согласно теории экономического анализа совокупность факторов, влияющих на устойчивое развитие рыночной структуры бытового обслуживания, можно разделить на две группы: внешние и внутренние. К внешним факторам относятся:

1. *Экономико-политические факторы*, которые оказывают наибольшее влияние на структуру и объем спроса. В группу данных факторов входят такие факторы, как уровень цен на бытовые услуги, реальные доходы

населения, рост инфляции, уровень научно-технического прогресса, удовлетворение потребностей населения в бытовых услугах, нестабильность российского законодательства.

Значительное влияние на объем спроса оказывает уровень реальных доходов населения. Немецким ученым Э. Энгелем было доказано, что с ростом уровня доходов населения соотношение расходов в семейном бюджете меняется в пользу услуг [4]. Показательным фактом влияния доходов на спрос в бытовых услугах является то, что десять процентов самых богатых россиян потребляют в 30 раз больше бытовых услуг, чем такое же число бедных [2]. Однако рост материального достатка приводит не только к увеличению потребления бытовых услуг, но и к росту требований населения к качеству обслуживания. В общем объеме происходит сокращение потребления повседневных услуг бытового обслуживания и первой необходимости и увеличение спроса на новые услуги более высокого качества.

Такой же процесс происходит при снижении уровня цен и тарифов. Следует отметить, что увеличение объема спроса при снижении розничных цен на товары народного потребления будет значительней, чем в случае снижения тарифов на бытовые услуги. Это происходит из-за относительно малой доли бытовых расходов в бюджете населения. Хотя на отдельные виды бытовых услуг высокого класса, такие как химчистка, услуги салонов красоты, ремонт помещений и др., снижение цены может существенно повысить спрос.

Среди факторов, оказывающих значительное влияние на спрос, также следует выделить развитие научно-технического прогресса. Ускоренное развитие сферы бытового обслуживания сопровождается появлением

новых современных технологий и техники, применяющейся в оказании бытовых услуг, повышением качества услуг, удешевлением услуг и расширением доступа к ним потребителей.

2. Социально-демографические факторы: численность, половозрастная структура населения и его социальный состав, состав семьи и ее размер, уровень образования и культуры населения, мода на отдельные виды услуг.

Численность населения и темпы его изменения определяют число и динамику потребителей: распределение населения по доходу активно влияет на процесс формирования спроса и его структуры; половозрастной состав населения связан с дифференциацией потребления.

В каждой демографической группе выявляется своя особенная система потребностей в бытовых услугах с различной активностью пользования услугами в различных группах.

Уровень образования и культуры населения, состав семьи и ее размер также являются сильнодействующими факторами. Например, возрастающий уровень культуры и образования приводит к увеличению спроса на услуги высокого качества. А увеличение числа детей в семье влияет на уменьшение относительных расходов на отдельные виды бытовых услуг. Это связано с тем, что существуют потребности общесемейного значения, такие как ремонт и строительство помещений, ремонт техники, ремонт автомобилей, и чем больше семья, тем меньше приходится затрат на данную услугу на одного члена семьи.

Почти все демографические факторы поддаются количественной оценке, исключением можно назвать лишь моду. Однако данный фактор всё равно обладает большой значимостью, и если действие фактора моды не учтено, новая бытовая услуга может не найти спроса. мода обладает высокой мобильностью, ее действие проявляется с большой скоростью.

3. Природные и климатические факторы: выгодное географическое местоположение; благоприятные климатические условия; территориальная доступность услуг; развитость транспортной инфраструктуры; подверженность влиянию сезонных колебаний спроса.

Решающее значение для повышения эффективности в работе предприятий бытового обслуживания имеет территориальная доступность услуг. При оценке расположения необходимо учитывать специфику отрасли, а также конкретные условия в каждом районе. Предприятия бытового обслуживания должны быть максимально приближены к потребителю, так как бытовые услуги не поддаются транспортировке и их невозможно создавать заранее, или перераспределять между районами. Главными требованиями к расположе-

нию являются: обеспечение каждого населенного пункта комплексом услуг, минимальные сроки выполнения заказа при высоком качестве услуг и обслуживания, доступность услуг всему населению территории, эффективность производства бытовых услуг [2].

При размещении предприятий сферы бытового обслуживания необходимо учитывать:

- степень потребления бытовых услуг на душу населения;

- временные затраты на посещение предприятия;

- временные затраты и расстояние для связи специализированных предприятий по ремонту с приемными пунктами;

- транспортные затраты и временные затраты на перемещение между зонами обслуживания отдельной территории.

Выявление тенденций, закономерностей и принципов территориального развития сферы бытового обслуживания в конкретных региональных условиях обеспечивает возможность выработки конструктивных решений по ее пространственной оптимизации.

Не менее значительны и внутренние факторы, которые определяют развитие кризисных явлений на микроуровне предприятия и являются в большей степени результатом его деятельности. К ним относятся: производственные; финансовые; организационно-управленческие; инвестиционные.

К производственным факторам относятся: уровень затрат производства предприятия; объем производства услуг; качество оборудования; тарифы на ресурсы (воду, энергию, газ); стоимость аренды (покупки) помещений; возможность и стоимость аренды или лизинга оборудования и др.

Основным результатом производственных процессов является качество оказываемой бытовой услуги и её стоимость. Поэтому качество производственных процессов относится к числу формирующих спрос факторов.

К финансовым факторам можно отнести: рентабельность организации; уровень инфляции; систему налогообложения и др. Финансовые факторы позволяют определить, насколько устойчиво предприятие в данный момент, и в каком направлении будет смещаться его устойчивость. От них зависит получаемая прибыль и развитие производства.

К инвестиционным факторам относятся: инвестиционная активность; формы государственной поддержки; доступность получения кредитов и др.

Не уменьшая важности роли государства в стимуляции инвестиционных процессов, следует отметить существующую необходимость повышения значения и инвестиционных возможностей предприятий. Инвестиционный спрос предприятий в настоящее время сведен к недопустимо низкому уровню, не обеспечивающему нормальное функциониро-

вание экономики. Государственная поддержка предприятий бытового обслуживания необходима на региональном уровне. В этих условиях важной народнохозяйственной задачей является стимулирование инвестиционной активности предприятий, в том числе путем разработки и практического внедрения современной инвестиционной стратегии.

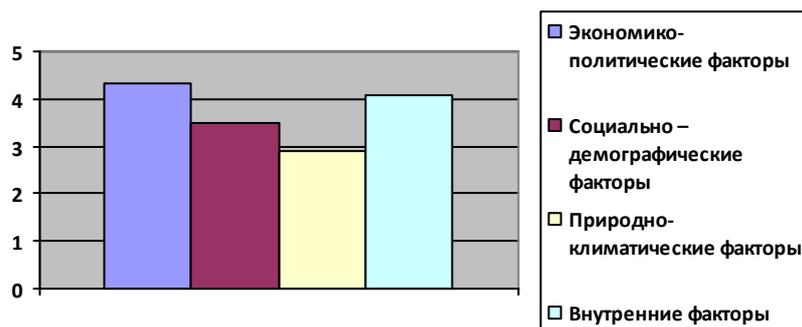
К организационно-управленческим факторам можно отнести организационно-правовую форму организации, ее организационную структуру, а также структуру и развитие персонала организации.

Самой эффективной формой организации производства платных бытовых услуг являются малые предприятия, основанные на частной и смешанной собственности. На данный момент сфера бытового обслуживания представлена в основном организациями малого бизнеса, удельный вес которых составляет более 90%. Быстрый оборот средств, присутствующий в сфере платных услуг, и наличие относительно небольшого первоначального капитала должны способствовать расширению сети малых предприятий. Тем не менее, неадаптивность и нетранспортабельность та-

ких услуг обуславливают достаточно высокую степень риска предпринимательской деятельности в сфере обслуживания.

Для прогнозирования колебаний спроса на услуги бытового обслуживания автор проанализировал факторы, значительно влияющие на спрос. Для анализа показателей был использован метод экспертных оценок. Было опрошено 50 руководителей предприятий сферы услуг в разных областях (парикмахерские, ремонт, фотоателье, химчистка и т.п.). Опрос проводился заочно. Опрашиваемым было предложено оценить факторы по степени влияния от 1 до 5 баллов. По результатам полученных ответов была рассчитана средневзвешенная оценка факторов. Ее результаты приведены на рисунке.

Таким образом, на спрос на услуги бытового обслуживания в значительной степени влияют внешние факторы, такие как экономическая, политическая и финансовая неустойчивость, которые вызывают неуверенность предпринимателей в эффективности их деятельности, что оказывает влияние на все составляющие организации производства.

Результаты оценки факторов, существенно влияющих на спрос на услуги бытового обслуживания

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства Российской Федерации от 15.08.1997 г. № 1025 «Об утверждении правил бытового обслуживания населения в Российской Федерации» // Российская газета. Фед. выпуск. 2012. 10 октября. № 5906.

2. Проект Федерального закона «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» // Российская газета:

[сайт]. URL: <http://www.rg.ru><Государство> Социальная сфера>Социальная защита (дата обращения: 10.10.2012)

3. Радченко Л.А. Обслуживание на предприятиях общественного питания. 6-е изд., доп. и перераб. М.: Феникс, 2012. 318 с.

4. Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. 2-е изд., испр. М.: ИНФРА-М, 1999. 479 с.

Н.В. Шашкина

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЙ ИНДУСТРИИ ГОСТЕПРИИМСТВА

Определена необходимость формирования системы управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства, выявлены особенности оценки конкурентоспособности организации, предложен методический подход диагностики состояния системы управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства.

Ключевые слова: индустрия гостеприимства; система управления конкурентоспособностью предприятий; мониторинг процесса управления

We reveal the need to create a system of managing business competitiveness in hospitality industry and show specific features of assessing business competitive ability. We offer a method approach of diagnostics of the state of the system of managing business competitiveness in hospitality industry.

Keywords: hospitality industry; system of managing business competitiveness; monitoring of management process.

Индустрия гостеприимства, являясь быстро растущей и высокорентабельной сферой бизнеса, выступает как самостоятельная, сложная и относительно обособленная сфера деятельности работников, удовлетворяющих любые запросы и желания туристов. Предприятия и организации, непосредственно входящие в индустрию гостеприимства и предоставляющие услуги гостеприимства конечным потребителям, функционируют в конкурентной бизнес-среде, с которой вступают в постоянное взаимодействие и которая оказывает непосредственное влияние на эффективность их деятельности. При этом конкуренция выступает в роли своеобразного стимулятора развития бизнеса, в условиях которой организации стремятся найти пути совершенствования своей деятельности для завоевания конкурентного преимущества [2].

Под конкурентоспособностью понимается не только способность субъекта выдержать сравнение с аналогичными субъектами-конкурентами, но и оцененный потребителями комплекс свойств объекта конкуренции (продукции, предприятия, страны), дающий конкурентные преимущества производителю в каждый конкретный период времени и на каждом конкретном рынке в условиях жесткой конкуренции и удовлетворяющий интересам как потребителей, так и производителей. При этом основополагающим фактором повышения конкурентоспособности предприятия является понимание конкурентной среды, в которой ему приходится функционировать, наличие определенных конкурентных преимуществ. Конкурентоспособность предприя-

тий индустрии гостеприимства включает большой комплекс социально-экономических характеристик, определяющих положение субъекта хозяйствования на рынке. С одной стороны, это совокупность характеристик самого предприятия, которая определяется уровнем использования его производственного, кадрового и маркетингового потенциала. С другой стороны, внешних по отношению к нему социально-экономических и организационных условий, позволяющих создавать такие услуги, которые по ценовым и неценовым характеристикам более привлекательны для потребителей, чем у конкурентов.

Создание системы управления конкурентоспособностью предприятия позволит более рационально управлять конкурентными преимуществами организации и обеспечит достижение высокой эффективности. Следует отметить, что система управления конкурентоспособностью предприятия определяется потенциальной способностью превзойти другие системы управления в части реализации управленческих функций. При этом собственная система управления может рассматриваться как новое сложное конкурентное преимущество. Формирование управленческого процесса требует взаимодействия инструментов управления конкурентоспособностью, что позволит обеспечить достижение конкурентоспособности и эффективности функционирования деятельности предприятия, наиболее значимыми из которых являются оценка и планирование конкурентоспособности предприятия на основе информационно-аналитической поддержки принятия решений.

Несмотря на достаточно глубокий уровень разработки проблемы конкурентоспособности, единого подхода к ее количественной оценке до сих пор нет. Предложенные методики разных авторов, отличаясь друг от друга, охватывают различные стороны этого понятия, но не имеют законченной и комплексной структуры. Так, например, анализ конкурентоспособности предприятий и более крупных экономических объектов сводится к выбору определенных параметров, по которым производится сравнение, и от выбора тех или иных сторон деятельности предприятия зависит исход оценки. Наиболее полную информацию предоставляет метод, основанный на теории эффективной конкуренции, который дает представление о конкурентоспособности предприятия, охватывая наиболее важные аспекты его хозяйственной деятельности. Согласно этому методу наиболее конкурентоспособны те предприятия, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб. На эффективность их деятельности влияет множество факторов – ресурсов предприятия. Оценка эффективности работы каждого подразделения предполагает оценку эффективности использования им этих ресурсов [4].

Большинство предлагаемых методов расчета комплексных показателей конкурентоспособности основано на суммировании единичных показателей с использованием их значимости. Поэтому при использовании методов оценки комплексного показателя конкурентоспособности организации необходимо решение двух существенных проблем: выбор наиболее подходящего метода и обоснование значимости (весомости) единичных показателей конкурентоспособности. Комплексная оценка конкурентоспособности организации производится в целях принятия соответствующих управленческих решений, например, о выходе на конкретный рынок, выборе варианта реализации стратегии организации из имеющихся альтернатив и т.д. При этом необходимо сравнить варианты управленческих решений, которым соответствуют различные наборы значений единичных показателей конкурентоспособности организации. В случае если комплексная оценка конкурентоспособности организации правильно отражает цели управления, а единичные показатели конкурентоспособности выбраны так, что их увеличение соответствует улучшению конкурентоспособности организации, то оптимальному варианту управленческих решений должно соответствовать наибольшее значение комплексного показателя конкурентоспособности организации. Сравнение комплексного показателя конкурентоспособности организации с эталонным значением дает представление об уровне соответствия конкурентоспособности изучаемой организации эталонным

требованиям [1].

Диагностика состояния системы управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства позволит с достаточной полнотой исследовать комплекс факторов, определяющих качество услуг по обслуживанию клиентов, осмысленно и целенаправленно организовать и выполнить необходимый мониторинг, системно анализировать динамично меняющуюся социально-экономическую ситуацию в сфере гостеприимства, проводить экономическое обоснование принимаемых управленческих решений. Мониторинг процесса управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства является сложной информационной системой, включающей наблюдение за состоянием сферы гостеприимства, оценку его результатов и прогнозирование будущего развития данного сектора и отдельных организаций для принятия своевременных и адекватных состоянию внешней и внутренней среды управленческих решений [3].

Многообразие объектов и сложность структуры мониторинга процесса управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства обуславливают необходимость разработки критериев его классификации. В основу классификации мониторинга процесса управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства могут быть положены следующие критерии: характер изучаемых объектов, методы и субъекты проведения мониторинга. В зависимости от объекта можно выделить два уровня мониторинга: макроуровень – мониторинг состояния и перспектив развития сферы гостеприимства и микроуровень – мониторинг отдельной организации. В зависимости от методов проведения мониторинга можно выделить дистанционный, инспекционный и внутренний мониторинг. Все мероприятия, проводимые в рамках осуществления мониторинга процесса управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства, направлены на обеспечение устойчивости сферы гостеприимства.

Мониторинг процесса управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства можно определить как систему мероприятий, включающую непрерывное наблюдение за важнейшими организационно-экономическими показателями деятельности организаций сферы гостеприимства, их оценку, анализ и прогноз с целью принятия своевременных и эффективных управленческих решений для обеспечения устойчивости организаций. Таким образом, систему мониторинга процесса управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства можно представить в виде двух взаимосвязанных подсистем: мониторинговых наблюдений за данным объектом, осуществляемых

органом надзора, и внутренним мониторингом. Единство этих подсистем состоит в общем объекте и предмете исследования и их подчинении одним и тем же целям.

Следует отметить, что повышение конкурентоспособности предприятий индустрии гостеприимства требует определенных знаний и умений от руководителей учреждений, их способности оценивать и прогнозировать формирование спроса на услуги по обслуживанию клиентов, выбирать, разрабатывать и применять различные методики оценки, управления и планирования деятельности предприятий. Особое значение при этом имеет информационно-аналитическое обеспечение процесса управления конкурентоспособностью предприятий индустрии гостеприимства на основе современных информационных

и организационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Волкова Е.А., Калиникова Е.В. Повышение конкурентоспособности предприятия на основе совершенствования качества рабочей силы. Ульяновск: Изд-во УлГТУ, 2010.

2. Елканова Д.И., Осипов Д.А., Романов В.В. [и др.] Основы индустрии гостеприимства. М.: Дашков и К°, 2009.

3. Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью / под ред. С.Г. Светунькова. М.: Финансы, 2006.

4. Шушкин М.А., Забаева М.Н. Оценка конкурентоспособности предприятий с дивизиональной структурой управления // Менеджмент в России и за рубежом. 2006. № 1.

ОБРАЗОВАНИЕ

УДК (330.322.013+658):377

А.А. Панарин

ВЛИЯНИЕ МАКРОЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕЗУЛЬТАТОВ И БЮДЖЕТНЫХ РАСХОДОВ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ И ИННОВАЦИОННУЮ АКТИВНОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Обосновывается тезис о том, что изменение динамики ВВП оказывает значительное влияние на отечественную систему профессионального образования. На основе анализа статистических данных исследуется влияние макроэкономических результатов и бюджетных расходов на инвестиционную и инновационную активность учреждений профессионального образования.

Ключевые слова: *консолидированный бюджет; макроэкономический результат; инвестиционная и инновационная активность; учреждения профессионального образования.*

We prove the idea that changes in the GDP dynamics considerably affect the national system of professional education. Based on the analysis of certain statistics we study the influence of macroeconomic results and budget expenses on the investment and innovation activity of professional education institutions.

Keywords: *consolidated budget; macroeconomic result; investment and innovation activity; professional education institutions.*

Существующая значительная зависимость экономических, инвестиционных и инновационных изменений от роста (снижения) объёмов валового внутреннего продукта может быть представлена как внешнее воздействие изменения экономического народнохозяйственного или отраслевого результата на деятельность субъектов хозяйствования, в том числе учреждений профессионального образования. В то же время доля внутренних текущих затрат на научные исследования и разработки в объёме валового внутреннего продукта, по мнению А.Л. Куракова, выступает показателем внутренней динамики изменений отечественной системы профессионального образования, зависимой от внешних экономических воздействий [2; 3].

Изменения динамики валового внутреннего продукта оказывают влияние на рост (снижение) доходности населения, увеличение размеров расходных статей бюджетов различных уровней, соблюдение федеральными и региональными органами управления нормативов финансирования по каждому типу, виду и категории профессионального учебного заведения в расчёте на одного студента.

В целом государственные расходы в рамках консолидированного бюджета Российской Федерации и бюджетов государственных вне-

бюджетных фондов на начальное, среднее, высшее и послевузовское профессиональное образование за период 2000 – 2009 годов [4] приведены в табл. 1.

Данные табл. 1 свидетельствуют о том, что расходы на образование консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов за период 2000 – 2008 годов имели высокую динамику роста (в 2008 году по сравнению с 2000 годом расходы на образование консолидированного бюджета выросли в 7,8 раза) и лишь в послекризисный период 2009 года эти затраты несколько снизились. Такие же высокие темпы расходов консолидированного бюджета наблюдались в 2000–2008 годах и в деятельности учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования [4].

Так, расходы консолидированного бюджета на начальное образование в 2008 году по сравнению с 2000 годом возросли с 13,4 млрд. руб. до 65,5 млрд. руб. (рост в 4,9 раза) [4], что характеризует потребность народнохозяйственного производства в подготовке работников квалифицированного труда по основным направлениям общественно полезной деятельности, а также развитие основных видов экономической деятельности производственной сферы и сферы услуг.

За период 2000–2009 годов существенно

Таблица 1

Динамика государственных расходов на деятельность учебных заведений профессионального образования 2000 – 2009 годов, млрд. руб.

Расходы бюджетов на профессиональное образование	Годы									
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Расходы на образование консолидированного бюджета РФ и государственных внебюджетных фондов	214,7	277,8	409,4	475,6	593,4	801,8	1036,4	1343,0	1664,2	1756
Начальное профессиональное образование	13,4	17,7	26,8	30,4	35,6	39,4	47,4	57,6	65,5	70,1
Среднее профессиональное образование	10,2	14,1	20,1	24,1	30,5	43,3	55,3	70,4	93,9	100,4
Высшее профессиональное образование	24,4	34,0	48,4	61,2	76,9	125,9	169,9	240,2	294,6	320

Источник: Российский статистический ежегодник – 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

увеличились в целом расходы консолидированного бюджета Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов. При этом бюджетные расходы на деятельность учреждений среднего профессионального образования в 2009 году по сравнению с 2000 годом увеличились в 9,8 раза [4].

Однако более высокими темпами за период 2000–2009 годов возросли затраты консолидированного бюджета Российской Федерации на деятельность учреждений высшего и послевузовского профессионального образования (13,1 раза), что свидетельствует о приоритетности развития данного вида профессионального образования и повышении инновационного уровня оказания образовательных услуг, требующих значительных затрат как на обновление и модернизацию технологии оказания образовательных услуг, так и на оплату труда высококвалифицированных специалистов в процессе организационного и инновационного реформирования высшей школы.

Таким образом, взаимосвязь и взаимодействие макроэкономического показателя валового внутреннего продукта, как результата функционирования народнохозяйственного производства и затрат консолидированного бюджета на профессиональное образование, характеризуется общей направленностью изменений в динамике за 2000–2009 годы, как в докризисный, так и в посткризисный экономический период.

В 2008 году доля затрат консолидированного бюджета Российской Федерации на образование, направляемых в начальное, среднее и высшее профессиональное образование, была наибольшей в сфере высшего профессионального образования (17,7%). Второе место заняли учреждения среднего профессионального образования (6,6%), третье место – учреждения начального профессионального образования [4].

Изменения объемов инвестирования в

процессе обновления и модернизации основных фондов в учреждениях образования состоят в том, что необходимость повышения качества образовательных услуг посредством внедрения организационных, информационных и технологических нововведений и связанных с этим повышением квалификационного уровня педагогов, преподавателей, обслуживающего и вспомогательного персонала определяется динамикой производимых государственных расходов на образование, а также финансовыми возможностями инвестирования в основной капитал и создаваемые (приобретаемые) новшества. При этом как в системе образования в целом, так и в системе профессионального образования, на протяжении 2000–2010 годов наблюдалась устойчивая тенденция к росту инвестиционных вложений. Инвестиции в основной капитал, направляемые на социально-экономическое развитие такой отраслевой составляющей сферы услуг, как «Образование», за период 2000–2010 годов в Российской Федерации имели устойчивую тенденцию к росту (табл. 2) [4].

Динамика изменений объемов инвестиций в обновление и модернизацию основных фондов образовательных учреждений (табл. 2) характеризует высокие темпы роста инвестиционных вложений как в целом за период 2000–2010 годов, так и в отдельные периоды времени, требовавшие приведения качества основного капитала в соответствие с повышением технологического и организационного уровня процесса оказания образовательных услуг.

Таким периодом повышенной инвестиционной активности образовательных учреждений были 2003–2008 годы, определившие предкризисное инвестиционное обновление основных фондов, приведение внутренних инновационных изменений в соответствии с изменениями организационных, маркетинговых, технологических и информационных

Динамика объемов инвестиций в основной капитал учреждений образования за период 2000–2010 годов, млн. руб.

Показатели инвестирования	Годы										
	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Инвестиции в основной капитал учреждений образования	1601 6	2253 9	2605 3	3134 0	5109 8	6881 5	10057 3	14462 3	17350 7	14922 6	17340 0

Источник: Российский статистический ежегодник – 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.

новшеств внешней среды.

Следует отметить, что уровень изменений инновационной активности учебных заведений профессионального образования в настоящее время зависит не только от организационных и интеллектуальных возможностей учреждений разноуровневого профессионального образования, но и от разнообразия создаваемых (приобретаемых) и внедряемых новшеств организационного, информационного, маркетингового и технологического характера.

Снижение индексов роста объемов инвестиций в основной капитал образовательных учреждений, начиная с 2007 года, явилось последствием экономического кризиса. Восстановление докризисного объема инвестиций в основной капитал состоялось в 2010 году с последующими ресурсными возможностями повышать инвестиционные индексы в 2011–2015 годах.

Экономические и инвестиционные изменения в деятельности учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования состоят и в том, что стала преобладать тенденция снижения объемов собственных средств, направляемых в обновление и модернизацию основного капитала. Так, например, структура собственных средств в инвестирование основного капитала, начиная с 2000 года по 2010 год, постепенно снижалась (2000 год – 12,1%; 2006 год – 7,2%; 2007 год – 5,9%; 2008 год – 5,2%; 2009 год – 4,8%; 2010 год – 4,5%) [4], предоставляя возможность средствам федерального и регионального бюджетов компенсировать объемы инвестирования, увеличивая тем самым долю бюджетного инвестирования (2000 год – 76,2%; 2006 год – 80,6%; 2007 год – 80,3%; 2008 год – 85,7%; 2009 год – 86,4%) [4].

Необходимость повышения инновационной активности, в том числе через совершенствование процессов перспективного и стра-

тегического планирования в настоящее время связана с необходимостью расширения состава конкурентных преимуществ вузов, повышения качества оказания образовательных услуг, с выходом на международные рынки и обостряющейся конкуренцией на внутренних рынках образовательных услуг [1].

Основным статистическим показателем, обобщающим уровень инновационной активности учреждений профессионального образования, выступает число субъектов хозяйствования, осуществляющих отдельные инновации или их совокупность [5]. При этом изменение инновационной активности по числу субъектов хозяйствования, осуществляющих технологические новшества в сфере профессионального образования, должно сочетаться с долей этих учреждений в их общем числе по всей сфере профессионального образования или отдельно по таким видам профессионального образования, как начальное, среднее и высшее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Докальская В.К. Анализ эффективности использования бюджетных средств в регионе // Финансы. 2008. № 8. С. 71–72.
2. Кураков А.Л. Планирование экономических и социальных результатов деятельности учебных заведений профессионального образования // Журнал правовых и экономических исследований. 2010. № 2. С. 58–60.
3. Кураков А.Л. Управление социально-экономическим развитием профессионального образования: теоретические подходы и организационно-экономические основы. СПб.: Изд-во «Студия "НП-Принт"», 2011.
4. Российский статистический ежегодник – 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
5. Смирнов С.Б., Голубев А.А. Рационализация механизма планирования развития высшего профессионального образования. СПб.: Изд-во «Студия "НП-Принт"», 2012.

А.Н. Петров, Э.О. Цатурян

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ УЧРЕЖДЕНИЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СО СТЕЙКХОЛДЕРАМИ

Рассмотрены особенности деятельности вуза как стейкхолдер-компании, выделены основные группы стейкхолдеров в системе профессионального образования и предложен инновационный организационный механизм взаимодействия учреждений профессионального образования с отдельными группами стейкхолдеров.

Ключевые слова: стейкхолдеры; учреждения профессионального образования; инновационный организационный механизм.

We look at specific features of an institute of higher education as a stakeholder company and distinguish the main groups of stakeholders in the system of professional education and suggest an innovation organizational mechanism of interaction between institutions of professional education and certain groups of stakeholders.

Keywords: stakeholders; institutions of professional education; innovation organizational mechanism.

Современное общество все чаще называют инновационным. Английский экономист М. Хепворф указывает, что инновационная экономика – это, прежде всего, экономика знаний, где знания, включенные в инновации, играют доминирующую роль в экономическом развитии [5]. Существуют и иные аспекты исследования роли знания в социально-экономических системах, но, что необходимо отметить, знания рассматриваются как фактор, определяющий уровень развития человеческого капитала нации. По оценкам специалистов ОЭСР, за 1997–2007 гг. запасы человеческого капитала увеличились практически во всех странах мира, хотя величина его кумулятивного прироста была различной. Например, для Франции, Италии, Южной Кореи это примерно 2%, для Новой Зеландии – рост достигал 14% [6].

Если исходить из выделенных К. Далманом базовых тенденций развития знаниевой экономики [3. С. 4], то она, с одной стороны, определяет объективную необходимость организации эффективного производства, распределения (распространения) и использования знания в процессе его инновационного освоения, а с другой стороны, – требует формирования такого квалификационного уровня субъекта, производящего и использующего знания, который способствовал бы его интенсивному генерированию и адекватному внедрению. Таким образом, необходима соответствующая инфраструктура формирования человеческого капитала, институциональную базу которой составляет система образования.

Система профессионального образования

сегодня, находясь в условиях постоянного реформирования и сокращения бюджетного финансирования, испытывает значительные трудности в ресурсном обеспечении. В соответствии с теорией ресурсной зависимости, разработанной Дж. Саланчиком при участии Дж. Пфеффера, внешняя среда трактуется как «целевое окружение», как совокупность внешних организаций и групп, с которыми хозяйствующий субъект находится в непосредственном взаимодействии или конкуренции, при этом условием успешного функционирования организации является ее взаимодействие с элементами внешней среды, обмен между ними различными ресурсами [7]. В соответствии с этой теорией, учреждения профессионального образования как субъекты экономической активности, с одной стороны, вынуждены строить свою деятельность с учётом требований внешней среды и внешних участников. С другой стороны, бизнес как работодатель заинтересован в получении компетентного специалиста и готов в тех или иных формах участвовать в финансировании его подготовки. Помимо бизнеса на рынке образовательных услуг функционирует достаточно большое число других игроков, так или иначе заинтересованных в развитии системы образования. Последние либо готовы (спонсоры, благотворительные фонды и т.п.), либо вынуждены (студенты и их родители) участвовать в финансировании образования, а также заинтересованы в получении как прямых, так и внешних эффектов от функционирования данного социального института.

Таким образом, учреждения профессио-

нального образования должны учитывать интересы всех внутренних и внешних акторов-стейкхолдеров. Под термином «стейкхолдеры» подразумевают группы влияния, существующие внутри или вне организации, которые надо учитывать при осуществлении деятельности [4]. По отношению к учреждениям профессионального образования стейкхолдеры могут рассматриваться как различные контрагенты, формирующие финансовые и материальные ресурсы, обеспечивающие дополнительные возможности для развития организации, способствующие формированию имиджа, обеспечивающие трудоустройство выпускников и занимающиеся оценкой деятельности образовательных учреждений. Если конкретизировать перечень стейкхолдеров в системе профессионального образования, то обычно выделяют следующие их группы: учредители; абитуриенты, студенты и их родители; выпускники; бизнес-сектор, который может выполнять различные функции; научные и исследовательские организации и учреждения; различные ассоциации, в том числе образовательные; фонды, в том числе благотворительные; государственные органы управления и собственные сотрудники и т.д.

Сегодня в научном сообществе уже сформирована концепция рассмотрения вуза как стейкхолдер-компании [2]. Отличие вуза в этой концепции от стейкхолдер-компании, работающей в бизнес-среде, в том, что целевая функция деятельности последней состоит в максимизации финансового результата. Для вузов целью деятельности как стейкхолдер-компании является удовлетворение разнонаправленных запросов всех групп интересов, а формирование ресурсной базы за счет расширения источников финансирования является сопряженным результатом, хотя тоже важным, поскольку иначе не будет эффективно реализовываться основная целевая установка – подготовка кадров.

В этих условиях как никогда требуется систематизация работы с внешней средой, и в первую очередь со стейкхолдерами. В этой связи мы считаем возможным предложить механизм взаимодействия учреждений профессионального образования с отдельными группами стейкхолдеров, базирующийся на потенциале малого инновационного предпринимательства в учреждениях профессионального образования [1].

Для развития малого предпринимательства при вузах мы предлагаем в качестве организационного механизма реализации инновационной стратегии использовать три принципиальные взаимодополняющие друг друга модели: первая модель построена на использовании принципов технологических платформ (ТП), вторая модель – на использовании принципов инновационного государственно-частного партнерства и третья модель – на

базе использования принципов формирования стратегических научно-технических альянсов.

Первая модель (на базе ТП). Принимая во внимание выделенные этапы при разработке и внедрении проектов ТП, можно оптимизировать создание нового институционального механизма, призванного способствовать продвижению инновационных продуктов в различных отраслевых комплексах страны на базе использования потенциала малого предпринимательства в системе профессионального образования. При этом в данной модели инновационного развития ведущая роль в выявлении проблем, оценки степени их актуальности и насущности, а главное, в принятии решения о необходимости целевой финансовой поддержки берет на себя государство в лице органов управления, этап организации комплексных научных исследований берет на себя и реализует университетский научный комплекс. Этап доведения разработки новой идеи до промышленного образца должен стать зоной ответственности малых инновационных предприятий при вузах. Этап трансфера технологий и последующего внедрения инновации в производство – это ответственность бизнес-сектора, который выступает одним из участников ТП отраслевого характера.

Вторая модель на базе использования потенциала инновационного государственно-частного партнерства (инновационное ГЧП). Как известно, основным принципом создания ГЧП является соединение государственных и частных инвестиционных ресурсов, создание особых условий для целевого использования административного ресурса, диверсификация форм взаимодействия государственных и частных участников ГЧП, создание в рамках партнерства транспарентных условий деятельности, четко демонстрирующих вклад каждого партнера и его долю в прибылях. Концепция создания инновационного ГЧП для стимулирования разработки новых научных продуктов и, тем самым, диверсификации источников финансирования учреждений профессионального образования, базируется на следующих посылах: принятие в качестве базовых положений стратегии инновационного развития РФ; разработка и принятие всеми членами партнерства программы его стратегического развития, исходя из стратегий отраслевого и институционального развития всех участников ГЧП; расширение состава участников ГЧП за счет включения в него высших учебных заведений и малых инновационных предприятий при них, вовлеченных в исследование и разработку научных проблем, приоритетных в рамках Стратегии инновационного развития страны; разработка программ поддержки венчурной деятельности как частных предприятий, так и соответствующих подразделений государственных корпораций, в том числе поддержка инновацион-

ной активности малых предприятий; разработка соответствующих государственных программ инновационного развития, в которых на конкурсной основе могло бы участвовать данное инновационное ГЧП.

Третья модель на базе использования потенциала стратегических научно-технических альянсов (СНТА). Рассматривая цели создания стратегических научно-технических альянсов в контексте развития малого инновационного предпринимательства при вузах, мы считаем важным акцентировать внимание на таких элементах инновационного процесса, как организация комплексных научных исследований, создание сетевых информационных технологий, доведение научной идеи до производственного образца и, наконец, трансфер технологий. Данные компоненты инновационной деятельности в настоящее время являются наиболее проблемными зонами, и поэтому необходим поиск новых организационных форм деятельности.

Особенностью данной модели, по нашему мнению, является то, что в организации и стимулировании научных исследований и разработок в ней относительно меньшая роль отводится государству. Как мы полагаем, СНТА должны представлять собой организационную форму добровольного объединения различных ресурсов, направленных на осуществление научных исследований исследовательскими коллективами различных форм собственности и подчиненности. При этом государство оказывает только косвенное влияние и не вмешивается напрямую в процесс инновационной деятельности. Этим СНТА отличаются от двух предыдущих описанных нами моделей.

Мы полагаем, что значение предлагаемого нами организационного подхода к развитию малого предпринимательства при вузах на основе трех взаимодополняющих друг друга моделей состоит в том, что сформулированный подход основан на применении более широкого спектра управленческих действий, нежели используемые в настоящее время. Важно то, что в предложенных нами органи-

зационных моделях акцент сделан как на целевое финансирование исследований и разработок, так и на преимущественное финансирование со стороны заинтересованных стейкхолдеров. Подобные инновационные механизмы взаимодействия различных участников образовательного рынка повышают устойчивость университетского сектора и позволяют расширить ресурсную базу профессионального образования за счет коммерциализации части его продукции, услуг и интеллектуальной собственности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постановление Правительства РФ от 9 апреля 2010 г. № 219 «О государственной поддержке развития инновационной инфраструктуры в федеральных образовательных учреждениях высшего профессионального образования». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

2. *Рахманова М.С., Солодухин К.С.* Инновационный стратегический анализ вуза как стейкхолдер-компания // *Экономические науки*. 2009. № 1(50). С. 236–242.

3. *Dahlman J.C.* China and the Knowledge Economy. Seizing the 21st century / The World Bank. Washington: D.C., 2001.

4. *Freeman R.E.* Strategic Management: A Stakeholder Approach. London: Pitman Publishing, 1984.

5. *Hepworth M.* A Regional Perspective on the Knowledge Economy in Great Britain // United Kingdom Department of Trade and Industry–2003: [сайт]. URL: <http://www.bis.gov.uk/files/file11034.pdf> (дата обращения: 15.01.2013)

6. *Liu G.* Measuring the Stock of Human Capital for Comparative Analysis: An Application of the Lifetime Income Approach to Selected Countries // *OECD Statistics Working Papers*. 2011. № 6.

7. *Pfeffer J., Salancik G.R.* The External Control of Organizations: A Resource Dependence Perspective. Stanford University Press, 2003.

С.В. Тарасов

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА ПРИМЕРЕ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Исследуются методологические основы формирования и развития региональной образовательной среды на примере Ленинградской области. В контексте идей социокультурной модернизации рассматриваются меры преодоления социальной замкнутости образовательных систем и основные тенденции развития национальных образовательных инициатив на основе средового подхода. Анализируются основы сетевого взаимодействия в контексте процесса формирования единого образовательного пространства.

Ключевые слова: *социокультурная модернизация; образовательная среда; социокультурная среда; образовательный процесс; непрерывное открытое образование; открытые образовательные сети.*

We research method basics of forming and developing regional educational environment by the example of Leningrad region. In the context of sociocultural modernization we consider measures to cope with social closure of educational systems and key trends in the development of national educational initiatives on the basis of environmental approach. We analyze the foundations of network cooperation in the context of developing common educational space.

Keywords: *sociocultural modernization; educational environment; sociocultural environment; educational process; continuous open education; open educational networks.*

Для успешного развития региональной системы образования необходимо обеспечить соответствие характера инновационных процессов в образовании и особенностей социальной среды, социального заказа в образовательном пространстве региона. При этом инструментами данного процесса становятся программы развития, продуктивные технологии, новые образовательные продукты.

Современный этап реформирования общего образования, основные положения которого заданы направлениями Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа», является стратегией социокультурной модернизации образования Российской Федерации. Стратегия социокультурной модернизации образования как института социализации актуализирует ключевую роль образования в целенаправленном формировании ценностных ориентации, норм и установок населения России.

Социокультурную модернизацию можно рассматривать как программу, в которой развиваются представления о миссии образования как ведущей социальной деятельности, порождающей социальные эффекты в жизни общества – формирование гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности; усвоение ценностей, норм и установок поведения больших и малых социальных групп; приобретение компетентностей, обеспечивающих рост человеческого потенциала как важнейшего условия конкурентоспособности страны [2].

В рамках социокультурной модернизации направления Национальной образовательной инициативы «Наша новая школа» обретают широкий социальный контекст цели развития образования, затрагивающие ценностные основы образования в обществе: цели образовательного учреждения, вопросы повышения мобильности, качества и доступности образования как ресурса роста социального статуса личности в современном обществе; развитие компетентности, разработка стандартов общего образования как конвенциональных социальных норм, обеспечивающих баланс интересов семьи, общества, государства и школы по отношению к достижению качественного образования и позволяющих осуществить жизненные притязания [1].

Такой широкий контекст изменений позволяет сконцентрировать внимание не только на объекте управления – образовательном процессе, но и на более социально значимом объекте – образовательной среде. В этом случае управленческие действия будут направлены на создание образовательной среды. В Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» определяется, что «новая школа – это институт, соответствующий целям опережающего развития. В школе будет обеспечено изучение не только достижений прошлого, но и технологий, которые пригодятся в будущем. Ученики будут вовлечены в исследовательские проекты и творческие занятия,

чтобы научиться изобретать, понимать и осваивать новое, выражать собственные мысли, принимать решения и помогать друг другу, формулировать интересы и осознавать возможности» [1].

Вопросы развития региональной системы образования в соответствии с тенденциями формирования интересов и потребностей субъектов образования, возможностей образовательной среды, векторов развития социокультурной и социально-экономической ситуации региона приобретают особую значимость. Это обстоятельство позволяет осуществлять реализацию ключевых направлений развития региональной системы образования на основе методологии средового подхода.

Образовательная среда является неотъемлемой частью культуры, поэтому ее можно рассматривать как подсистему социокультурной среды. Проблемы в системе взаимоотношений «человек – среда» рассматриваются в рамках различных научных дисциплин и направлений (философия, психология, социальная экология, педагогика, социология и др.).

С социокультурной средой в постоянном взаимодействии находится человек. Результатами такого взаимодействия являются *обучение* и воспитание, развитие индивидуальности, определяющей возможности влияния на эту среду. Г.А. Ковалев видит в школе значимую часть жизненной среды и «социоэкологическую систему», включающую три основных взаимосвязанных параметра: «физическое окружение» (архитектура и дизайн школьных помещений, их пространственная структура и возможности для пространственной трансформации, широта пространственных перемещений в них субъектов и т.д.); «человеческие факторы» (социальная плотность среди субъектов образовательного процесса, распределение статусов и ролей, половозрастные особенности учащихся и учителей и т.д.); «программа обучения» (деятельностная структура преподавания, содержание программ обучения и т.д.) [7].

Вводя понятие «гуманитарная образовательная среда», исследователи рассматривают ее как условие, способное обеспечить формирование основ нового культурно-образовательного и социально-педагогического мышления [7]. Такая среда является культурно-образовательным пространством, с приоритетом гуманистически-нравственных ценностей, она обладает такими качественными характеристиками, как целостность, автономность и открытость. Гуманитарная образовательная среда создает условия для развития интересного процесса образования, актуальных преобразований субъективности [7]. Такая среда является условием гуманистического образования, развивающего и воспитывающего гуманитарную, творческую личность.

Э.В. Соколов, рассматривая образование как развитие личности, полагает, что образование должно становиться призванием, делом жизни, опирающимся на личностные мотивы. Именно для получения такого образования жизненно необходима гуманитарная образовательная среда.

Некоторые исследователи определяют образовательную среду как систему влияний и условий формирования личности по заданному образцу, а также возможностей для ее развития, содержащихся в социальном и пространственно-предметном окружении. Данное определение подчеркивает весьма жесткую детерминирующую роль образовательной среды в «формировании» личности. Вместе с тем и сама личность ребенка обладает возможностями воздействия на образовательную среду. Поэтому, на наш взгляд, важно подчеркнуть возможности взаимовлияния и взаимозависимости индивида, группы и образовательной среды.

Под образовательной социокультурной средой также понимают систему ключевых факторов, определяющих образование и развитие человека, влияющих на образовательные процессы: общественно-политический строй страны; природная и социокультурная среда (включая культуру педагогической среды); средства массовой информации; случайные события (З.И. Равкин).

Таким образом, образовательная среда может быть охарактеризована как совокупность социальных, культурных, а также специально организованных в образовательном учреждении (ОУ) психолого-педагогических условий, в результате взаимодействия которых с индивидом происходит становление личности, ее мировосприятия. В таком понимании образовательная среда может быть названа жизненной.

В широком смысле слова социокультурную образовательную среду можно рассматривать как структуру, включающую несколько взаимосвязанных уровней. К глобальному уровню можно отнести мировые тенденции развития культуры («культурные универсалии»), экономики, политики, образования, глобальные информационные сети и др. К региональному уровню (страны, крупные регионы) – образовательную политику, культуру (в том числе педагогическую), систему образования, образ жизни в соответствии с национальными и социальными нормами, ценностями, обычаями и традициями, средства массовой информации и др. К локальному уровню – образовательное учреждение (его микрокультуру и микроклимат), ближайшее окружение ребенка, семью [5].

В узком смысле слова к среде можно отнести лишь непосредственное ближайшее окружение индивида. Именно взаимодействие с этим окружением может оказывать наиболее

сильное влияние на становление мировосприятия школьника [5]. По сути дела, таких локальных сред, в условиях которых протекает личностно значимое общение и жизнедеятельность школьника, несколько. Это семья, неформальные дружеские группы, школа и т.д. В различные возрастные периоды, как показывают социально-психологические исследования, влияние названных сред на школьника может быть различным.

Образовательная среда школы не является универсальной. Как показывает опыт, даже однотипные школы имеют весьма существенные различия, особенно в сфере межличностных отношений, которые наиболее значимы для становления мировосприятия. Поэтому важно, какие межличностные связи устанавливаются в отдельной школе в системах «педагог–ученик», «ученик–ученик» и «педагог–педагог» [5].

Следует особо отметить, что становление мировосприятия школьника не происходит «линейно». Не достаточно выстроить оптимальную для развития и творчества среду школы. Важно представлять и учитывать воздействие на школьника всего спектра межличностных отношений с учетом его индивидуальности.

Иными словами, социокультурная образовательная среда – это «текст» жизни человека, объединяющий мельчайшие детали повседневности, общения и, благодаря средствам массовой коммуникации, события, важные для всего мира, человечества в целом – условия жизнедеятельности индивида, обуславливающие иерархическую структуру многообразных взаимодействий в системе «человек–среда».

Применяя теорию систем при изучении социокультурной образовательной среды, подчеркнем, что человек должен рассматриваться как сложная, открытая, саморазвивающаяся система. В психолого-педагогических исследованиях применяется общенаучная методология системного подхода и, в частности, теория «синергетики» (В.Г. Афанасьев, Т. Парсонс, В.П. Казначеев, Н.Н. Моисеев, Э.Г. Юдин, Ю.А. Урманцев и др.). В отличие от традиционных научных направлений, рассматривающих в основном жестко детерминированные явления, реализующиеся в замкнутых системах, синергетика делает акцент на изучение систем открытого типа, основными принципами существования которых являются самоорганизация и саморегуляция.

Открытые системы осуществляют постоянное, активное взаимодействие с окружающей средой. Другой особенностью саморегулирующихся систем является возможность гибкой и недетерминированной иерархии структурных элементов системы, предполагающей информационно-энергетическую открытость и активность системы за счет постоянного взаимодействия с другой системой или

внешней средой. Синергетический подход предполагает новое диалектическое содержание категории детерминации, которое основывается на равновероятности случайного и необходимого в жизни сложных систем. В жизни любой сложной системы случайность и необходимость, устойчивость и неустойчивость ее состояний взаимодополняют друг друга.

1. Образовательная среда как ресурс реализации НОИ «Наша новая школа». Представляется обоснованным и перспективным рассмотреть основные тенденции реализации ключевых направлений развития образования, обозначенных в национальной образовательной инициативе на основе методологии основных положений средового подхода.

Обновление содержания образования. В эпоху стремительных изменений во всех сферах жизнедеятельности людей особого внимания заслуживают вопросы обновления содержания и качества образования как способности системы образования обеспечить достижение целей личности, общества и государства. Решение данной проблемы возможно посредством моделирования образовательной среды, системообразующим компонентом которой станет формирование принципиально новой системы непрерывного образования. Речь идет об образовании, нацеленном на формирование прежде всего творческих компетентностей, готовности к переобучению.

Такой подход предполагает, что содержательно-методический компонент образовательной среды должен быть организован на основе положений опережающего образования и включать в себя исследовательские и творческие проекты, проблемные ситуации, в ходе которых обучающиеся приобретут навыки принятия решений, выражения собственной точки зрения. Образовательный процесс в учреждениях разных ступеней и видов должен основываться на передовых достижениях отечественной психолого-педагогической науки.

Поддержка талантливых детей. Одна из важнейших функций специально организованной образовательной среды – выявление склонностей и дарований, развитие в соответствии с индивидуальными особенностями человека, его способностями и возможностями. Исходя из этого в контексте ключевых направлений развития образования следует обратить внимание на потенциал образовательной среды с точки зрения поддержки талантливых детей, молодежи, специалистов, развития способностей каждого субъекта образовательного процесса.

В творческой образовательной среде формируется личность, которая характеризуется тем, что в ней происходит саморазвитие свободной и активной личности. Только творческая образовательная среда может функционировать как среда развития одаренности личности. Именно в такой среде происходит само-

развитие свободной и активной личности.

Таким образом, задачей развития образовательной среды муниципальных образований является выстраивание на муниципальном уровне и уровне образовательного учреждения системы целенаправленной деятельности по выявлению, созданию условий для максимального проявления и развития разносторонних талантов детей и подростков [10].

Развитие учительского потенциала. Педагог был и остается ключевой фигурой образовательного процесса, от которой зависит формирование как мировосприятия обучающихся, так и образовательной среды ОУ. Из этого следует, что личность педагога в значительной степени является средообразующим фактором, важным условием развития личности учащегося.

Среда является важным условием переосмысления стремительно изменяющихся реалий и самоактуализации педагога в том случае, если она обладает необходимыми характеристиками. Поэтому личностное развитие педагога в определенной степени будет зависеть от того, участником какой среды он является. В связи с этим, решая задачу обновления школы, особое внимание следует уделять созданию среды, развивающей педагога, стимулирующей его потребность к саморазвитию.

Результатом взаимодействия учителя с такой средой должно стать его философско-педагогическое кредо, выражающееся в направленности на гуманизацию и гуманитаризацию образовательной среды и отношений участников образовательного процесса, что предполагает создание условий для осмысления наиболее существенных тенденций развития современной образовательной системы и решения ключевых проблем общества.

Рассматривая возможные формы взаимодействия личности с открытой образовательной средой, представляется обоснованным выделение таких, как непосредственная и опосредованная, осуществляемая через образовательные системы, включающие, помимо образовательных учреждений, и их совокупности, и педагогическую культуру.

Такая позиция свидетельствует о возможности стимулирования и управления процессом становления профессиональной компетентности учителя на различных уровнях образовательной среды (в том числе и региональном), способствующих профессиональному развитию. В свою очередь, результатом такого процесса становится позитивная динамика развития образовательной среды локального и регионального уровней.

Современная школьная инфраструктура. Существенной составляющей образовательной среды как фактора реализации национальной образовательной стратегии «Наша новая школа» и создания комфортных условий пребывания всех участников образовательного процес-

са в школе является развитие школьной инфраструктуры.

Первостепенной задачей является обеспечение безопасной образовательной среды с точки зрения состояния зданий и сооружений, доступности медицинской помощи, качества систем питания и водоснабжения.

Вместе с тем не менее значимыми для современной школы, требующими профессионального решения, остаются вопросы психологической безопасности образовательного процесса, под которой в современной науке понимается состояние защищенности школьника от угроз его достоинству, душевному благополучию, позитивному мировосприятию и самоотношению [6]. Принципами проектирования такой образовательной среды являются:

- защищенность личности через развитие и реализацию ее индивидуального потенциала и устранение психологического насилия;

- опора на развивающее образование, целью которого является не обучение, а личностное развитие;

- помощь в социально-психологической умелости.

Организация комфортной образовательной среды предполагает оснащенность ОУ современным учебным оборудованием, средствами информатизации, значительно расширяющими вариативность средств профессиональной деятельности учителя, повышающими мотивацию современного школьника к обучению и развитию общеучебных навыков.

Постоянное обновление и совершенствование ресурсной базы, благоустройство пришкольных территорий, спортивных объектов, стадионов и площадок, оптимизация транспортного сообщения также являются существенными составляющими отвечающей современным требованиям комфортной образовательной среды.

Обеспечение здоровья школьников. Решая задачи развития образовательной среды с целью подготовки молодежи к жизни в высокотехнологичном конкурентном мире, к работе в условиях инновационного развития производства, следует не упускать из виду такую важнейшую проблему, как сохранение здоровья подрастающего поколения.

Существенной характеристикой здоровьесберегающей образовательной среды должно стать активное внедрение развивающих педагогических технологий и вытеснение неэффективных, влекущих за собой перегрузки и снижение уровня здоровья учащихся.

Эффективность такой среды зависит от наличия комплексной, построенной на единой методологической основе системы организационных и психолого-педагогических приемов, методов и технологий, направленных на охрану и укрепление здоровья учащихся и педагогов, формирование у них культуры здоровья.

Организация работы по охране и укреплению здоровья всех участников образовательного процесса предполагает также оптимальное использование ресурсов образовательной среды для обеспечения занятости детей и подростков физической культурой и спортом в свободное от занятий время.

В качестве основного механизма реализации целей, обозначенных в национальной стратегии «Наша новая школа», в рамках среднего подхода целесообразно широко использовать социокультурное проектирование. Такое проектирование является специфической технологией, представляющей собой конструктивную, творческую деятельность, сущность которой заключается в анализе проблем и выявлении причин их возникновения, выработке целей и задач, характеризующих желаемое состояние объекта (или сферы проектной деятельности), разработке путей и средств достижения поставленных целей.

При этом эффективная работа со средой возможна при соблюдении следующих принципов [8]:

- целостности, когда образовательная система включает все необходимые компоненты и образует интегративное пространство социального, культурного и собственно образовательного;

- вариативности, обуславливающей наполнение образовательного процесса возможностями для выбора его субъектами как содержания, так и форм и способов деятельности;

- диалогичности, предполагающей взаимодействие всех субъектов образовательного процесса с познаваемой реальностью, основанное на способности к продуктивному диалогу с различными людьми и культурами;

- гибкости, обеспечивающей предоставление оптимальных условий всем участникам образовательного процесса в соответствии с уровнем личностного и профессионального развития, опытом практической деятельности, индивидуальными потребностями;

- культуросообразности, ориентирующей на отношение к педагогу как к посреднику между учащимся и культурой, способному ввести его в мир культуры;

- непрерывности, выражающейся в поступательном развитии и обогащении творческого потенциала личности, интеграции учебной и практической деятельности, учете особенностей структуры и содержания образовательных потребностей учащихся и педагога, содержательной преемственности этапов образования.

Исходя из того, что качество образования является одним из важнейших компонентов такого явления, как «качество жизни», и отражает одну из важнейших тенденций развития современного мира – качественную – рост общественной потребности в повышении качества жизни, представляется обоснованным ис-

пользовать два типа взаимообусловленных критериев для определения эффективности образовательной среды:

- критерии-условия, включающие в себя такие обобщенные составляющие, как компетентность и здоровый образ жизни;

- критерии-результаты, связанные с пониманием развития личности как цели и смысла образования.

2. Открытая среда как фактор преодоления социальной замкнутости. Современные подходы и приоритеты формирования государственной системы обеспечения высокого качества жизни заключаются в том, что в основу решения проблем общества должна быть положена политика развития человеческого потенциала. В национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» подчеркивается, что существенной составляющей достижения обозначенных целей является уровень образования населения [1].

Образование – системообразующий ресурс социокультурной модернизации российского общества, социально-экономического развития государства. Такие стратегические задачи системы образования, как обеспечение социальной консолидации общества, конкурентоспособности и безопасности личности, общества и государства, смена ценностных установок образования: от освоения предметов к развитию личности, – призваны обеспечить поступательное продвижение к достижению нового уровня качества жизни россиян [1].

В связи с этим возникает необходимость преодоления социальной замкнутости образовательной системы посредством:

- построения открытого образовательного пространства на основе социального взаимодействия субъектов образовательной деятельности;

- внедрения эффективных форм и способов реализации социального партнерства как во внутренней, так и внешней образовательной среде ОУ;

- реализации идей открытой школы как условия поступательного продвижения к социально открытому образованию, а от него – к открытому обществу.

В Национальной образовательной инициативе «Наша новая школа» отмечается: «Сформулированные представления о школе будущего – не просто пожелания, но и насущная необходимость. Глобальные финансово-экономические трудности текущих лет указывают нам на значимость укрепления независимости отечественной экономики. Это обеспечивается, в первую очередь, не внутренней замкнутостью производственных отношений, а открытостью, способностью граждан и отечественных предприятий конкурировать на мировых рынках, осваивать все более новые и новые сферы деятельности. Для достижения таких результатов нам необходимо перена-

строить систему образования на освоение современных компетентностей, отвечающих общемировым требованиям к человеческому капиталу, обеспечивающих консолидацию российского общества ради решения новых амбициозных задач» [1].

Глубинные процессы гуманизации, демократизации и глобализации, происходящие в мировом сообществе и в сознании людей всего мира в последние десятилетия, привели к постановке категории «непрерывность» и «открытость» в ранг основополагающих в способе организации общественной и духовной жизни.

Открытая образовательная система по своей сути менее жестко регламентирована по сравнению с некоей «традиционной», что подразумевает прежде всего менее жесткий регламент по отношению к «входным характеристикам» обучающегося. В идеальном случае на учебу в непрерывное открытое образовательное учреждение принимаются все желающие: не регламентируются ни возраст поступающего, ни его социально-профессиональный статус, ни гражданство, ни территория проживания, ни входной образовательный ценз; прием осуществляется в любой момент учебного цикла и т.д. В качестве примера образовательного учреждения, успешно реализующего данный способ открытости, необходимо привести отечественные вечерние, или «открытые», школы. Наибольшую же открытость относительно входных характеристик поступающих проявляют учреждения дистанционного обучения.

Снятие регламентации предполагает построение гибкой технологической образовательной системы, которая также становится «открытой», что выражается в свободе перехода в форму обучения (типично для открытой школы), свободе выбора учебных дисциплин (типично для вуза, «открытого» университета), индивидуализации целей и содержания обучения и, соответственно, учебных программ, а также форм контроля (это типично, например, для открытых систем дополнительного профессионального образования (ДПО) и повышения квалификации). Все это ведет к построению индивидуальных образовательных маршрутов, дистанционным формам обучения и т.д.

Непрерывность и открытость содержания обучения проявляется в следующих аспектах: а) проектирование образовательных программ с учетом самых современных и актуальных представлений о предмете обучения; б) выход за рамки содержательного стандарта, учебной программы, оперативно планируемый и осуществляемый самим преподавателем по мере возникновения такой необходимости; в) создание дидактических и методических условий для конструктивного привнесения части содержания в учебный процесс со стороны обучающихся как один из аспектов реализации

личностно-ориентированного обучения; г) оперативная «подкачка» информации из «внешнего мира» в учебный процесс по мере необходимости «в реальном времени»: от педагога, от слушателей, из информационных систем, в том числе из сети Интернет.

Нельзя отбрасывать и мнение о том, что непрерывное открытое образование, по сути, открыто будущему. Само появление термина «открытое образование» отражает насущную необходимость сделать систему образования более гибкой и доступной, успевающей удовлетворять быстро меняющиеся потребности общества.

3. Сетевое взаимодействие как основа формирования единого образовательного пространства. Сеть образовательных учреждений может быть рассмотрена как единый комплекс, работающий по принципу дополненности образовательных услуг в условиях сетевого взаимодействия образовательных учреждений в интересах удовлетворения образовательных потребностей населения конкретной территории и обеспечения должного качества образования потребителей данных образовательных услуг. Новое понимание сети образовательных учреждений предполагает решение весьма сложной проблемы: определенного изменения сознания носителей традиционных системных отношений – руководителей ОУ, педагогов, родителей, самих обучающихся, представителей властных структур, широкой общественности [4].

Развитие сети образовательных учреждений возможно лишь по отношению к конкретной целевой установке управления на основе конкретного критерия или их совокупности.

Поскольку сеть образовательных учреждений как объект управления представляет собой сложную и многогранную систему, то деятельность по ее оптимизации предполагает учитывать большое число критериев.

Образовательная сеть как результат управленческой деятельности должна быть:

- ориентированной на запросы и потребности проживающего на соответствующей территории населения;
- способной удовлетворить потребности обучающихся и регионального рынка труда;
- вариативной с точки зрения многообразия типов и видов образовательных учреждений, образовательных программ;
- равно доступной для всех слоев населения, проживающего на территории муниципальных образований, как с точки зрения бесплатности услуг, так и территориальной доступности;
- рациональной с позиции размещения ее структурных компонентов, построения пространственной структуры;
- эффективной с позиции обеспечения качества образования обучающихся на основе требований государственных стандартов;

- эффективной с точки зрения рационального расходования ресурсов, средств, времени;
- рациональной с позиции требований санитарных правил.

В качестве основных этапов управления развитием сети можно считать:

1. Анализ изменений внешних условий сети образовательных учреждений (системы расселения населения в условиях муниципальных образований, наличие транспортных и коммуникационных связей, демографическая ситуация, экономическая ситуация, развитие рынка труда и др.).

2. Изучение системы потребностей обучающихся, их родителей, работодателей в получении образования по образовательным программам различных уровней и направленностей, соответствие возможностей образовательных учреждений количеству детей, обучающихся в них, пространственная структура муниципальных образовательных систем, результаты образовательной деятельности; уровень методической (научно-методической) работы в образовательных учреждениях, их ресурсное обеспечение.

3. Прогнозирование возможных изменений сети образовательных учреждений (закрытие, реорганизация, ввод новых объектов) на основе учета тенденций изменения внешних и внутренних условий их функционирования, проектирование процессов оптимизации сети образовательных учреждений.

Развитие сети предполагает организацию сетевого взаимодействия муниципальных образовательных учреждений, нацеленных на развитие следующих содержательных линий единого образовательного пространства:

- сетевое взаимодействие образовательных учреждений в развитии дошкольного образования детей (взаимодействие ДОУ, школ, психологической службы);
- сетевое взаимодействие в обеспечении возможностей индивидуального образовательного маршрута в условиях предпрофильной подготовки и профильного обучения на старшей ступени (взаимодействие школ);
- сетевое взаимодействие в обеспечении подготовки рабочих и специалистов муниципального агропромышленного и социального комплекса (взаимодействие учреждений начального профессионального образования, школ, предприятий и организаций);
- сетевое взаимодействие в обеспечении доступности качественного образования в условиях сельских территорий, формирования единого образовательного пространства городской и сельской школы (сельские и городские школы, ДОУ);
- сетевое взаимодействие в создании условий для развития эффективной системы непрерывного повышения квалификации работников образования на основе использования информационных и коммуникационных технологий

(ОУ, центр информационных технологий, ЛО-ИРО);

- сетевое взаимодействие, обеспечивающее создание условий для воспитания и социализации молодежи в муниципальном образовательном пространстве (ОУ, учреждения культуры, администрация волостей, предприятия и организации, общественные организации и др.);

- сетевое взаимодействие в психолого-педагогическом сопровождении процессов развития ребенка (взаимодействие ОУ, психологической службы, медицинских учреждений и др.);

- сетевое взаимодействие с целью сохранения и укрепления здоровья участников образовательного процесса (взаимодействие ОУ, медицинских учреждений и др.);

- сетевое взаимодействие в управлении качеством образования на муниципальном уровне (ОУ, органы управления образованием).

4. Особенности становления образовательной среды городского и сельского социума. Развитие среды образования должно обеспечить социальное равенство в правах различных слоев населения в получении качественного общего образования, дающего возможность личности стать полноценным членом общества и полностью реализовать свои задатки, интересы и жизненные устремления и планы. От состояния работы сельских школ во многом зависит социальная стабильность на селе, в регионе и в целом в масштабах государства.

Проблема образования на селе в плане улучшения его качества и в постановке исследовательских задач является многоаспектной, комплексной и междисциплинарной. Её решение предполагает рассмотрение и анализ социально-демографических, правовых, экономических, историко-культурных, психолого-педагогических и организационно-управленческих вопросов.

Прежде всего, это представление сельского социума и его окружения как интегрированного открытого воспитательно-образовательного пространства, как культурно-досуговой и профессионально ориентированной среды развития творческих способностей учащихся сельских образовательных учреждений.

В аспекте социально-образовательной типологии сельские школы в условиях оптимизации сети выполняют следующие функции:

- базовая сельская школа в районе;
- школа – центр непрерывного образования на селе;
- школа – центр профессионального обучения на селе (школа плюс ПТУ);
- школа – центр дистанционного обучения на селе;
- школа – методический центр для сельских учителей и руководителей школ;
- школа – социально-культурный и спор-

тивно-досуговой центр на селе и др.

Научное обоснование стратегии развития образования в сельском социуме основывается прежде всего на принципе обеспечения социального равенства и прав личности на получение широкого спектра социально-образовательных услуг для улучшения качества жизнедеятельности детей и взрослых на селе, для осуществления эффективного непрерывного образования.

В этом плане стратегия устойчивого развития образования на селе учитывает запросы детей и их родителей:

- в начальном, основном и среднем общем образовании;
- углубленном изучении предметов;
- в дополнительном образовании по интересам;
- в начальном профессиональном образовании;
- в осуществлении культурно-досуговой и спортивно-оздоровительной деятельности;
- в вечернем (очно-заочном) и дистанционном обучении;
- в доступе в Интернет;
- в коррекционном образовании и др.

В решении проблемы формирования интегративного социально-образовательного пространства на селе важно определить место, функции, организационно-управленческие механизмы взаимодействия на всех уровнях: село, волость, район, регион.

Важнейшим направлением развития образования на селе является усиление социального воспитания сельских детей по возрождению историко-культурных традиций общественных движений на селе, корней семейного и трудового воспитания (аграрная и природная школа, экологический лицей, сельскохозяйственные ПТУ и др.). Примером положительного решения этих проблем могут служить Рождественская аграрная школа, Сельцовская аграрная школа, Вартемякская природная школа, школа здоровья в поселке Котельский и др.

Открытое гибкое вариативное образовательное пространство в сельской местности формируется прежде всего в условиях учебно-воспитательного процесса. Малая наполняемость класса, небольшое количество учащихся в школе позволяют учителю проектировать развитие каждого ученика через обеспечение доверия и взаимопонимания.

Организационно-технологическую основу процесса обучения в сельской школе составляет целостная система, включающая:

- обучение по разноуровневым программам;
- обучение в индивидуально различном темпе прохождения учебного материала;
- структурирование предметных курсов на блоки; учет скорости прохождения материала;
- включение механизмов саморегуляции при выполнении заданий с адаптацией;

- подача учебного материала с учетом жизненного опыта сельских ребят, побуждение их актуализировать собственный познавательный опыт;

- использование классических и нетрадиционных форм и методов обучения.

Особо остро стоит проблема дифференцированного и разноуровневого обучения на селе. При малой наполняемости классов в малочисленной сельской школе нет условий для выделения разнопрофильных классов (естественнонаучной, гуманитарной, технической ориентации), классов разноуровневого и углубленного изучения предметов.

Развитие сети общеобразовательных учреждений в условиях города планируется по следующим направлениям:

- открытие дополнительных мест в дошкольных образовательных учреждениях;
- организация «Предшкольного образования» на базе общеобразовательных учреждений и учреждений дополнительного образования;
- открытие частных школ;
- создание сети базовых школ и ресурсных центров, обеспечивающих более высокое качество знаний обучающихся;
- создание комплексов, объединяющих общеобразовательные учреждения с объектами социальной сферы, расположенными в сельской местности («школа – образовательнокультурный центр»);
- реализация образовательной программы дошкольного образования в общеобразовательных учреждениях;
- преобразование малочисленных начальных и основных общеобразовательных школ в филиалы средних школ;
- создание отделений вечернего образования на базе общеобразовательных учреждений;
- организация сетевого взаимодействия учреждений образования различных типов и видов;
- активизация реализации различных форм обучения – индивидуального учебного плана, дистанционного обучения, экстерната;
- интеграция образовательных учреждений с учреждениями профессионального образования;
- обеспечение транспортной доступности.

Представленная система управления инновационными преобразованиями в образовательной среде Ленинградской области обусловлена глубокими реформами в социальной и экономической сферах, происходящими в современном российском обществе, что, в конечном итоге, направлено на повышение качества жизни субъектов образования.

Качество жизни рассматривается как интегральная системообразующая характеристика целого ряда факторов (социальных, духовных, этнокультурных, экономических, политических, экологических, техногенных и т.д.),

определяющих условия жизни, деятельности, развития человека и его положение в обществе. Составляющие такой системы – объективные критерии жизнедеятельности и их оценки на уровне общества и личности.

Представленные концептуальные подходы и основания позволяют решать задачи ценностно-смыслового согласования позиций всех участников образовательного процесса, создать единое семантическое поле, позволяющее эффективно решать задачи воспитания и социализации детей совместно с родителями, педагогами, общественными организациями и др. Основным результатом осмысления концептуальных положений является проблемно-ориентированный анализ ситуации в регионе, программа и проект.

Развитие системы образования Ленинградской области планируется в соответствии с Целевой программой на 2011–2015 гг. Программа базируется на положениях программно-целевого подхода как основного методологического подхода стратегического управления, который предполагает четкое определение целей, формирование и осуществление программы действий, направленных на их достижение.

Теоретические основы программно-целевого управления образованием нашли свое отражение во взаимосвязи четырех подсистем данной программы: концептуализации целей, программ, реализации программно-целевого управления, мониторинга развития региональной образовательной системы.

Подсистема реализации программно-целевого управления включает в себя принципы, методы, формы и средства, позволяющие учитывать объективные интересы социума, личностно-ориентированные цели обучаемого, субъективный опыт педагогического коллектива, а также возможности образовательной среды.

Подсистема концептуализации целей объединяет и детерминирует остальные составляющие долгосрочной целевой программы развития образования и придает отдельным частям целостность, при которой в системе возникают новые свойства, отсутствующие как у отдельных составляющих частей системы, так и у их совокупности.

Подсистема программ в качестве основных компонентов включает в себя подпрограммы двух уровней, нацеленные на реализацию национальной стратегии «Наша новая

школа» и актуальных направлений развития региональной системы образования.

Существенная роль в реализации регионально ориентированной стратегии и поиске эффективных путей достижения инновационных целей отводится разработке методологии и концептуальным основам организации развития системы образования Ленинградской области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Национальная образовательная инициатива «Наша новая школа» // Министерство образования и науки Российской Федерации: [сайт]. URL: <http://mon.gov.ru/dok/akt/6591/> (дата обращения: 15.10.2010)

2. *Асмолов А.Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования как института социализации // Развитие личности. 2009. № 1. С. 38–63.

3. *Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании. СПб.: Речь, 2006.

4. *Жуковицкая Н.Н.* Проблема управления процессом оптимизации сети образовательных учреждений в условиях модернизации региональной образовательной системы // Вестник ЛОИРО. 2005. № 3. С. 83–95.

5. *Кулюткин Ю., Тарасов С.* Образовательная среда и развитие личности // Общество «Знание» России: [сайт]. URL: http://www.znanie.org/journal/n1_01/obraz_sreda.html

6. *Лисицын С.А., Марон А.Е., Соколов В.И.* Концептуальные идеи опережающего и непрерывного образования в контексте национальной инициативы «Наша новая школа» // Взаимодействие личности, общества и образования в современных социокультурных условиях: межвуз. сб. науч. тр. СПб.: Изд-во ЛОИРО, 2009. С. 16–24.

7. Педагогическая психология / под ред. Л. Ретуш, А. Орловой. СПб.: Питер, 2011.

8. *Тарасов С.В.* Образовательная среда как ресурс реализации национальной стратегии «Наша новая школа» // Взаимодействие личности, общества и образования в современных социокультурных условиях: межвуз. сб. науч. тр. СПб.: Изд-во ЛОИРО, 2009. С. 8–16.

9. *Тарасов С.В.* Образовательная среда как социокультурная и педагогическая категория // Образовательная среда школы: проблемы и перспективы развития. СПб.: Образование-Культура, 2001. С. 9–19.

10. *Тарасов С.В.* Образовательная среда школьника. СПб.: Изд-во ЛОИРО, 2003.

Н.Ю. Четыркина

НЕПРЕРЫВНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ: ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Рассматривается опыт зарубежных стран в области реализации идеи непрерывного образования, исследуются возможности реализации системы непрерывного профессионального образования в России.

Ключевые слова: непрерывное образование; непрерывное профессиональное образование; интеграция профессионального образования; система профессионального образования; университетский комплекс.

We examine the experience of foreign countries in the implementation of the idea of continuous education and research the possibility to implement continuous education system in Russia.

Keywords: continuous education; continuous professional education; integration of professional education; professional education, university complex.

Зарождение идей непрерывного образования обнаруживается еще у Платона, Конфуция, Сократа, Аристотеля, Сенеки и других ученых. Первые попытки реализовать идею непрерывности образования были предприняты в XIII–XIV вв. в городах Европы, на базе так называемых «цеховых школ». Основателем современных представлений о непрерывном образовании является Ян Амос Коменский¹, в трудах которого содержится основа мысли, которая воплотилась в современном мире в концепции непрерывного образования [3].

За последнее время интерес к концепции непрерывного образования возникал и реализовывался в двух крупных международных событиях, в частности:

- в 1972 году, после опубликования доклада Э. Форда, было принято решение ЮНЕСКО, признавшее непрерывное образование основным принципом, «руководящей конструкцией» для нововведений или реформ образования во всех странах мира;

- в 2000 году саммит Европейского Союза в Лиссабоне выступил с инициативой создания общеевропейской системы «учение длиною в жизнь» (lifelong learning – LLL) и утвердил положение о том, что успешный «переход к экономике и обществу, базирующемуся на знаниях, должен сопровождаться переходом к концепции "обучения в течение жизни"», что определило развитие непрерывного образова-

ния во многих странах [8].

Интересен опыт и особенности реализации концепции непрерывного образования в зарубежных странах, которые отличаются разнородностью и динамикой развития.

В Финляндии и Дании непрерывное образование в большей степени относится к образованию взрослых и включает в себя формальное и неформальное образование, а также так называемое либеральное образование, которое предоставляет возможность группам взрослого населения повысить уровень их образования и практических знаний. В основе реализации непрерывного образования лежит принцип управления образовательной карьерой граждан и деятельностью сообществ. Данные меры направлены на предоставление возможности гражданам осуществлять базовый и непрерывный процесс обучения [7]. В этих странах задачи непрерывного образования решаются образовательными учреждениями различной направленности: курсы, учебные и образовательные ассоциации, поддерживаемые партиями и религиозными организациями, летние университеты, народные высшие школы, центры образования взрослых, поддерживаемые частными организациями.

В Португалии и Испании непрерывное образование также используется для образования взрослых, осуществляемого Национальным Агентством и университетом Испании, но имеется и ряд программ продолженного образования [2].

В Норвегии непрерывное образование осуществляется университетами и колледжами, которые организуют курсы повышения квалификации в рамках преподаваемых дисциплин [12].

В Греции непрерывное образование на университетском уровне и образование для взрослых возникло недавно. В связи с тем, что

¹ Ян Амос Коменский (Jan Amos Komensky) (28 марта 1592 – 15 ноября 1670) – чешский педагог-гуманист, писатель, общественный деятель, основоположник научной педагогики, систематизатор и популяризатор классно-урочной системы. Самый известный теоретический труд по педагогике «Дидактика», т.е. общая теория обучения (ru.wikipedia.org).

увеличился спрос на высшее образование, возникла объективная необходимость создания системы непрерывного образования. Это было реализовано в рамках центров непрерывного и профессионального образования. Также там действует открытый университет [13].

Во Франции непрерывное образование осуществляется на базе Национальной консерватории искусств и ремесел как научного технологического музея и института высшего образования, которая является самым крупным «поставщиком» образовательных услуг. Здесь учатся 30% слушателей от общего числа зарегистрированных студентов. Активно участвуют в непрерывном обучении французские университеты, открывая специальные факультеты непрерывного образования [10]. В рамках французской системы непрерывного образования выделяются три категории учебных программ: курсы без выдачи дипломов, но обеспечивающие специальную сертификацию; долгосрочные курсы с последующим дипломом университета, направленные на освоение профессиональных программ и удовлетворение спроса на те направления обучения, которые не поддерживаются на уровне национальных степеней, и курсы с присвоением национальных степеней [10].

В Великобритании непрерывное профессиональное образование осуществляется предприятиями как внутрифирменное обучение в колледжах непрерывного образования для работников предприятий. Ведущей организацией непрерывного образования в Великобритании является Открытый университет, обучающий взрослое население, а также факультет непрерывного образования Университета Оксфорда. Интенсивно реализуются программы, поддерживаемые государственными предприятиями, распространяется франчайзинг, при этом колледжи сами договариваются с работодателями о приеме на обучение по договору целевой подготовки [11].

Таким образом, в европейских странах государственная политика способствует развитию непрерывного образования и реализуется в виде курсов, вариативной системы аттестации и модульной системы образования на базе учреждений ВПО.

В Австралии, Швейцарии, Великобритании

и США непрерывное образование характеризуется довольно слабой и неравномерной динамикой развития. Ирландия, Испания, Португалия и Польша отстают от других стран в большей степени, но даже в Норвегии организационным и политическим механизмам управления УВПО недостает системного подхода к непрерывному образованию [4]. Международное сопоставление участия населения в непрерывном образовании представлено на рисунке [5].

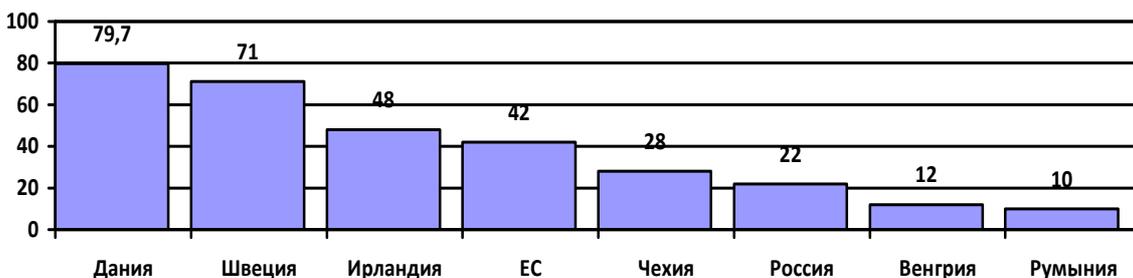
В России, как и в других европейских странах, система непрерывного профессионального образования может включать различные образовательные уровни, такие как: начальное профессиональное образование (НПО), среднее профессиональное образование (СПО), высшее профессиональное образование (ВПО), послевузовское образование.

На основании вышеизложенного, интеграция образовательного пространства, построение системы непрерывного образования, как общего, так и профессионального, требует объединения усилий разноуровневых образовательных учреждений. В частности, целесообразно объединение техникумов и колледжей со школами, профессиональными училищами и учреждениями ВПО.

В России непрерывное профессиональное образование как многоуровневое образование приобрело распространение только в последние годы как инструмент экономического возрождения страны и построения инновационной экономики и, соответственно, нуждается в разработке инновационной стратегии управления, развитии гибкой адаптации к запросам и потребностям всех потребителей образовательных услуг. Это обеспечит инновационное преобразование многоуровневой системы профессионального образования [6].

Основной формирования многоуровневой системы непрерывного профессионального образования являются учреждения ВПО, которые обладают необходимыми ресурсами для инновационного развития данной системы, что позволяет создавать на их основе интегрированные образовательные системы.

В сфере высшего образования ведущая роль принадлежит университетам, так как здесь сконцентрированы основные составляющие ус-

Участие в непрерывном образовании

Источник: Проект Государственной программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2008–2012 гг.» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. URL: www.hse.ru (дата обращения: 15.11.2012)

пека. Это позволяет на базе университета организовать университетский комплекс, объединяющий разноуровневые учреждения ПО. Между тем, университетские комплексы приобрели особое значение в условиях реформирования и построения инновационной экономики. Формирование подобных образовательных структур развивает российский и зарубежный опыт организации системы профессионального образования. В условиях образовательного комплекса возможно более эффективное обеспечение непрерывности подготовки кадров, повышение качества профессионального образования специалистов всех уровней. По мнению И. Налетовой [9], «... в основе создания университетских комплексов заложены следующие принципы: единство учебного, научного и инновационного процессов во взаимосвязи с экономикой и социальной сферой; непрерывность образовательного процесса и взаимосвязь образовательных программ различных уровней, в том числе с целью сокращения сроков их освоения; инновационная направленность деятельности – от проведения фундаментальных научных исследований до тиражирования и передачи в практику наукоёмких технологий, в том числе образовательных; организационное, учебно-методическое, научное и информационное взаимодействие между всеми подразделениями университетского комплекса, равенство и учет их интересов» [9].

Университетский комплекс как система позволяет интегрировать в целостный комплекс различные образовательные учреждения. Это создает для заказчиков образовательных услуг гибкую систему образования, являющуюся стимулом для коллективов различных учреждений ПО. Организация университетского комплекса дает возможность рационально согласовать разноуровневые образовательные программы, что способствует инновационному развитию непрерывного профессионального образования.

Наряду с положительными результатами интеграции образовательных уровней выявлен ряд проблем. К числу нерешенных относится проблема определения результатов взаимовлияния учреждений ПО в интегрированном комплексе, проблема недостаточной разработанности стратегических путей повышения эффективности инновационной деятельности, а также обеспечение высокого качества подготовки специалистов в системе непрерывного профессионального образования. При этом растущая диверсификация образовательных услуг, трудности в управлении непохожими друг на друга (по направлениям и специфике учебного процесса) учреждениями ПО являются также недостаточно проработанными проблемами [1].

Таким образом, ключевыми этапами развития непрерывного образования должны стать: анализ позитивного опыта, институциональная поддержка инициатив по развитию и распро-

странение передовых технологий. Переход к современной модели образования дает возможность целенаправленно формировать человеческий капитал страны, исходя из необходимости обеспечения инновационного развития российской экономики в мире.

ЛИТЕРАТУРА

1. Багаутдинов Н.Г. Продажа знаний. Разработка и внедрение инновационного механизма управления вузами в современной российской экономике // Креативная экономика. 2007. № 9. С. 38–45.
2. Беляков А.С. Модернизация образования. М.: Макс Пресс, 2009.
3. Беляков А.С. Управление образованием и инновации // Университетское управление. 2008. № 2. С. 68–84.
4. Беляков А.С., Иванова А.А. Проблемы построения системы управления непрерывным образованием // Университетское управление. 2008. № 3. С. 5–18.
5. Проект Государственной программы «Образование и развитие инновационной экономики: внедрение современной модели образования в 2008–2012 гг.» // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: [сайт]. URL: www.hse.ru (дата обращения: 15.11.2012)
6. Дикий А.В. Дивизиональная модель многопрофильного университетского комплекса // Аккредитация в образовании. 2007. № 19. С. 22–23.
7. Медведев Д.А. Качество образования остается приоритетом государства // Экономика и образование сегодня. 2009. № 1. С. 4.
8. Меморандум непрерывного образования Европейского Союза // Общество «Знание»: [сайт]. URL: <http://www.znanie.org/docs/memorandum.html> (дата обращения: 15.11.2012)
9. Налетова И. Диверсификация высшего образования: вызов университетам // Высшее образование в России. 2005. № 5. С. 39–45.
10. Образование во Франции // Известия. 2010. № 11.
11. Образование через всю жизнь: Непрерывное образование для устойчивого развития: труды международного сотрудничества / сост. Н.А. Лобанов; под науч. ред. Н.А. Лобанова, В.Н. Скворцова; ЛГУ им. А.С. Пушкина, НИИ социально-экономических и педагогических проблем непрерывного образования. СПб: Изд-во ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2010.
12. Независимое казахстанское агентство по обеспечению качества в образовании: [сайт]. URL: <http://www.nkaoko.kz/fccreditation/documents/bolognadocuments> (дата обращения: 15.11.2012)
13. OECD ilibrary: [сайт]. URL: <http://www.oecd-ilibrary.org/fr> (дата обращения: 15.11.2012)

РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 639(470.23)

И.И. Александров

ФОРМИРОВАНИЕ РЫБОХОЗЯЙСТВЕННОГО КЛАСТЕРА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ

Представлен краткий обзор состояния и развития предприятий рыбохозяйственной отрасли Ленинградской области. Предлагается создание рыбохозяйственного кластера как возможного перспективного пути развития отрасли на региональном уровне.

Ключевые слова: *рыбохозяйственный кластер; государственно-частное партнерство; задачи повышения эффективности.*

We offer a brief survey of the state and development of fishing companies in Leningrad region. We suggest creating a fishing cluster as a possible way of the industry development at regional level.

Keywords: *fishing cluster; state-private partnership; tasks of increasing efficiency.*

С учетом тенденции постоянного увеличения населения Земли и для решения стратегических задач выживания всех государств, испытывающих проблему свободного доступа к продовольственным ресурсам, задача добычи, наиболее полного использования и воспроизводства водных биологических ресурсов на глобальных рынках в процессе истощения животного белка стоит крайне остро и является глобальной и максимально востребованной для выживания человечества в третьем тысячелетии.

Исходя из этого, в Российской Федерации были разработаны следующие правительственные и ведомственные документы: Федеральная целевая программа «Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2014 годах», утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 12 августа 2008 г. № 606 (в редакции постановления Правительства Российской Федерации от 05.07.2010 г. № 505) [2]; Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации», утвержденная указом Президента Российской Федерации от 30.01.2010 г. № 120 [3]; Приказ Федерального агентства по рыболовству от 30.03.2009 г. № 246 «Об утверждении стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года» [4].

Учитывая растущую мировую нестабильность, возросшее число региональных конфликтов и продолжающийся посткризисный передел мира и товарно-сырьевых рынков ведущими мировыми державами, в частности

США и КНР, а также учитывая катастрофическое сокращение биоресурсов в целом и водных биоресурсов в частности, становится понятен современный потенциальный объем мирового рынка водных биоресурсов (3,5–5,0 триллионов долларов США) и расстановка ключевых игроков на нем [5].

Принимаемые международные стандарты, нормы и законы в области промышленной добычи водных биоресурсов не дают требуемого эффекта и ведут к сокращению их популяций. Это говорит о лицемерном применении ведущими мировыми державами политики «двойных стандартов» и фактическом дерегулировании легального промышленного лова гидробионтов [5; 6]. Сегодня доступ к промыслу, к запасам Мирового океана есть практически у каждого государства, имеющего собственный добывающий флот или готового взять его в аренду у других государств. Это позволяет практически каждой стране играть по собственным, часто варварским, правилам, не заботясь об экономических, морально-этических, экологических и других издержках и последствиях.

Российская рыбная отрасль сегодня находится на подъеме и на пути вхождения в структуры мировых игроков, действующих на данном сырьевом рынке [5]. В области практического применения наиболее привлекаемых технологий и инвестиций в российской рыбной отрасли в последнее десятилетие стало создание Дальневосточного рыбного кластера. Такой подход к диверсификации рисков отечественной рыбной отрасли через создание подобного кластера и других инструментов госу-

дарственно-частного партнерства (ГЧП) позволил субъектам отрасли выстоять в самые трудные времена международного финансового кризиса 2008–2010 гг. [7].

В период 2000–2010 гг. в рыбном хозяйстве Ленинградской области наблюдаются негативные тенденции, характерные и для остальных прибрежных регионов Российской Федерации. Резко сократилось производство рыбных консервов, практически остановилось обновление и модернизация рыбодобывающего флота и орудий лова, не развивается производство новых конкурентоспособных рыбных товаров, не отвечают современным потребностям объемы работ по сохранению устойчивого состояния региональной сырьевой базы отрасли.

Следует отметить, что за указанный период определенные успехи достигнуты в развитии товарного рыбоводства (аквакультуры). Производство товарной рыбной продукции рыбодобывающими хозяйствами Ленинградской области увеличилось более чем в десять раз, превысив в денежном выражении аналогичный показатель региональной добычи водных биоресурсов.

В целях объединения опыта и возможностей рыбохозяйственных предприятий и организаций по дальнейшему устойчивому развитию отрасли и увеличения ее вклада в обеспечение продовольственной безопасности, а также восстановления комплексности областного рыбного хозяйства, разработана программа развития рыбной промышленности Ленинградской области до 2020 года [6].

Программа развития рыбного комплекса позволяет оценить возможную динамику развития соответствующего кластера в Ленинградской области, способного определить приоритетные направления и объемы финансирования, способствующие решению вопросов кластеризации хозяйственной деятельности региона и увеличению вклада рыбохозяйственного комплекса в продовольственную безопасность Ленинградской области и России в целом.

Создание рыбохозяйственного кластера могло бы обеспечить устойчивое развитие рыбного хозяйства в Ленинградской области для удовлетворения растущего спроса населения Российской Федерации на рыбную продукцию при опережающем росте предложения региональной продукции с высокой долей добавленной стоимости и максимальном приближении к состоянию продовольственной достаточности, повышение уровня занятости населения и содействие развитию прибрежных территорий на основе сохранения, воспроизводства, рационального использования водных биоресурсов и инновационного типа развития.

Данный рыбный кластер смог бы решать следующие задачи:

- восстановление и сохранение ресурсно-сырьевой базы рыболовства, развитие искусственного воспроизводства водных биологических ресурсов и аквакультуры;

- техническое перевооружение и модернизация действующих рыбоперерабатывающих мощностей, строительство и модернизация современного рыбопромыслового флота на отечественных судовых верфях, восстановление и обновление аварийно-спасательного вспомогательного флота;

- развитие науки, технологий, подготовка квалифицированных кадров в сфере рыбного хозяйства;

- формирование развитого регионального рынка рыбной продукции и его эффективной функциональной инфраструктуры;

- развитие инфраструктуры морских терминалов, предназначенных для комплексного обслуживания судов рыбопромыслового флота;

- повышение эффективности государственного управления в сфере рыбохозяйственного комплекса и формирование высококонкурентной институциональной среды, стимулирующей предпринимательскую активность и привлечение капитала в экономику рыбной отрасли;

- повышение бюджетной и социально-экономической эффективности рыбного хозяйства.

Попытка кластеризовать рыбный комплекс Ленинградской области смогла бы поддержать идею и логистического развития региона Северо-Запада РФ и поставить вопрос о создании региональной рыбной биржи в Мурманске, что вывело бы данный кластер не только на российский, но и на международный уровень, заложило бы основу для встраивания наших рыбных хозяйств в мировые цепочки ТНК и упростило бы вхождение российской рыбной отрасли в общий мировой рынок после вхождения РФ в ВТО.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон Российской Федерации от 20.12.2004 г. № 166-ФЗ (ред. от 06.12.2011 г.) «О рыболовстве и сохранении водных биологических ресурсов» // Российская газета. 2004. 23 декабря. № 284.

2. Постановление Правительства РФ от 12 августа 2008 г. № 606 «О федеральной целевой программе "Повышение эффективности использования и развитие ресурсного потенциала рыбохозяйственного комплекса в 2009–2012 годах"». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3. Указ Президента РФ от 30 января 2010 г. № 120 «Об утверждении Доктрины продовольственной безопасности Российской Федерации» // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4. Приказ Федерального агентства по ры-

боловству от 30.03.2009 г. № 246 «Об утверждении стратегии развития рыбохозяйственного комплекса Российской Федерации на период до 2020 года». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5. *Котенев Б.Н., Глубоков А.И., Шувалова Т.В.* Международно-правовая база российского рыболовства в мировом океане и современные тенденции международной политики в области рыболовства // Вопросы рыболовст-

ва. 2009. № 9.

6. *Лукин А.А., Глибко О.Я.* Оптимизация системы управления рыбным хозяйством на внутренних водоемах как способ сохранения водных биоресурсов // Рыбное хозяйство. 2009. № 4. С. 96–99.

7. *Тупикина Е.Н.* Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов // Проблемы современной экономики. 2009. № 2 (30).

И.В. Васильева

ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РЕЗУЛЬТАТА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Определяется роль функции прогнозирования для установления ориентира экономического результата регионального хозяйства. Рассматриваются основы расчета прогнозных оценок величины валового регионального продукта на среднесрочный период.

Ключевые слова: *прогнозирование; динамический ряд; региональная социально-экономическая система; оценки прогноза; экономический результат.*

The role of forecasting in defining a reference point of regional economy economic result is described. We consider the basis for calculating predictive estimate of gross regional product in the medium-term.

Keywords: *forecasting, dynamic row, regional social and economic system, forecast estimates, economic result.*

Прогнозирование в процессе выбора стратегии развития региональной социально-экономической системы служит основой для установления целевых ориентиров экономического роста. При этом определяемые прогнозными оценками экономических результатов, исходя из наличия динамического ряда изменений валового регионального продукта (валовой добавленной стоимости), могут быть, как правило, среднесрочными (3–4 года). Это связано с тем, что точность прогнозных оценок зависит не только от избранного экономико-математического метода расчетов, т.е. от принятого графического соответствия изменений членов динамического ряда экспоненциальной, линейной, параболической функции уравнения прогноза, но и от репрезентативности динамического ряда экономического результата функционирования региональной социально-экономической системы. В случае, если условие репрезентативности не соблюдается, то оценки будущего экономического состояния регионального хозяйства могут быть определены коллективом квалифицированных экспертов и менеджеров ведущих корпоративных объединений и отдельных субъектов хозяйствования региона.

Точность прогнозных оценок, получаемая на основе применения экономико-математических или экспертных методов прогнозирования, с учетом математико-статистических требований соответствия числа членов динамического ряда и оценок среднесрочного прогноза, как нам представляется, существенно влияет на последующие управленческие решения субъектов хозяйствования в регионе. Прежде всего, это решения об определении расходов на материально-технические, природные, трудовые, финансовые и информационные ресур-

сы, которые необходимы для достижения экономических результатов функционирования региональной социально-экономической системы на среднесрочный период [1; 2].

Прогнозирование, как функция системы управления, тесно связано и непосредственно взаимодействует с функцией планирования, способствуя целевой ориентированности на сбалансированной ресурсообеспеченности процесса регионального производства достигать количественных величин прогноза экономических результатов, эффективности используемых ресурсов.

Предъявляемые требования к прогнозированию экономических результатов функционирования региональной социально-экономической системы должны обеспечить реальность прогнозных оценок, а также их адекватность сложившимся условиям ресурсного потребления в региональном хозяйстве. Такой результат возможно получить лишь с учетом ретроспективных и текущих тенденций социально-экономического развития регионального хозяйства, на основе которых осуществляется корректировка по изменению величин экономических результатов, затрат и эффективности регионального производства. Однако абсолютная точность прогнозов недостижима. Поэтому принимаемая менеджментом локальных и отраслевых составляющих регионального хозяйства стратегия экономического роста должна быть ориентирована на прогнозные или планово-расчётные величины экономического результата, эффективности функционирования региональной социально-экономической системы.

Прогнозные оценки основных экономических показателей региона при их адекватности

реальным условиям функционирования региональной социально-экономической системы являются наиболее привлекательными для менеджмента ориентирами достижения в конкретно установленный период. Привлекательность прогнозного ориентира экономического результата заключается в том, что в нём учтены все прошлые тенденции развития регионального хозяйства, а возможные превышения влияния негативных факторов внешней и внутренней сред на экономическое развитие региона, в отличие от ретроспективного периода, должно нейтрализовываться и нивелироваться в рамках реализуемой менеджментом стратегии экономического роста посредством осуществления организационно-экономических, инновационных, инвестиционных и маркетинговых мер [3].

Таким образом, обоснование выбора стратегии развития региона в условиях ожидаемых изменений состояния внешней среды нуждается в получении среднесрочных прогнозных оценок экономического результата тем методом, который в своих статистических определениях значимости и точности получаемых прогнозных величин является наиболее приемлемым для органов перспективного планирования развития регионального хозяйства.

Так, например, наличие динамического ряда такого экономического показателя результативности, как валовой региональный продукт Ленинградской области, равный за период 2000–2010 годов таким значениям (в млн. руб.), как: 56001,9; 75858,6; 94747; 121222,3; 166445; 205441,7; 265260,5; 309028,6; 383255,4; 425111,1; 466123,2 [4], позволяет осуществить прогноз одним из экономико-математических методов.

Первоначальные оценки прогноза, как нам представляется, целесообразно получить одним из доступных и понятных методов (например, методом средних абсолютных приростов экономического результата регионального хозяйства), с тем, чтобы в процессе дальнейшей объективизации оценок прогноза использовать другой экономико-математический метод, более точно соответствующей графической форме изменений экономического результата.

На основе метода средних абсолютных приростов из приведённого выше динамического ряда валового регионального продукта определим прогнозные величины на 2012 и 2014 годы. Величина среднего абсолютного прироста ($\bar{\Delta}$) определяется по формуле:

$$\bar{\Delta} = (a_n - a_1) / (n - 1), \quad (1)$$

где a_n и a_1 – последний (n -ый) и первый члены динамического ряда; n – число членов динамического ряда.

В соответствии с формулой (1) и данных о величинах валового регионального продукта за период 2000–2010 годов определим численное

значение среднего абсолютного прироста $\bar{\Delta}$: $\bar{\Delta} = (466123,2 - 56001,9) / (11 - 1) = 41012,1$ млн. руб. Используя найденную величину $\bar{\Delta}$ для расширения динамического ряда (ВРП на 2011 год будет равен 507135,3 млн. руб.), определим прогнозные значения валового регионального продукта регионального хозяйства Ленинградской области на 2012, 2013 и 2014 годы, суммируя к последнему и последующим членам динамического ряда величину среднего абсолютного прироста, равную 41012,1 млн. рублей.

Тогда прогнозные значения ВРП Ленинградской области на 2012–2014 годы будут равны:

$$\hat{B}_{2012} = 507135,3 + 41012,1 = 548147,4 \text{ млн. руб.};$$

$$\hat{B}_{2013} = 548147,4 + 41012,1 = 589159,5 \text{ млн. руб.};$$

$$\hat{B}_{2014} = 589159,5 + 41012,1 = 630171,6 \text{ млн. руб.}$$

Полученные прогнозные значения валового регионального продукта Ленинградской области на среднесрочный период, в соответствии с требованиями статистической теории динамических рядов, адекватно отражают тенденции изменения уровней исходного динамического ряда величин ВРП. Это определяется тем, что квадрат дисперсии экономических результатов первоначального ряда относительно преобразованного с помощью среднего абсолютного прироста в данном прогнозе меньше половины среднего квадрата абсолютных приростов, что свидетельствует о значимости и адекватности прогнозных значений ВРП реальным условиям развития регионального хозяйства Ленинградской области. Поэтому величины прогноза ВРП на среднесрочный период могут быть использованы в практической деятельности для установления ориентиров экономической результативности Ленинградской области при принятии и осуществлении стратегии экономического роста региональной социально-экономической системы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Адаптированное стратегическое планирование и прогнозирование: монография / под ред. Ф.Ф. Юрлова. Нижний Новгород: Изд-во Нижегородского гос. технического ун-та, 2007.
2. Басовский Л.Н. Прогнозирование и планирование в условиях рынка. М.: Инфра-М, 2006.
3. Бейсенбаев А.А. Создание системы стратегического планирования социально-экономического развития регионов: теоретические и концептуальные положения. СПб.: Диалог, 2005.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели – 2011: стат. сб. / Росстат. М., 2011.
5. Региональная стратегия экономического роста – 2015 / отв. ред. В.А. Ильин. М.: Наука,

2007.

Д.В. Дмитриев, Е.Е. Шарафанова

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РЕГИОНОВ В ПРОЦЕССЕ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО ТУРИСТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Рассматриваются программы взаимодействия регионов в процессе создания единого туристского пространства в современных социально-экономических условиях.

Ключевые слова: *межрегиональное сотрудничество; единое туристское пространство; управление туризмом; межрегиональные программы.*

We consider programs of interregional cooperation to create a common tourist area under modern socio-economic conditions.

Keywords: *interregional cooperation; common tourist area; management of tourism; interregional programmes.*

Развитие интеграционных процессов и межрегионального сотрудничества в сфере туризма стало одной из наиболее заметных тенденций посткризисной экономики. Создание единого туристского пространства России как элемента национальной экономики обозначено одной из задач Министерством культуры. Для этого необходимо принятие единых стандартов качества, основанных на единой информационной системе, доступной иностранным туристам. Этот этап межрегиональной интеграции должен привести к созданию совместных туристских продуктов и, как следствие, развитию кобрендинга регионов [1]. Интеграционные процессы развиваются и на межгосударственном уровне. Так, в 2011 г. органами, ответственными за развитие туризма в Российской Федерации и в Республике Беларусь, был принят план совместных мероприятий по развитию туризма в Союзном государстве на 2011–2012 годы. В частности, решено создать Координационный совет по развитию совместной деятельности в сфере туризма в рамках Союзного государства с участием руководителей всех заинтересованных республиканских, федеральных и региональных государственных и общественных организаций Республики Беларусь и Российской Федерации, а также рабочей группы по подготовке программы Союзного государства в сфере туризма.

В Концепции социального развития Союзного государства на 2011–2015 годы создание единого туристского пространства определено как составная часть всего процесса российско-белорусского интеграционного развития. В числе основных направлений и приоритетов сотрудничества – создание общего правового поля для хозяйственной деятельности субъектов в сфере туризма, гармонизация правовых актов, регламентирующих деятельность туристской индустрии, создание

и развитие единой информационной базы субъектов туристской деятельности Республики Беларусь и Российской Федерации, а также единого образовательного пространства в этой отрасли. Продвижение туристического продукта невозможно без формирования положительного туристического имиджа Союзного государства и привлекательных брендов его конкретных масштабных туристских проектов [3].

Целевым вектором деятельности региональных органов управления туризмом Ленинградской области является содействие росту туристских посещений. Стратегическую цель их деятельности можно определить как повышение качества жизни населения региона за счёт государственной поддержки предпринимательской активности в сфере туризма и гостеприимства. Важным фактором продвижения туристских возможностей Ленинградской области на мировых и внутренних рынках туристских услуг является организация стратегических партнерств со смежными субъектами Федерации для усиления конкурентных преимуществ эффективности использования туристских дестинаций Ленинградской области.

Целесообразной представляется разработка межрегиональных турпродуктов, позволяющих частично направить мощные нарастающие потоки туристов, в том числе иностранных, в Санкт-Петербург, в туристские дестинации Ленинградской области. Разработка комплексных турпродуктов в сотрудничестве с Новгородской, Псковской, Вологодской областями должна основываться на определении групп потребителей и анализе платежеспособного спроса. Для этого региональным органам власти необходимо организовать широкое обсуждение с туроператорами и представителями научной общественности областей установления партнерских отноше-

ний, сформировать пакет соответствующих предложений и войти с ними в соответствующие департаменты правительств смежных субъектов Федерации.

Конкурентоспособность рекреационного и сельского туризма существенно зависит от состояния транспортного обеспечения, автомобильных дорог, степени загрязнения окружающей среды, состояния рек и водоемов и т.п. Ленинградская область проигрывает в этом отношении Финляндии. Решение указанных задач требует разработки программ межведомственных взаимодействий в структуре правительства области под эгидой управления по туризму. Следовательно, речь должна идти о создании совместных органов управления, организационно оформленных как временные штабы. Задачей этих органов должна стать разработка и согласование с заинтересованными инстанциями межрегиональных программ развития инфраструктуры туризма.

Региональные программы разрабатываются уполномоченными органами администраций субъектов Федерации и являются инструментом согласования федеральных и региональных (территориальных) интересов. Их разработке предшествует детальный анализ региональных проблем в области туризма и смежных отраслей. Отбор проблем для включения в региональные программы осуществляется региональными органами власти. В соответствии с существующей практикой, региональные программы развития туризма осуществляются в пределах определенного субъекта Федерации, поэтому межсубъектные отношения, возникающие по поводу наращивания туристских потоков и инфраструктуры туризма, региональные программы не затрагивают. Функции управления разработкой и реализацией региональных программ развития туризма осуществляют органы исполнительной власти субъекта Федерации. Их финансирование носит, как правило, смешанный характер: если проблема, решаемая в рамках программы, формируется на федеральном уровне, то часть средств поступает из федерального бюджета, часть – из регионального. Привлекаются также средства хозяйствующих субъектов, частных лиц, иностранных инвесторов.

Для региональных программ характерны относительно небольшие по сравнению с федеральными программами финансовые вложения и, соответственно, масштабы реализуемых мероприятий. Эти мероприятия всегда конкретны, привязаны к определенным муниципальным образованиям, адресны и при этом согласованы с федеральными программами развития туризма и смежных отраслей, стратегическими планами социально-экономического развития региона. Мероприятия, затра-

гивающие приграничные территории, увязываются с мероприятиями аналогичных программ соседних регионов, и такие территории являются «точками роста» единого туристского пространства.

Разработка межрегиональной программы развития туризма в Санкт-Петербурге и Ленинградской области должна осуществляться силами специального органа в форме, например, межрегиональной комиссии по развитию туризма на территории Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – комиссия). В состав комиссии могут входить представители органов исполнительной власти обоих субъектов Федерации, Законодательных собраний, региональных и федеральных органов исполнительной власти, контролирующих, инспектирующих, проектных и научно-исследовательских организаций, органов местного самоуправления и иных органов, в ведение которых входит рассмотрение вопросов развития туризма и геоинфраструктуры.

Представители администраций муниципальных образований Санкт-Петербурга и Ленинградской области, на территории которых предполагается реализовывать совместные проекты, должны иметь право принимать участие в заседаниях комиссии.

Результатом деятельности комиссии является сокращение влияния административных барьеров в процессе подготовки и согласования совместных проектов по развитию туризма, а также сроков согласовательных процедур.

Основным фактором, сдерживающим продвижение российского туризма на мировой рынок, является не вполне удовлетворительное состояние инфраструктуры. Поэтому приоритетным направлением работы комиссии должны стать вопросы, связанные с подготовкой активного государственного участия в решении таких отраслевых проблем, как:

- развитие инфраструктуры туризма, включая создание и строительство капиталоемких объектов энергетической, транспортной и инженерной инфраструктуры, в том числе для рекреационного и сельского туризма;

- создание эффективных кредитных механизмов в рамках проектного финансирования, привлекательных для предпринимателей в сфере туристско-рекреационной деятельности и позволяющих им осуществлять эффективное инвестирование средств в туристские объекты;

- подготовка квалифицированных кадров, в том числе устранение квалификационных диспропорций и преимущественная ориентация на приток в отрасль туризма квалифицированных специалистов с начальным и средним профессиональным образованием.

ЛИТЕРАТУРА

1. Возможно ли в России «единое туристское пространство»? // Ассоциация туроператоров России: [сайт]. URL: <http://www.atorus.ru/press-centre/new/18802.html> (дата обращения: 06.10.2012)

2. *Окольнишникова И.Ю., Куватов В.Г.* Внедрение механизмов государственно-частного партнерства как фактор развития регионального бизнеса и экономик регионов // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2009. № 21. С. 4–10.

3. О создании единого туристического

пространства Союзного государства // Постоянный Комитет Союзного государства: [сайт]. URL: <http://www.postkomsg.com/?id=29904> (дата обращения: 06.10.2012)

4. *Пузийчук С.В.* Сущность и условия эффективного взаимодействия бизнеса и государства в государственно-частном партнерстве // Государственно-частное партнерство в сфере туризма: практика, проблемы, перспективы: материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Санкт-Петербург, 10–11 апреля 2009 г. СПб.: Д.А.Р.К., 2009. С. 84–90.

А.И. Лосев

ОПТИМИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТИРОВКИ НЕФТЕПРОДУКТОВ В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Предлагается метод математической реализации логистических проектов. Приведены определения логистической карты и логистического альбома, рассматривается один из проектов освоения нефтегазового пространства – так называемый мегапроект «ДАНКО», а также предлагается логистическая схема водной транспортировки нефтепродуктов Арктического и Дальневосточного регионов.

Ключевые слова: проект «ДАНКО»; логистическая карта; логистический альбом; Северный морской путь.

We offer a method of mathematical realization of logistic projects. Definitions of logistic map and logistic album are given. We consider one of the projects of developing oil and gas areas, a so-called megaproject DANKO and suggest a scheme of water transportation of oil and gas in the Arctic and the Far East regions.

Keywords: DANKO project; logistic map; logistic album; Northern Sea Route.

Для решения логистических проблем применяется специальное средство – *логистическая карта*, на которой представлены примыкающие друг к другу районы, области, провинции или регионы, каким-то образом выделенные на карте в соответствии с оценкой, принимающей значения на отрезке [0;1]. Нулевая оценка – наименьшая оценка, где осуществление проекта затруднено. Единичная оценка – оценка, где осуществление проекта наиболее эффективно.

Районы или проекты, имеющие высокий рейтинг (0,5 или более), считаются наиболее перспективными, средний (от 0,3 до 0,5) – перспективными, низкий (от 0,1 до 0,3) – малоперспективными, мизерный (от 0 до 0,1) – бесперспективными.

Основные признаки (факторы) логистического проекта: количество запасов сырья (минерального или органического), климатические условия, рельеф местности, развитие окружающей инфраструктуры, экологическая безопасность. Перечень может быть сокращен или расширен.

Логистический альбом – набор логистических карт, отвечающий важнейшим, характерным для данного логистического проекта признакам.

Логистический альбом углеводородов (или других полезных ископаемых) – вариант логистического альбома, который может быть составлен для тех или иных географических объектов, выбранный для реализации определенного логистического проекта.

Автором рассматривается один из проектов нефтегазовых разработок – так называемый мегапроект «ДАНКО», где ДАНКО – Дальневосточно-Арктическая нефтегазопро-

водная компания [1. С. 52]. Проект «ДАНКО» преследует целый ряд целей, в том числе освоение богатейших нефтегазоносных районов Севера и Дальнего Востока страны.

Особый интерес представляет Восточно-Сибирский нефтегазовый регион. В нём нужно интенсифицировать геологоразведочные работы и создавать инфраструктуру. Большой шельф и огромные запасы нефти находятся в море Лаптевых, Восточно-Сибирском, Чукотском и Охотском морях.

В проекте планируется проложить две нитки нефте- и газотрубопровода. Маршрут, по которому предлагается проводить трубопровод, проходит по следующим субъектам Российской Федерации: Красноярский край (участок Ванкор – Сындасско), Республика Саха (Якутия) (Усть-Оленёк – Амбарчик), Чукотский автономный округ (Красноармейский – Марково), Камчатский край (Слаутное – Парень), Магаданская область (Гижига – Тауйск), Хабаровский край (Охотск – Хабаровск). В него включены также шельфы двух океанов: Северного Ледовитого и Тихого. Предполагаемый доход от проекта, по приблизительным подсчетам в августе 2012 года, составляет \$10 трлн.

Для районов Восточной Сибири, Арктики и Дальнего Востока Российской Федерации логистическая карта углеводородов, составленная для того или иного признака проекта, представляет собой чертеж этих районов, выполненный в определенном масштабе, разбитый на замкнутые области, имеющие вполне определенную логистическую оценку внутри определенной области. Наличие такого логистического альбома позволяет оптимизировать процесс определения перспективности логи-

стических проектов.

Логистический альбом – необходимый элемент проектирования оптимальных путей доставки углеводородного сырья на внутренние и внешние рынки страны. Собрав альбом логистических карт, необходимо разработать критерий эффективности логического проекта.

Представляется один из таких критериев. Трубопровод делится на участки, оцениваемые по единой рейтинго-балльной шкале. Оценка признака проекта вычисляется по формуле:

$$MX_i = x_1^i r_1^i + x_2^i r_2^i + \dots + x_n^i r_n^i, \quad i = \{1, \dots, m\},$$

где i – номер логистической карты.

$$x_1^i = l_1^i / l, \quad x_2^i = l_2^i / l, \quad \dots, \quad x_n^i = l_n^i / l,$$

где MX_i – оценка i -го признака проекта;

l_1^i – длина участка трубопровода i -ой логистической карты, имеющего минимальную оценку r_1^i ;

l_2^i – длина участка трубопровода i -ой логистической карты, имеющего оценку r_2^i ;

l_n^i – длина участка трубопровода i -ой логистической карты, имеющего максимальную оценку r_n^i ;

l – общая длина трубопровода.

В результате получаем некоторый набор оценок проекта, каждую из которых можно рассматривать как аналог математического ожидания признака проекта.

Проект в целом оценивается аналогичным образом:

$$MX = a_1 MX_1 + a_2 MX_2 + \dots + a_m MX_m,$$

где a_1, \dots, a_m – весовые коэффициенты признаков проекта, сумма которых равна 1.

Чем выше оценка, тем перспективнее проект.

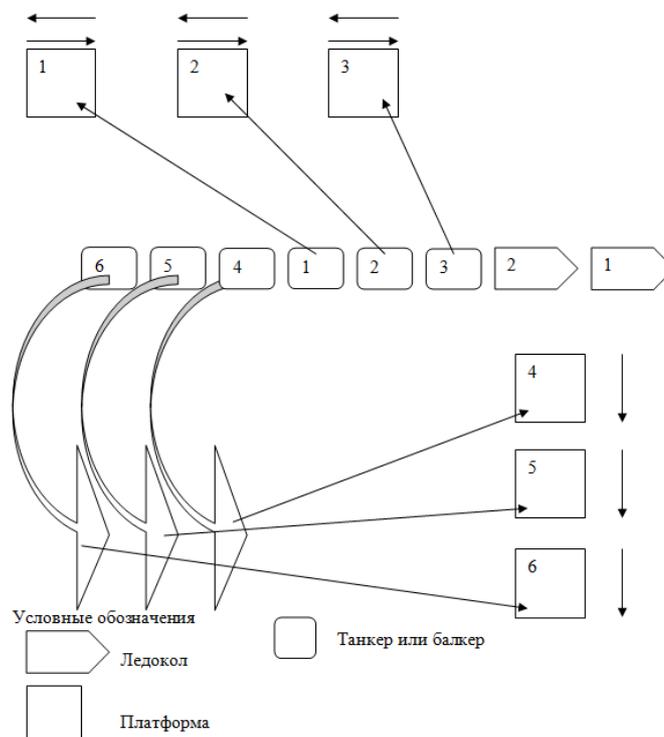
Для проекта «ДАНКО» оценки по пяти признакам равны соответственно 1; 0,17; 0,89; 0,37; 0,29. Итоговая оценка проекта равна 0,54.

Еще одной проблемой, связанной с задачей управления потоками и запасами нефти и нефтепродуктов является оптимизация транспортировки нефтепродуктов в условиях северных широт [2. С. 69].

Навигацию 2010 года уже назвали отправной датой в новой истории Северного морского пути – арктическая дорога восстанавливается для торгового судоходства и международного транзита грузов [3].

В данной статье предлагается также логистическая схема водной транспортировки нефтепродуктов Арктического и Дальневосточного регионов (см. рисунок), для осуществления которой необходимо освоить строительство морских платформ в условиях Крайнего Севера. Для оптимизации транспортировки нефтепродуктов в условиях северных широт предлагается схема транспортировки с помощью двух ледоколов и шести танкеров.

Два ледокола, следуя из Мурманска или Архангельска, проводят шесть танкеров. Первый ледокол проводит три танкера до трех платформ, расположенных в Карском море, море Лаптевых и Восточно-Сибирском море,

Логистическая схема транспортировки нефтепродуктов Арктического и Дальневосточного регионов

Примечание: на схеме у одноименных платформ заправляются одноименные танкеры.

туда и обратно по району Арктики, второй – проследует с остальными тремя до следующих трех платформ, расположенных в Чукотском и Охотском морях, и продолжит свой путь в дальневосточные российские порты.

Итак, ледоколы проводят караван из шести танкеров до первой платформы, где первый танкер остается загружаться, а сам караван следует ко второй платформе, где оставляет загружаться второй танкер. В дальнейшем караван из двух ледоколов и оставшихся четырех танкеров проследует к третьей платформе, где третий танкер успешно загружается. После загрузки 3-го танкера первый ледокол возвращается с ним ко второй платформе, берет второй танкер и караваном из третьего и второго танкера возвращается к первому танкеру, который, уже загруженный, ждет их у первой платформы. Таким образом, первый ледокол сопровождает три загруженных танкера в обратный путь, в Архангельск или Мурманск.

Второй ледокол продолжает движение в направлении Дальнего Востока. За ним следуют три танкера. Первый из них (то есть 4-й из общего числа танкеров) подходит к 4-й платформе и загружается. Затем весь караван следует ко второй (то есть 5-й) платформе, где загружается второй (то есть 5-й) танкер, затем караван следует к 6-й нефтяной платформе, у которой 3-й (то есть 6-й) последний танкер

загружается. Дальнейшая схема движения ледокола и 3-х танкеров предусматривает транспортировку грузов в незамерзающий дальневосточный порт.

Следующий цикл нефтеснабжения предполагает независимое движение двух караванов. Если первый ледокол с тремя танкерами повторяет предыдущую схему движения, то второй караван (ледокол с оставшимися тремя танкерами) начинает движение из дальневосточного порта к шестой, продолжает идти к пятой, достигает четвертой платформы, направляя у каждой по одному танкеру, собирая, также по одному, заправленные танкеры в обратный путь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лосев А.И.* Управление потоками и запасами нефти и нефтепродуктов на примере Проекта перспективного развития Дальневосточного и Арктического регионов «ДАНКО» // *Логистика.* 2012. № 7. URL: <http://www.logistika-prim.ru/archive/2012/7> (дата обращения: 22.01.2013)

2. *Чернов А.С.* Оптимизация транспортных путей северных регионов России // *Вестник МГТУ.* 2012. Т. 14. № 1. С. 69–73.

3. Электронное периодическое издание «Дебри-ДВ». URL: <http://www.debridv.ru/article/3551> (дата обращения: 22.01.2013)

Е.А. Чернышева

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ И РОЛЬ МАЛЫХ ГОРОДОВ

Пространственное развитие территорий – это создание благоприятных условий жизнедеятельности и повышение качества жизни. Для создания этих условий необходима эффективная пространственная политика, развитие различных форм удовлетворения жилищных потребностей, строительство жилья, в том числе кооперативного и арендного, и объектов социальной инфраструктуры, создание высокоинтеллектуальных рабочих мест. Роль малых городов в этом процессе заключается в интеграции пространства городской и сельской России в транспортном, производственном и социально-инфраструктурном отношении.

Ключевые слова: *пространственное развитие; интеграция пространства; малый город.*

Spatial territory development means creating favorable living conditions and increasing the quality of life. To create these conditions there is a need to develop effective spatial policy, various forms of meeting housing needs, to construct houses (both co-operative and rental) as well as objects of social infrastructure, and to create intellectual jobs. The role of small towns in this process should be understood as the integration of the space of urban and rural areas of Russia in transport, industry and social infrastructure.

Keywords: *spatial development; integration of space; small town.*

Анализ экономической литературы по теории пространства позволяет сделать вывод, что в большей степени она связана с территориальным подходом. А. Гранберг определяет экономическое пространство как «насыщенную территорию, вмещающую множество объектов и связи между ними: населенные пункты, промышленные предприятия, хозяйственно-освоенные и рекреационные площади, транспортные и инженерные сети» [2].

Территориальный подход подразумевает, что территория как субъект развития сама несет ответственность за это развитие. По определению Г. Тюрина, пространство страны – это вся подконтрольная территория внутри ее границ, которая является средой жизни людей, местом осуществления хозяйственной деятельности, природной средой, местом расположения разнообразных ресурсов, которые делятся на возобновимые и невозобновимые, имеющие промышленное и рекреационное значение [4]. Это определение схоже с определением А. Гранберга.

Пространство можно рассматривать через сеть населенных мест: города и сельские поселения. Они по-разному вписаны в пространство, по-разному используют его: крупные и средние города, по сути, отделены от пространства (хотя имеют с ним определенные связи), малые города и сельские поселения, напротив, непосредственно находятся в пространстве. Поэтому пространство России

связано в первую очередь именно с малыми городами, поселками городского типа и сельскими поселениями.

Пространство является как основой конкурентных преимуществ, так и источником затрат, снижающих эту конкурентоспособность, так как для освоения пространства требуются значительные средства на строительство дорог, жилье, инфраструктуру.

Эффективное пространственное развитие – это система организации жизнедеятельности, при которой баланс является положительным, и пространство приносят больше доходов, чем расходов, при этом на нем продолжается воспроизводство населения, сети поселений и других систем. Возможности развития малых городов отличаются от возможностей крупных городов. Они требуют особого подхода, особого типа управления.

Крупные города – это системы с «негативной обратной связью», на каком-то этапе они начинают просто подавлять окружающие территории, привлекая из них трудовые ресурсы даже тогда, когда это совершенно не желательно для них самих. Пространственный кризис в России обусловлен в том числе и отсутствием системы управления пространствами (например, в виде агентств пространственного развития), которые позволяли бы решать проблемы, используя возможности и внутренний потенциал самих территорий. Подобные агентства есть во многих странах. Для России с ее колоссальными просторами нали-

чие таких агентств необходимо, поскольку пространство является ключевым фактором политической и экономической жизни. Пространство, лишённое внутреннего развития, существенно увеличивает затраты, превращаясь в депрессивную зону. Оно становится объектом, который нужно содержать, и это требует колоссальных бюджетных дотаций.

Ежегодно из бюджетов разных уровней на содержание наших пространств тратятся огромные средства, но это не помогает, «умирание» глубинки продолжается, и эти затраты трудно назвать эффективным вложением. Но без затрат (дотаций) депрессивные территории «умрут» сразу же. Получается, что дотации являются разновидностью пространственной ренты, которую вынуждена платить страна [4]. По сути дела, эти средства изымаются из эффективной и производительной части экономики и неэффективно распределяются по территориям. В этих условиях очень сложно говорить о серьезном росте конкурентоспособности нашей экономики.

Не изменив способа управления пространствами, не приходится всерьез рассчитывать на достижение важнейших целей, стоящих перед страной: модернизации, преодоления сырьевого сценария развития, становления демократических институтов, решения демографических проблем. Именно поэтому одним из главных направлений развития страны должно стать управление пространством.

Управление пространством – это деятельность, которая позволяет снизить затраты на содержание территорий, и, увеличив их капитализацию, получать на них доходы за счет имеющихся внутри них возможностей, то есть за счет внутренних ресурсов.

Для создания эффективной и конкурентоспособной локальной экономики (экономики малых городов, поселков городского типа, сельских поселений) необходимо решить целый ряд задач. Главные из них:

- отсутствие товарности и рыночных отношений. Эти экономики почти не связаны с производством товаров и услуг. В локальных территориях производство товарной продукции резко сократилось или прекратилось вообще, они почти поголовно утратили свои рынки и стали рынками сбыта для привозной массовой продукции. В большинстве сельских магазинов страны продаются в основном завозные продукты питания, и можно найти только несколько наименований местных продуктов. В большинстве локальных территорий основными (градообразующими) являются бюджетные предприятия, имеющие непроизводственный характер и живущие за счет средств из бюджета;

- сырьевой характер производства. Там, где производство еще есть, оно носит большей частью сырьевой характер;

- недиверсифицированность и монопроизводство в малых городах. Как правило, имеет место какое-то одно производство, что делает экономическую жизнь данной территории очень уязвимой;

- низкая капитализация и технологическая отсталость. Россия должна стать страной, благополучие которой обеспечивается не столько сырьевыми, сколько интеллектуальными ресурсами.

Все вышеперечисленное приводит к тому, что одним из главных свойств экономики локальных территорий становится зависимость от средств, которые им передаются в виде помощи (дотаций, трансфертов и т.п.). У территорий нет собственных средств для того, чтобы оплачивать свои затраты, нести существующую социальную нагрузку. И в настоящее время жизнеспособность этих пространств в значительной степени поддерживается за счет дотаций «сверху». Абсолютное большинство муниципалитетов страны являются дотационными, уровень дотационности доходит до 80–90% (при том, что важнейшие затраты муниципалитетов – медицина, соцзащита, образование – финансируются за счет государства) [4].

Мы придерживаемся мнения В.Л. Глазачева, который считает город главным ресурсом развития территории. Если есть город, значит есть компетенции, есть квалификации, а вложения в город – это не расходная статья, а инвестирование. Регионы выступают лишь учетными единицами, а реальными же агентами развития являются городские структуры. Никакого агропромышленного развития без активного участия городов невозможно [1].

На местах почти нет систем, которые могли бы создавать развитие за счет местных ресурсов, за счет воспроизводства и увеличения местных активов. И, как показывает практика, у большинства муниципальных властей по большому счету нет стимулов к увеличению местных активов, нет желания их создавать. Можно сказать, что это им совершенно невыгодно, гораздо легче и «целесообразнее» просить дотации, субвенции и т.д. Ведь рост местных доходов и активов приводит к тому, что данной территории (муниципалитету) на следующий год будут сокращены поступления из вышестоящего бюджета – ровно на ту сумму, на которую выросли местные активы. Получается, что развивать собственное производство нет смысла. И чем более бедными и затратными останутся муниципалитеты, тем больше получают дотаций.

Эта ситуация сложилась уже давно, но ее нужно менять. Муниципалитеты могут быть если не главным, то одним из основных источников богатства России. К сожалению, сегодня главной функцией местного управления остается генерирование затрат, а под развитием понимается получение помощи «сверху».

Местное население большей частью пассивно ждет помощи от государства или от местных властей. Доминирующие социальные нормы и модели поведения не предполагают участия населения в управлении и решении проблем.

Патерналистские воззрения являются основой жизненного уклада, и существующий порядок вещей все больше делает патернализм поведенческой моделью.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать следующие выводы:

- страна почти не использует преимущества, предоставляемые ее пространством;
- страна несет огромные затраты на поддержание своего пространства, тратя на это 2–3% ВВП, снижая возможности роста конкурентоспособной экономики;
- остаются незадействованными огромные природные ресурсы;
- население и воспроизводимое пространство страны стремительно сокращаются, создавая тем самым всё возрастающие геополитические риски;
- необходимо внедрение новых, более продуктивных подходов к управлению пространством.

Сбалансированное пространственное развитие территорий означает обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности, повышение качества сельской и городской среды, эффективное жилищно-коммунальное хозяйство и рациональные объемы и формы новой жилой застройки, а также реконструкции и модернизации существующей жилой застройки.

Для создания этих условий необходимы:

- 1) эффективная пространственная политика, которая имеет целью создание комфортной среды жизнедеятельности и условий рабочей деятельности человека, то есть того, что обеспечивает высокое качество жизни;
- 2) расширение мер по развитию различных форм удовлетворения жилищных потребностей в зависимости от доходов, места проживания и работы (учебы) членов семьи;
- 3) стимулирование строительства жилья эконом-класса, в том числе кооперативного и арендного жилья;
- 4) повышение качества существующего жилищного фонда и повышение уровня благоустройства жилой застройки;
- 5) создание высокоинтеллектуальных и высокооплачиваемых рабочих мест [3].

Для создания качественной городской среды градостроительная политика, по нашему мнению, должна включать:

- 1) многофункциональность застройки, т.е. различные объемы и типы жилищного строительства (малоэтажное или многоэтажное, комплексное освоение новых территорий или развитие ранее застроенных, новое жилищное строительство или модернизация жи-

лищного фонда, строительство новой коммунальной инфраструктуры или модернизация старой и т.д.);

- 2) безопасную и комфортную среду для жителей города – разные формы удовлетворения жилищных потребностей семей (жилье в собственности, коммерческий, некоммерческий и социальный наем, кооперативное жилье);
- 3) транспортную связанность территорий;
- 4) обеспечение доступности к рабочим местам,
- 5) полноценную среду для трудового и внеуродового общения жителей [3].

Чтобы все это воплотить в жизнь, необходимо повысить реальные доходы населения, установить реальные ставки по жилищным кредитам, существенно расширить полномочия местных органов власти, снизить административные барьеры, а главное, снизить риск финансирования.

Роль малых городов в этом процессе заключается в интеграции пространства городской и сельской среды в транспортном, производственном и социально-инфраструктурном отношениях.

Для повышения роли малых городов, по нашему мнению, необходимо реализовать комплекс мер, включающий: повышение эффективности системы управления в пространственном развитии страны и отдельных регионов; использование стратегического социально-экономического планирования для градостроительного планирования; создание конкурентной среды; применение в жилищном строительстве новых современных технологий (экономичное, экологичное жилье), в том числе малоэтажного домостроения применительно к малым городам; создание механизмов для модернизации существующего жилищного фонда, развития застроенных территорий, включая районы ветхого и аварийного жилья.

ЛИТЕРАТУРА

1. Глазычев В.Л. Город без границ. М.: Территория будущего, 2011.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: Изд-во ГУ ВШЭ, 2000.
3. Стратегия–2020: Новая модель роста – новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 г. // Интелпрос – Интеллектуальная Россия: [электронное издание]. URL: <http://www.intelros.ru/pdf/strategiy2020-2012-1itog.pdf> (дата обращения: 15.01.2013)
4. Тюрин Г. Менеджмент пространств: России и развитие сельских территорий // Gen Docs: [сайт]. URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-132305.html> (дата обращения: 15.01.2013)

МЕДИЦИНА И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ

УДК (338.46:006.015.5):61

П.В. Корытников

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СТАНДАРТОВ КАЧЕСТВА В МЕДИЦИНЕ

Обосновывается идея о необходимости использования единой системы стандартизации в здравоохранении, уточняется понятийный аппарат стандартов качества медицинской помощи.

Ключевые слова: медицина; качество медицинских услуг; стандарты качества в здравоохранении; группы и уровни стандартов; международные стандарты.

We prove the need to use a single system of standards in healthcare and specify the concepts of quality standards of medical aid.

Keywords: medicine; quality of medical services; quality standards in healthcare; groups and levels of standards; international standards.

Министерство здравоохранения и социального развития РФ утвердило множество стандартов медицинской помощи. Нам представляется необходимым уточнить понятийный аппарат стандартов качества медицинской помощи, призванных обеспечить и оценить качество ее оказания.

В США стандарты разделены по своему уровню на три группы.

Государственный уровень устанавливается специальной Объединенной комиссией (Joint commission), которая осуществляет лицензирование госпиталей с оценкой степени выполнения многочисленных стандартов, объединенных в книге стандартов, переиздаваемой и совершенствуемой ежегодно. Это руководство содержит ряд глав, где детально описаны требования к службам госпиталей, а также к сервисному обеспечению процесса лечения. Кроме того, оно включает в себя раздел «Права больного» и многое другое. Каждый пункт имеет 5-балльную градацию, что соответствует степени реализации того или иного требования.

Госпитальный уровень. Госпиталь может вводить дополнительные стандарты, которые определяют его уровень, а следовательно, и возможность конкуренции за право лечить больного и отбирать лучших врачей. Эти стандарты определяются различными службами и в значительной степени реализуют стандарты государственного уровня, а также определяют механизмы реализации последних (например, как часто и кем должны проводиться проверки, какие дисциплинарные взыскания и кем могут быть наложены и пр.).

Врачебный уровень определяется наличием лицензии у врача, которая выдается специ-

альной комиссией штата, действующей на основании законодательства штата. Эта комиссия оценивает всю возможную информацию о враче (соблюдение им стандартов, дисциплинарные взыскания и пр.). Лицензия может быть отобрана навсегда или временно в зависимости от обстоятельств.

В отечественной литературе, несмотря на строго индивидуальный характер процесса медицинской помощи, можно выявить некоторые более или менее постоянные компоненты и выделить несколько видов стандартов.

Технологические стандарты, как правило, включает описание процедур, которые позволяют выявить грубые отклонения качества оказываемой медицинской помощи. В типичном случае процесс оказания медицинской помощи включает в себя: сбор анамнеза, физикальное обследование пациента, ряд диагностических и лечебных процедур, услуги по уходу и реабилитации и т.д. Каждая из перечисленных составляющих является технологической единицей процесса оказания медицинской помощи и выполняется в соответствии с установленными традициями и письменными правилами. Эти правила могут быть оформлены в виде рекомендаций или носить характер требований для неукоснительного исполнения в рамках медицинских учреждений (локальный стандарт), территории (территориальный стандарт), государства (национальный стандарт).

Технологические стандарты чрезвычайно широко используются при оказании специализированной медицинской помощи. Реже они используются в сфере первичной медико-социальной помощи, которая не отличается насыщенностью сложными технологиями.

Особое внимание следует обратить на то, что требования, включаемые в технологический стандарт, касаются не только медицинских технологий, но и описывают возможные результаты (стандарты исходов).

Некоторые элементы процесса оказания медицинской помощи или его результаты измеряются в номинальной форме, т.е. стандарт в этом случае выражен в процентах случаев, в которых этот элемент присутствует или отсутствует. Такой стандарт называется *структурным* [4]. Этим показателем, например, выражают летальность. Элементы измеряют и по более сложной числовой шкале (например, длительность лечения). Для таких элементов разрабатываются скалярные стандарты, являющиеся средними величинами и дисперсиями в условиях высококачественного медицинского обслуживания. Элементы, которые оценивают по их интенсивности (чем больше (или меньше), тем лучше), соотносят с так называемыми «монотонными» стандартами (например, стандарты рождаемости, детской смертности и т.п.). Иногда эти же стандарты относят к «категорийным» (либо всё, либо ничего), когда желательны 100%-е, либо 0%-е значение с небольшими допустимыми отклонениями (например, выздоровление – 100%, инвалидность – 0%). Имеются стандарты и с более сложной конфигурацией, когда в качестве оптимума принимается некая средняя величина или некий «пик» в середине шкалы и т.п. Такого рода стандарты называют «склоняемыми» (*inflected*). Иногда стандарты подразделяется на «потенциальные» и «идеальные» [4].

В последнее время в литературе, особенно в зарубежной, применяется термин – *медико-экономический стандарт* (МЭС) [3]. Этот стандарт состоит из двух неодинаковых частей: клинично-технологической и экономической. Первая часть включает так называемый разумный оптимум медицинских услуг (исследований, манипуляций, схем и методов лечения), показателей, относящихся к собственно медицинской технологии. Эта часть состоит из шести пунктов:

1) клинично-лабораторные показатели, указывающие на необходимость того или иного вида врачебного наблюдения (амбулаторного, стационарного, специализированной амбулаторной или стационарной помощи, санаторного лечения, реабилитации и т.д.);

2) показатели, характеризующие состояние больного на основании:

- обязательных методов клинично-лабораторных исследований;
- обязательных консультаций;
- обязательных специальных методов диагностики;
- перечня дополнительных, применяемых по выбору врача методов исследования, необходимость в применении которых может

возникнуть при разных вариантах течения болезни;

3) перечень методов, схем, вариантов лечения с указанием групп лекарственных препаратов и с заменой (как при типичном, не осложненном течении болезни, так и при атипичных или осложненных формах течения болезни);

4) клинично-лабораторные показатели ожидаемой эффективности примененной терапии и сроки из проявления. Рекомендации по изменению терапии при ее неэффективности, недостаточности, причинах возможных осложнений, указания по их диагностике, причины заболеваний;

5) показатели для прекращения дальнейшего наблюдения в ранее обозначенном лечебно-профилактическом учреждении;

6) сроки врачебного наблюдения, лечения в днях.

Наличие в стандарте стоимостной характеристики позволяет определять стоимостные тарифы медицинских услуг, стоимость лечения каждого больного. При разработке стандартов качества медицинской помощи необходимо соблюдение последовательных действий. Это разработка более современных стандартов медицинского обслуживания, без которых проведение оценки качества невозможно; разработка методов сравнительного (со стандартами) анализа фактического медицинского обслуживания; наконец, обеспечение условий для неперемного устранения выявленных недостатков в работе медицинских учреждений, т.е. обеспечение качества медицинского обслуживания.

После утверждения местными органами здравоохранения каталога стандартов он становится полноценным инструментом юридической защиты потребителя медицинских услуг.

Создание единой системы стандартизации в здравоохранении и внедрение современных технологий организации медицинской помощи, основанных на международных стандартах (МС) ИСО 9000:2000 [1; 2], позволит повысить качество медицинской помощи, создать предпосылки для формирования цивилизованного медицинского пространства.

В Санкт-Петербурге уже несколько лет активно ведется разработка МЭС. В распоряжении Комитета по здравоохранению от 25 января 2006 г. № 24-р «Об утверждении клинично-экономических стандартов стационарной медицинской помощи» были определены структура и условия применения МЭС. Правительство Петербурга 3 июля 2007 г. приняло постановление «О создании единой системы управления качеством медицинской помощи в Санкт-Петербурге». Переход на новую систему тарификации стационарной помощи в городе, в основу которой положен расчет тарифов по МЭС, был завершен в 2007

г.

Почему возникла необходимость изменить метод финансирования больниц в Санкт-Петербурге? Рассмотрим прежнюю систему финансирования на основе анализа глубинных интервью с руководителями стационаров и СМО, проведенных осенью 2003 и 2005 гг.

С 1 января 2003 г. в Санкт-Петербурге действовала система оплаты стационарного лечения, построенная на параболической зависимости тарифа на медицинскую услугу от длительности госпитализации и стоимости одного койко-дня:

$$T = (-ax^2 + bx + c) \times Id, \quad (1)$$

где T – тариф на медицинские услуги в стационаре (руб.); a – региональный коэффициент (для Санкт-Петербурга – 1,0); x – длительность госпитализации (число дней, проведенных пациентом в стационаре, но не более расчетного срока средней длительности одной госпитализации); b – стоимость одного койко-дня госпитализации (руб.); c – значение то же, что и коэффициента b (руб.); Id – индекс-дефлятор.

Данная система тарификации стационарной медицинской помощи стимулировала чрезмерный рост числа госпитализаций, при-

водила к сокращению сроков госпитализации больных с тяжелыми заболеваниями и не способствовала развитию стационарозамещающих технологий. В связи с этим возникает вопрос о механизме установления тарифов на основе медико-экономических стандартов при новой (2007 г.) системе тарификации стационарных медицинских услуг.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Липидус В.А., Рекишинский А.Н.* Диалог консультанта с руководителем компании // Высшему руководству о всеобщем качестве (TQM) и стандартах ИСО 9000 версии 2000 года. М.: ООО «Центр Приоритет АДМ», 2005. 88 с.

2. *Ластовецкий А.Г.* Механизм реализации контроля за качеством // Экономика здравоохранения. 1998. № 3. С. 31–34.

3. *Kosecoff J., Kanouse D.E., Rogers W.H. et al.* Effects of the National Institutes of Health Consensus Development Program on physician practice // JAMA. 1987. Nov. № 258(19). P. 2708–2713.

4. *Slee V.N.* PSRO and the Hospital's Quality Control // Annals of Internal Medicine. 1974. Jul. № 81(1). P. 97–106.

В.И. Орел, В.А. Маслов

СОВРЕМЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ СОСТОЯНИЯ ЗДОРОВЬЯ ДЕТЕЙ В УСЛОВИЯХ МЕГАПОЛИСА

В условиях кризисного развития современного общества дети являются одной из наиболее социально уязвимых групп населения. Особенно обостряется эта проблема в связи с ростом числа отрицательно влияющих на подрастающее поколение факторов, формирующих социальный риск. Объективные процессы, характерные для мегаполиса, приведшие к изменению образа жизни, деформируют пространство, в котором растет и развивается ребенок, являются причиной негативных тенденций в состоянии здоровья детей.

Ключевые слова: состояние здоровья; заболеваемость; здоровье детей; мегаполис; факторы риска; показатель заболеваемости.

Children are considered one of the most socially vulnerable population groups in the conditions of crisis development of the modern society. The problem is becoming especially acute due to the growing number of social risk factors negatively affecting younger generation. Objective processes typical for a megapolis resulting in life style changes deform the environment where a child grows up and cause negative phenomena in children health.

Keywords: state of health; sickness rate; children health; megapolis; risk factors; morbidity rate.

В процессе реализации комплексных программ по модернизации современного здравоохранения во всех территориях Российской Федерации особое внимание уделяется охране и укреплению здоровья детей. Исходя из общебиологических закономерностей, нервно-физическое и психо-соматическое развитие ребенка и состояния его здоровья в условиях мегаполиса зависит от многих факторов эндо- и экзогенного воздействия на развивающийся организм. В исследованиях ряда авторов установлены достоверные связи уровня физического развития детей с климатогеографическими факторами и урбанизацией [2; 6].

Здоровье человека является следствием сложного комплексного взаимодействия наследственно-детерминированных биологических факторов и факторов окружающей среды, под которой понимают целостную систему взаимосвязанных экологических и социальных условий, в которых находится человек. Место проживания, образ жизни и экологическая составляющая среди причин, оказывающих негативное воздействие на здоровье населения, составляют около 20–25% [4; 6].

Низкий уровень показателей здоровья современных детей тесно связан с социальными условиями жизни и распространенностью поведенческих факторов риска, что говорит об особой актуальности профилактических программ и формирования приоритетов здорового образа жизни [7].

Значимой причиной сниженного уровня здоровья детей в условиях мегаполиса является влияние промышленных загрязнений при-

родной среды. Уровень техногенного загрязнения атмосферного воздуха, питьевой воды оказывает влияние на функциональное состояние и регуляцию деятельности сердечно-сосудистой, иммунной системы, на формирование хронической патологии. В связи с этим, в Санкт-Петербурге, одном из крупных промышленных центров Российской Федерации, кафедрой социальной педиатрии и организации здравоохранения ФПК и ПП проведено исследование, целью которого являлось изучение состояния здоровья детей в зависимости от медико-социальных условий, санитарной ситуации окружающей среды, социально-экономического статуса семьи и школьно-дошкольного учреждения, в котором воспитывается ребенок, а также уровня доступности и качества оказываемой медицинской помощи.

Исследование проводилось в период с 2000 по 2011 годы. Известно, что этот временной промежуток проходил под знаком реализации перестройки системы здравоохранения в условиях обязательного медицинского страхования, выполнения приоритетного национального проекта «Здоровье», а также осуществления концепции модернизации системы здравоохранения и в соответствии с генеральным планом развития Санкт-Петербурга до 2015 года с учетом демографических и миграционных процессов.

Все 18 районов города были объединены в 4 группы: 1 группа – «спальные» районы; 2 группа – промышленные районы; 3 группа – исторический центр города; 4 группа – «курортные» и пригородные районы.

В таблице приведены данные структуры общей заболеваемости детей от 0 до 14 лет, проживающих в условиях мегаполиса, по классам заболеваний. Из представленных данных можно сделать заключение о том, что отмечается относительная стабильность основных показателей заболеваемости детей. Вместе с тем, вызывает настороженность рост патологий, связанных с травмами и отравлениями, болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, а также болезней нервной системы.

При оценке экологического благополучия Санкт-Петербурга был выявлен ряд факторов, способных оказать отрицательное влияние на все показатели здоровья детей, в том числе, и на заболеваемость. Исследование показало, что значительное влияние на здоровье детей оказывает техногенное загрязнение атмосферного воздуха. Степень загрязненности воздуха города определяется выбросами промышленных предприятий, ТЭЦ, котельных и автотранспорта. Основными загрязняющими веществами, выбрасываемыми в воздух, являются пыль, двуокись серы, окись углерода, окислы азота, углеводороды; на их долю приходится 98% от всей массы выбросов. Ранжирование территорий города по степени сверхнормативного загрязнения атмосферного воздуха показало, что наиболее неблагоприятным с точки зрения загрязнения атмосферного воздуха является проживание населения в районах исторического центра города, а также районах смешанной застройки жилого и промышленного назначения. Сложившуюся ситуацию можно объяснить интенсивным движением автотранспорта в центральных районах мегаполиса, неблагоприятными условиями для рассеивания загрязняющих веществ в атмосферном воздухе в условиях плотной городской застройки, а также недостаточной степенью озеленения, служащего защитным барьером для снижения неблагоприятного воздействия загрязнения воздуха в историческом центре города.

В процессе изучения и анализа радиационной обстановки в районах города было установлено, что наиболее низкие значения мощности дозы гамма-излучения отмечены в

пригородных районах (6–8 мкР/ч); наибольшие значения зафиксированы в «спальных» районах, где отмечается большая плотность жилой застройки (12–16 мкР/ч).

Высокие индексы загрязненности почвы и водных объектов были отмечены в промышленных районах города. В этой группе районов самый высокий показатель сброса загрязненных сточных вод от – 1000 до 10000 тыс.м³/год. Среди «спальных» районов «чрезвычайно грязные» водные объекты зафиксированы в двух районах. В 1, 2 и 4 группах районов объем сбрасываемых сточных вод находится в пределах 100–1000 тыс.м³/год.

Из вышеизложенного следует, что экологическую обстановку в Санкт-Петербурге можно охарактеризовать как негативно влияющую на основные показатели здоровья детей.

Решение многих задач исследования достигалось путем изучения состояния здоровья детей на базах лечебно-профилактических учреждений города, оказывающих медико-социальную помощь. Для изучения заболеваемости детского населения города использовались данные периодических профилактических осмотров, целевых медицинских осмотров и официальных статистических данных [1; 5].

На рис. 1 приведены показатели общей и первичной заболеваемости детей в возрасте от 0 до 14 лет в нечетные года, с 2001 по 2011 гг., и сравнение показателей 2010 и 2011 годов. На основе представленных данных можно отметить стабильную динамику роста как общей, так и первичной заболеваемости, исключением из которой стал 2010 год, когда показатели составили соответственно 2995 и 2406 на тысячу детского населения.

Заболеваемость детей старшего возраста (15–17 лет), представленная на рис. 2, свидетельствует о том, что проведенный комплекс медико-организационных мер позволил снизить изучаемый показатель в 2011 году по сравнению с 2010 годом с 3552 и 1906 до 2472 и 1330 соответственно.

Выделяя из общих данных этого показателя данные амбулаторно-поликлинических учреждений и врачей первичного медико-са-

Структура общей заболеваемости детей (0–14 лет) в Санкт-Петербурге в 2010–2011 гг. (%)

Класс заболеваний	2010	2011
Болезни органов дыхания	52,0	51,4
Болезни кожи и подкожной клетчатки	5,7	5,6
Болезни органов пищеварения	5,1	5,1
Травмы, отравления и некоторые другие последствия воздействия внешних причин	4,9	5,2
Болезни глаза и его придаточного аппарата	4,8	5,0
Некоторые инфекционные и паразитарные болезни	4,5	4,4
Болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани	3,7	3,9
Болезни нервной системы	3,7	3,9
Прочие	15,5	15,5

Рис. 1. Показатели заболеваемости детского населения Санкт-Петербурга в 2001–2011 гг. (на 1000 населения в возрасте 0–14 лет)

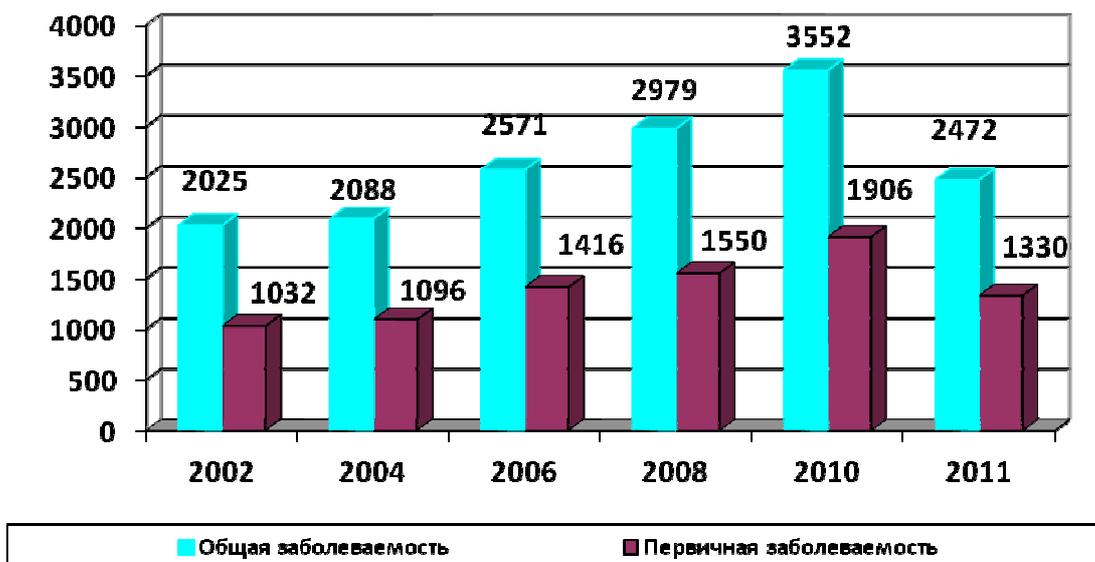

Рис. 2. Показатели заболеваемости подросткового населения Санкт-Петербурга в 2002–2011 гг. (на 1000 населения в возрасте 15–17 лет)

нитарного звена, следует отметить, что в 2010 году показатель общей заболеваемости юношей в Санкт-Петербурге составил 2759,6%. При оценке распространенности выявленной патологии у юношей 15–16 лет по районам отмечено, что наибольший показатель общей заболеваемости в промышленных районах (2832 на 1000 чел.).

Ведущее место во всех группах районов занимают болезни органов дыхания, наибольшее значение показателя приходится на промышленные районы – 759,7 на 1000 чел. Наибольший показатель заболеваний костно-мышечной системы в «спальных» и центральных районах, где высокий уровень уплотни-

тельной застройки и высока доля квартир с неблагоприятными условиями. В 1 группе по сравнению с другими группами наивысший показатель заболеваний нервной системы. Самый высокий показатель заболеваний органов пищеварения в районах исторического центра города.

В ходе исследования зафиксирован высокий уровень патологической пораженности среди юношей. В среднем по городу за 7-летний период частота выявленной патологии среди юношей по результатам профилактических осмотров составила 242,2 на 100 осматриваемых. Наибольший уровень патологической пораженности среди юношей отмечался в

промышленных и «спальных» районах, где показатель составил соответственно 257,3 и 253,4 на 100 осмотренных.

При анализе структуры выявленной патологии при медицинском освидетельствовании юношей 17 лет при первоначальной постановке на воинский учет по районам в 2010 г. было выявлено, что в группе «спальных» районов регистрируются более высокие показатели распространенности болезней костно-мышечной системы и соединительной ткани, психических расстройств и расстройств поведения; в группе промышленных районов с неблагоприятными эколого-гигиеническими факторами – болезни эндокринной системы, расстройства питания и обмена веществ, болезни кожи и подкожной клетчатки, болезни нервной системы; в группе пригородных районов с недостаточной степенью транспортной доступности – болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани, травмы и отравления, а также болезни системы пищеварения.

Проведенный социологический опрос показал, что, по мнению большинства юношей, которые готовятся к призыву в ряды Вооруженных сил, первое ранговое место среди приоритетов по улучшению здоровья занимают факторы экологической обстановки (34,3%), чаще других этот фактор выбирали юноши, проживающие в промышленных и центральных районах города.

Таким образом, изучая и анализируя отдельные показатели здоровья детского населения, проживающего в условиях мегаполиса, после реализации приоритетного националь-

ного проекта «Здоровье» и на начальных этапах реализации Концепции модернизации системы здравоохранения Санкт-Петербурга, можно сделать заключение о стабилизации отрицательных показателей здоровья детей, в частности, такого важного показателя, как заболеваемость.

ЛИТЕРАТУРА

1. Итоги работы в сфере здравоохранения Санкт-Петербурга в 2010 году и основные задачи на 2011 год. СПб., 2011. 69 с.

2. *Кучма В.Р., Скоблина Н.А.* Информативность оценки физического развития детей и подростков при популяционных исследованиях // Вопросы современной педиатрии. 2008. Т. 7. № 1. С. 26–28.

3. *Маймулов В.Г.* Региональные медико-экологические проблемы охраны материнства и детства. СПб., 1994. 64 с.

4. *Онищенко Г.Г.* Санитарно-эпидемиологическое благополучие детей и подростков: состояние и пути решения проблем // Гигиена и санитария. 2007. № 4. С. 53–59.

5. О состоянии здоровья населения и деятельности учреждений здравоохранения Санкт-Петербурга в 2011 году: материалы Государственного доклада. СПб., 2012. 243 с.

6. *Палкин В.В.* Факторы риска у допризывников и призывников // Гигиена и санитария. 2005. № 3. С. 43–46.

7. *Скоблина Н.А.* Физическое развитие детей, находящихся в различных социальных условиях // Российский педиатрический журнал. 2008. № 3. С. 29–31.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ И КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

АЛЕКСАНДРОВ ИГОРЬ ИВАНОВИЧ – аспирант кафедры менеджмента и маркетинга Международного банковского института, г. Санкт-Петербург; **e-mail: 9111013131@mail.ru**.

АФАНАСЬЕВ ЕГОР МИХАЙЛОВИЧ – аспирант кафедры теории кредита и финансового менеджмента Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург; **e-mail: sammal@yandex.ru**.

АФАНАСЬЕВА НАТАЛИЯ ВЛАДИМИРОВНА – главный научный сотрудник лаборатории комплексного исследования пространственного развития регионов Института проблем региональной экономики Российской академии наук, доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: afnv@bk.ru**.

БЕЛОВА НАДЕЖДА ЕВГЕНЬЕВНА – старший преподаватель кафедры управления ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: bne0908@yandex.ru**.

БЕЛОНОГОВА ЮЛИЯ ГЕННАДЬЕВНА – соискатель кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. З.д.н. РФ Ю.А. Лаврикова ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru**.

ВАСИЛЬЕВА ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА – лаборант кафедры экономики и менеджмента ГОУ ВПО «Московская государственная академия коммунального хозяйства и строительства», г. Москва; **e-mail: regulim@mail.ru**.

ВОЙТОЛОВСКИЙ НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ – заведующий кафедрой экономического анализа эффективности хозяйственной деятельности ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: tan.kub@mail.ru**.

ГАЙСЕНКО ВИКТОРИЯ ВЛАДИМИРОВНА – заместитель главного бухгалтера ЗАО «РО-СТЭК-Северо-Запад», г. Санкт-Петербург; **e-mail: konstanzija@mail.ru**.

ГАЛКОВ ИВАН МИХАЙЛОВИЧ – аспирант кафедры экономики и управления в связи Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург; **e-mail: ekon_up@sut.ru**.

ГЕРАСИМОВА НАДЕЖДА ВАСИЛЬЕВНА – инженер сметно-договорного отдела ЗАО «Петрос», г. Санкт-Петербург; **e-mail: nadin_k1@mail.ru**.

ГУЛЬПЕНКО КИРА ВЛАДИМИРОВНА – профессор кафедры бухгалтерского учета и аудита факультета предпринимательства и финансов Санкт-Петербургского государственного инженерно-экономического университета, кандидат экономических наук, профессор, член-корреспондент Международной Академии наук высшей школы, г. Санкт-Петербург; **e-mail: b-a@engec.ru**.

ДМИТРИЕВ ДМИТРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры управления предпринимательской деятельностью ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru**.

ДОРОТ ЕВГЕНИЙ ВЯЧЕСЛАВОВИЧ – заместитель генерального директора ОАО «Росжелдорстрой», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: info@rzdstroy.ru**.

ЖЕЛТОВ ПАВЕЛ ГЕННАДЬЕВИЧ – аспирант кафедры строительного производства ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный аграрный университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: entman@finec.ru**.

ЖИТМАРЕВ ГЕОРГИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – соискатель кафедры управления и планирования социально-экономических процессов им. З.д.н. РФ Ю.А. Лаврикова ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ИВАНОВ ПАВЕЛ АНАТОЛЬЕВИЧ – помощник ректора ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ИВАНОВА ИРИНА ВЯЧЕСЛАВОВНА – доцент кафедры бухгалтерского учёта, анализа и аудита ФГАОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения», кандидат экономических наук; г. Санкт-Петербург; **e-mail: guapkaf86@mail.ru.**

КАМЫШОВА АННА БОРИСОВНА – доцент кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kamyshova76@mail.ru.**

КОБЗАРЬ ИРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА – специалист Московского представительства «Ферст Квантум Петролеум Лимитед», г. Москва; **e-mail: ik495@mail.ru.**

КОРЫТНИКОВ ПАВЕЛ ВЛАДИСЛАВОВИЧ – помощник руководителя Федеральной службы Роспотребнадзор, начальник Управления санитарного надзора, кандидат экономических наук, г. Москва; **e-mail: depart@gsen.ru.**

КОСТИН КОНСТАНТИН БОРИСОВИЧ – доцент кафедры управления предпринимательской деятельностью ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат технических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kost_kos@mail.ru.**

КРОЛИВЕЦКАЯ ЛЮДМИЛА ПАВЛОВНА – заведующая кафедрой финансов и банковского дела АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kafedra-finansov@mail.ru.**

ЛАВРОВ ВИКТОР ВАЛЕРЬЕВИЧ – старший преподаватель кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственного университета кино и телевидения», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ЛОСЕВ АЛЕКСАНДР ИЛЛАРИОНОВИЧ – докторант кафедры коммерции и логистики ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

МАРКИН ГРИГОРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ – аспирант кафедры экономики и менеджмента в городском хозяйстве Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет, г. Санкт-Петербург; **e-mail: 9580986@mail.ru.**

МАСЛОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ – заместитель директора по персоналу и организационному обеспечению ФГБУ «Научно-исследовательский детский ортопедический институт имени Г.И. Турнера» Министерства здравоохранения России, Заслуженный врач РФ, г. Пушкин; **e-mail: doctormasloff@yandex.ru.**

МИКИТЧУК ВИТАЛИЙ ПАВЛОВИЧ – аспирант кафедры менеджмента Санкт-Петербургского университета управления и экономики, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

МИХАЙЛОВА МАРИНА ВЛАДИСЛАВОВНА – доцент кафедры государственного и муниципального управления ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат исторических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: margo_m07@bk.ru.**

НИКИФОРОВ ИВАН ВАЛЕРЬЕВИЧ – президент ОАО «Совет по туризму и экскурсиям Санкт-Петербурга», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ОРЕЛ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ – заведующий кафедрой социальной педиатрии и организации здравоохранения ФПК и ПП Санкт-Петербургского государственного педиатрического медицинского университета, Заслуженный деятель наук РФ, доктор медицинских наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: socp_ozz@mail.ru.**

ПАНАРИН АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ – докторант кафедры управления экономическими и социальными процессами ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет кино и телевидения», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: panarinaa@list.ru.**

ПЕТРОВ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ – первый проректор ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: .**

ПОГОРЕЛЬСКАЯ ЛИДИЯ НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры общей экономической теории ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

РОГОВА ИРИНА НИКОЛАЕВНА – доцент кафедры менеджмента АОУ ВПО ЛО «Государственный институт экономики, финансов, права и технологий», кандидат экономических наук, доцент, г. Гатчина; **e-mail: Irina_ltd@mail.ru.**

САЖНЕВА ЛЮБОВЬ ПАВЛОВНА – старший преподаватель кафедры прикладной экономики и маркетинга ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский национальный исследовательский университет информационных технологий, механики и оптики», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: LKasta@mail.ru.**

СИДОРОВ НИКОЛАЙ АНАТОЛЬЕВИЧ – аспирант кафедры предпринимательства и управления ЖКХ ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: Budda17@yandex.ru.**

СМИРНОВ ДМИТРИЙ СЕРГЕЕВИЧ – соискатель кафедры управления и планирования социально-экономических процессов ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ТАЛАШКИН ГЕННАДИЙ НИКОЛАЕВИЧ – первый заместитель генерального директора ОАО «Росжелдорстрой», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: info@rzdstroy.ru.**

ТАРАСОВ СЕРГЕЙ ВАЛЕТИНОВИЧ – председатель Комитета общего и профессионального образования Ленинградской области, доктор педагогических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: pompred_edu@lenreg.ru.**

ТОПУЗОВА АННА ВЯЧЕСЛАВОВНА – специалист по международным стандартам финансовой отчетности ЗАО «Северный Город», г. Санкт-Петербург; **e-mail: anna.topuzova@mail.ru.**

ТРИШКИН ОЛЕГ БОРИСОВИЧ – директор НИИ Энергетики ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный политехнический университет», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: niie@list.ru.**

ФЕДОРОВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ – доцент кафедры финансов и кредита ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат экономических наук, г. Санкт-Петербург; **e-mail: kif61@rambler.ru.**

ФЕДОРОВА СВЕТЛАНА ВИКТОРОВНА – профессор кафедры мировой экономики, международных отношений и туризма ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: svtfedorova@rambler.ru.**

ЦАТУРЯН ЭДУАРД ОВАНЕСОВИЧ – ректор ФГБОУ ВПО «Московский государственный открытый университет имени В.С. Черномырдина», кандидат экономических наук, профессор, г. Москва; **e-mail: msou@rinet.ru.**

ЧЕРНЫШЕВА ЕЛЕНА АЛЕКСАНДРОВНА – аспирант кафедры экономики организации и предпринимательства ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», г. Санкт-Петербург; **e-mail: nikiforova_1@mail.ru.**

ЧЕТЫРКИНА НАТАЛЬЯ ЮРЬЕВНА – доцент кафедры экономики и управления качеством ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов», кандидат экономических наук, доцент, г. Санкт-Петербург; **e-mail: chn05@mail.ru.**

ШАРАФАНОВА ЕЛЕНА ЕВГЕНЬЕВНА – профессор кафедры управления предпринимательской деятельностью ФГБОУ ВПО «Санкт-Петербургский государственный университет сервиса и экономики», доктор экономических наук, профессор, г. Санкт-Петербург; **e-mail: drozdov_gd@mail.ru.**

ШАШКИНА НАТАЛЬЯ ВИКТОРОВНА – аспирант кафедры экономики и менеджмента НОУ ВПО «Санкт-Петербургский институт внешнеэкономических связей, экономики и права», г. Санкт-Петербург; **e-mail: dekanat205@yandex.ru.**

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Автор направляет в редакцию статью на электронном и бумажном носителях, к которой должна прилагаться рецензия кандидата или доктора наук. Кроме того, редакция отдает статью на рецензирование одному из членов редакционной коллегии журнала и согласовывает с рецензентом срок предоставления рецензии в издательство.

2. В случае положительной рецензии редакция сообщает автору номер выпуска журнала, в котором будет опубликована статья.

3. В журнал принимаются статьи проблемного характера объемом до 1 печатного листа. Автор также должен представить в редакцию краткую аннотацию статьи и ключевые слова на русском языке.

4. Автор должен предоставить в редакцию следующие сведения о себе: имя, отчество (полностью), фамилия автора (авторов), место работы, должность, ученая степень, ученые и почетные звания, а также служебный или домашний адрес (с индексом), номера телефонов и e-mail.

5. Редколлегия оставляет за собой право отклонить статью, если тематика статьи не соответствует профилю журнала; если статья недостаточно актуальна; если статья написана недостаточно литературным или недостаточно научным языком; если оформление статьи не соответствует требованиям, описанным в «Правилах для авторов».

6. Согласно Информационному сообщению ВАК РФ № 45.1-132 от 14.10.2008 г. статьи аспирантов очной (бюджетной) формы обучения публикуются в журнале бесплатно при наличии квоты.

7. Статья представляется в редакцию на электронном и бумажном носителях либо присылается по электронной почте. Допустимы любые общепринятые шрифты, например Times New Roman Cyr, 14 кегль через 1,5 интервала. При использовании специфических символов – шрифты должны прилагаться! При подготовке таблицы необходимо предоставление ее на бумаге в том виде, какой бы хотел видеть автор.

8. Пронумерованные математические формулы и уравнения химических реакций следует набирать отдельным абзацем, номер ставят у правого края. Нумеруют только те формулы и уравнения, на которые впоследствии ссылаются.

9. Ссылки на литературные источники следует давать в тексте статьи в квадратных скобках с указанием порядкового номера по списку литературы, представленного в конце статьи, и номера страницы в случае прямого цитирования. Пример: [5], [6. С. 203].

10. В списке литературы ссылки на журнальные статьи включают фамилии и инициалы всех авторов, полное название статьи, название журнала, год публикации, номер тома (если есть), номер журнала, страницы. Пример: Левшина В.В. Развитие методологии создания системы менеджмента качества вуза // Университетское образование. 2003. № 2(25). С. 60–63. Источники указывают в алфавитном порядке (вначале работы авторов на русском, затем на других языках). Официальные документы (законы, постановления, указы и т.п.) помещаются в начало списка литературы.

11. При ссылке на Интернет-ресурсы необходимо указать название сайта, электронный адрес ресурса и дату обращения к нему. Примеры: Крупнейшие банки мира в 2010 году (рейтинг по рыночной стоимости) // Сайт банковских новостей. URL: <http://www.banksdaily.com/rus/topbanks2010.html> (дата обращения: 18.11.2011); Шиповская О.Н., Александров А.В. К вопросу об оценке эффективности внедрения инновационных технологий в области электроэнергетики // Проблемы развития инновационно-креативной экономики: сб. материалов 2-й международной научно-практической конференции. URL: <http://econference.ru/profile/274/> (дата обращения: 23.12.2011).

12. Ссылки на монографии и сборники (труды) включают фамилии и инициалы авторов, полное название книги, город, издательство, год публикации, общее количество страниц (в случае цитирования части книги указывают только необходимые страницы). Примеры: Рапопорт В.Ш. Диагностика управления: практический опыт и рекомендации. М.: Экономика, 1988. 225 с.; Irons K. The Marketing of Services: A Total Approach to Achieving Competitive Advantage. L.: McGraw-Hill, 1997. P. 193–197. (В соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления».)

13. Статьи направлять по адресу: 188300 Ленинградская обл., г. Гатчина, ул. Рошинская, д. 5, Издательство ГИЭФПТ. Тел. 8(81371)41-207, e-mail: rioloief@rambler.ru.

Редакция оставляет за собой право редактирования и сокращения рукописей.

ISSN 1683-6200

ВЕСТНИК
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ
ЕСТЕСТВЕННЫХ НАУК

Корректор: И. Гаврилова
Верстка: И. Иванова

Подписано в печать 22.02.13 г.
Формат 60 x 90 $\frac{1}{8}$ Тираж 500 экз. Заказ № 887

ISSN 1683-6200

9 771683 620007